

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

A detailed illustration for a book cover. In the background, a grand, multi-story building with many windows and a central tower with a dome is visible under a blue sky. In the foreground, a woman in a red dress and a man in a brown coat stand together, looking at a butterfly. A baby in a blue carriage is being held by a woman. A ginger cat is on the left, and several dogs are in the foreground. The scene is set in a garden with pink flowers.

Университет
Специальных Чар

книга III
МАЭСТРИНЕ
НЕКОГДА СКУЧАТЬ

Annotation

Карьера Мари идет в гору, мир покоряется, с демоническими студентами контакт налаживается. Жених имеется, хотя не все гладко и легко в отношениях.

«Большие планы маэстрины» наносят сокрушительный удар не только по ленивым студентам, но и по демонической твари с Изнанки. Кто же знал, что именно так и можно обзавестись питомцем жутким снаружи, преданным до последнего вздоха внутри.

Все идет прекрасно, но внезапно возникают новые проблемы и старые враги, и каждое разумное существо вольно или невольно становится героем, показывая силу духа. И именно такие моменты дают время осмыслить и понять, кто друг, кто враг, кто любимый, кто — никто.

Маэстрине некогда скучать. Враги-то повержены, личная жизнь налажена, вот только откроются тайны прошлого, и знакомые незнакомки встретятся волею богов. Что же выберут для себя Мариэлла и Мария? Ведь в каждом из миров есть место лишь для одной из них.

-
- [Маэстрине некогда скучать](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
-

Маэстрине некогда скучать

Глава 1

Я не оглядываясь покинула апартаменты ректора, не торопясь спустилась на первый этаж преподавательского общежития. Зашла в свою комнату и постояла в центре, размышляя, правильно ли я поступила.

По всему выходило, что я крепко подставила матушку Артура. Она действовала рефлекторно, выполняя мою просьбу расстегнуть замочек на браслете. И все произошло слишком быстро, чтобы она успела осознать, что это брачный браслет, который ее сын надел мне на руку.

С другой стороны, слушать о себе гадости? Терпеть пренебрежение, презрение или снисхождение? И это на всю оставшуюся жизнь, потому что брак подразумевает общение с родственниками.

Увольте! Я на такое не подписывалась. Не так уж сильно я хочу замуж, чтобы терпеть подобную свекровь. А вот несостоявшийся свекор ничего так, в целом, приятный мужик. Мы бы поладили, мне кажется. Но и он растерялся и не успел выступить ни на моей стороне, ни на стороне законной супруги.

Ну что ж. Зато теперь я снова свободная девушка, помолвка разорвана. Причем разорвала ее мать жениха.

С этими артефактами все сложно. Я как-то пыталась снять браслет, но у меня ничего не вышло, потому что замок я даже нащупать не смогла. Он словно растворился после того, как его застегнул Артур. Позднее я узнала, что снять подобное помолвочное украшение может лишь тот, кто надел, или один из старших родичей. Мать вполне подходит под это описание. И действительно, ей замок магической безделушки мгновенно поддался.

Пусть родители сами все объясняют своему отпрыску. А Барон потом передаст хозяину все случившееся в полном варианте, без купюр и цитат. Удобно, наверное, иметь фамильяра и магического питомца. Себе, что ли, все же рискнуть и завести?

Вот когда Артур, опоздавший к приезду своей воинственно настроенной матери, все узнает, выслушает, успокоится, тогда

и я с ним поговорю.

Взяв со спинки стула сумку с вещами Софи, повесила ее на плечо. Потом подхватила толстенный ежедневник, куда я вписывала все свои грандиозные планы и списки дел, и сжала артефакт переноса в академию Изнанки.

Надо бы поработать. И сходить поужинать. А то я на нервной почве слегка проголодалась. Виду я не подавала, но общение с семейством Грессов изрядно выбило меня из колеи и взбесило.

Но хотелось не плакать, а... кого-нибудь немного прибить. Ну или хотя бы как следует поорать и вставить звездюлей за все хорошее.

Артефакт перенес меня в аудиторию, где я читала демонам лекции. Учítывая внеурочные часы, тут было пусто. Осмотревшись, я вышла в коридор и пошла на звуки голосов, заодно осматриваясь. Как-то не до того все было, чтобы просто понять, как выглядит мое второе место работы.

В душе кипела глухая ярость, которая не имела возможности выплеснуться наружу. Сейчас она напоминала адское зелье в ведьмином котле. Ведь всю беседу с семейством Грессов мне приходилось изображать вежливость, любезность и прикидываться, что я ничего не слышала. Я передернула плечами.

Гадюка аристократичная вы, мадам Гресс... Да катитесь к черту со своими оскорблениями и снобскими замашками.

Причем меня бесила не она сама, я с ней и не знакома даже. А то, что, ничего не зная, не понимая, как реально обстоят дела, мадам примчалась с претензиями и поспешила вылить на меня ушат грязи. Ну хорошо, я стержовная землянка, я могла и нецензурно ее послать и поставить на место, мне плевать, что она обо мне думает. А будь на моем месте затюканная сломленная девчонка? Которая еле выжила, с трудом оправилась, собрав силы, выстроила жизнь заново. И тут, блин, прибегает эдакая расфуфыренная курица и орет что-то...

Сама бы Кармила как себя чувствовала, пройдя через тот ад, что пришлось пережить Мариэлле? Я запоздало булькала негодованием, шипела как разъяренная гюрза и мысленно склоняла на все лады несостоявшуюся родственницу. Вот пусть только вякнет мне еще хоть что-то, я ее посажу в кресло и в красках расскажу ужастик. Не поленюсь украсить эпитетами и сравнениями. Или вообще, дам

почитать занятное повествование. Зря я, что ли, старалась и выколупывала из базы данных памяти Мариэллы все до мельчайших воспоминаний. Пусть насладится, мать его, аристократичная Кармила...

Софи сидела у меня на руках, что-то агукала на своем языке, пыталась хватать меня за волосы. А я печатала шаг, шипя сквозь зубы ругательства и клопоча, как чайник.

Вдруг спереди раздалось крики, взрывы, стук, рычание и цокот когтей. А потом на нас из-за угла дальше по коридору выскочила какая-то монструозная тварь. Я даже не поняла, что это, кто это...

Размером с крупного ротвейлера, сантиметров эдак семьдесят в высоту, такая же широкая квадратная тумба на лапах и примерно такого же окраса — лоснящаяся черная и с рыжими подпалинами. Только очень уж стремная на вид и рогатая. И все бы ничего, но эта демоническая зверюга имела три башки. И тоже примерно как у ротвейлера. Ага, квадратные такие.

И вот несется на меня эта гора мускулов, все три морды кирпичом, с клыков слюна капает, все три пары глаз горят бешенством, и все три пары рогов воинственно промеж ушей торчат... Только когти по полу и по стенам скребут, потому что монстрище, попирая законы физики и силы тяжести, еще и от стен отталкивается периодически и прыгает. И за нею следом кто-то бежит и заклятиями, судя по всему, швыряет. И все ближе, ближе...

А у меня на плече сумка с детскими вещами, в одной руке ребенок, а во второй подаренный магистром Эррадо черный планер, тот самый, который «Большие планы маэстрины». Я только и успела быстро посадить Софи у стеночки на пол, сбросить рядом с ней сумку с вещами и прикрыть их щитом. Заклинание это у меня слетало уже автоматически в любой ситуации, как только я спускала малышку с рук.

И вот лучше поэта нашего всея Руси, великого и незабвенного, и не скажешь: «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень»^[1].

Взбешенная и успевшая довести себя до точки кипения и взрыва попаданка с Земли, которая устала от всего происходящего вокруг магического и аристократического произвола. И демоническая тварь,

кем бы она там на самом-то деле ни была. Явно не безобидное «цобачко», раз за ней бегут с убийственными заклинаниями и пытаются испепелить.

Цобачко гулко взвыло центральной головой, рыкнуло левой, издало низкочастотный звук правой и рвануло меня жрать.

— Кранты тебе, тварь неведомая! — рявкнула озверевшая я и опустила на среднюю голову томик своих планов.

Я колошматила зверюгу своей черной книжечкой от всей широты души. Била куда попало, вообще не думая о том, что творю. Я свою жизнь защищаю и жизнь своего ребенка. Колотила раз за разом, зверюга получала по башке, одной, другой, третьей. Она рычала, выла, скулила...

Стоп... Я замедлилась. Точно, скулит...

Офигевшая монструозина поняла, что еда против того, чтобы ее жрали. Признала, что я сильнее, припала к полу на брюхо, вытянула вперед все три головы, скулила, подвывая и повизгивая. Не будь она такой страшнучей, и правда, как собака.

Хотя, мне кажется, все представители псовых себя так ведут перед альфой. А сейчас альфа точно я. Раскрасневшаяся, взбешенная, взмыленная, растрепанная и запыхавшаяся. И пусть только рыпнется, уничтожу!

Что-то такое зверь прочитал по моему лицу или эмоциям. Кто их там разберет, эту демоническую фауну, может, они даже и мысли сканировать умеют, как и разумные двуногие этого мира. Я сердито сдула с лица прядку, щекотавшую мне нос. Зверь снова заскулил и принялся возить по полу толстым гладким хвостом.

Я хрипло скомандовала и жестом изобразила, будто выстрелила в нее из невидимого пистолетика, выставив указательный и средний палец:

— Лежать! Замри!

Хвост замер, но толстый, похожий на бутон, кончик его нервно дрожал, выдавая возбуждение.

А я утерла лицо локтем и только тогда подняла взгляд выше. Во время нашей эпичной битвы я краем глаза заметила, что кто-то прибежал, но мне было не до них.

— Ну?! — хмуро спросила я стоящих напротив пятерых парней. Демонов, само собой. И совсем юных. Первый курс, что ли?

Они переглянулись, но отвечать не спешили.

Еще дальше за ними стоял мужчина в мантии магистра, и вот у него в руках как раз светились остатки боевых заклинаний. Только демонических. Я как-то понимала разницу. Все же Мариэлла училась в академии рядом с боевиками. И не единожды наблюдала различные вариации боевых заклятий и щитов.

Встретившись со мной взглядом, препод шагнул вперед, растолкав своих подопечных, и заявил им:

— Видели? Так делать не надо. Никогда! Вы должны были дезактивировать гронха путами, после чего уничтожить и вышвырнуть останки в бездну. Это чудо, что он вас не сожрал.

Я выразительно подняла брови, потому что не люблю, когда меня игнорируют. Да еще в подобной ситуации, когда я чудом осталась жива и смогла отбиться от какого-то гронха, который живет в бездне.

— Но маэстрина же... — жалобно вякнул один парень, считав мое настроение по мимике.

Ага! Они меня знают.

— Вы — жалкое потомство горной обезьяны, не совладавшее ни с порталом, ни с заклинаниями, и упустившее молодого дикого гронха в академии! Человеческая женщина действовала в состоянии аффекта, она защищала потомство. Пришлось бы, она гронху все три пасти голыми руками разорвала бы. Это ясно, неучи?! — рявкнул демон.

— Так точно, магистр! — вытянулись пацаны по струнке.

— Вон с глаз моих! Каждому наказание сроком на месяц. Зайдете забрать разнарядку в деканате. — Он как-то хитро махнул рукой, и парней затянуло в портал, открывшийся за их спиной.

Круто! Вот бы мне научиться порталы открывать. Это ж какая свобода перемещений сразу образовалась бы. Не повезло мне, что в Одимене человеческие маги этого не умеют. Только большие стационарные порталы. Хотя и это — недешевое удовольствие.

— А они своего гронха не заберут? — напомнила я о себе.

— Это теперь ваш гронх, — мазнув по притихшей зверюге взглядом, ответил магистр. — Забирайте его, своего ребенка и вещи. Провожу вас.

— Ребенок мой. Вещи мои, — пробормотала я устало. — Цобачко не мое.

— Ваше. Вы подчинили его, он признал силу и авторитет. Отныне вы вожак, он подчиняется только вам. Потом дадите ему имя. И можете уже отпустить, он устал. Молодой, дурной, не может долго сохранять неподвижность.

Я задумчиво посмотрела на гронха. Получила в ответ три влюбленных щенячьих восторженных взгляда и ручьи слюней из всех трех пастьей.

— Насколько молодой? — спросила вслух.

— Около года, если судить по рогам.

— Встать! К ноге! — жестами, которые неоднократно видела у собачников, изобразила две команды.

Гронх подскочил на месте, буксуя и проскальзывая всеми лапами, заходило ходуном мощное тело, так сильно мотылялся его хвост.

Капец! Я приручила демоническую тварь. Ее придавило большими планами маэстрины. Рассказать кому — засмеют.

— Чем вы его били? Магический талмуд? — проследил мой взгляд препод, который терпеливо ждал, пока я очухаюсь.

— Вы не поверите... — меланхолично пробормотала я и продемонстрировала ему название. — Это мой ежедневник. Список дел.

У демона дернулся глаз. Потом щека. А потом он расхохотался. Говорить он не мог, но подошел к Софи, поднял ее на руки, не обращая внимания на мой щит. Малышка ничуть не смутилась нового дяди, не испугалась, просто тут же схватила его одной ручкой за нос, другой попыталась за рог. Не дотянулась, и в плен цепких пальчиков угодило ухо. А магистр подхватил с пола мою сумку и открыл портал.

Все так же весело гогоча, жестом велел мне в него проваливаться и не забыть трехголовую, мать его, тварюшку.

— Рядом! — скомандовала я и голосом, и жестом.

Наверное, я была слишком сильно ошеломлена и дезориентирована ситуацией. Откат от пережитого еще не наступил, и я вела себя почти спокойно.

Что удивительно, дикое животное, которое я неведомым образом покорила, слушалось беспрекословно. Можно подумать, что это идеально вымуштрованная кинологом собака. Я-то так, немного

команд просто подглядела у знакомых. Сама я собак не люблю и никогда их не заводила. Мне кошки больше нравятся. Вот Барона я с удовольствием тискала и жмякала, он мурлыкать умеет.

Вышли мы в приемной ректора. Дверь в кабинет была открыта, глава академии сидел за своим монументальным письменным столом, пил что-то алкогольное из хрустального бокала и читал газету.

Демон. Рогатый. Огромный. Пьет из хрустального бокала и читает... газету. Я даже мысленно все это проговорила.

А тут я. С отсутствием прически и спокойствия, но зато с дитем и песиком. Гронх который.

— Маша, — невозмутимо отсалютовал мне магистр Эррадо бокалом. — Чай? Кофе? Коньяк?

— Коньяк, — не раздумывая, ответила я, прошла к креслу у стены и села.

Трехголовый монстр процокал следом и послушно встал рядом, глядя на меня преданным взглядом.

— Сидеть, — велела я, изобразив это и жестом.

Сначала хотела попросить сопроводившего нас преподавателя академии вернуть мне Софи, но в последний момент передумала. «Цобачко», конечно, слушается. Но это пока. И все же я ему не доверяю. Пусть лучше ребенок будет поближе к тем, кто сможет его защитить, если что.

Мужчина, все еще посмеиваясь, непринужденно донес Софи до кровати, которая тут так и стояла, и сгрузил внутрь. Освободил свой нос и ухо, погладил девчущку по голове. Похоже, его ничего не смущало. А ректор тем временем поухаживал за мной. Поднес мне коньяк, лимон и тарелку с пирожными и засахаренными фруктами.

Коньяк обжег горло, прокатился огненным комом по горлу и ухнул в желудок. А я посидела минуту с закрытыми глазами, ожидая, пока меня отпустит. Испугалась я ужасно. Действовала ведь на чистом ужасе и адреналине. Открыв глаза, я снова отпила коньяка, уже меньше. И зажевала сначала лимоном, а потом какой-то фруктовой штукой. То ли слива вяленая в кристалликах фруктозы, то ли абрикос. И не поймешь, но сладко и вкусно.

И лишь после этого подняла глаза на мужчин. Магистр, чьего имени я не знала, уже тоже сидел, с комфортом развалившись в другом

кресле, и тоже смаковал коньяк.

Демоны, судя по всему, ждали, пока я приду в себя. А как только мой взгляд приобрел осмысленность, ректор предложил:

— Ну а теперь рассказывайте. Откуда в академии взялся молодой дикий гронх? Кто его призвал? Почему его не уничтожили или не зашвырнули обратно, когда он вырвался из-под контроля? Ну и самое любопытное. Почему он признал вожаком и хозяином нашу юную слабую леди, которая не обладает магией подчинения и уничтожения подобных тварей?

— Не поверите, — с ухмылкой повторил мою фразу неизвестный мне пока магистр. — Эта прекрасная и хрупкая человеческая женщина забила гронха. Он пал жертвой ее больших планов. — Он снова захохотал, не выдержав.

Ректор посмотрел на меня, требуя объяснения. Ну, пришлось мне поднять и показать, чем я колошматила гронха.

— Я испугалась. Он хотел меня сожрать, я защищалась.

— Маша, вы его били этим? — странно ухмыляясь, спросил магистр Эррадо.

— Да. А чем еще? Не детской же соской. Она была в сумке рядом с Софи.

Ой, вот и нечего так ржать. У меня тут стресс, я вообще в шоке, ужасе, панике. Ну, не совсем, конечно, коньяк у ректора хороший. Отпускает меня уже.

— Маэстрина Мариэлла, скажите, кто вас так взбесил, что вы голыми руками и силой ярости смогли подчинить дикую нечисть?

— Несостоявшаяся свекровь, — хмуро призналась я. — Гадостей наговорила мне, помолвку я разорвала, она браслет с моей руки сняла. А тут это... Бежит, скалится, когтями цокает. Не стоило ему меня пугать.

— Ну он же не знал, — сдавленно отозвался мой будущий родственник. — Молодой еще, года нет. Его впервые вырвали из стаи, тут толпа двуногих, он выбрал самого безобидного противника — мелкую самку. Как гронху было предположить, что на его пути окажется земная девушка в плохом настроении?

— Издеваетесь, да? — мрачно уточнила я.

— Немного, — не стал он отпираться, стараясь не смеяться. — Мари, пообещайте мне на будущее, что никогда больше не станете

забивать гронхов тетрадями и книгами. Это хищная дикая нечисть. Да, они хорошо обучаемы, да, признав хозяина и вожака, преданы ему до последнего вздоха. Но, Маша... Это зверь. Дикий зверь.

Глава 2

Я опустила взгляд.

Хищная дикая нечисть таращилась на меня восторженно, свесив все три языка и пуская слюни на ковер. Я вздохнула и риторически спросила:

— И что мне теперь с ним делать?

— Жить. Он теперь ваш до самой смерти. Лет через триста состарится и сдохнет. Но, может, и неплохо. Дам вам книги. Почитаете. Будет охранник.

— Я же его не прокормлю, — уныло сказала я. — К тому же в Усаче запрещено заводить живность. Только фамильяров или магических питомцев. Вот как кот ректора.

— Да куда уж более магическое, — хмыкнул второй демон. — Вы на ауры-то гляньте, маэстрина.

Я переключилась на магическое зрение. Ну... тварь это явно магическая, хищная и, действительно, нечисть немного. Хотя, если так рассуждать, все демоны некоторым образом нечисть. Особенно низшие. Структура такая, ничего с этим не поделаешь.

А еще этот комок бешеной энергии и мощи теперь связан со мной. От гронха тянулся толстый энергетический канат и крепился ко мне. Так более слабые особи на уровне инстинкта привязываются к родителям, хозяевам, воспитателям. Но такие канатики обычно со временем истончаются, иногда рвутся. Здесь же трехголовый гронх словно сидел в сияющем коконе, и этот кокон плавно перетекал в меня. То есть даже не связь, а... полное сращивание и поглощение моей более сильной аурой, его, зависимой и животной.

Надо же. Очень похоже на то, как выглядит зависимость Барона от Артура, но выраженная мощно и гипертрофированно. Если умру я, этот монстрик тоже умрет. Он от меня теперь никуда.

Поразительно, конечно.

— А почему так? Как же они живут в дикой природе-то? А если вожак сдохнет? И что? Вся стая вслед за ним? — спросила я.

— Вожак-гронх неразумен. Просто закон силы: умер вожак, его место сразу занимает другой физически и энергетически сильный зверь, перехватывая контроль над стаей. Если же демону удастся покорить ничейного дикого гронха, то он подавляет его ментально. Разум берет контроль над сущностью и сутью дикого существа. Вы, Мари, не обладаете ментальной магией, как мы. Но некоторые способности все же имеются, вы и сами знаете. Поэтому в совокупности с вашим гневом, страхом, жаждой мести и желанием одержать победу любой ценой... У гронха не было шансов. Но вы самка, поэтому вам он не просто подчинился. Вы теперь для него чуть ли не великая божественная мать.

— Чего? — опешила я. — Какая еще мать? Они что, разумные?!

— Нет. Не мать, как мама. А объект восхищения, преклонения и бешеной любви. Это сложно. Что-то вроде собачьей преданности, но все гораздо более масштабно. Да вы просто на глаза его посмотрите и поймете. Он теперь ваш до последнего вздоха и капли крови. В стаю его уже не отпустишь.

Вот как-то я уже думала, что сильнее офигеть не могу. Ан нет. Могу. Даже как-то слов нет. У меня одна рука, ослабев, свесилась с подлокотника. Цобачко тут же восторженно засопел во все три носа и бочком пододвинулся так, чтобы моя кисть легла на его загривок.

На ощупь он оказался горячий, как печка. Шерсть жесткая, гладкая. Где-то там, внутри, под толстой шкурой, перекачивались мускулы и часто билось сердце. Ой! Два сердца, если только мне не мерещится от усталости и стресса.

Я пошевелила пальцами. Вроде уже и не так страшно, как было. Хороший коньячок, забористый. Погладила своего внезапного питомца. Кошмар какой. Это ж надо! На вид почти как Цербер^[2] на древних фресках.

У меня вырвался смешок. Кажется, я догадываюсь, где древние греки видели подобных существ. Готова съесть целую шоколадку, и пусть меня потом стошнит, но господа демоны являлись со своей Изнанки и древним грекам, и древним египтянам, и первым христианам... Только одни их считали порождениями богов или титанов, а другие братьями дьявола.

Ну, Машка! Не могла кошечку выбрать. Или болонку, раз собаку вдруг приспичило. Нет же! Геракл в юбке! Подвиги совершает,

укрошает древнегреческий ужас, порождение, если не путаю, Тифона и Ехидны.

— Хвост покажи, — попросила я своего, блин, питомца.

Гронх радостно вскочил, завилал этим своим отростком и сунул мне его в руки. Мол, смотри, дорогая хозяйка. Видишь, какой чудесный у меня хвост.

Посмотрела, что уж. А хвост посмотрел на меня двумя глазами с вытянутыми зрачками. И зашипел, высунув язык.

Я примерно чего-то такого уже и ждала, припомнив осоловевшим от двух глотков забористого демонического коньяка мозгом, как выглядел земной исторический страж преисподней.

— Пошипипи мне еще. Жало вырву! — вяло, без огонька пригрозила я змеиной башке на конце гронхова хвоста. — Яд будем регулярно сцеживать, мне для опытов пригодится.

Господи, дичь какая...

Змея моргнула, язык втянула, пасть закрыла. Подумала, да и прикинулась снова обычным хвостом. Оставив разбираться со мной три остальные головы. Которые почти как собачьи, только жутко страхолюдные.

— Слюни ядовитые? — спросила я в пространство. — Не отравит меня с Софи? И сам не отравится?

Адская псина дружно захлопнула все три пасти, подтянула слюни и застыла в глубоком раздумье. Это типа она понимает мою речь?

— Нет, не ядовитая, — ответил мне кто-то из демонов. Не успела понять. — Но есть ядовитые зубы, при необходимости они впрыскивают отраву во врагов или в дичь.

— Прелестно... — Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Задержала дыхание. Посчитала мысленно, сколько дышалки хватило. Выдохнула.

Залпом допила коньяк. Заела его сначала каким-то кислым фруктом, следом пирожным. После чего села ровно и произнесла:

— Магистр Эррадо, я, собственно, к вам шла по делу. Нам необходимо уладить некоторые вопросы личного характера. И обсудить план лекций. Мне не совсем нравится то, что сложилось сейчас. Считаю, что я была бы полезнее в академии не как преподаватель алхимии и зельеварения, учитывая разную физиологию

и энергетическую сущность студентов. А как коуч и куратор по освоению мнемотехники и общему развитию.

— Ну что ж, маэстрина, давайте обсудим, — отставил свой бокал ректор академии. Сел ровно и обратился к своему коллеге: — Жду доклад о произошедшем, провинившимся месяц отработки, если дал им меньше — увеличь. И с каждого — полный отчет о его действиях, о том, что должен был сделать, и о последствиях их проступка. Из стипендии каждого вычесть штраф, на эту сумму купить ошейник для вызванного и упущенного гронха. Ошейник сейчас, маэстрине Мари скоро возвращаться в Одимен. Все остальное к завтрашнему утру.

— Есть! — коротко отозвался препод академии, встал с кресла и тут же исчез.

Эх, телепортация — это круто. Тоже хочу-хочу-хочу! Он даже портал не открывал, просто — хоп, и все.

— Магистр Эррадо, если можно, мне очень кратко и предельно доходчиво о произошедшем, — попросила я. — А то я что-то в шоке, меня накрыл отходняк, и мне... хочется убивать. Только не вот прямо сейчас, а как только ноги дрожать перестанут и я смогу встать.

— Маша, скажите мне лучше, почему вы не активировали выданный вам артефакт переноса и не вернулись в свой университет? Вы зачем с голыми руками, без магии, без оружия пошли на гронха?

— Дура потому что, — осмыслив, покаялась я. — Забыла я про артефакт. А с голыми руками, потому что оружия у меня нет, да и не умею я этими вашими кинжалами и шпагами пользоваться. Вот револьвер... М-да. Пришло время вспомнить навыки стрельбы.

— Против гронха бесполезно. Он слишком быстрый, увернется от пули. Да и шпагой его шкуру не проткнешь. Я про другое оружие, но, впрочем, это уже неважно. Имя нужно дать сегодня же, это завершит настройку.

Я снова посмотрела на адского пса. Вот ведь мутант уродился, аж оторопь берет. Но привязываться к древнегреческой мифологии не хотелось, хотя она мне всегда была интересна и я много читала из нее.

— И почему он не собака? — риторически спросила я. — Было бы проще объяснить наличие такого питомца.

— Потому что он гронх, Маша. Но они тоже псовые, только хищные, дикие порождения бездны. Не образно выражаясь, а буквально. Они обитают в бездне. На поверхность сами никогда не поднимаются. Их оттуда можно вырвать одним-единственным способом: вызовом в ловчую пентаграмму. Вот наши студенты и отличились. Неверно выстроили ключевые узлы, гронх вырвался, сбежал. Ни поймать, ни уничтожить его они, естественно, не в состоянии еще, маленькие. На первом курсе настолько мощных заклинаний, чтобы пробить защиту гронха, они еще не знают.

— А тот магистр? Который нас сюда привел.

— Он бы уничтожил. Если бы вы не встали на пути, то он бы немного погонял первокурсников, чтобы ума набрались, а потом все же бросил заклятие на уничтожение.

— Жалко, живая скотинка-то... — посмотрела я на сидящего у моих ног монстра.

— А иначе никак. Портал в бездну не открыть. Если уж призвали в пентаграмму, то из нее и отправлять обратно. Но загнать гронха в нее невозможно. Так что, считайте, вы этому существу жизнь спасли. Не встретить он вас в том коридоре, сейчас провинившиеся студенты бы стены от копоты и крови отмывали. Но, может, и вам неплохо. Преданный охранник теперь есть, до последнего вздоха ваш. Жрет многовато, но только раз в несколько дней. В бездне мало пищи, ее обитатели питаются нечасто. Спит у гронха каждая голова по очереди, три всегда бодрствуют. Он всегда бдит. Так что вы будете под круглосуточной охраной.

— И Софи?

— Нет. Только вы. Он выполнит ваш приказ, если надо. Но объект его преклонения и охраны — вы. Не ваши дети, друзья, родня. Только и исключительно вы. Считайте, отныне это ваша тень.

Я вздохнула.

— Жрет-то он что?

— Все. В бездне не выбирают. Мясо, рыбу, овощи, траву. Вообще все, что найдут и добудут.

— Я ж не прокормлю троих... Мне что же, кормить каждую из трех голов?

— Нет, естественно. Он один, Мари, это только ртов четыре. Кормить раз в неделю, много по объему, но чем угодно, — хохотнул

демон. — Имя. Дайте ему имя, и займемся делами.

Я снова посмотрела на довольного жизнью адского пса. Капец, он жуткий, конечно. Хорошо, я привычная ко всяким чудищам по мультфильмам, кино и тем же древнегреческим мифам. Да и то, Цербер все же посимпатичнее был на иллюстрациях.

Что-то бы созвучное с названием, что ли, выбрать? Не Шарик же. Я начала перебирать в памяти мужские имена. О, а кстати. Григорий^[3] — имя хоть и христианское, но происхождение имеет древнегреческое. Что-то там то ли про бодрствование, то ли про то, что не спит. Помню, как-то давно, в прошлой жизни, в чатике обсуждали имена, и упоминалось это среди многих других.

— Григорий, — сказала я вслух, положив руку на голову зверя.

Тот передернулся, будто его током шандарахнуло. Засветился весь, слегка нагрелся, но тут же потух и успокоился.

Причем все это моментально. Я даже руку не успела отдернуть.

— Имянаречение прошло успешно, привязка завершилась, — прищурившись, посмотрел на него ректор. — Хорошо. Теперь вернемся к нашим делам. Слушаю.

Я еще на несколько секунд зависла, а потом тоже передернулась и взяла себя в руки. Пересела за стол, открыла свой убийственный томик «Больших планов маэстрины» и начала работать.

Интересно только, почему мне с демонами проще общаться, чем с людьми? И те, и другие жители других миров, не Земли. Но демоны плевать хотели на этикет, условности, то «тыкают» мне, то «выкают». Меняют обращение произвольно и сами этого не замечают. Захотел демонический пацан жениться — перенесся, обручился с девчонкой и чихать ему, что там родители скажут. Не уверена, что Марсалис говорить-то научился уже хорошо. А невеста так вообще младенец, считай. Но уверена, что и взрослый демон такой же финт с понравившейся девушкой легко провернет.

Хотят коньяк — пьют коньяк. И мне предложили. Попроси я кальян или сигару, думаю, и ее легко бы мне предоставили и бровью бы не повели. И никого не смущает, что леди не подобает, а нужно чай цедить.

Правда, что ли, к демонам рвануть на работу? Контракт с Усачем у меня не вечный... Или во мне говорит обида, злость и разочарование?

Мадам Кармила меня здорово взбесила все же.

Закончили мы с магистром Эррадо нескоро, обсудив все мои предложения и полностью пересмотрев план обучения. Я успела начать преподавать студентам-демонам в академии алхимию, да. Но могу давать нужные рецепты в совокупности с тем, чему буду учить отныне.

Потренируюсь на демонах. А потом, может, и в Усаче так же поступим. Алхимиков в Изаре много, хороших, знающих. Тех, кто сможет вести предмет не хуже меня, а то и лучше. Ведь у меня программа в мозг загружена скопом, я не всегда в курсе всего, что учила Мариэлла.

Но я единственный человек в двух мирах, который знает много необычных вещей, вроде тех же самых методов мнемотехники или скорочтения. Да и мне самой намного больше нравится именно вести общие курсы, саморазвитие, личный рост, рассказывать лайфхаки. И курировать культурно-досуговую работу студентов, общение с журналистами. Мне-Маше это намного ближе и интереснее.

Возможно, имеет смысл поговорить об этом с Артуром. Потом... Когда мы поймем, кто мы теперь друг другу. Больше не жених и не невеста, но кто?

Пока мы с ректором работали, прямо в кроватку к Софи перенесся ее малолетний кавалер. Причем неосознанно, потому что сам очень удивился, увидев ее и дедушку. Вот детвора там вдвоем и оставалась. Поужинала я в итоге тут же, в академии. Для Софи мне тоже выдали еды, годной для прикорма. И внука покормил демонический дедуля.

В общем, и поработали, и по-семейному посидели.

К этому времени давешний магистр, который не желал пока представляться, принес обмундирование для Григория. Помесь шлейки с портупеей из толстой кожи, проклепанная в местах стыка деталей и с магическими застежками. Только я могу надеть и снять эту хрень. Обычный ошейник не годится, учитывая физическое строения моего питомца: три головы, три шеи, переходящие в корпус. Как следствие — это место широкое, мощное, грудью можно на таран идти. А вот к талии и хвосту тело ощутимо сужается. Вот чтобы не выскакивал ни там, ни сям, шлейка надевалась широкой частью под места смыкания всех трех шей, а ремни на спине перекрещивались

и застегивались в трех местах: сразу на зашивке и по замку за передними лапами справа и слева. Выбраться самому из такой сложной конструкции нереально.

Магистр Эррадо мне все объяснял, но к нам не приближался, делала я все сама, и сама же активировала кровью замки на ремнях. Никто не расстегнет их без меня. И к этой конструкции же крепился зачарованный крепкий поводок.

Гронх удивительным образом слушался и подчинялся едва ли не моим мыслям. Поворачивался куда надо, подставлял головы, шеи, спину, поднимал лапы. При этом был страшно доволен, норовил меня лизнуть и смотрел влюбленными глазами.

Если перевести эти три взгляда на человеческий, то было бы что-то вроде: «Ты ж моя утипусечка! Моя дорогая бесконечно любимая душечка! Обожаю, люблю, не могу. Ну дай же я тебя оближу!».

Кстати, до меня с запозданием дошло, почему ртов четыре. Сначала я думала, что магистр оговорился. Про змею-то я и забыла. Она напомнила о себе сама. Ректор академии Изнанки накормил не только нас с Софи, но и мою адскую псину.

Глава 3

Гронху поставили здоровый таз с мясом и костями, порубленными кусками разной величины. Сверху щедро накидано какой-то зелени, мытых, но не очищенных моркови, картошки и, кажется, редьки. Я оценила масштаб порции и приуныла, тут, наверное, нехилых размеров баран поместился и на гарнир килограммов пять корнеплодов. Даже если раз в неделю, все равно для моего бюджета это тяжело будет.

Григорий моих дум не ведал, с аппетитом приналег на ужин. Причем ели все три головы, но по очереди. Тело только перетаптывалось, чтобы удобнее было. И вот тут-то и четвертый рот решил поесть. На конце хвоста проснулась змея, зевнула... — змеи зевают?! — покрутилась и нырнула под брюхом к кормушке. Не дотянулась, естественно. Но владелец хвоста послушно повернулся задом на минуту, змеиная пасть выбрала себе кусок по размеру и цапнула его. Гронх тут же развернулся мордами обратно к еде, а змея неспешно принялась заглатывать свой кусок мяса, словно натягиваясь на него.

Ужас! Кажется, у меня начинается фобия.

Я и собак-то никогда не любила, а уж змей так и подавно. А теперь вот...

Но зато, судя по словам специалиста, следующая кормежка только через неделю. Лучше даже еще позднее. Но не ранее, чем я вновь сюда приду в «субботу» читать лекции. Максимум, что мне разрешили, угощать гронха чем-то вкусненьким с рук для поощрения. Совсем немного. А то пережрет животное, болеть будет. Хотя это и не животное как бы, а местная типа псовая нечисть. А вот воду разрешать и предлагать. Змее можно молоко иногда. Но совсем немного.

Артефакт переноса выпустил меня из перехода прямо у дверей моей комнаты в преподавательском общежитии. Время уже было довольно позднее, люди отдыхали, из-под дверей кое-где выбивался свет.

Григорий вышагивал рядом, крутил во все стороны тремя головами, принюхивался и нервно передергивался. Потрясений у демонического пса сегодня изрядно. Из бездны вытащили, убить пытались, книгой избили, покорили и привязали, покормили вроде, что хорошо. Но снова притащили неведомо куда.

Вот и выглядел он как взрослый щен, очень отважный, но которому все-таки страшно. А так-то он смелый.

Моя комната отчего-то оказалась не заперта, что странно. Мастер Ханк всегда за собой ее захлопывает. А кроме меня магический доступ я настраивала только на Артура. Но что бы ему тут делать без меня?

— К ноге. Тихо. Рядом, — велела я гронху и вошла в комнату.

Включила свет, повернулась и вздрогнула. В кресле напротив двери сидел магистр Гресс и щурился от внезапной яркости освещения.

— Ой. А ты чего тут сидишь в темноте? — растерялась я и даже перескочила на «ты».

Через миг Артур уже стоял, но это нормально, мужчина всегда встает, когда входит дама, так что я и не удивилась. А вот вспыхнувшие в руках магистра боевые пульсары — это совсем другое дело.

— Мари... — напряженным голосом произнес Артур, глядя мне под ноги.

Оттуда доносился странный звук, словно на низких частотах гудит мотор какой-то мощной техники. Даже не могу сообразить: не то бензопила, не то трактор, не то танк. Три мотора. Трех мощных штуки.

Припав на передние лапы, готовый атаковать, там утробно рычал на Гресса мой песель.

— Свой! — коротко обронила я гронху, не зная, что делать и долго ли я удержу поводок, если эта гора мышц решит прыгнуть вперед.

Григорий заткнулся, как только прозвучал последний звук слова. Просто — хоп, выключил все три рычажки и сел на попу.

Ректор поднял на меня взгляд. М-дя. Вот так здоровые люди с ума и сходят. Надо пояснить как-то.

— Артур, ты только сильно не нервничай, ладно? Это мое цобачко. Так получилось. Ты погаси эти... пульсары. Он не станет на тебя нападать. Григорий, ведь не станешь? — посмотрела вниз.

Гронх радостно тройственно хрюкнул и завилял хвостом. Интересно, змею не укачивает на таких аттракционах?

— Мари... — настороженно произнес Гресс, приглушая яркость своих заклинаний, но не убирая их до конца. — Где ты взяла гронха? И почему он теперь магически к тебе привязан?

— О! Ты это видишь? — обрадовалась я. — Какое облегчение! Ты присаживайся, я только устрою Софи в манеже. Они наигрались с приятелем, пик активности прошел, но спать еще рано. Барон тут? А, Рыжик, иди сюда, мой хороший. Кис-кис, — позвала я вкрай офигевшего кота, обнаружившегося на шкафу.

Вероятно, он взлетел туда, когда мы вошли.

Софи я опустила в манеж, накидала ей игрушек и пирамидок, поставила рядом бутылочку с водой. Софи, как и я, была водохлебкой. Пила воды много, с удовольствием, предпочитала ее всем прочим напиткам, кроме молока. Но молоко для нее это пока что еще все-таки еда.

— Сонечка, поиграй пока, хорошо? — улыбнулась я ей. — Мама познакомит нашу собачку со всеми.

— Собачку?! — сдавленно уточнил из-за моей спины Артур.

Устроив малышку, я выпрямилась и, не выпуская поводка гронха, вернулась в столово-гостиную зону.

— Артур, позови Барона, пожалуйста. Я познакомлю животных. Им придется много времени проводить вместе.

— Придется? Вместе? То есть ты не сбежала и не собираешься переезжать... — сделал странные выводы маг, тоже переходя на «ты». Ну надо же, свершилось. — Барон, иди сюда.

У кота было свое мнение насчет того, с кем он хочет знакомиться, а с кем — не очень. Но Григорий вел себя смирно, сидел у моих ног неподвижно, не рычал, не скалился, только отслеживал тремя парами... ах нет, четырьмя парами глаз передвижения Барона. Змее тоже интересно. А может, ее все-таки укачало, так сильно гронх мотылял хвостом.

— Барон, дружок, иди сюда. — Я взяла рыжика на руки, он шипел, вздыбив шерсть и прижав уши, но царапаться не пытался. А я принялась успокаивающе ворковать: — Смотри, это мой пес. Он вообще-то гронх, но это неважно. Ты не смотри, что он такой... внушительный. Он просто жил в бездне, а там все страшно и плохо.

И он еще малыш, ему даже годика нет. Тебя он не обидит. Григорий, Гриша, знакомься. Это мой маленький друг. Наш друг. Свой. Любить. Беречь. Не обижать.

Три гронховы башки сделали бровки домиком и поставили уши торчком. Потом все одновременно склонились набок, рассматривая кота на моих руках. Потом точно так же синхронно — на другой бок. Абсолютно собачьи повадки.

— Свой! — повторила я. Хвост Гришки вильнулся туда-сюда. Змея не выдержала и цапнула владельца за зад.

Толстая шкура гронха, естественно, не прокусилась, но хвост перестал летать как бешеный. И змея тоже открыла глаза и уставилась на кота. Кажется, будь Барон обычным зверем, он бы уже скончался от разрыва сердца. Но он тоже магическое животное, да и хозяин рядом. Стоит, напряженно следит за нами, но молчит. Хотя щит не снимает и боевые пульсары не убирает. Но это нормально, я его понимаю.

— Котик, я сейчас наклонюсь, чтобы вы могли друг друга понюхать. Хорошо, маленький? И надеюсь, ты сможешь помочь и присмотреть за моим питомцем. Гриша только по размеру большой, но ему нужен старший товарищ и учитель. Ладно, Рыжик?

Барон посмотрел на меня, выражая всей своей котячьей душой, что он думает насчет таких предложений, но тут подал голос Артур:

— Барон, знакомься. Это друг Мари. Он свой.

Ну вот и славно. Тот свой, и этот свой. И радуется, что котик не просто котик, а что-то тоже умеет.

Гронх обнюхивал кота шумно, радостно, с энтузиазмом. Молодой пес, как я его воспринимала, был полон энергии, жажды жизни и любопытства. Даже хвост-змея соизволил осмотреть Барона и потрогать языком. Нервы у кота — стальные канаты. Я бы уже скончалась от ужаса, а этот шипит тихо, но тоже нюхает.

Нанюхавшись и насмотревшись, все три собачьи морды облизнули офигевшего кота, отчего он сразу стал немного несчастный и очень мокрый. У меня дернулся глаз. У кота дернулся хвост. Но он сдержался. Мужик!

Кстати о мужиках.

— Григорий, познакомься с Артуром. Нюхать. Запоминать. Свой. Это Артур Гресс, магистр, ректор, босс, шеф, мой начальник, друг. —

Я старалась озвучить как можно больше ролей и слов.

Оставив в покое кота, грохнул переключился на мага и принялся изучать уже его. Тот стоически терпел, только бледность и напряженный взгляд выдавали, что передо мной боевой маг, готовый в любую минуту атаковать демоническую тварь.

— Только друг? — спросил он вдруг невпопад.

— Что? — не поняла я.

— Только начальник, ректор и друг? — повторил он вопрос.

Я моргнула, не сразу поняв, о чем он. А он смотрел и ждал.

На столике перед ним лежал обручальный браслет. До меня дошло.

— Все сложно, да? — спросила я так же невпопад. — Убери свои заклинания. Эти странные существа подчиняются беспрекословно. Странная магия... Он вас с Бароном не тронет. Но ты, наверное, это и сам знаешь. Ты ведь магистр. Григорий, осмотри комнату. Изучай. Запоминай. Это наш дом. — Я отцепила поводок от портупей, и мое цобачко радостно ринулось изучать свое новое жилище.

Проследив за ним взглядом, я попыталась мысленно смириться с ущербом. Наверняка попортит мебель, ковры, посшибает и расколотит что-нибудь.

— Присаживайся, — подала я пример и опустилась в кресло. — Ты давно тут сидишь?

— Да, давно. — Артур наконец убрал пульсары и тоже сел. — Я хотел поговорить. Объяснить... Ты все не так поняла, Мари. Это не... — Он кашлянул.

— Я стала свидетелем их беседы, — сказала я. Прошло достаточно времени, я уже не злилась. Ну, случилось. Ну, неприятно. Ну, не подружимся мы с мадам Кармиллой. Фигня. — Так получилось, что я вошла тихо. А они скандалили в твоём кабинете. Услышала о себе много интересного. Да и потом мне то же самое, но в более приличных фразах прямо сообщили.

— Мари, она не знала. О том, что случилось. И о тебе.

— Какая разница, Артур? Знала, не знала... Ты не обижайся только, но мне безразлично, что обо мне думают чужие люди. Ведь я не думаю о них совсем. Просто не нужно говорить мне об этом. Я мадам Кармилле так и сообщила.

— Она не планировала расторгать помолвку и требовать у тебя назад браслет, — с досадой поморщился он. — Зачем ты так с ней? Она плакала.

— А я нет. Хотя сначала немного хотелось... — задумчиво ответила я. — Женщинам слезы не вредят. Подумаешь, поплакала.

Мы помолчали. Артуру было ужасно стыдно, он переживал, и я это видела. Он оказался между двух женщин, каждую из которых по-своему любит.

— Мари, я прошу тебя простить ее. Она хорошая женщина. Да, она не так умна, как ты. И не так сильна. Она не справилась бы и вполтину с тем, что ты делаешь шутя. Но она хорошая женщина, — повторил он, не зная, видимо, как еще сгладить мое впечатление о своей родительнице. — Не злись на нее сильно.

— Я не злюсь, — совершенно честно ответила я. — Мне уже все равно. Была в ярости, когда ушла из твоих апартаментов. Когда перенеслась в академию. Когда встала на пути сбежавшего дикого гронха, защищая себя и Софи. Я была в бешенстве, очень хотела кого-нибудь поколотить и спустить пар. Ему не повезло, он не на того оскалил свои пасти. По ним и получил.

Я ужасно устала, перенервничала, рассталась с женихом, поругалась с его родителями, избила и приручила дикую нечисть, переработала стресс и разочарование, выпила коньяка, снова много работала и говорила. У меня не осталось сил на эмоции. Так что я была спокойна, даже меланхолична.

— Что ты подразумеваешь под «по ним и получил»?

— Я его забила своим ежедневником. Мои большие планы никого не оставляют безучастными, — вздохнула я.

— Не понял...

Я закатила глаза и рассказала, как все случилось. Причем из-за адской усталости говорила безэмоционально и ровно... Ну а чего, все уже свершилось. Вон, бегают шерстяная тумба на ножках, носы свои везде сует.

— Поверить не могу... — как-то сдавленно произнес ректор, глаза его подозрительно блестели, губы побелели то ли от ярости, то ли от страха за меня, а одна щека дергалась.

— Я тоже, — отозвалась я. — Задолбали меня ваши магические... нюансы. Не вздумай тоже спрашивать, почему я не активировала

артефакт переноса или почему не попыталась гронха испепелить. Забыла. К тому же он так неудачно попал под руку... Или, наоборот, удачно, я пар спустила. Мне больше не хочется убивать.

Гресс закрыл лицо руками и расхохотался. Истерика, похоже, у мужика. Бывает.

Я откинула голову на спинку кресла и расслабилась. Спать ложиться надо. А сил нет. А еще надо Софи помыть, переодеть, усыпить. И самой ванну принять... Устала я.

Отсмеявшись и снова став серьезным, он спросил:

— И что теперь? Как дальше?

— Н-ну, тебе придется выпустить приказ ректора, что ты разрешаешь мне содержать на территории Усача и в общежитии эту адскую хтонь. Я от него теперь никак не избавлюсь, меня уже просветили. Я, конечно, знатно... шокирована всем этим. Но, может, сие и неплохо. Охранник вот пожизненный. Питомец типа.

— Я не совсем про это. Но хорошо. Я про нас. Мари, ты разорвала помолвку.

— Не я, а твоя мама.

— Она тоже так думает и плачет. Но мы-то с тобой оба понимаем, что ты ее просто подставила и использовала. Ты не хочешь за меня замуж? — напряженно спросил он. Взял со столика обручальный браслет и принялся его медленно вертеть, чтобы занять чем-то руки.

Глава 4

Я несколько секунд следила за его пальцами, а потом нехотя призналась:

— Знаешь, я, наверное, просто не хочу замуж. Вообще. Абстрактно. Я не готова.

— То есть дело не во мне?

— Как бы тебе объяснить... Господи, как же курить хочется со всеми этими нервами... И ведь не курю же даже, но вот хочется... Дай табачную сигарету, хоть понюхаю гадости. А то крыша едет от всего происходящего.

— Ты так странно говоришь сегодня. И перешла на «ты». — Повозившись в кармане, Гресс вынул и дал мне то, что я просила.

— Я не странно говорю, Артур. Сегодня я так вымоталась, что у меня не осталось ни крупицы жизненных сил на все эти ваши этикетки и высокопарные речи. Я не аристократка. Ты ведь помнишь, что у нас их в принципе давно нет? У нас очень простое, демократичное общество. Мы не соблюдаем в повседневной жизни высокий слог. Общаемся простыми фразами. Можем послать друг друга матом, если доведется. Да и просто выругаться. И представь, я тоже ругаюсь, если припечет. А еще у нас принято выражать мысль в сети коротко, лишь главное. Иногда телеграфным стилем. И не приходится выстаивать целую дипломатически выверенную речь. И ты бы знал, как мне опостытели все эти ваши долбанутые заморочки. Туда не ходи, так не смотри. Вот это не надевай, а то щиколотка из-под юбки аж на два сантиметра видна. Камон^[4]! У нас девушки порой юбки носят такие, что они больше на широкий пояс похожи. Перед тем как вляпаться во все это попаданство, я провела вечер с коллегами. Мы пили алкоголь, представь себе. Хихикали, как стая гиен, так было весело. А юбка у меня была обтягивающая и коротенькая. Едва зад прикрывала, но красивая и новая. И тут, блин, монашеские рясы Мариэллы. Интернета нет, телефонов и компьютеров тоже. Ни позвонить кому-то, поболтать по душам. Ни на сайте посидеть или кино посмотреть. Ни, блин, напечатать текст нормально. Я последний раз писала что-то от руки

еще во время учебы. А потом все в смартфоне или планшете. Заметки, таблицы и доки на диске. Удобно же. И это я только про бытовой аспект. Но это ведь не все... Все эти ваши... внебрачный ребенок, ах она блудница, да как же она будет с дитем работать. Ау! Очнитесь, дворяне! Как-как... Каком кверху! Вы что, думаете, ваши бабы, простые селянки или работницы на фабриках, не имеют детей? Уборщицы, поломойки и посудомойки, прачки, ткачихи, швеи... Сотни тысяч женщин детородного возраста на низкооплачиваемых работах. Вы реально верите в то, что у них есть няньки, которые следят за их чадами, пока мать в грязи, пыли и адских условиях вкалывает? Не попадались тебе фотографии, где сидят женщины вдоль конвейера и делают тупую, монотонную дешевую работу? И у каждой второй к спине привязан слинг с младенцем. А потому что есть что-то надо матери, а на это деньги нужны. И ребенка оставить не с кем. Вот он и глотает пыль вместе с нею. Но нет же, мне мозг только ленивый не попытался выклевывать, а как же это я с грудничком работать собираюсь? Да вот так и собираюсь. Потому что нам обеим нужно что-то кушать, причем каждый день, и желателно не единожды.

— Мари, я...

— Нет уж погоди! Ты спросил, я рассказываю. Завтра я снова стану сильной, ироничной и непробиваемой, натяну на лицо улыбку, возьму в руки себя, ребенка и эту трехголовую жуть на ножках. Глубоко вдохну и пойду покорять миры. Но сейчас дослушай, пока я уставшая и готова это сказать. Мадам Кармила огорчилась, что расторгла помолвку сына? Скажите, какая трагедия! А она не огорчилась, когда много чего говорила обо мне? Нет? Когда выражала мысль, что ее сыну недопустимо иметь что-то общее с подобной особой и это страшный мезальянс? Не было у нее желания выразить сочувствие молоденькой девчонке, которая надрывается с утра до ночи, чтобы выкарабкаться из того дерьма, куда ее втоптал еще один весь «ах какой приличный на публике» аристократ? Уверена, что нет. Ей это безразлично. Потому что она благовоспитанная леди из высокого рода, вышла замуж девственницей, вела светскую жизнь, ни разу не отступая от этикета. И, наверное, самой большой проблемой мадам был сломанный ноготь и испорченный маникюр. Она бы выкарабкалась, угоди в такую беду, как Мариэлла? Мариэлла

вот не смогла, сломалась. Хорошо, хватило ума не в омут с головой или повеситься, а вызвать помощь из другого мира, а самой сбежать.

— Мари, пожалуйста...

Я жестом велела ему молчать. Меня несло, остановиться я уже не могла. Вот сейчас все выскажу и успокоюсь. Причем я не кричала, не повышала голос, говорила все это ровно. Но, наверное, так оно еще жестче.

— Ты не думай, я не собираюсь с твоей мамой воевать, распускать о ней слухи или как-то досаждать. Боже упаси. У меня, конечно, поганый характер, признаю, но мне не за что ей мстить. Мы посторонние люди, и так оно и останется. Пообщались пять минут и разошлись, как в море корабли. Я, собственно, вообще не собиралась эту тему поднимать и обсуждать. Ну, поговорили, ну и все, мне безразлично ее мнение обо мне. Я ведь о ней самой вообще ни секунды не думала ранее и не собираюсь впредь. Мы вряд ли еще когда-либо снова увидимся с мадам и месье Грессами. Но тебе не стоило сейчас защищать ее. Вот это меня взбесило. Что же касается нас с тобой, — вздохнула я и устало потерла лоб ладонью. — Это была ошибка. Нам не следовало так поспешно заключать помолвку. Мы совсем не знаем друг друга. Я тебя не знаю вообще. Только то, что ты приоткрыл во время наших бесед. И ты меня не знаешь. Причем абсолютно. Я втянулась, и старательно играю чужую роль, мне это даже удастся. Никто не разоблачил за столько месяцев, что я не местная. Но я ведь разная. Понимаешь? Ты видишь меня в амплуа матери, да и то ребенок-то не мой. В роли преподавателя. Маэстрины. Коллеги. Трудоголика и энтузиаста. Но ты совсем не знаешь меня — Машу. Марию Каменеву. А я не представляю, какой на самом деле ты. Ты тоже живешь под масками, как и все мы. Понимаешь? Да что тут говорить... Мы с тобой вон жениться надумали, а сами продолжали друг другу «вы» говорить. А я так не могу. И не хочу.

— Так принято, Мари, ты леди, и я...

— Я не леди, Артур, — печально улыбнулась я. — Никогда ею не была. Я самая обычная девушка, не лучше и не хуже сотен тысяч, даже миллионов, таких же. Только не здесь, а там, — мотнула я головой. — Но ты не можешь этого знать, я понимаю. И у нас жених с невестой не общаются на «вы». Они ругаются, мирятся, разговаривают, проводят время вместе, узнают друг друга. Часто

бывает, что осознают, что не подходят друг другу и не готовы провести вместе остаток жизни. А у нас с тобой не было возможности что-то понять друг о друге. Ты проявил благородство, я поддалась ему, как-то даже и не поняла сама ничего.

— И что же дальше? Ты бросаешь меня?

— Я не знаю. Но знаю точно, что дату свадьбы ты поспешил выбрать. Мы не готовы к столь серьезному шагу. Ни я, ни ты, ни твоя семья.

Гресс сидел, сжав зубы, и старался на меня не смотреть. Сомневаюсь, что он хоть раз в жизни выслушивал столько всего неоднозначного.

— Артур, — грустно позвала его, — я не обманывала и не лукавила, принимая твое предложение. И позднее. Я действительно испытываю к тебе чувства. Но сегодня поняла, что к браку не готова. И ты тоже. Подумай над этим.

— А если я отменю дату свадьбы, перестану тебя торопить? Я подожду, раз так надо. Сколько ты хочешь времени на помолвку? Полгода? Год? Ты примешь назад мой браслет?

— Не заставляй меня это говорить, пожалуйста, — тихонечко попросила я. — Не могу я, не хочу и не готова выходить замуж, становиться мадам, кому-то что-то доказывать и сражаться за свое достоинство с твоей многочисленной родней. Ведь твоя мама — это лишь первый звоночек, а там еще толпы Грессов, у вас большой род. Ты мне нравишься, очень. Но даже ради тебя я не желаю битвы с кем-то.

— Видишь ли, Маша, — криво улыбнулся он. — Тебе я просто нравлюсь. А я тебя люблю. И как же мы... — Он кашлянул. — Я не позволю тебе уволиться и сбежать к демонам. У тебя контракт. И ты очень нужна здесь нам всем. Мне нужна!

Я печально моргнула. Ну что он от меня хочет? Не знаю я, что делать. Я хочу пироженку и на ручки, а не вот это вот все.

— Пирожные в шкафчике, я накрыл стазисом, — как-то растерянно сказал ректор.

— Я что, думала вслух? — удивилась я.

— Наверное... — дрогнули уголки губ Артура. — Я давно тут сижу, а пирожные были к чаю.

Я помолчала, наблюдая за перемещениями Григория по комнате. Надо его приучать к короткой форме имени. Чем я вообще думала, выбирая такую длинную кличку?

— Кстати. Откуда ты знаешь, что эта демоническая гадость называется гронхом? И ты уверен, что смог бы его остановить пульсарами?

«Демоническая гадость» была занята, вынюхивая что-то под моей кроватью.

— Видел. Наши умники иногда вызывают не только демонов, случаются осечки и прилетает вот это. Нечисть давно описана, классифицирована и занесена в бестиарии. Уровень опасности красный, то есть смертельный. Приручить его никому из людей еще не удавалось. Потому что они не поддаются людской магии и внушению. Насчет же своих сил, да, я уверен. Они вернулись еще не в полном объеме, с аурой все сложно. И до конца восстановиться я в ближайший год вряд ли сумею, хотя твои жуткие на вкус и запах эликсиры помогают, за что тебе огромное спасибо. Но на то, чтобы нанести смертельный урон молодому гронху, моих сил хватило бы. Я не атаковал сразу же лишь потому, что ты держала его на поводке. Вашу связь увидел позднее.

— Ага... — глупо ответила я. — Как же я с ним на занятия-то завтра пойду?

— Оставь в комнате.

— Он мне тогда туфли сожрет. Гриша, фу! — шикнула я. — Его ж еще и выгуливать надо. О-о-ох... Не хочу-у-у, — заканючила я. — Не люблю собак. С ними гулять надо дважды-трижды в день. То ли дело котики или хомячки. Ну бли-и-ин...

Я грустно шмыгнула носом. Так все хорошо было, с Софи гулял мастер Ханк, кот сам себя выгуливал, а теперь вот... А там холодно, снег и фу.

Артур смотрел на меня, смотрел и вдруг начал давиться смехом.

— Ну что еще?

— Мари, ты такая... Забила демоническую нечисть тетрадью и приручила ее. Довела до истерики мою мать. Разорвала помолвку с одним из самых завидных женихов королевства. Не говоря уже о том, что я твой непосредственный начальник, а ты меня бросила. Маркиз Нобль слова теперь боится лишнего сказать, так ты его построила.

Вымуштровала студентов двух миров. И канючишь, что тебе придется гулять с собакой трижды в день.

— Не смешно, — фыркнула я. — И Гришку я не забила. Просто мне испортили настроение, я была чуточку зла, а он под руку попал.

Артур расхохотался, а я пожалала плечами. Когда он отсмеялся, я встала.

— Поздно уже, я очень устала. Думаю, сегодня мы обойдемся без прогулки. А утром познакомлю Ханка со своим... песиком. Вдруг мастер будет добр и избавит меня от прогулок?

— Мари, могу я все же спросить? — Тоже поднялся вслед за мной ректор. — Мы с тобой?..

— Взяли паузу, чтобы лучше узнать друг друга, — помедлив, ответила я. — А браслет мне мешает в работе. Все прекрасно видят, что я не ношу никаких украшений, кроме сережек.

Покрутив обручальный браслет в руках, Артур спрятал его в карман. Мы помолчали, но я выразительно посмотрела на дверь, намекая, что пора бы уже дать мне возможность отдохнуть.

Когда мой жених, то ли бывший, то ли будущий, ушел вместе со своим котом, я позвала гронха:

— Гриша, иди сюда. Я покажу тебе, как использовать сантехнику и смывать за собой. И купаться.

Купаться гронху не очень хотелось. Но он ведь не думал, что я оставлю в своей комнате жить существо, у которого могут оказаться демонические блохи из бездны? Так что как миленький и вымылся, и уши дал вычистить, и змею отполировать. Даже распробовал и кайф словил. В этой их бездне банные процедуры явно отсутствуют. Там вообще вода-то есть?

Освоили новые команды. Я их все сопровождала жестами, чтобы приучить его и иметь возможность при необходимости указывать без слов. Буду считать, что у меня такая собачка, редкой породы. Каких только уродцев не понавыводят собаководы. Порой смотришь и думаешь, страсть-то какая! А сто́ит она при этом как крыло самолета... А хозяева кичатся и радуются, смотрите, говорят, какая у меня лапушка... А «лапушка», словно черт пучеглазый и линялый, сопит, хрюкает и слюни пускает.

Моей «лапушке» пришлось еще в добровольно-принудительном порядке освоить унитаз. Ничего, приспособился, перестал промахиваться и научился смывать. Рост и количество мозгов позволило. Все же тройной комплект и еще довесок.

Жрал гронх, конечно, в дикой демонической природе что-то такое же огромное, дикое и мясное. Но в качестве поощрения очень радовался сухарикам. Самым обычным, маленьким сухарикам. Их Софи очень любит. Теперь не только она.

Все время, пока я вписывала в быт своей небольшой комнаты неведомую хтонь и поощряла ее сухариками, я ни на секунду не теряла ощущения абсолютного сюрра происходящего. Но как-то вроде уже и привычно.

Утоптав всех по местам, я и сама без сил упала в постель. Спать!

Глава 5

Артур Гресс вышел из комнаты своей теперь уже бывшей невесты. На душе было паршиво. А наверху, в гостевой комнате, его ждут родители. Судя по шлейфу духов, матушка все же не усидела, пришла за ним. То ли чтобы узнать, долго ли он еще, то ли чтобы извиниться. И хотя он накидывал полог тишины во время разговора с Мари, мадам Гресс могла и вскрыть, подслушать разговор. Маг она весьма неслабый, хотя и не афиширует. За это на ней и женился отец: девушка с сильным даром из хорошего рода.

Артур уже и сам не знал, чего ожидать от дорогой родительницы. Ему стоило нечеловеческих усилий не устроить совершенно неприличный скандал, когда он увидел на столе обручальный браслет, который не так давно надел на руку любимой женщине. Невероятной, удивительной женщине, от которой совершенно потерял голову. Так радовался, торопил события, ведь она согласилась стать его женой.

— Я не виновата! — нервно воскликнула мама, проследив взгляд сына. — Эта вздорная девица...

— Кармила! — осадил ее супруг.

— Нет, Пауль, подожди! Я не требовала от нее разрывать помолвку! Да, я сообщила ей, что это мезальянс, что она не достойна того, чтобы войти в нашу семью! Но эта особа и сама должна понимать такой очевидный факт. Это возмутительно, как она себя вела! Я... я не могу позволить... Пауль, ты же видел, с каким выражением лица она меня слушала. Вежливая снисходительность! Скажите, какая дерзость! Слово она выше меня по положению и знает что-то эдакое... Но я не заставляла ее отдавать мне браслет.

Мадам Кармила Гресс нервничала, заламывала руки, голос ее срывался на истеричные ноты.

— Потому что она слышала твои слова, Милла. Как она еще могла на тебя смотреть? Но тебе оказалось мало, ты еще и в лицо ей гадостей наговорила.

— Отец? — уточнил Артур, пытаясь не повысить голос.

— Мы были в кабинете, разговаривали, и довольно громко. Не заметили, как твоя невеста вошла и стала свидетелем слов,

ей не предназначавшихся. Прости, Артур. Твоя мама волновалась и...

— И поливала грязью незнакомую девушку? — начал понимать произошедшее Артур.

— Но я же не знала, что она все услышит! Эти слова были не для нее! Ей я сказала все вежливо. А она... Но я не специально. Она же улыбалась, спокойная, сдержанная, подошла с ребенком на руках и попросила помочь расстегнуть. Я помогла, конечно же! Я ведь не монстр какой. А это оказалось... вот.

Кармила Гресс моргнула, и у нее скатилась слезинка. Плакать она умела красиво и очень гордилась этим.

— Не надо, мама, — поморщился Артур. — Что еще вы ей наговорили?

— Ах, сынок, ну не надо делать из меня чудовище! Я всего лишь напомнила этой вульгарной особе...

— Вульгарной?! — Артур все же не выдержал и рявкнул. Мать он любил, но ее снобистские замашки бесили его всегда. — Безупречная, идеальная Кармила Гресс не оценила выбор сына. Как это удивительно... — Голос его скрипел от бешенства. — Великолепная до кончиков ногтей мадам Кармила ничего не знает, ничего не понимает, не в курсе никаких подробностей, но явилась и начала оскорблять женщину, которую обожает весь университет. Женщину, за которой студенты ходят толпой и заглядывают ей в рот.

— Артур! — взвилась матушка. — Не смей так разговаривать с матерью!

— Нет уж послушай, мать. Ты ведь посчитала возможным оскорблять женщину, которая в одиночку, без поддержки рода, семьи, друзей и кого бы то ни было растит ребенка! Но тебя ведь волнует только один аспект, не правда ли? То, что этот ребенок рожден вне брака. Но ты спросила у Мариэллы, как так вышло? У меня? Хоть у кого-то поинтересовалась? Ну нет, зачем. Уверен, ты просто завуалированно и крайне элегантно заявила ей что-то вроде того, что она распутница.

— А ты скажешь, это не так? Артур, опомнись! Сколько ей? Чуть больше двадцати, судя по лицу. Ясно же, что ребенка она... с этим мерзким юным Ноблем.

— Этот мерзкий юный Нобль, — подойдя к матери вплотную и нависнув над ней, сквозь зубы процедил Артур, — похитил ее, опоил

и неделю держал в плену. Пытал, избивал и насиловал. Вот такая она распутница, мама. И это я нашел ее. Это мы с Алексом вытащили из укрытия Нобля умирающую девушку. На ней не было живого места, мама. Этот ублюдок любил развлекаться художественной резьбой по живому телу. Мы в стазисе ее везли в лазарет, иначе бы не успели, она почти умерла, мама. И да, вина целителей, что они сумели вернуть девочку к жизни, но по неведомой мне причине пропустили беременность. А она была слишком неопытная, юная, сломленная, и не поняла этого вовремя.

Кармила Гресс слушала с побелевшим от ужаса лицом и дрожащими губами.

— А еще, мама, эта женщина, которую ты считаешь недостойной, сумела сдать экстерном экзамены и закончить столичную академию магии с отличием. Не сказав никому ни слова, она уехала в какую-то дыру и там одна, совершенно одна, без единой близкой души рядом, выносила и родила ребенка от насильника и убийцы. И вот ведь, представляешь, мама, даже нашла в себе силы не подкинуть своего ребенка в приют. А растить его самой.

— Артур, не надо, — позвал его отец.

— Надо, папа. Надо. Моя добрая мама очень любит считать себя безупречной. Идеальной. И видят боги, мама, я тебя люблю. Но ты не имеешь никакого права, ни морального, ни человеческого, так думать о Мариэлле.

— Но я же не знала... — пролепетала Кармила Гресс. — Бедная девочка... Я извинюсь перед ней. Я же...

— Я дам тебе почитать занимательную историю. И да, там каждое слово — правда. Более того, мама... — Артур наклонился и тихо сказал: — Я обещал Мари не раскрывать ее секрет, но мы ведь одна семья, и вы мне дадите клятву, что никому не проболтаетесь. Мариэлла Монкар не выдержала этого ужаса. Не вынесла общения с такими добрыми благовоспитанными женщинами, как ты или твои подруги, мама. С безупречными и безукоризненными дамами, у которых на званом ужине салфетки не того цвета — повод для истерики... Она провела обряд и призвала из другого мира душу, взамен своей. Сбежала от своей сломанной и растоптанной жизни, мама, чтобы не убить себя и свою новорожденную дочь. И теперь все это расхлебывает еще одна ни в чем не повинная женщина, из другого

мира. Которой тоже сломали судьбу, выдернув из привычной жизни и зашвырнув сюда. К чужому ребенку, чужой трагедии, чужим обычаям. Ты говоришь, она улыбалась, слушая, как ты ее оскорбляешь? А что ей оставалось, матушка? Плакать? Уверен, она уже нарыдалась на годы вперед и как Мариэлла, и как Мари. И знаешь, что самое смешное, мама? Обряд обмена душ Мариэлле Монкар подсказал зимой наш с вами достопочтенный архимудрый родственник. И он же принял ее на работу сюда, в Усач.

— Что ?! — опешил Пауль, до того молча слушавший и с неодобрением поджимавший губы. — Не может такого быть!

— Еще как может, отец. Он тогда и нанял маузель Монкар к нам сюда. Назначил преподавателем алхимии и зельеварения. И он же ей подкинул обряд из древних знаний. Он мне сам признался. Смеялся, нес какой-то бред и говорил, что жалко же, хорошая девочка такая. И вторая хорошая. Обе милые, а третья вообще чудесная. Только я тогда не улавливал, о чем речь. Считал, что мэтр окончательно впал в маразм. А оно вон как. А когда я навестил его на днях, мэтр Кастор вообще не понял, что мне нужно. Снова улыбался и говорил, что хорошие они, все три. А потом стал хихикать и вовсе уж какую-то околесицу понес, что все решит выбор трех. Он совсем плох уже.

— Артур, это невозможно, — тихо пролепетала Кармила. — Ты разыгрываешь нас, да?

— Нет, мама. Я спас Мариэлли Монкар, вытащив из плена и подкинув в академический лазарет. А мне не позволила умереть в подворотне Мария Каменева, девушка из другого мира, когда ехала с чужим ребенком, на чужую должность, в чужом мире, пребывая в чужом теле. Она пробыла в Одимене всего-то пару дней, и можешь представить себе ее шок и ужас. Увидела на улице Барона, безуспешно пытавшегося хоть кого-то позвать мне на помощь. Рискнула, пошла спасать котят, как она думала. А спасла меня, валявшегося в помойке с проломленным черепом.

Кармиллу начала бить нервная дрожь. Светская леди не привыкла к подобным новостям, ее всегда щадили и берегли и родители, и супруг, и сын. Но, кажется, мама перестала понимать, где надо остановиться.

— Я... Я извинюсь перед ней. Артур, я правда не хотела. И я неправа, не нужно было...

— Да, не нужно было.

Резко отойдя от матери, Артур постоял, глядя в стену невидящим взглядом. Его душили злость и обида за Мари. Надо бежать к ней, она ведь там наверняка тоже вне себя от ярости. Как же его мама довела всегда невозмутимую девушку, что та разорвала помолвку.

Резко выдохнув, Артур подошел к сейфу, открыл его и вытащил тетрадь в картонной обложке. Мари попросила его некоторое время назад помочь с копиями, сама она не умела тиражировать и копировать. Да и уровень магии ей не позволял. Она даже сказала ему, что там и для чего. А он сохранил один экземпляр себе и припрятал. Почитал потом, обеспечил себе некоторое количество седых волос...

— Почитайте. Это то, разглашения чего так опасается маркиз Нобль. И да, тут все правда от первого до последнего слова. Подумай, мама, а как бы ты себя вела и чувствовала, оказавшись в том ужасе. А мне нужно найти свою невесту... бывшую. Барон, пойдём, малыш.

Мари он не нашел. Ее никто не видел. Вернулся в свои апартаменты и обнаружил там заплаканную матушку, которая все прочитала, прониклась и страшно раскаивалась и сочувствовала. Отец тоже был бледен и подавлен.

— Ну что, Артур? Ты нашел ее? Как ты сказал, Мария, да? Я хочу извиниться, — гнусаво, хлюпая носом, сказала Кармила.

— Нет.

— Она говорила что-то про некоего Эррадо и планы, — припомнил отец.

— Демоны! — в сердцах всплеснул руками Артур.

Матери пришлось найти успокоительную настойку, она была на грани нервного срыва. Отец предпочел крепкие напитки. Артур же махнул рукой на родителей и ушел ждать Мари. Вернется же она рано или поздно.

Дождлся, поговорил. А мама, судя по аромату ее духов в коридоре, не выдержала и пришла мириться. Но в итоге наверняка подслушала часть беседы. Ну что ж... Она это заслужила.

А Мари снова удивила его. Невероятная женщина. Надо скорее выпустить приказ про этого гронха. Артур негромко рассмеялся...

— Вы помирились? — едва вошел он в свою гостиную, с порога спросила Кармила.

Они с отцом так и сидели там, ожидая его.

— Ты улыбаешься, — произнес отец. — Эта девушка, Мария... Она простила, гм, нас? Вы снова помолвлены?

— Нет, она отказалась выходить за меня замуж. Сказала, что не готова к такому.

— Но ты смеешься, — неуверенно заметила матушка. — Все не очень плохо? Можно еще исправить?

— Мам, пап, вы не поверите, — глядя на них сияющими от смеха и восхищения глазами, ответил Артур: — Мари ушла к демонам, потому что была в ярости и хотела направить ее на работу. А тут ей навстречу — сбежавший от студентов-первокурсников гронх.

— Что?! — опешил Пауль. — Девушка пострадала? Нужна помощь? Милла, ты почему не сказала?!

Кармила, насупившись словно девчонка, промолчала. Она-то подслушала кусочек разговора, но признаваться об этом сыну не собиралась.

— Нет, пап. Помощь нужна если только гронху. Мари его избила ежедневником. У нее есть такой, в черной обложке и с надписью «Большие планы маэстрины». Вот гронх был погребен этими планами. Деморализован, забит и шокирован. Мари его подчинила, привязала к себе и даже имя ему дала. Причем сама в ужасе от этой твари и называет его «демоническая хтонь» и «цобачко». В ее мире ничего подобного не водится.

Пауль смотрел в ожидании фразы, что это шутка. Но Артур молчал и лишь улыбался все шире и шире.

— Это что, правда? Эта хрупкая девочка избила дикую нечисть своими планами? — Артур кивнул. — И привязала ее к себе? — Снова кивок. — И дала имя? — И вновь подтверждение. — Так это что, у нас в Усаче теперь работает преподаватель с подчиненным и привязанным гронхом? — Артур снова кивнул, как заводная игрушка.

— Вот видишь? — жалобно промямлила Кармила. — А я все испортила. Гронх большой? Я их только на картинках видела. Бр-р...

— Большой, но молодой. Мам, я тебя люблю, но пожалуйста, никогда больше не лезь в мою личную жизнь.

— Но вы не помирились? Я не пойму. Ты улыбаешься, но...

— Мари мне отказала, но не отвергла окончательно. Буду снова ухаживать и попытаюсь добиться ее расположения, — развел руками ректор Усача.

— Нахалка какая... — пробурчала обиженная за сына женщина.

— Мама!!!

— Кармила!!!

— Нет, ну а что она о себе думает? — сконфуженно, но все равно возмущенно пробормотала мадам Гресс. — Да, я ее обидела. Но расторгать помолвку, бросать моего ребенка...

— Ну, вообще-то, мама, ты именно этого и добивалась. Разве нет? Ты приехала указать Мари ее место и сделать так, чтобы свадьба не состоялась. Она и не состоится.

— Артур, но я же извинилась! Я была неправа. И я завтра найду эту девочку и поговорю с ней. Объясню, что так нельзя. Что о нас люди подумают?

— Думаю, Мари это безразлично: что о ней подумают некие абстрактные люди, — усмехнулся Артур.

Давно он так не нервничал и не переживал. Сначала был в бешенстве из-за выходки драгоценной матушки, потом в панике, что Мари сбежала и не вернется. После вообще уже не знал, что думать, поскольку вещи оказались на месте, но Мари все не возвращалась и не возвращалась.

Вернулась, и у него чуть сердце не остановилось, когда он увидел, кто стоит рядом с ней. Доводилось ему однажды в ранней юности с такой тварью столкнуться. Тогда погибло несколько магов, он сам уцелел чудом. И он тогда не справился бы, зато потом, наученный жизнью, наращивал потенциал и учил многое из того, что не входило в программу обучения боевиков.

И напоследок разговор. Артур надеялся, что сумеет вернуть все как было, надеть браслет на руку невесты. Не вышло, невесты у него теперь нет. И как ее заполучить снова, он пока не понимает. Утешает одно: она все же не окончательно разорвала отношения с ним, хотя, кажется, хотела сначала. Читал он это в ее глазах, желание психануть, закатить скандал и поставить точку. Наверное, она так не поступила лишь потому, что была безумно уставшая. Повезло.

— Мама, я тебя очень прошу. Не лезь к Мари. Просто не трогай ее.

Мадам Гресс поджала губы, встала и с видом оскорбленной добродетели ушла в гостевую спальню. Они с отцом приехали погостить у сына, с которым давно толком не общались и не виделись, и уезжать раньше времени не собирались. Несмотря на произошедшее.

— Отец, не подпускай маму к Мари, отвлеки, увези, погуляйте в городе, — проводил ее взглядом Артур.

— Это будет сложно. Ты же ее знаешь. Кармила была настроена весьма категорично и готова была на все, чтобы не допустить свадьбы. Но после всего, что мы сегодня узнали... Сначала она рыдала над историей бедняжки Монкар, потом над тем, какая она сама гадкая и так обидела хорошего человека. Потом, когда подействовали успокоительные капли, вознамерилась все исправить. И я даже не представляю, как ее остановить.

— Может, увезешь ее? Она дома успокоится.

— Сам-то в это веришь? — усмехнулся Пауль.

Два Гресса переглянулись и скорчили лица. Да уж, Кармила, она такая. А тут еще и натворившая дел и провинившаяся.

— Мне понравилась эта девушка, — сказал вдруг старший Гресс. — Есть в ней что-то такое... Внутренняя сила и достоинство. Ты бы видел, с какой улыбкой она слушала все то, что ей говорила Кармила. Так смотрят на неразумных детей, которые несут полную чушь. А потом встала, невозмутимо разорвала помолвку и ушла.

— Мари да, она такая. Пойду-ка я писать приказ про демоническую хтонь. Слово-то какое... И не поймешь, что значит, но гронху подходит. Молодой, дурной и влюбленный в свою неожиданную хозяйку.

— Как она назвала его? Это же самец?

— Григорий. Гришка.

Маги снова переглянулись и рассмеялись. Самец гронха. Тварь для убийства. Жуткая и непобедимая. Гришка...

Глава 6

— Да твою ж маму, Гриша! — попыталась я спихнуть с дороги гронха. — Свали уже! Сидеть! Ждать!

Я проспала. Так умоталась вчера, что только положила голову на подушку и сразу вырубилась. Нет, сначала-то я еще, как заводная, и с дитем, и с псиной совершила все необходимые манипуляции. И сама помылась, потому что вся вымокла и перепачкалась в мыле, пока... Ладно, неважно.

Короче. Устала я вчера. Мне кажется, кто-то с утра стучал в дверь. Но это не точно. Зато знаю, кто рычал в три глотки. И тот, кто стучал, быстро ушел. А я все не просыпалась. Зато как проснулась, так и обнаружила, что на завтрак я опоздала, навести на себя красоту неопишумую не успею. Про макияж и прическу можно забыть. Время есть одеться, почистить зубы, расчесаться и бежать на первую пару.

Софи я сунула бутылку с жиденькой кашкой, чтобы она подзакусила. Сама в темпе умылась, специальным заклинанием выпрямила волосы, чтобы они выглядели пристойно. Натянула брючный костюм и блузку. Нет времени в юбках путаться.

Пока я спешно одевалась, Софи успела выпить жиденькую кашку из бутылочки и радостно прыгала в кроватке, держась за бортик. Ну что ж, еще три минуты на чистый подгузник, чистую одежду и утепленный бархатный комбинезон. А вот на коляску времени нет, да и как я сумею толкать коляску и еще вести на поводке гронха?

— Гриша, ко мне!

Пристегнула поводок, быстро примотала к себе слингом Софи. Ох, тяжелая она уже. Не побегаешь так, ну да куда деваться?

— Гриша, рядом. Свои. Никого не трогать! Понял?

Три головы радостно рыкнули, змея приподнялась и, приоткрыв один глаз, зевнула. Бр-р... Страх-то какой!

— Ну, с богом. Со всеми богами, — глубоко вдохнув и резко выдохнув, я открыла дверь и вышла в коридор общежития.

Пошла в учебную часть внутренними переходами. Хотя на улицу тоже надо, но не сегодня. По пути, что удивительно, никого не встретила. Неужели все уже по аудиториям? Даже странно.

А, вот они где... Меня ждали. Как только мы появились, гул стих и толпа уставилась на нас. Я аж с шага сбилась и поежилась. Но быстро взяла себя в руки и, чуть потянув за поводок, привлекая внимание гронха, заговорила. Голос, усиленный магией, хорошо разносился. Я и не кричала, но слышали меня все.

— Доброе утро. Это мой питомец. Знакомьтесь. Он гронх и вроде как жуткая нечисть. Я пока не успела почитать об этом виде. Зовут его Григорий, коротко — Гришка. Ну и он теперь тоже будет со мной. К нему не лезть, не пугать, руками не трогать, не кормить, не дразнить. Он уже полностью привязан ко мне. Если найдутся желающие его выгуливать, я буду очень рада.

— Доброе утро, маэстрина, — ответил кто-то из парней-старшекурсников. — А как же вы его?.. Вы на охоту в бездну ходили, когда были у демонов?

— Нет. Знаете, студенты, сейчас тот неловкий момент, когда мне прямо стыдно признаваться... — Я нервно хохотнула.

— Маэстрина Мари, не томите! Нам же интересно! — выглянула из-за плеча парней мордашка Зои Мейзен.

— Иду я по коридору демонической академии, Софи несусь, планы рабочие строю, никого не трогаю. И тут вдруг на меня несется жуть на ножках. Я чуть-чуть испугалась, а ведь и так настроение плохое было, очень хотелось кого-нибудь побить. А тут еще это... бежит и зубами клацает. Ну, я его и побила.

— Чем? — моргнула Зоя.

— Этим, — показала я черный томик.

Гронх, увидев мое страшное оружие, поджал хвост и аккуратненько задвинулся мне за спину. Хотя до этого спокойно стоял рядом, свесив три языка из трех ртов, и изучал место, куда угодил.

— Вы забили гронха своими планами? Потому что у вас было плохое настроение? — неверяще уточнил парень, который первым задал вопрос.

— Так получилось. Случайно, — смущенно пожала я плечами. — Никогда так не делайте. Слышите? Никогда!

— Ага... — почесал затылок парень.

Кажется, мой авторитет взлетел до небес, а репутация... Наверное, хуже уже не будет.

— А вы откуда узнали-то о гронхе? — спросила я стоящую ближе всего студентку. — Никто особо и не удивился, когда мы вошли.

— Приказ ректора висит. Чтобы не шарахались, не пугались, не атаковали и все такое. И что вам разрешено содержание подчиненного связанного гронха на территории Усача и в жилой зоне. А его потрогать можно?

— Не сегодня. Он сам в ужасе от вас. Жила себе спокойно нечисть, жрала демонов и что уж они там еще жрут в своей бездне. И тут вот я ему встретила на кривой дорожке.

— Бывает... — сдавленно ответила девушка, зажала рот руками и рассмеялась.

Хотела спросить насчет завтрака, что сегодня дают и успею ли я поесть, но тут прогудел сигнал, что вот-вот начнется первая пара. Волна студиезов всколыхнулась и рванула к выходу из столовой и к лестницам. А я ушла с пути и принялась успокаивать заскулившего напуганного Гришку.

— Тихо, тихо. Это дети. Такие большие, но дети. Их нельзя есть, и кусать тоже нельзя. Потом всех понюхаешь и запомнишь.

Вокруг нас наконец образовалась пустота, и только тогда я увидела стоящую в отдалении на лестничной площадке второго этажа мадам Гресс. Она смотрела на меня изучающе, не упуская ничего. Ни распушенных струящихся по спине волос. Ни отсутствие макияжа и из-за этого — неприлично юный и цветущий вид. Ни брюки, заправленные в низкие замшевые сапожки. Мне же еще надо выйти между парами и дать возможность гронху сделать свои делишки. Верхняя одежда у меня всегда есть запасная в рабочих помещениях. Это средневековый замок, тут порой так холодно становится ни с того ни с сего, что хоть тулуп и шапку-ушанку натягивай. А потом так же внезапно снова может стать тепло. Отапливают хорошо, но сбои случаются, причем, кажется, магического характера.

Мадам Кармила смотрела на меня задумчиво, оценивающе. Но в ней не чувствовалось вчерашней враждебности или высокомерия. Уж не знаю, что она там думала, но вид имела миролюбивый. Словно пыталась понять, что же я такое и как меня воспринимать.

Я вежливо склонила голову, приветствуя ее издалека. Она повторила жест. И на этом я посчитала общение с несостоявшейся

свекровью исчерпанным. Тем более что буквально через пару минут прогудит сигнал к первой паре. И так уже не успеваю.

— Гриша, за мной. Учиться. Рядом. Запоминай дорогу.

И мы отправились в аудиторию. У меня сначала лекции. Потом проведу лабораторную. Вот как раз на ней и сварю себе кофе, раз уж не успела позавтракать.

Естественно, я понимала, что любопытство обитателей Усача не удовлетворено. И мне предстоит много-много раз в деталях повторить описание своей эпичной встречи с гронхом.

Зашла я в аудиторию, а меня уже ждут. Я аж на пороге замерла, когда ко мне повернулись одновременно сразу все головы и уставились в жадном нетерпении. Ребята молча сверлили меня взглядами, в которых читалось:

— Ну же? Ну? Ну расскажи! Ну пожалуйста! Ну как же оно было?

Я прошла к столу на кафедре, положила на него свой ежедневник. Рядом, цокая когтями по полу, переминался мой ручной монстрик. Я вздохнула, понимая, что сегодня нормальных занятий не выйдет. Повернулась к студентам и разрешила:

— Спрашивайте. Только не шумите.

— А правда, что он был дикий?

— А правда, что гронхи могут бегать по стенам и потолку?

— А вам было страшно?

— А какой щит вы активировали?

Вопросы сыпались как горох. Пришлось поднять руку, призывая их к тишине.

— Гронхи действительно умеют бегать по стенам. Вернее, не бегать, а прыгать. Представьте мой ужас, когда я это увидела. К вашему сведению, я с гронхами раньше дела не имела и вообще не знала, что это такое. Просто иду я с Софи, дико злюсь, мечтаю кого-нибудь прибить, но чтобы не до смерти... А тут вдруг выскакивает из-за угла жуть с тремя башками и несется в мою сторону.

— А можно посмотреть?

— Как я снова приручаю гронха? Нет, нельзя. Он уже ручной и даже добрый. Кажется... — Я с сомнением покосилась на Гришу, который с придурковатым видом свесил все три языка и лупал шестью

глазами. — Жалко скотинку снова так сильно обижать. Он же не виноват, что у меня в тот момент было плохое настроение.

Девчонки хихикали, парни давились смехом, стараясь не шуметь.

— Маэстрина Мари, но вы что же, совсем не испугались? — спросила девчушка с третьего ряда.

— Испугалась, конечно! Вы что? Только у меня, студенты, характер отвратительный. Прямо вот совсем ужасный. Если меня обижают, то плакать потом приходится обидчику.

— Мы помним, — фыркнул парень с задних рядов и утрированно страдальчески потер затылок. — Нам хватило демонстрации вашего характера.

— Вас я хотя бы по мордам не била своими планами, — со смешком прокомментировала я, разряжая обстановку.

Вот тут студенты не выдержали и заржали в голос. А я постояла, улыбаясь, и решила, что надо бы продемонстрировать Гришины способности. Да и приступить уже к лекции.

— Ребята, сидим и не шевелимся. Сейчас Гришка вам покажет, как он шустро умеет бегать.

Я подтянула к себе поводок, позвала гронха и, четко артикулируя и пристально глядя в глаза, произнесла:

— Григорий, рядом свои. Нюхать. Запоминать. Прыгать можно.

Ох, не знаю, правильно ли я поступаю. Но магистр Эррадо меня уверял, что теперь мой привязанный гронх все понимает и подчиняется мне полностью. То есть прикажи я ему умереть, он просто остановит сердце и умрет. Жутко, если честно. Как-то это негуманно и бесчеловечно — иметь над кем-то такую власть. А еще очень обязывает.

Как только я отстегнула поводок от его портупей, Гришка радостно подпрыгнул и отчаянно завилял хвостом. Знаете, вот как самая обычная собака, которой сказали, что можно играть и веселиться. Вот и это цобачко подскочило на месте, радостно оскалило все три своих клыкастых пасти, поставило уши торчком.

— Иди, нюхай, знакомься, — указала я головой на студентов.

Те застыли сусликами и старались не то что не шевелиться, но и не дышать.

Гронх взрыкнул что-то радостное средней башкой, почему-то мяукнул левой и фыркнул правой. И поскакал...

Я же отнесла Софи в манежик, сунула ей игрушку. Правда, играть ей не хотелось, а вот поползать очень. Так что малышка тут же поднялась на четвереньки и начала активное исследование территории.

А Гриша носился по огромной аудитории. Как он на такой скорости мог что-то унюхать, я не знаю. Почему траектория движения была выбрана хаотичная ломаная, тоже. Но он метался от стены к стене, перепрыгивал через ступеньки и через головы ребят. Причем неведомым мне образом делал это аккуратно, не сшибая со столов писчие принадлежности и никого не задевая ни лапами, ни хвостом. Отталкивался от стен и от потолка, перескакивал, словно плел огромную невидимую паутину своими прыжками.

А потом вдруг замер на противоположном конце аудитории, на самом верху, снова взрывкнул, скаканул вперед и вверх, в полете оттолкнулся лапами от потолка, снова совершил невероятный кульбит и приземлился рядом со мной.

Потерся о мои ноги и удовлетворенно вздохнул, совсем как человек, который хорошо выполнил свою работу и теперь ждет похвалы.

— Молодец, Гриша. Хороший мальчик, — осипшим и слабым от впечатления голосом сообщила я ему.

Гриша был рад, его хвост тоже. Змея на хвосте — не очень. Кажется, ее сейчас стошнит...

И не только ее. Сидящие студенты имели вид бледный и даже зеленоватый.

— Вы как? Он никого не задел? — встревоженно спросила я.

— Нет, — сдавленно булькнул кто-то с галерки.

— У меня голова закружилась за ним следить, — пробормотала девушка с первого ряда.

— Вот примерно так он на меня и мчался, прыгая от стены к стене, и все такое. У меня голова не закружилась, но испугалась я изрядно. Поэтому в итоге голова болела у гронха. Три... головы, — исправилась я, потому что Гриша возмущенно фыркнул. Мол, ты чего, хозяйка?

— Какая вы отчаянная! Я бы так не смогла, — вздохнула она.

— Ну, жить захочешь — и не так раскорячишься, — процитировала я фразу из фильма про особенности национальной охоты. Вот и я... поохотилась типа. — Ладно, а теперь давайте все же вернемся к нашей сегодняшней теме. Открывайте конспекты.

За этот день Гришке еще не раз пришлось продемонстрировать, как он умеет бегать и прыгать. Но он, кажется, был рад. Воспринимал все как игру на радость хозяйке.

Но сколько же ему тогда нужно активности, чтобы сливать лишнюю энергию? Это примерно как хаски, что ли? Которые должны в день активно бегать часов пять и только тогда они квартиру не громят, а спят.

У меня знакомый был, так он своего кобеля хаски, доставшегося в наследство от бросившей его девушки, выгуливал дважды в день на машине. Выезжал за город и по шоссе за рулем, а мохнатый красавчик рядом шарашит на длинном поводке. И оба довольны. Знакомый мой — потому что ему здоровье не позволяло бегать по несколько часов даже ради питомца. Ему и пес-то не нужен был, но так получилось, и он не стал искать ему новых хозяев. А хаски его набегаются от души и потом довольный отдыхает. Как-то так они наладили свою жизнь, и обоих мужиков это устраивало.

Но как я буду выгуливать Гришку, не представляю. Я с Софи-то этого не делаю, за меня — добрая душа, мастер Ханк. Может?..

В столовой в обед я подсела к нему.

— Ханк, вы сегодня Софи возьмете на прогулку?

— Да, — коротко отозвался он. Подумал и все же пояснил: — Сейчас. У меня сегодня все группы во второй половине дня.

— А, поняла. Ханк, я хотела спросить... — Тут я замялась. Неловко ведь навешивать на ни в чем не повинного человека свои проблемы. — А вы Гришу моего не возьмете погулять? Вы не подумайте, он поле не загадит. Я его вчера научила пользоваться унитазом, и он сегодня уже дважды все свои дела сделал. Но он очень активный. Ему бегать надо много, прыгать. Он же дикий. Был. А я не смогу с ним...

— Вам, Мари, тоже бегать надо. И прыгать, — с неодобрением покосился мастер Ханк на дохлое тельце Мариэллы.

Нет, я, как могла, приводила его в порядок и в тонус. Но навести внешнюю красоту легко. А вот спортивную тренированную форму за такой срок — увы. Да и энергии у меня на спорт уже не оставалось. Я столько работала, что иногда сил не хватало даже поесть. Падала чуть ли не замертво в постель и спала. Где уж тут тренировки вписать...

— Вы правы, надо. Но я пока не успеваю.

— Обмен, — вдруг предложил физрук и хитро покосился на меня. — Я вас тренирую по пять минут утром и вечером. А взамен ваш гронх будет выкладываться на площадке. Я его заматаю так, что к вечеру он будет приходить только спать.

— А сильно вы меня тренировать хотите? — с подозрением спросила я.

В целом, по пять минут я выдержу. Точнее квелое тельце Мариэллы. Я все-таки его подтянула более-менее. Не такая немощь, как в тот день, когда я в нем оказалась.

— Обычная тренировка, — пожал могучими плечами мой будущий тренер. — Приседания, отжимания, прыжки, наклоны.

— А! Зарядка. Ладно. Только вечером лучше что-то на растяжку, наверное. Я так устаю, что прыгать уже вряд ли смогу.

— Договорились, маэстрина. Знакомьте нас.

— Гриша, иди сюда, — тут же позвала я. — Нюхай. Знакомься. Это Ханк. Мастер Ханк. Он наш тренер.

Гронх обнюхал неподвижно сидящего мужчину. Познакомился. Потом посмотрел на меня с вопросом, типа, и что дальше?

— Гулять с Ханком. Понимаешь? Ханк тебя будет брать на прогулку. Бегать на улице. Да? Любишь бегать? — Судя по радостному и снова слегка придурковатому виду, бегать гронхи очень любят. — На прогулке Ханка слушаться. Понял? Ханк главный. Гриша будет бегать, прыгать, играть.

Глава 7

Через некоторое время, когда мы закончили с обедом, физрук встал, забрал у меня Софи, которая тоже радостно ждала прогулки. Она росла не по дням, а по часам, как в сказке. Была шустрая, веселая, игривая. С аппетитом ела все, что я ей давала. А давала я ей много и в сущности все то же самое, что ела сама. Где бы я ей брала какие-то детские прикормы в баночках или отдельную паровую перетертую еду?

Что-то поначалу для нее готовили и перетирали тетушки с кухни, низкий им поклон. Но потихоньку, чем дальше, тем я меньше заморачивалась. Что давали в столовой, из того и выбирала наиболее диетическое. Разминала вилкой и понемножку ее прикармливала. Только жиденькие кашки мне варили на заказ поварихи из заказанного мной молока. А я держала у себя в комнате запас в стазисе, чтобы имелось что дать девчужке рано утром и перед сном.

А еще одна повариха, занимающаяся выпечкой, постоянно пекла для малышки специальные печенки. Просто так, как подарок. Софи их любила. Они прямо таяли во рту. Я попробовала, одобрила. И сухарики для нее тоже делали особенные. Не знаю, в чем секрет, но они не царапались, а вкусно размокали во рту. Этим женщинам, которые уже не одного вырастили, виднее, что можно малявкам давать. Я-то вообще неопытная в этом вопросе.

Кстати. Мне для поощрения гронха надо чего-то набрать. Может даже, сухариков, ему они понравились. Но этому все равно какие, лишь бы маленькое и вкусное угощение.

— Ханк, вы только не пытайтесь кормить его, — попросила я. — Мне сказали, что нельзя. Вкусняшки и еду прирученный гронх должен брать только у хозяина.

— Знаю. Гриша, идем. Гулять.

— Гриша, иди с Ханком, — тут же добавила я, так как гронх даже не шелохнулся. — Слушаться Ханка. Гулять. Играть. Бегать. Никого не обижать.

Коллеги со мной потом обсуждали, не боюсь ли я находиться рядом с таким жутким существом. И нужно ли оставлять его...

Я смирилась с тем, что тема это животрепещущая, пока все ее не перетрут, не успокоятся. Так что запаслась терпением и всем отвечала на вопросы, рассказывала, объясняла, делилась впечатлениями и шутила.

Замечала в течение дня мадам Гресс. Она была то одна, то с супругом. Похоже, они решили осмотреть семейный бизнес, понять, что тут и как. Кармила меня видела, издали изучала пристально, с интересом. Что-то говорила мужу явно обо мне. Но не подходила.

— А что же вы не общаетесь с родителями жениха? — ехидно спросила меня за столом во время полдника Нэнси Лохан, преподавательница магии воздуха. — Не приняли они такую невестку-то?

— Мы вчера общались, — спокойно ответила я. — Но вообще, они здесь не ради меня. Вы же видите, они знакомятся с тем, как изменился Усач. Наверное, им интересно. Все же это семейное дело.

— Ну это понятно. Но все же странно, а как же обсудить свадьбу?

— Мы не планируем обсуждать свадьбу, — так же невозмутимо ответила я. — У нас нет причин делать помолвку короткой и неприличной. Вот когда понадобится, тогда и решим.

И тут кто-то заметил, что на моем запястье нет браслета. Я-то забыла, если честно. Натянула, что под руку попало, и помчалась. Проспала ведь, не до браслетов мне было.

— Так вы разорвали помолвку?! — ахнула Нэнси. — Вы вернули браслет?!

— Магистр Лохан, что ж вы так кричите-то? — поморщилась я. — Браслет мне пришлось попросить снять. Он мешает моей практической работе с эликсирами и визитам к демонам. Вносит помехи. Не знаю, что-то придется думать...

— Нэнси, дорогая, в ваши годы стоит вести себя более уравновешенно, — вдруг подала голос магистр Хавьер. — Вы же магистр, а не простая горожанка. Я тоже не ношу брачный браслет, уж могли бы заметить. У нас с мужем были кулоны. Я, конечно, уже давно вдова, но кулон ношу как память.

— А у нас с супругой кольца, — скрипуче добавил магистр Чолин. — Уж как я ее уговаривал на браслет... Нет, говорит, колечко хочу. Неудобно в браслете, за волосы цепляется. — Пожилой

артефактор рассмеялся и погладил себя по бородке. — А я-то по юности все пытался ей гогглы сделать, чтобы удобнее рассматривать детальки. Так она меня этими гогглами и поколотила. Прическу, говорит, не порти мне. Сделай обручальные кольца-артефакты и не нервируй любимую женщину. Ну, сделал, глупый я, что ли, с невестой спорить? Видали?

Он покрутил перед нами рукой с изумительно красивым перстнем с плоским круглым сапфиром. Узорами был покрыт не только золотой ободок, но и сам камень — резьбой. Он никогда не снимал этот перстень, но я не знала, что это обручальный артефакт. Думала, просто какая-то мощная магическая штука.

Я с улыбкой слушала магистров и их беседу о родовых брачных украшениях и традициях в разных семействах. Надо же, оказывается, можно и так. Я бы тоже, к слову, предпочла кольцо, а не браслет. Удобнее и привычнее. Пока я носила некоторое время перстень Артура, он мне совсем не мешал. Я его даже не ощущала. А вот браслет вечно путался в волосах, действительно, и за одежды Софи цеплялся.

Артура я с самого утра не видела. Но ректор вообще очень занятой человек, так что ничего удивительного. Появится рано или поздно.

А вот матушка его нарисовалась к вечеру. У нее хватило терпения весь день за мной пристально наблюдать и, кажется, даже подслушивать магическим образом. Но мне это безразлично, никаких тайн и секретов я никому не говорила. Единственная тревожная и неприятная тема была — про брачный браслет.

Помолвку-то я разорвала, но считала некорректным и неуместным афишировать это. Артур не виноват ни в моем болезненном самолюбии, ни в том, что я переношу в новую жизнь неудачи прошлого. И уж тем более нет его вины в том, что его мать такая, какая есть.

Если уж совсем честно, то я некрасиво поступила по отношению к нему. В глубине души глодал червячок стыда перед ним лично. Если уж отказывать мужчине, то делать это в лицо. А я... Но все равно, виновата Кармила! И все тут. Ни за что в жизни не признаю факт, что

я... ну... А с Артуром мы сами разберемся, взрослые люди. Уж как-нибудь без мамочек обойдемся.

— Вы не заняты? — постучав для виду и не дожидаясь разрешения, вошла в Штаб мама Артура.

Жестом я предложила ей проходить и присаживаться, а сама вложила закладку в тетрадь. Я накидывала план лекций для демонов.

— Я всегда занята, мадам Гресс. Мой образ жизни и три ставки не предполагают наличия свободного времени.

— А сейчас вы что писали? — спросила она, прохаживаясь по помещению и осматриваясь.

— План лекции. В первый выходной день каждой недели я теперь преподаю у демонов, а их представитель приходит сюда.

— И что же вы можете преподавать молодым демонам? — сухо зато спросила Кармила. — Алхимия? Зельеварение людей им вряд ли интересно.

— Я тоже так считаю. Общая химия и алхимия еще куда ни шло. А обучать их приготовлению лечебных составов, учитывая то, насколько мы разные, кажется мне совершенно бесполезным и ненужным.

— И что же вы будете им рассказывать? — Она встала у доски, на которой мы записывали наши планы для клуба «Двадцать пять часов». Почитала, подняла идеальные брови и спросила: — Почему двадцать пять? Это ошибка?

— Нет. Это концепт. — Я вкратце выдала ей основную идею.

— Странно... Когда я училась, у нас не было никакого досугового клуба. Это не принято.

— Я знаю. Но теперь будет принято. После ряда статей об Усаче и о нашем клубе это станет модным. Все захотят свои собственные аналогичные программы. Вот увидите.

Я говорила с ней спокойно, просто как с обычным малознакомым человеком. Не как с тем, с кем я накануне поссорилась. И не как с несостоявшейся родственницей. Просто незнакомая обычная женщина, которая имеет отношение к компании, в которой я работаю. Кажется, это сбивало ее с толку.

— А где ваш гронх?

— Все еще гуляет с мастером Ханком. Насколько я поняла, тот решил использовать моего питомца в качестве стимула. Не пропадать

же добру.

— Что? Вы о чем?

— Вы не выглядывали на полигон? — усмехнулась я. — Я сходила, полюбопытствовала. Григорий носится по всему полигону, сливает излишки энергии, а параллельно гоняет студентов, чтобы быстрее шевелились. Не удивлюсь, если мастер Ханк разрешил ему рычать и гавкать на ребят.

— И вы так спокойно об этом говорите?! — всплеснула руками женщина. — А если он покалечит кого-то? Это же демоническая тварь! Мало ли что взбредет ему в голову?! Вдруг он нападет на кого-нибудь из учащихся?! Укусит!

— Нет, мадам. Не нападет и не укусит. Я запретила и дала четкие указания, что ему можно, а что нет.

— Вы так спокойно об этом говорите, — моргнула она. — Это же дикий гронх!

— Это ручной, магически привязанный и подчиненный мне гронх. Меня напрягает эта связь, как-то неприятно быть властителем судеб. Но без моего приказа этот монструозный пес никого не укусит. Только если будет защищать мою жизнь. Мою и Софи, точнее.

Кармила постояла, открывая и закрывая рот. Ей явно хотелось что-то сказать, но она не решалась. Наконец женщина взяла себя в руки, прошла и села напротив меня. Активировала щит от прослушивания и пристально уставилась на меня.

Я терпеливо ждала. Не я ведь к ней пришла, это ей что-то от меня нужно, не мне.

— И что же? — не выдержала она. — Даже не поможете мне?

— Вы не просили помощи, — не поведя и бровью, ответила я.

— Еще не хватало... — фыркнула она и повела плечами, собираясь с духом. — Я пришла прояснить ситуацию. Вчера я была непозволительно груба и... предвзята. Обычно я не позволяю себе подобного поведения и отношения к окружающим. Просто... Но я же мать!

— Понимаю, — кивнула я.

Дама поджала губы и едва заметно поморщилась.

— Я... вас обидела и оскорбила. Причем совершенно незаслуженно. Это было некрасиво с моей стороны. Приношу вам свои извинения.

— Хорошо, — так же спокойно ответила я.

Кармила возмущенно выдохнула и уставилась на меня. Ну а чего? Она принесла, я выслушала. Все. Что ей еще надо?

— И все?!

— А вы что-то еще хотели? — не поняла я.

— Вы ужасная! С вами совершенно невозможно разговаривать! — вспыхнула вдруг женщина.

— Мадам Гресс, — потерла я двумя пальцами переносицу. Ощущение было, словно она устала от очков. — Я вас услышала. Все поняла. Но мне неясно, что вы еще ждете от меня?

— Вы разорвали помолвку с моим сыном! Это... Это... Это возмутительная наглость и совершенно недопустимо! — выдала она с экспрессией.

— Вот те здрасте! — протянула я. — Вы же именно этого и хотели. Разве нет? В чем проблема-то?

— Мало ли что я там хотела! Но вы не имели права так поступать. Артур очень огорчен. Как вам в голову пришло его отвергнуть? Это жестоко и некрасиво!

— Мадам Гресс, мне кажется, мы с месье Артуром в состоянии сами решить, что между нами происходит. При всем уважении к вашему материнскому статусу я не стану это обсуждать с вами.

— Ну уж нет! Вам придется со мной об этом поговорить! Потому что это я была причиной вашей жестокости по отношению к моему мальчику. Мне и исправлять!

— Мадам, — у меня вырвался смешок. — Вашему мальчику уже за тридцать. Он взрослый мужчина, глава огромного учебного заведения, боевой маг, пусть и с временными проблемами со здоровьем и магией. Вам не кажется, что ему не понравится ваше вмешательство?

— Естественно, не понравится! — отмахнулась она. — Он уже запретил мне к вам подходить. Подумаешь! Раз уж я вчера вмешалась и все разрушила, то теперь буду вмешиваться, пока все не исправлю.

— Не надо! Поверьте, мадам, вам не стоит в это лезть.

— Ой, вот не указывайте мне, милоч... маэстрина Мари, — мгновенно исправилась женщина, наткнувшись на мой взгляд. — Когда ваша дочка вырастет, обзаведется женихом, вы меня поймете.

— Она уже обзавелась женихом, — с улыбкой ответила я. — Это внук ректора академии Изнанки. Демоненок. И да, ни меня, ни своих родителей этот мелкий проказник не спрашивал.

— О! — моргнула Кармила и осторожно уточнила: — А сколько же ему лет?

— Три года, — рассмеялась я. — Да, мадам, и так бывает. И помолвка у них магическая и нерасторжимая. Я уже подписала все бумаги, как законный представитель Софи.

— И вы так спокойно об этом говорите?! — выдохнула она, шокированная моими словами. — Ваша дочка обручена с демоном, а вы...

— А я желаю ей счастья, — пожала я плечами. — И если им с этим маленьким демоненком интересно и хорошо вдвоем, образовалась связь, и он так решительно настроен жениться на ней, когда вырастет... Ну, значит, будет у меня вот такой вот криповый [\[5\]](#) зять.

— Какой-какой зять?

— Демонический, — не стала я вдаваться в пояснения, а сама мысленно с досадой цыкнула на себя. Опять срываюсь на земной привычный сленг.

— А-а... То есть мне еще повезло... — выдала Кармила вдруг.

Я подняла брови, намекая, что хочу услышать объяснения. Но мама Артура вскочила, нервно прошлась туда-сюда, снова села и уставилась на меня.

— Мария, Артур мне вчера все рассказал. Что вы Мария. Мы с Паулем все знаем о вас и о Мариэлле. Не беспокойтесь, сын взял с нас обоих клятву о неразглашении. Дальше нас это не уйдет. Но мы должны были знать такое... Не злитесь!

— Да я не злюсь, — вздохнула я и приладила двумя руками волосы, убирая их назад. Я же так до вечера и ходила с распущенными.

— Но вы недовольны, я вижу. Мне... очень жаль эту девочку, маму Софи. Я прочитала то, что вы изложили в качестве средства самообороны от маркиза Нобля. Артур дал нам ту тетрадь, которую хранит у себя для вашей защиты. Там все правда? Несчастливая маузель Монкар все это вынесла?

— Правда. От первого до последнего слова. Даже под присягой подтвердить это могу, — поморщилась я. Ну, Артур! Но хоть клятву взял с родителей, и то хорошо.

— Это чудовищно, — тихонько выдохнула Кармила. — Я так рыдала, когда читала. Бедняжка. Представляю, как она настрадалась, а потом еще и от таких, как я. Мне стыдно. И вы должны это знать.

— Да, ей пришлось несладко. Надеюсь, она уже обжилась в моей реальности и все наладилось. У нас тоже непросто, но иначе.

— Артур рассказал о вас, — нервно заломила она руки. — Я... не знаю, как к этому относиться. Мне под землю хочется провалиться от того, как я вчера себя повела. Я очень сочувствую бедной девочке Монкар и вам. Вы тоже жертва обстоятельств. Вряд ли вы обрадовались, очутившись в таком... сложном положении здесь, в Одимене. Да еще все это осуждение, косые взгляды.

— Мадам Гресс, не стоит переживать за меня. Я сильная. Справлялась всегда, справлюсь и сейчас. Выкарабкаюсь. Не срастется тут, уйду к демонам и начну все сначала там. Это жизнь.

— Не надо! Не надо никуда уходить! Мы с супругом категорически против и... вообще. Вот.

Я улыбнулась и в очередной раз пожала плечами. Мало ли что она против.

Глава 8

Моя гостья помолчала, гипнотизируя меня взглядом и ожидая, чтобы я устыдилась и быстро на все согласилась. Я никак не делала этого. Тогда она проявила настойчивость в выяснении отношений:

— До меня дошли ваши слова об обручальном браслете. Это правда? Он вам мешал?

— Нет. Но мне нужно было дать какое-то объяснение. Не хочу сплетен. Мне-то они безразличны, но вряд ли месье ректору понравится, что о его личной жизни болтают.

— А если он вам не мешает... Назад примете? — с надеждой взглянула она на меня. — Я как мать и старший родич могу заключить помолвку.

— Нет, мадам Гресс, не приму. Извините.

— Почему?! Я же извинилась. Признала, что была неправа. И вы ответили, что вам безразлично чужое мнение. Мое мнение.

— Не хочу, — серьезно ответила я, не пытаясь смягчить улыбкой свой ответ. — Я просто не хочу замуж.

— Но как же так? Почему?!

— Слишком все быстро и рано. Я в Одимене всего-то чуть больше полугода. Еще и не видела ничего, кроме работы. Куда мне торопиться? В жилье я не нуждаюсь, сейчас это универ, но имеется и свой домик в другом городе. Работа есть. Я себя нормально обеспечиваю и не бедствую. Мне нравится преподавать. Никогда не стремилась быть учителем, но оказалось, что у меня неплохо получается. И мне самой это интересно, что удивительно. Свободного времени у меня нет совсем. Я не готова к замужеству. И не хочу ничего менять.

— Но вы же приняли предложение Артура. Вероятно, какую-то выгоду вы нашли в грядущем замужестве?

— Он просто мне безразличен. Мне не нужны его статус, титул, деньги и имя. Понимаете, мадам Гресс? Мне от него вообще ничего не нужно, кроме его самого. Я приняла его предложение просто потому, что... испытываю к нему глубокую симпатию. У нас так принято: создавать семью, руководствуясь чувствами.

— Вот! — обрадовалась она. — Это же прекрасно! Мой сын замечательный мальчик! Вам он симпатичен! А он в вас влюблен! Вы будете прекрасной парой! Дайте же мне скорее руку, я надену вам наш родовой браслет! И все будет как раньше!

Я с улыбкой покачала головой и даже не шелохнулась.

— Хотите кофе? Чаю? Конфет? Студенты постоянно сюда что-то вкусное таскают. У нас полный буфет разных лакомств. Даже ликер есть. Не желаете?

— Не переводите тему, Мария, — недовольно пробурчала матушка Артура. — Я ведь все так хорошо продумала. Вот почему вы такая несносная?!

— Уж какая народилась. Характер у меня отвратительный, признаю. Так что насчет кофе?

— Буду. Давайте ваш кофе. И конфеты. А что же ваши родители? Они, наверное, тоже не в восторге от ситуации и от Мариэллы вместо вас?

— Они погибли в аварии несколько лет назад. Вся семья.

Я встала и занялась приготовлением кофе. В Штабе имелась маленькая плитка, посуда и несколько бутылей с водой.

Кармила притихла, придавленная моей репликой. Люди всегда испытывают неловкость, когда узнают о смерти. Но я не могу ничего изменить, а эту боль я уже пережила и приняла. Надеюсь, Мариэлла будет иногда ходить на кладбище и приводить в порядок могилы моих родных. Ведь моя память должна же была ей как-то передаться?

— Как же с вами сложно, — недовольно произнесла чуть позднее мадам Гресс, принимая кофе. — Я совершенно вас не понимаю. Ни тогда, когда думала, что вы Мариэлла. Ни сейчас, когда знаю, что вы Мария. Сколько вам лет на самом деле? Вы явно старше, чем та несчастная девушка.

— Мне тридцать два, — спокойно ответила я.

Я как-то смирилась с тем, что выплыла правда обо мне настоящей, и мы сейчас беседуем без конспирации. Раз Артур взял с родителей клятву о неразглашении, почему бы и нет? Хотя самому жениху я свой реальный возраст не называла. Еще чего! У женщин его спрашивать неприлично.

— И что же, вы не замужем в таком возрасте? Или вдова?

— Не замужем. У нас не приняты ранние браки. И вполне обыденны союзы без юридического закрепления статуса. Люди просто живут вместе в общем доме, как семья. Бывает, что они через год, два или три понимают, что не в состоянии выносить рядом друг друга, и расстаются.

— Какое распутство! — поджала она губы. — И что же? Вы тоже?

— Бросьте! — фыркнула я. — И не завидуйте столь явно. Да, и я тоже. До юридического заключения брака мы не дошли. У нас совсем другая жизнь, мадам. Вы вряд ли поймете, но мы свободны в своем выборе. Не везде, далеко не в каждой стране и религии. Есть очень суровые и жестокие по отношению к женщине социумы. С нюансами. Но там, где жила я, женщины свободны и независимы.

Я не хочу рассказывать подробнее, но и скрывать, что я вела обычную жизнь землянки, не стану. Если она ханжа — это ее проблемы, не мои.

— И Артур знает? — не унималась Кармила.

— Да, знает. Мадам Гресс, пожалуйста, не лезьте в наши отношения с Артуром. Я все равно вам этого не позволю, мы только снова поссоримся. И, думаю, вашему сыну тоже не по душе ваше вмешательство. Ничем хорошим оно не закончилось.

— Ой, вот давайте без упреков, Мария! Я уже принесла извинения! И вообще, могли бы их просто мило и любезно принять, сделать вид, что все хорошо, и надеть этот проклятуший брачный браслет обратно!

Я рассмеялась и покачала головой.

— Вы привыкли, что все всегда выполняют ваши капризы и желания? Со мной так не выйдет.

— Я уже поняла, — вздохнула она и отпила кофе. — Вкусно. Народ в Усаче говорит, что вы готовите какие-то дивные эликсиры, зелья и притирки. Для волос, для кожи, для памяти... Я тоже хотела бы их. Приготовите мне?

— На следующей неделе буду готовить партию для аптеки, сделаю и на вашу долю.

— Ладно. Не знаю прямо, как себя с вами вести, Мария. Вы настолько не такая, что совершенно сбиваете меня с мыслей. Вот о чем с вами говорить?

— Не знаю. Хотите, расскажите про Артура? Каким он был в детстве? Про ваш род. Мне интересно.

— Правда ?! — обрадовалась женщина. — Конечно, расскажу! Артур был такой милый... Он не красавец в традиционном понимании, вы сами видите. Но в детстве у него были пухлые щечки...

Расходились мы с моей несостоявшейся свекровью вполне мирно. Я так и не приняла браслет, который она упорно пыталась мне всучить. Но в целом поладили. И я даже получила приглашение на празднование Нового года в их родовое гнездо.

В общем, хотя сначала ситуация с родителями Артура сложилась кринжовая^[6], но в итоге долгой беседы и выноса мне мозга я все же смирилась и махнула рукой. Если уж я будущего зятя-демона смогла принять, то и эту шустрюю и странную дамочку, наверное, переживу. В целом, тетка она неплохая, хотя и с закидонами.

Артур появился вечером. Пришел не с пустыми руками, а с букетом и с коробкой конфет. Цветы я приняла с радостью, на конфеты вздохнула и посмотрела на дарителя укоризненно.

— Я стану толстая, прыщавая и с плохими зубами.

— Почему? — оторопел он.

— Потому что нельзя человеку кушать столько сладостей, сколько мне все пытаются подарить.

Ректор секунду осмысливал, коробку из моих рук вытащил, за спину спрятал и с улыбкой сказал:

— Понял. Принял.

Вот тут я прыснула от смеха, каюсь. Ну все же знают, сколько к этой фразе различных мемов и стикеров в соцсетях.

— Можно мне в следующий раз гостинцы солеными грибами, огурцами, помидорами, орехами, фруктами и сухофруктами? — сквозь смех попросила я.

— Можно, — улыбнулся магистр. — Но это очень странно.

Конфеты он, конечно же, оставил у меня, никуда не унес. И сам же ими угостился и чаю выпил. А потом завел разговор о том, что его тревожило.

— Мама заходила?

— Заходила, — подтвердила я.

— Сильно она тебя допекла?

— Да не сказала бы. Кстати, мне нравится, что мы наконец стали говорить друг другу «ты».

— Я не мог раньше, Мари. Так не принято, мы из высшего света и...

Он наткнулся взглядом на мою ироничную улыбку и смолк. Пришлось мне продолжить беседу:

— Мадам Кармила сказала, что ей все известно. Ты уверен, что это было необходимо? Даже с учетом клятвы.

— Да, Мари. Мои родители неплохие люди. Но отец старше, он востребован как маг, у него более широкий круг общения и, как следствие, кругозор. А матушка, она леди до кончиков ногтей. Она не поняла бы иначе. Если бы она думала, что ты такая же, как она, то и пыталась бы требовать с тебя как с дворянки и леди.

— Боюсь, ее ждало бы великое разочарование, — хмыкнула я. — Впрочем, оно ее и так настигло. Но я устала всем повторять, что характер у меня отвратительный и продавить меня не удастся. Я не хвастаюсь этим, не подумай. Просто пытаюсь объяснить, почему со мной так трудно. Мне ждать визита еще и месье Пауля?

Я и правда утомилась ссылаться на свой тяжелый нрав. Это приходилось делать достаточно регулярно, аж у самой на зубах уже оскомины от этого. Но почему-то только после этого окружающие переставали пытаться давить. Наверное, людям в любых мирах проще принять, что кто-то стерва и мегера, чем то, что она просто не хочет что-то делать по их.

— Нет. Вряд ли... Сомнительно, — задумался Артур. — Отец может заинтересоваться только иномирным происхождением. В личную жизнь он не полезет, в отличие от мамы.

Мы еще выпили чаю, и я решила, что на этом тема закрыта, но ошиблась.

— Мари, до меня дошли твои слова про браслет. Спасибо. Но теперь у меня вопрос. А кольцо ты примешь?

— Помолвочное?

— Да.

— Нет. Не надо, Артур. Давай не будем торопиться. Мы уже поспешили один раз, не стоит повторять ошибку.

— Я не поспешил. Я точно знаю, что сделал и чего хочу. А хочу я назвать тебя своей женой. Но, раз необходимо, подожду.

Я посмотрела с укоризной.

— А какие тебе кольца нравятся? — как ни в чем не бывало спросил он.

Отвечать я не стала, перевела тему разговора.

Никакой помолвки. Никакой свадьбы. Никаких колец.

У двери лежал и вздыхал всеми тремя носами Гришка. Ханк его вконец утомил, вручил уставшую и довольную тварюшку мне во время ужина. Сказал:

— Хороший пес. Будет помогать мне тренировать студентов.

Я сначала не поняла.

А потом пришли эти самые студенты, и я ка-а-ак поняла-а-а!

Потому что Ханк гонял Гришу, а тот гонял студентов, клацая страшно зубами у их пяток и поторапливая. В итоге все набегались, напрыгались. Но если студенты менялись на тренировочной площадке согласно расписанию, то гронх отработал весь цикл с каждой из групп.

В итоге Софи нагулялась. Григорий набегался и напрыгался. Студенты потренировались, как никогда в жизни. Ханк словил свой собственный кайф от общения с дитем малым и тварью жуткой. Все были довольны. Особенно я, что мне не пришлось мерзнуть на улице ни с коляской, ни с демонической хтонью.

А еще я с нетерпением жду няню. Потому что малышка моя становится шустрой, энергичной, игривой, ползучей. И ползает она очень быстро. Моргнуть не успеешь, а она уже успела переместиться. Не знаю, нормально ли это для ее возраста. Вроде все по плану идет, столовские тетушки умиляются и тревоги по ее развитию не выказывают. Целитель в университетском лазарете, которому я профилактически Софи показываю раз в месяц, тоже ничего плохого не говорит. Но это значит, что вот-вот она начнет вставать на ножки. Потом ходить за ручку. И вот к этому времени мне бы уже припахать на законном основании нянюшек Марсалиса.

Новоявленный родственник Софи явился точно в срок. Дом был снят, комнаты готовы, продукты закуплены, прислуга в ожидании.

Мне маркиз Нобль прислал записку заранее, еще в местный как бы четверг. Я эти дурацкие названия не хотела запоминать, поэтому мысленно упорно величала их привычными мне днями недели.

Так вот, записка. Нас с Софи ожидали на ужин в пятницу и на все выходные. Ну а я что? Перенеслась к демонам, напонила второму родственнику, только будущему, что нянюшек, телохранителей и ребятенка мы тоже ждем.

Потому что этот самый чернокожий ребяенок регулярно переносился по ночам к Софи. Я его не единожды ловила с поличным. Если он спал, то я его не трогала. Только закатывала глаза и укрывала обоих. А если Марсалис перенесся и радостно улыбался мне, держа Софи за руку, то грозила ему пальцем и спрашивала:

— А ты маму с папой предупредил?

Мальчишечка всегда качал головой. Но ни малейшего проблеска вины в его живых глазенках не возникало. Ну да, удрал. Ну да, никого не предупредил. Хотя, по идее, он уже должен говорить, три годика ведь. Человеческие дети в два уже только так болтают на своем тили-мили-детском и понятном только родителям и воспитателям в детском саду.

А этот при мне всегда молчал. Стесняется? Не считает нужным беседовать с посторонней теткой? Не знаю. Некогда мне это пока выяснять.

Я ни секунды не сомневалась в том, что его перемещения теперь отслеживаются. Начиная прямо с самого первого эпичного визита, когда я поведала об этом магистру Эррадо. Наверняка на мальчугана навесили кучу маячков, следящих заклинаний и защитных артефактов. Но я делала вид, что не догадываюсь. Мало ли о чем я думаю. Вслух мне это никто не озвучивал.

Магистр Эррадо на мое явление хмыкнул, продемонстрировал и вручил мне медальон, аналогичные которому должны будут показать нанятые им сопровождающие. И мол, доверять только им, а мой экземпляр их подтвердит. Как? Нагреется чуток и магией фонить будет. Я только вздохнула и повесила на себя очередной амулет. Скоро буду как елка: в ярких гирляндах, стеклянных игрушках и шариках.

Но как бы то ни было, стоило нам с Софи приехать в снятый маркизом Ноблем особняк, как прямо из воздуха рядом со мной вышел чернокожий рогатый шкаф — здоровущий, внушающий трепет демон.

— Маэстрина? — гулко спросил он.

Я при его появлении шарахнулась в сторону и сейчас стояла, держась за сердце. Кошмар какой... Так ведь и заикаться можно начать с перепугу. Слуги, которые вышли меня встретить, тоже прыснули в стороны и затаились.

— Невеста наследника? — снова спросил демон и принялся.

Его ноздри затрепетали. Что уж он там унюхал, не знаю, но явно то, что надо. Потому что мужик церемонно поклонился сначала малышке, а потом еще раз, чуть менее низко — мне.

Ишь ты... В его иерархии Софи имеет более высокий статус. Учтем. Амулет у меня на груди нагрелся и словно озоном повеяло.

— Я телохранитель девочки. — «Шкаф» в третий раз поклонился нам обеим и показал мне такой же медальон, как у меня. — Меня можно называть Уно.

Сообщив это, увешенный оружием и амулетами демонюка щелкнул пальцами, и к нам из коридоров и со второго пролета лестницы буквально вынесло слуг. Я молча наблюдала, Софи дергала меня за волосы и довольно сопела. Этот дивный ребенок вообще всегда был в хорошем настроении и радовался жизни. Мне бы так.

Уно же прошелся вдоль застывшей в ужасе прислуги, к каждому принялся, к каждому мысленно прислушался. После чего повернулся ко мне и сообщил:

— Женщин оставить. Этого убрать. Пьет. Курит наркотическую траву. Подворовывает, — и вытащил вперед на два шага лакея.

— Не... не... неп-правд... — заикаясь, проблеял перепуганный мужик.

— Я не стану разбираться, месье, — покачала я головой. — Если телохранитель моей дочери счел вас неблагонадежным для будущего сотрудничества по любой причине, то мы будем вынуждены расстаться. Мне все равно, почему именно. Господин Уно отвечает за жизнь и безопасность своей подопечной, это его обязанность. И мы не будем ему мешать выполнять свою работу.

Я повернулась к экономке и попросила:

— Рассчитайте, пожалуйста, месье. Выплатите ему все, что положено за отработанный срок, а также компенсацию из-за досрочного увольнения не по его вине. И сегодня же он должен покинуть этот дом, потому что тут остаемся мы.

Бледная как мел женщина чопорно мне поклонилась.

— Слушаюсь, мадам.

Я повернулась к Уно, кашлянула и спросила:

— А мальчик?

— Скоро прибудет. Покажите покои невесты наследника. И попрошу отдать мне ребенка до тех пор, пока я не буду уверен в полной безопасности места.

Я вытаращилась, но, подумав, Софи ему доверила. Да и тяжелая она, у меня руки уже отнимаются ее носить. Крупная подвижная девчушка, которая и минуты не может усидеть без движения. Качается, дрыгает ножками, хватает меня то за лицо, то за уши, то за волосы. Ей все интересно.

Глава 9

Передав девочку телохранителю, я повернулась к притихшему у моих ног гронху. А, кстати! Я и забыла про него. А почему никто не кричит? Не падает в обморок? Не хватается за сердце при виде трехголового монстра? И на улице, пока мы добирались до особняка, никто даже не оглядывался на нас. А я-то ожидала массовой паники. Шарфик вон свой розовый поверх его ошейника намотала и бантом завязала. Мол, милый песик, только немного стремный...

— Дамы, месье, — позвала я слуг. — Со мной мой пес. Прошу его не дразнить, не обижать и не лезть к нему.

Экономка моргнула, у нее удивленно поднялись брови, мол, какой еще пес? А я потянула чуть вперед поводок и представила им своего питомца:

— Это Григорий.

И вот только тут прислуга словно прозрела и с криками ужаса шарахнулась в стороны.

— Стоять! — рявкнула я. И все застыли, не решаясь ни вернуться, ни сбежать.

Демон, держащий на руках Софи, только хмыкнул и посмотрел и на Гришу, и на меня одобрительно. У меня даже появилось ощущение, словно я только что в его глазах выросла на несколько пунктов. Он, в отличие от слуг, с места не сдвинулся. Но позу неуловимо переменил. Видела я такое у каратистов. Вроде сместился всего на миллиметр, а уже понятно: теперь он готов атаковать.

— Это мой магический питомец. Гронх житель Изнанки. Он подчиненный, слушается только и исключительно меня. Не кормить. Не поить. Не лезть. Не пытаться его трогать или прогонять. Если он мешает, идете ко мне, объясняете причину и просите увести пса. Это понятно? — Все закивали. — Он будет спать в моей комнате. Господин Уно оберегает Софи. Гронх — меня. Сейчас он вас всех обнюхает, чтобы запомнить запах. Посторонних он не пустит. Замрите, не пугайте мне животное и дайте ему спокойно вас изучить.

Одна горничная все же не выдержала и шлепнулась в обморок. А Гриша расстроился и виновато заскулил, глядя на меня. Мол, хозяйка, я же еще ничего не делал, чего она?

Я пожала плечами и сказала:

— Гриша, обнюхай ее, пока не очнулась. А то уж больно пугливая девушка оказалась.

Последним был обнюхан лакей, которого мы только что уволили. На него гронх беззвучно оскалил все три пасти. Пришлось пояснить:

— Месье, сразу как получите расчет, попрошу вас удалиться. Мой пес знает, что вы уже не работаете тут, и проследит, чтобы больше не могли войти в дом. Заберите, пожалуйста, все свои вещи сразу. Спасибо вам за то время, что вы тут проработали. Рекомендательное письмо вам напишут. — Я кивнула экономке.

В конце концов, мужик мне пока плохого ничего не сделал. У демона свои причины его увольнять, превентивные так сказать. Но это не повод человеку грубить или его в чем-то ущемлять.

Лакей, сначала бледный и перепуганный, посветлел лицом. Понял, что никто его не станет ущемлять и в чем бы то ни было огульно обвинять. Ну, уволили, так не я, а демон. Тут каждому понятно, что не поспоришь. Вон, стоит, огромная черная рогатая жуть и держит на руках малышку. Деньги выплатят, рекомендации дадут, так что все неплохо.

Остальная демоническая компания явилась по вызову Уно. Не знаю, как он это сделал, но, как только он подтвердил, что все чисто, безопасно и готово к приему остальной компании, открылся портал. Из него вышла демоница с Марсалисом на руках. За ней следом вторая, с багажом. И завершил строй еще один шкаф... демон. Тоже весь в оружии и тоже внушающий трепет и жуть.

Марсалис увидел Софи и впервые при мне заговорил:

— Моя! Моя Софи! — протянул он руки к своей маленькой подружке. И задергался в руках няни.

Ишь ты! Моя! Ну надо же. Я хмыкнула и улыбнулась. Марсалис посмотрел на меня, улыбнулся и помахал ручкой. Ну и я ему в ответ помахала. Что уж...

Надо ему как-то покороче имя придумать. А то я все время забываю сложное длинное имя и неправильно его мысленно

произношу. Неудобно будет.

— Можно я буду называть тебя Марсом? Марсиком? — спросила я и пояснила: — Это такая планета есть, Марс. И имя древнего бога войны.

Мальчуган подумал, почесал лоб в том месте, где должны скоро начать расти рожки, и согласился.

— Можно. Ты мама моей Софи. Тебе можно. И Софи можно. — Потом он повернул голову и взглянул на няню и телохранителей: — Вам нет.

— Конечно, — подтвердила демоница.

О как. Суровый юноша растет. Строгий. И четко блюдет субординацию.

Уже позднее, когда детей выпустили в детской на пол в безопасном уголке, мы все перезнакомились. Второго телохранителя звали Дос. Вот тут я едва не расхохоталась. Уно и Дос. Один и два по-испански.

Нянюшки-демоницы были более оригинальны. Свои настоящие имена они, конечно, не называли. Но представились все же благозвучно: Нина и Ханна.

Маркиз Нобль явился спустя пару часов. Прибыл с личным камердинером и багажом. Трость у него в этот раз была другая, но не менее вычурная и дорогая.

— Хорошая... — оценила я ее. — Это просто трость или там внутри оружие?

— И вам здравствуйте, Мари. Могу ведь я к вам так обращаться?

— Да, можете. Вас тогда как величать? Если уж мы типа родственники.

Месье хмыкнул, прищурился. Но вид у него почему-то был до крайности довольный.

— Стерва.

Я пожалала плечами. Вот, именно об этом я говорила. Но только если меня не обижают. Я первая никогда не начинаю.

— Зовите меня по имени, ну и... — призадумался он.

— Дядюшка? Дедушка? — начала я его немного троллить.

— Вот еще! Нахалка малолетняя, — неясно по какой причине совершенно беззлобно огрызнулся маркиз. У меня даже появилось

ощущение, что ему нравится этот диалог.

— Э нет! Малолетняя — ваша внучка. А я уже взрослая дама, — рассмеялась я.

— Мало пороли вас в детстве, взрослая дама. Выросла бесстыжая, никакого почтения к уважаемым людям.

— К демонам тоже, не переживайте. И да, меня не пороли вообще. Мои родители были людьми достойными, порядочными и умными. Они умели донести до меня свое воспитание без порки. К слову, я тоже не собираюсь наказывать Софи телесно. И никому другому не позволю.

Нобль хмыкнул, повел бровью, но намек понял и кивнул.

— В трости клинок. А меня можете называть просто по имени — Леондр. Но какая же вы все-таки нахалка! В голове не укладывается!

Я широко улыбнулась в очередной раз и развела руками.

— С демонами знакомиться будете? Тут два телохранителя и две няни. И жених Софи. Все находятся наверху, играют и осваиваются. Ужин я велела им подать туда, в комнаты. Ах да! Я уволила одного лакея. Требование телохранителя. Вы ведь в курсе, что они умеют ментально сканировать объекты.

— В курсе. И что же тот натворил? — Нобль огляделся, нашел взглядом стул и присел.

— По словам телохранителя Софи, месье любит выпить, иногда принять наркотики и склонен к мелкому воровству. Но это не доказано, а потому месье по моему распоряжению рассчитали в полном объеме, выплатили компенсацию за срочное увольнение и выдали рекомендацию. В вашем доме он ничего плохого не сделал. Возможно, не успел, возможно, и не собирался.

— И почему же вы согласились с демоном, Мари?

— Потому что он охраняет Софи, вашу внучку. Вопрос ее безопасности я сочла уважительной причиной.

— Хорошо. Это что за тварь? — ткнул он тростью за мою спину.

Я повернулась и увидела Гришу. Он опять незаметно просочился за мной и теперь стоял, внимательно рассматривая всеми четырьмя парами глаз — змея тоже проснулась — нового человека.

— Песик мой, — со вздохом пояснила я. — Вот, завелся...

— Гронхи сами по себе не заводятся. Как вам удалось его подчинить, Мари? Вы алхимик, у вас недостаточно дара, чтобы

усмирить дикую демоническую тварь. А этот полностью вам подвластен и привязан.

— О! Вы знаете, кто такие гронхи? Отлично! А то народ как-то неадекватно на него реагирует. Пугаются.

— И поэтому вы, дорогая, не нашли ничего умнее, чем повязать демонической твари из бездны розовый бантик, — хрипло засмеялся маркиз. — Естественно, я знаю, кто такие гронхи. И от своего бы не отказался. Так как вам удалось?

— Несчастливая животинка стала жертвой моего плохого настроения. Я, видите ли, незадолго до этого познакомилась с родителями жениха.

Леондр Нобль некоторое время изумленно меня рассматривал. А потом захохотал в голос. От души, до слез.

Я не мешала, позвала пока Гришу и негромко ему объяснила, что вот этот противный старикашка — дед Софи, что его не надо кусать и изгонять. Чтобы запомнил и подпускал.

А Леондр отсмеялся, утер слезы и встал, тяжело опираясь на свою трость.

— Прекрасно. Мадам Кармиллу ждет много чудных открытий. Она-то считает, что ее сын — самый лучший в мире и нет никого, кто был бы его достоин. Я с удовольствием понаблюдаю за ней. Ладно, Мари. Я хочу видеть свою внучку. После этого ужинать и отдыхать. Время позднее, а после телепортов всегда ощущение, словно душу вынули и назад залили немного неправильно.

Позднее, уже за ужином, который накрыли для нас двоих в столовой, за сервированным хрусталем, фарфором и серебром столом, я сообщила:

— Завтра утром я уйду к демонам. Меня ждут студенты и курсы лекций.

— У демонов другая структура и тел, и магии. Что им может дать человеческий алхимик? — неторопливо разрезая отбивную на куски, спросил маркиз.

— Теорию. Умение мыслить. Толчок в нужную сторону. Сложно объяснить. Сама до конца не понимаю, почему они настаивали именно на моей кандидатуре.

— Я тоже. Имел беседу с его величеством. Мне запретили вас... обижать, дорогая Мари.

— О как! — моргнула я. — Вот с его величеством я не знакома и тут совершенно ни при чем.

— Зато Кастор Гресс написал ему. Полоумный старик хоть и разваливается на части, так стар, но еще имеет вес. Чем вы ему так приглянулись? Что я просмотрел?

— Это он принял меня на работу в Усач. Мы познакомились, когда я еще училась. В конце лета меня нашло его письмо с подтверждением, что уговор в силе, договор заключен и я зачислена на должность преподавателя.

— С ребенком? Незаконнорожденным? — скептически глянул он на меня.

— Когда мы познакомились с мэтром Кастором, я еще была цела и здорова. А ваш сын не успел совершить свое преступление, — невозмутимо уколола я в ответ.

— Хотите, я сделаю так, будто вы были женаты? Убогая крохотная деревушка на краю королевства, пожертвование храму, запись задним числом...

— Зачем мне это? — удивленно взглянула я на маркиза. Это что еще вдруг за странные идеи?

— Смыть позор распутницы. Вы станете вдовой, войдете в род Нобль. Софи станет законной наследницей, а не бастардом.

— А, это... Нет, не хочу. Мне безразличен ваш типа «позор». Я жертва психопата и маньяка, а не распутница. И у нас с Софи свой собственный маленький род. Мы — Монкар, нас это устраивает. Она вообще через несколько лет примет фамилию супруга.

— А вы? Где обручальный браслет Гресса? Кармила все-таки расторгла вашу помолвку?

Я иронично улыбнулась и погрозила маркизу пальцем. Мол, слишком много вопросов, не зарывайтесь, уважаемый.

Нобль хмыкнул, но намек понял. Мы вполне мирно доужинали. После десерта, когда я уже откровенно клевала носом, едва успевая сжевывать зевки в кулак, дед Софи встал из-за стола, давая возможность и мне покинуть столовую.

— Оружие есть? Кинжал? Шпага? Дротики?

— Я не умею ими пользоваться, — вяло отозвалась я.

— А чем умеете?

— Стреляю неплохо. Но такого оружия у меня нет.

— Хорошо.

Забегая вперед, скажу, уже вечером следующего дня дед Софи вручил мне шкатулку, обтянутую кожей. Я скептически скривилась, ожидая, что там украшения. Вот еще только драгоценностей мне этот тип не дарил...

— А вы нос-то не морщите, дерзкая девчонка. Открывайте! — велел он.

Открыла. И крайне удивилась. Внутри на бархатной подложке покоился небольшой изящный револьвер с инкрустированной перламутром рукоятью и серебрением на стволе. Тут же рядочком покоились патроны и специальные штуки для... не знаю чего. То ли чистить, то ли заряжать. Я-то такой антиквариат только в музее видела, ну и на поясах у местных полицейских.

А стрелять я действительно умею, но не из револьвера, само собой.

— Я подобным никогда не пользовалась, — честно призналась я.

— Естественно, — усмехнулся Нобль. — Такое есть, пожалуй, только у ее величества и ее телохранительницы. Мой слуга научит вас его заряжать, чистить и поставит руку. В подвале пристреляетесь.

— Ладно... — озадаченно кивнула я. Королева ходит с револьвером? Интересная жизнь у верховной дамы королевства. — А зачем это мне?

— Сам не знаю, — потер подбородок Леондр. — Вы, Мари, на редкость дерзкая девица и меня невероятно этим огорчаете и раздражаете. Но я бы хотел такую дочь. Умную, сильную, целеустремленную и негибаемую особу. Мне же достался... Маркус. Я любил его, он мой единственный ребенок... — Мужчина с досадой поморщился. — Но он потерял разум, а мы этого вовремя не заметили. Думали, что это просто шалости. Прости за это, девочка. Мне жаль.

Я, подумав мгновение, все же кивнула, принимая и объяснение, и извинение.

— А револьвер постоянно держите при себе. В городе не всегда спокойно. Да и у этих... рогатых. На несколько дней упустил вас из вида, так вы умудрились гронха притащить.

Я улыбнулась и развела руками.

Глава 10

Софи я зашла уложить сама. Проверить, как она, как дети вообще, раз уж их внезапно двое. И пусть там две няни и два охранника, мама у малышки я. Пусть и такая вот. Не настоящая.

— Как тут моя бусинка поживает? — с улыбкой наклонилась я над кроваткой. — Покушала? Поиграла?

Девчушка залопотала на своем непонятном мне пока языке. Она уже говорила «ма-ма-ма» и вполне осознавала, что это значит и кто ее мама. Еще выговаривала «Хаха» — это был Ханк. Барон — «Бя» или «Бябя»... Остальные звуковые конструкции я пока только угадывала по контексту. «Бутя» или «бу» — бутылочка. «Лоло» — молоко. «Ся» — вот тут прямо пришлось поломать голову. Оказалось, это — вкусно.

Не знаю, нормально ли это в ее возрасте. Рано? Нет? Мне с моей неопытностью казалось, что так и должно быть. А как уж в обычном мире у обычных детей, я не знаю. Софи росла и развивалась очень быстро, и набирала словарный запас так же шустро. Так что не удивлюсь, если и говорить она начнет раньше, чем среднестатистические дети на Земле, у которых нет такого колоссального социума и общения вокруг и нет магического дара.

Я вообще старалась не загоняться по поводу «а нормально ли это?». Сумела так себя перенастроить и принять: то, что мне кажется дичью, поскольку я из другого мира, здесь — обыденность и норма. И если я вдруг внезапно услышу от Софи осмысленное предложение, то только слегка удивлюсь. Ну а чего еще ждать от такого нестандартного ребенка?

Сейчас же малышка обрадованно завозилась, вцепившись в бортики кроватки, встала на ножки и потянулась на ручки.

Няня-демоница недовольно поджала губы, но когда меня останавливало чужое мнение? Это мой ребенок, и мне лучше знать, к чему она привыкла и как я обычно ее укладываю, если только этого не делает мастер Ханк.

В соседней кроватке сидел и наблюдал за нами Марсалис. Он тоже уже был в пижаме и готов ко сну.

Я взяла Софи на руки, расцеловала пухлые щечки, погладила по спинке, проворковала ей на ушко о том, какая она у меня чудесная девочка. Какие сладкие сны ей сейчас приснятся. И о том, как я люблю такую сладкую малышку. Сказала, что завтра утром меня не будет, я пойду работать туда, где живет дядя Эррадо. И что они с Марсалисом останутся тут.

— Кто завтра будет хорошей девочкой? — чмокнула ее в кончик носа.

Софи включила режим хохотунчика и крепко обняла меня за шею. Четверо демонов, рассредоточенных по большой комнате и почти невидимых в темноте, вполне слышимо зафыркали. Похоже, им еще не доводилось слышать, как заразительно смеется Софи. Марсалис тоже засмеялся в своей кровати.

— Ну все, все, Сонечка. Давай не будем шуметь. А то разбудим дедушку Леондра, — похлопала я ее по спинке и понесла к кровати. — Деда уже старенький. У него ножка болит, он устает и рано ложится спать. И ты баиньки давай.

Устроив Софи в постель, укрыла ее одеялом и отошла к Марсалису. Раньше мы с ним никогда не общались, только переглядывались и улыбались друг другу. Сегодня впервые он заговорил со мной.

— И ты устраивайся поудобнее, закрывай глазки и тоже баиньки, — поправила я ему одеяло.

При этом старалась не коситься на няню-демоницу, которая сразу же переместилась к нам максимально близко. Я понимала, это ее работа.

— А меня поцелуешь, мама Софи? — спросил мальчик вдруг и посмотрел с такой надеждой, что я аж замерла.

— Поцелую. Ты тоже чудесный, очаровательный малыш, — улыбнулась я, присела на краешек его кровати и наклонилась.

Он крупнее человеческих детей, и я все время забываю, что на самом-то деле ему всего три годика. Это только по росту он как обычные человеческие пяти-шестилетки.

А мальчуган вдруг доверчиво потянулся ко мне, обнял руками за шею и затих, ожидая ласки перед сном. Я тоже его обняла, погладила по спине, по волосам, поцеловала в обе щечки. Кожа у него

оказалась на ощупь мягкая, но при этом упругая. И пах он молоком, ванилью и травяным шампунем.

— Сладких снов, Марсик. Пусть тебе приснится что-то очень доброе и светлое. А завтра будь хорошим мальчиком. Слушай нянюшек, играй, хорошо кушай, днем обязательно отдохни. И следи за Софи, ладно?

— Ладно, — несмело поцеловал он меня в щеку. — Ты холошая, мама Софи. Я тебя тоже буду любить.

— Спасибо, — растроганно улыбнулась я. — Мы будем часто видеться и дружить. Да? Можешь называть меня тетя Мари.

— Тетя Мали...

Ой, кажется, кто-то еще не совсем выговаривает букву «р».

— Называй меня тогда Маша, как твой дедушка, — разрешила я. — А когда вырастешь, тогда будешь говорить мое имя полностью — Мариэлла или Мари.

— Тетя Маша, — улыбнулся во весь рот мальчуган и тут же зевнул.

А я встала, послала воздушный поцелуй Софи. Она уже знала и понимала, что это. Сама, конечно, делать так не умела, но всегда радовалась, когда я ей издалека их отправляла. Второй поцелуйчик полетел довольному Марсалису.

Кивнув на прощание няням и обоим телохранителям, наблюдавшим за нами со странными лицами, я вышла из комнаты. У порога сидел Гришка. Я ему запретила входить за мной в детскую, поэтому он чинно ждал меня, где велено.

— Вы всегда так обращаетесь с ней? — спросил вдруг сбоку голос маркиза.

Я дернулась от неожиданности и оглянулась. Леондр Нобль подпирал стену и наверняка слышал и видел, как я желала детям доброй ночи.

— Да, — ответила я тихонько и закрыла дверь.

— Это странно. Моя жена никогда не уделяла сыну свое время. Для этого были кормилица и няня.

— А у Софи есть мама. Дедушка Ханк, пусть и не родной, но который проводит с ней очень много времени. Кот. Гронх. Жених. И множество людей в Усаче, которые ее любят и с радостью с ней

возьтятся. Они все ей немножко няни, но больше — такая вот странная большая семья.

Маркиз кивнул, устало вздохнул и отлепился от стены.

— Старенький деда с больной ножкой пошел баиньки, — хмыкнув, проинформировал он меня.

Я только фыркнула ему вслед. Он же не думал, что я буду говорить Софи что-то в духе: «Маркиз Нобль изволит отдыхать»? Нет уж. Или он станет любящим дедулей, или на фиг он нам тогда не сдался.

Но потребуется время, чтобы этого упрямого, вздорного и надменного одинокого старикана перевоспитать.

Утро у меня началось скомканно, быстро. Если в общежитии ритм жизни и тайминг были уже выстроены, то тут, на новом месте, пришлось и побегать, и поискать вещи. Мне ведь нужно отправляться к демонам.

Я в темпе собиралась, понимая в процессе, о чем не подумала и что не подготовила для таких вот полувыходных-полурабочих выездных уикендов. И гардероб не составлен, и косметики нет. Черт бы побрал маркиза Нобля с его внезапным желанием заполучить внучку...

Надеюсь, помотается так каждую неделю и поумерит свой пыл. Сойдемся на разок-другой в месяц. Ну, это в идеале.

В столовой тоже еще было не накрыто. Я с вечера не отдала распоряжения о том, в какое время мне надо подать завтрак. Прислуга же подстраивалась под пожилого аристократа, а не под бизнес-леди, которая носится по особняку и пытается все успеть.

В итоге мне пришлось заскочить на кухню. Кухарка испуганно шарахнулась и заморгала, так как ничего не было готово для подачи.

— Кофе с молоком и без сахара. К нему булочку, пирожок или что-то аналогичное. Очень быстро, будьте добры! Можно здесь, некогда мне ждать, пока накроют в столовой.

— Но как же... — охнула женщина и повела рукой, мол, это же кухня.

— Сегодня вот так. Поторопитесь, у меня очень мало времени.

Отдав ей указание, я снова метнулась в свою комнату. Проверила рабочую сумку, похлопала себя по карманам, в очередной раз

погоревала об отсутствии смартфона, планшета и наушников. Молчу уж о ноутбуке.

Заглянула к детям. Они еще спали, за ними приглядывала, читая книгу, одна из нянь, у двери сидел один из телохранителей. Вроде Уно, не пойму в сумраке. Вероятно, днем будет бдиль Дос, приставленный к Марсику.

Я кивнула демонам, на цыпочках вошла и сделала несколько шагов. Потом вспомнила про магию, накинула на себя щит беззвучия. Уже спокойно прошла и заглянула поочередно к обоим малышам. Софи спала крепко, у нее вообще на редкость спокойный нрав и сон. Чудо-ребенок, порадоваться не могу. А вот Марсалис спал на боку, тревожно, ему снилось что-то неприятное, он куксился, словно вот-вот заплачет, хмурил бровки, сжимал челюсти...

Я наклонилась и стала гладить его по голове, успокаивая и отгоняя дурной сон. Приложила ладонь к пухлой щечке, подержала, успокаивая. Потом провела ласково по спинке, плечу... Демоненок сначала словно затаился под моей рукой, но очень быстро расслабился, черты его лица разгладились, он перестал хмуриться и засопел, погружаясь в спокойный сон.

Я улыбнулась спящему пупсу, выпрямилась и отшатнулась, испуганно схватившись за сердце. За моим плечом стояла няня, готовая вмешаться, если вдруг я планирую нанести вред подопечному. Сделав «длинное лицо», я мимикой изобразила, что думаю о таком подкрадывании. Оглянулась и наткнулась на телохранителя. Этот тоже стоял над душой, а я и не заметила.

Мне не осталось ничего иного, как изобразить фейспалм, сделать глубокий вдох и выдох. Предъявить я им ничего не могу, они на службе, у них работа такая. Но попрошу в будущем не подкрадываться, а то я так от разрыва сердца скончаюсь.

Софи я трогать не стала, только поправила одеяло, хотя этого и не требовалось. После чего поспешила за своим завтраком. Кофе и пирожок с яблоками меня вполне удовлетворили.

Гришка все утро слонялся по дому за мной хвостом, но делал это бесшумно, надо отдать ему должное. Не мешал, не путался под ногами, в детскую и в кухню не входил, так как ему это настрого запретили.

И вот я наконец у демонов. Меня ждали, предвкушали лекцию. А еще студенты академии Изнанки уже были наслышаны о моем феерическом приручении гронха и жаждали подробностей.

Я не стала их разочаровывать, снова рассказала, но уже более приглашенную от частых повторов версию. После чего призвала вернуться к учебе.

— Господа и дамы, у нас немного меняется концепция обучения. Я поразмыслила, обговорила новую программу с вашим ректором и меняю направление наших занятий. Я буду учить вас не алхимии и зельеварению. Хотя и им тоже, но параллельно.

Парни и девушки стали переглядываться, явно не понимая, чего им ожидать.

— В общем, я буду вашим... А вот кстати, что-то я не продумала, кем я буду-то...

— Преподавателем, маэстрина Мари? — подняв руку, уточнила девица с роскошной гривой волос.

— Это само собой. Кстати, даже само слово «маэстрина» на одном из языков другого мира обозначает «молодая учительница». Я просто никак не соображу, а преподаватель чего именно я. По задумке — я буду что-то вроде коуча и ментора. Но это тоже не совсем то.

— Маэстрина, а что именно вы будете нам преподавать?

Я постояла, глядя на нее и постукивая пальцами по ежедневнику. В моей голове все выглядело идеально и выверено, когда я описывала свою идею магистру Эррадо, он тоже все понимал. Но я продумала общую схему, не учитывая мелкие детали.

— Я подумаю и постараюсь это четко оформить, — наконец произнесла я. — Слишком размыто, и не могу пока подобрать одно слово. Давайте считать, что я буду учить вас тому, чего нет в ваших мануалах и системах обучения. Мнемотехнике, тайм-менеджменту, маркетингу, построению личного бренда на будущее. Как учиться, чтобы запоминать легко и быстро, мелким фишкам и лайфхакам. Мы будем с вами обсуждать не только алхимию и зельеварение. Но и то, как внедрять в обычную жизнь необычные умения. Пройдем скорочтение. И... многое другое. Я, как это назвать-то... специалист широкого профиля, с огромной базой знаний.

Демонические морды, то есть, конечно, студенты страхолюдные обменялись выразительными взглядами, но дисциплина тут была железная. Так что никто не роптал, ничего не требовал и никаких иных объяснений не просил.

Я же потопталась на месте, думая, правильно ли поступила. Ведь намного проще было бы по накатанной давать лекции и практикумы по алхимии. А я впряглась зачем-то в странный курс, который и обозвать-то сама внятно не могу.

Невидяще уставилась на своего гронха. Он преданно «улыбался» во все свои жутенькие морды. Елозил по полу хвостом, пока его, хвост, не укачало. Змеюка активизировалась, открыла глаза и цапнула Гришку за толстый зад. Он от неожиданности подпрыгнул, обернулся назад двумя боковыми головами и грозно лязгнул на хвост зубами. Змеюке это было привычно и безразлично, зашипела, скаля клыки, и второй раз нагло и демонстративно тяпнула многострадальный зад.

Григорий закутился на месте, как классическая такая собачка, пытающаяся укунить себя за хвост. И так это было... любопытно, что я аж засмотрелась, потом поймала себя на том, что улыбаюсь во весь рот, а с рядов доносятся смешки. Глянула на аудиторию, обнаружила, что мои рогатые, чернокожие, клыкастые студенты давятся смехом. Махнула рукой, давая им отмашку веселиться, и рассмеялась в голос.

Гронх от нашего дружного хохота снова подпрыгнул на месте, забыл про наглый хвост и уставился на меня всеми тремя головами.

— Ох... — утерла я выступившие слезинки. — Как посмотрю, нигде нет мира и согласия, а сплошные конфликты. Ребята, кто сможет после пары выгулять минут десять это чудовище? Я с утра не успела, а ему надо скинуть лишнюю энергию. Побегать, попрыгать, ну что там еще эти жутики любят делать в дикой природе. А с меня в качестве оплаты какой-нибудь полезный навык или рецептик.

В аудитории взметнулся лес рук. Выгулять моего гронха и получить что-то полезное хотели все.

— А давайте тогда вы его будете по очереди, может даже, группами на каждой перемене выводить и гонять по несколько минут, сколько получится между парами. Вы у меня сегодня первые, вам больше всех и повезло. Вам отдаю гронха на утомить-выгулять-развлечь. А я вам всем, соответственно, а не каждому по отдельности что-то полезное поведаю. Пойдет?

Так и решили. В итоге они сами как-то разделились на группы с одинаковым количеством участников на каждую из перемен. И мы договорились, что потом они все вместе забегут ко мне после окончания всех моих пар на сегодня, и я расплачусь с ними за услугу какой-то полезнятиной.

Удивительно, но демоны приняли такую форму бартера на «ура». Для них это было привычно: ты мне — я тебе. А вот простые добросердечные бескорыстные поступки не в их природе. Это я уже успела узнать.

Забегая вперед, скажу, что гронха студенты академии мне умотали по самое не могу. Гришка к вечеру еле ноги передвигал, но был страшно довольный, так как и набегался, и напрыгался, и наигрался. Все же нагрузка ему требовалась огромная, учитывая его сущность. В Усаче, даже целый день мотаясь под присмотром мастера Ханка, он так сильно не выкладывался.

Надо будет над эти подумать как следует. Раз уж я теперь внезапно живу и работаю на два мира, и питомцы и дети под моим крылышком из двух миров, и руководство, и студенты...

Ну вот как я умудрилась так ввязаться в эту движуху? Где была моя голова? И занесло же в ту пентаграмму именно ректора академии Изнанки, а меня к нему...

Будь там другой, дикий демон, ну... сожрал бы он нас с Сонечкой, наверное. Наелся, отомстил тем, кто его выдернул, неважно, что это была не я. И свалил бы в закат. А я бы сейчас не занималась всем этим странным, утомительным, невероятным, непонятным, дико интересным делом.

Магистра Эррадо я при встрече вечером спросила:

— Почему со мной не хотят познакомиться родители Марсалиса? Вам не кажется это странным? Их ребенок обручился с человеческой девочкой из другого мира, что само по себе уже дикость какая-то. Мальчик к ней самовольно спонтанно телепортируется, что по вашим законам немислимо и запрещено, он мало того что несовершеннолетний, так ведь вообще ребенок. Я еще — странная тетка со странной историей существования. А они выдали нянек, телохранителя и самоустранились. Разве так можно?

— Можно, — иронично улыбнулся демон и устало поскреб один рог линейкой.

У меня взлетели брови от таких действий, но я решила не заморачиваться, снова попыталась уточнить:

— Знакомиться будем?

— Нет. Не по статусу. Они вас уже видели, им достаточно.

— Э? — моргнула я. — Когда?

— А почти сразу. Пришли, поскандалили, изучили свою будущую невестку, смирились с фактом ее существования и порадовались тому, как они чудесно стабилизировались с Марсалисом. Сходили на вас посмотрели, одобрили.

— Да когда же? — глупо уточнила я. — И почему я не видела их и не знала об этом?

— А вам зачем? У вас мало своих хлопот? Или хотите их участия в вашей жизни?

— Хлопот выше крыши. Спать и то некогда, устаю, как раб на галерах. И нет, ничье участие мне не нужно. Я с уже имеющимся кругом знакомств не успеваю общаться, максимум поздороваться и попрощаться.

— Ну и вот. Занимайтесь лучше личной жизнью, Маша.

— А на нее у меня тоже времени нет... — хмыкнула я. — И личной жизни тоже нет.

— А жених?

— Был жених — и нет жениха. Все сложно...

— Бросьте, Мария. Ничего сложного. Вы зачем расторгли помолвку?

Глава 11

Я поджала губы, зыркнула на этого любознательного товарища. Помолчала. А потом решила, а почему бы и нет? Он старше меня в десятки раз, учитывая продолжительность жизни демонов. Он явно умнее, мудрее и опытнее. И он не житель Одимена, значит, все их условности и традиции ему так же чужды, как и мне.

— Я просто поняла, что никогда не буду с ним, его родней и окружением на равных. Его мать мне это очень доступно продемонстрировала. Для них всех Мариэлла Монкар — незамужняя девица, которая нагуляла внебрачного ребенка. Мало того, еще и оставила его при себе, не прячет, не стыдится и... работает. Как бы это... Несмываемое пятно на репутации.

— И что?

— И все, — пожалала я плечами. — Оказаться вдруг в семье, где ко мне относятся как ко второму сорту... Да что там — второму, скорее уж, как к десятому. И всегда будут помнить о том, как они облагодетельствовали, приняв в семью... Нет, не хочу. Хотя мадам Гресс и попыталась исправить ситуацию, узнав обо мне настоящей. Но это временный порыв и угрызения совести. Я это понимаю.

— Но к Артуру Грессу вы испытываете чувства?

— Да, — подумав, призналась я. — Мне казалось, у нас взаимные чувства и мы будем счастливы. Он мне... близок духовно, хотя совершенно не в моем вкусе внешне. Мне с ним интересно, мы на одной волне, меня тянет к нему. Он мне не безразличен. И да, я хотела видеть именно его своим мужем, раз уж решила вообще на этот шаг.

— Но?

— Но я поспешила с выводами и решениями, — грустно улыбнулась я. — Он хороший, очень. Я восхищаюсь Артуром, ценю его. Но он продукт своего времени и социума. И некоторые из его мыслей и решений, продиктованных воспитанием и условностями, мне не подходят. Я поторопилась, переоценив себя. Я еще недостаточно долго прожила в Одимене, не приняла и не осознала все их заморочки. Я не готова к такому отношению в семье.

— И что же планируете, Маша?

— Жить. Просто жить, — пожалала я плечами. — Растить Сонечку. Узнавать новых людей и демонов. Расширять границы сознания. А любовь... Ну... Как-то вот не складывается у меня. Не умею я где-то промолчать, а где-то закрыть глаза. Наверное, мне просто не дано быть женой.

— Зато вы отличный преподаватель. И трусишка, которая просто боится серьезных отношений с мужчиной.

Я тихонечко хмыкнула и кивнула. Да, возможно. Нашла себя в том, о чем и не думала никогда. А вот, поди ж ты. И мне самой это ужасно нравится. С детьми я работать не смогла бы, нет во мне безусловной симпатии и любви к малышам, терпения тоже нет. А вот взрослые молодые студенты — мой контингент, как оказалось. Мне самой с ними ужасно интересно.

И да, если подумать хорошо и признаться себе самой, то трушу. Боюсь. И злюсь. И на Артура, и на его семейство.

Вечером, после ужина в обществе демона, я собралась в Одимен. Все же вот этот артефакт переноса — мегавещь! Вот бы мне себе такую штуку в личное пользование выпросить, но чтобы перемещаться не только в академию Изнанки, а по собственному желанию, куда нужно.

А кстати, не заглянуть ли мне сейчас в свою комнату в общежитии? Захватить что-нибудь полезное и нужное в особняк маркиза. Все не в руках это потом нести по городу. Или ну его, вечер, устала, лучше сразу на заслуженный отдых и к детям?

Задумалась я об этом, вышла из портала и обнаружила, что перенеслась не в особняк, арендованный месье Ноблем для встреч с внучкой, но и не в свою комнату.

— Ой... — растерянно огляделась я, пытаюсь понять, куда это меня занесло.

Подвалы университета, что ли? И зачем бы мне сюда было надо? Даже и не думала о них. Но самое странное, что перенеслась я одна. Гронх застрял где-то на полпути и остался там, у демонов.

— Гришка! — негромко окликнула я на всякий случай. Мало ли, вдруг эта тварюшка умеет невидимой становиться.

Черт! А я ведь так и не изучила досконально по книгам, что он такое. Времени совсем ни на что нет. Навалилось опять.

Где-то в глубине сознания словно заскреблось что-то, такое неуловимое и неясное чувство, как бывает, когда о тебе кто-то думает. Или когда на тебя смотрят и ты еще не осознал, что это взгляд, а просто ощущаешь некоторый дискомфорт.

— Гриша? — снова позвала я шепотом. — Это ты?

И опять не ушами, а... не знаю, мозжечком или еще чем-то в мозгу я почувствовала отклик. Интересненько... Демоническое животное, похоже, умеет ментально общаться, как и разумные демоны. Разберемся.

Но главное, что гронх жив, здоров, просто не попал со мной в Одимен.

Попыталась вернуться назад, но что-то пошло не так, артефакт не сработал. Разрядился, что ли? Ерунда какая-то.

Помыкавшись еще, я махнула рукой и отправилась искать выход в обжитую часть Усача. Ненавижу эти подземные катакомбы.

Блуждала я блуждала, пару раз видела далеко впереди мелькающий белый силуэт. Призрак какой-то, наверное, слоняется как неприкаянный. А потом вдруг меня осенило, я сбилась с шага и остановилась.

А ведь такое уже было. Когда мы с Софи после Белого Бала заблудились в трех соснах. Я вот так же тогда наматывала круги и никак не могла найти выход из коридоров. Как же тогда ректор это назвал? Петля? Убейте, не помню.

То есть, конечно, убивать меня не надо, это я образно. Просто такой вот я тугодум. Жительница мегаполиса из спокойной, мирной, развитой цивилизации, для которой норма посмотреть сначала налево, потом направо даже на пешеходном переходе на зеленый сигнал светофора. Или отойти от края платформы в метро, чтобы не снесло воздушной волной от прибывающего поезда. Новости там всякие в сети или по телевидению прочитать. Типичная такая осторожная горожанка.

Не могу я за полгода с небольшим настолько перестроить мозг, чтобы мгновенно понимать, что угодила в магическую ловушку. Для меня это до сих пор что-то эдакое.

Я постояла, размышляя, что делать. Моих знаний не хватало расколдовать все это. Я даже не знала, что именно-то расколдовывать. Я алхимик, потому что та магия, которая мне досталась от владелицы тела, — именно такая. И я сама развивалась именно в этом направлении уже осознанно. Надо же как-то и самой мозгами шевелить было, а не только вытаскивать из базы данных то, что прилетело в мозг от Мариэллы.

Но что такое то, что меня здесь заперло, я не знала. В прошлый раз я угодила в пентаграмму. А сейчас?

Покрутилась на месте, отыскивая преломление пространства. Вдруг я его пропустила, так как просто не подумала, что оно тут может быть?

Шла я, шла, а потом вдруг мне в спину влетело что-то тяжелое, горячее и очень болезненное. Я вскрикнула, меня толкнуло вперед, уронило и... Я отключилась.

Приходила в себя тяжело. Урывками. Словно кирпичом по голове получила, хотя то, что меня вырубил, влетело не в нее.

Спина горела и болела. Вот ее как раз приложило сильно, а голова просто была дурная, и глаза никак не открывались.

Прежде чем я окончательно пришла в себя, пару раз снова уплыла в обморок. Но все же мозг наконец прояснился. Глаза, впрочем, так и не открывались. Но зато я смогла понять, что они просто завязаны чем-то. А руки стянуты за спиной, причем туго и болезненно.

Это кто ж меня, такую милую и безобидную, похитил-то? Кому я могла понадобиться и зачем?

Какое-то время я лежала, прислушиваясь и пытаюсь понять, куда меня притащили и есть ли кто-нибудь рядом.

Капает вода, но далеко. Шуршат лапки. Ой нет! Только не говорите, что тут крысы! Я не боюсь грызунов в целом, но они же опасны, если голодные. А тут я — такая аппетитная и беззащитная.

Затаив дыхание, снова прислушалась. Коготки, царап-царап по полу, осторожные шажочки... Но мало. Может, одна или две крыски. Буду думать о них так, чтобы не паниковать раньше времени.

Что еще?

Чувства обострились до предела. Голоса... Далеко, на грани слышимости. Кажется, даже не на этом этаже, а словно бы сверху

и справа. Мужской — довольно высокий и срывающийся на скандальные нотки. И женский. А вот этот, наоборот, низкий, глубокий. Но слов не разобрать. Чувствуется только, что ругаются.

Попробовала призвать магию, скастовать хоть какое-нибудь заклинание. И неприятно удивилась, когда не смогла. Не поняла... Что не так-то? Руки связаны, но пальцы свободные. Блока на силе не ощущаю, почему ничего не выходит? Ой, паника-паника!

Надо же, какая я за несколько месяцев стала избалованная-то. Магия, заклинания...

До меня дошла абсурдность мыслей, и я непроизвольно фыркнула рассерженно на саму себя. Лежу тут, понимаешь ли, царевна, жду... чего-то. А чего ждать? Надо спастись.

И для начала я перевернулась и начала елозить и изгибаться, пытаюсь определиться в пространстве и как-то изогнуться, чтобы стащить с глаз повязку. Удалось мне это далеко не сразу, умаялась вся, руки чуть из плеч не вывернула, а шею, кажется, растянула. Хорошо, что не свернула. Но справилась.

Проморгалась, отдышалась, огляделась. Было темно, но глаза уже адаптировались, и в общих чертах помещение я смогла осмотреть. Подвал. Вероятно, бывшая тюремная камера, если судить по кольцам и цепям на противоположной стороне. Наверное, там крепили пленников, чтобы не сбежали. Странно, что и меня туда же не приковали. Не сочли опасной?

Господи! До меня дошло, и я похолодела. Какое счастье, что я сегодня была одна, а не с Софи. А ведь всегда таскаю ее с собой. Угодила бы вместе с малышкой в ловушку, пришлось бы в сотни раз хуже.

Я выдохнула сквозь сжатые зубы. Привязалась ведь уже к этой милой улыбчивой лапушке, которой невозможно не симпатизировать. Хорошо, что она сейчас с Марсалисом и под охраной деда, уж какой есть, и четырех демонов.

Чей-то маленький холодный нос обнюхал мои связанные руки и пощекотал усами. Бе-е-е-е... Ну это уж совсем нехорошо, если меня сейчас цапнет какая-то подвальная крыса.

— Не вздумай кусаться, я ядовитая и невкусная, — прошептала я. Ну мало ли, говорят, крысы очень умные, вдруг она поймет.

Мне в руки фыркнули.

— Ой, вот не надо! — чувствуя себя клиентом психушки, возмутилась я все так же шепотом. — Ты вот тут живешь себе в подвале и знать не знаешь, что происходит в мире. А я тебе скажу: фигня какая-то там творится.

Крыса затихла и, кажется, слушала. Ну а я что? Продолжила монолог чокнутой попаданки.

— Да-да. Вот думаешь, мне нравится валяться тут на грязном полу? Тебе-то что, у тебя и лапок аж четыре, и хвост, и зубы... А я? Холодно, твердо, неудобно. А я девочка, между прочим. С нами так нельзя обращаться. И рукам больно. Вот на кой какому-то гаду понадобилось со мной так поступать? Сам подумай!

Меня возмущенно ткнули носом в руку. И что удивительно, я догадалась.

— Не сам? Сама? Ты тоже девчонка, что ли? Ну, привет, будем знакомы. Я Маша. Но тут меня все зовут Мари. У тебя имя вряд ли есть, поэтому я тебя буду называть Анфиса. Надеюсь, ты не против.

Меня не кусали, но щекотно дышали в руку. Даже крысы от скуки готовы слушать любой бред. Ну что за мир? Что за жизнь?

— А у меня дочка есть. Она как бы моя, но не совсем. Но она прикольная, мне нравится. Смешная и милая. Прикинь, у нее жених образовался уже. Хотя ей и годика еще нет. А я вот взрослая тетка, а с женихами полный провал, — грустно призналась я. Спросила: — У тебя есть мужик? Какой-нибудь brutальный крысюк с сильными лапами и мощным хвостом?

Судя по вздоху, Анфиска была одинокой женщиной.

— М-да. И у тебя не складывается. Бывает. Зато у меня еще есть цобачко. Гронх называется. Жуткая демоническая трехголовая тварь. А хвост у него — настоящая змея. И если честно, я его побаиваюсь, потому что собак не люблю и не умею с ними обращаться. А этот еще дурной такой... Молодой, энергичный. — Я вздохнула. — Никогда не заводите себе гронха, Анфиса. Мы с ним всего несколько дней вместе, и мне пока сложно. Хотя я креплюсь и все такое, виду не подаю, но как же я устала.

Из крысы вышла замечательная собеседница. Она удачно вздыхала в нужных местах и не давала ненужных советов. Просто слушала.

— Слушай, тебе если не сложно, ты там перегрызи веревку, что ли. Так стянули, что кровоток мне пережали, рук не чую уже. А я с тобой пока поболтаю, ладно? И может, немножко поплачу. Ты, если что, не пугайся, это я от нервов и от усталости. Навалилось, знаешь...

Крыса фыркнула, но, что невероятно, начала грызть веревку. Обалдеть! В этом мире водятся разумные крысы?

— Спасибо, дорогая, — шмыгнула я носом, так вдруг себя жалко стало. Несчастливая я такая, похитили, оглушили, связали, бросили... И единственная моя собеседница — крыса. Куда ты вляпалась, Машка? — Ты, как закончишь, глянь, у меня в кармане сухарики есть. Я для малявочки своей брала. Она любит их мусолить, зубы лезут, она грызет все подряд и десны чешет.

Анфиска заинтересованно повела головой, но вернулась к веревке, а я продолжила:

— Я, кстати, читала, что у вас, грызунов, зубы растут всю жизнь. И их надо постоянно стачивать. Представляю, как это бесит. А у людей носы всю жизнь растут и уши. Прикинь? У взрослых возрастных мужиков носы и уши практически всегда ощутимо крупнее, чем в юности.

Мы помолчали. Животное продолжало грызть веревку, я думала, о чем еще шептать ей. Неплохо беседуем.

— А я с демонами познакомилась. Они такие... странные и чуждые. И я совсем не понимаю, что происходит. Они же иные, их вроде как в пентаграммы призывали. Предполагается, они опасные. И вдруг обмен преподавателями сделали. И угадай, кого забросили к ним? Угу, меня. Не, ну в целом-то это понятно. Меня не жалко. Репутация у меня тут сложная. Но все равно мне странно, хотя и интересно. Приключение, однако. Я, может, даже тебя с демонами познакомлю, если захочешь. И с Бароном. Это кот. Умный, магически адаптированный. О! А может, ты тоже чья-то магически адаптированная и привязанная? Как гронх ко мне, а кот к нашему ректору?

Крыса возмущенно фыркнула и капельку куснула меня. Не больно, но с намеком.

— Ну прости, а что я еще должна была подумать? Раньше с представителями твоего племени не общалась.

Тут веревка оказалась перегрызенной, я почувствовала, как она слегка ослабла.

— О, спасибо. Отодвинься, я попробую руками подергать.

Прошелестели по полу коготки, и я принялась растягивать руки, чтобы выпутаться. Удалось не сразу, но все же сначала вытащила одну руку, расцарапывая в кровь кожу. Потом освободила вторую. Кисти онемели, пальцы я уже совсем не чувствовала. Беззвучно подвывая, засунула ладони под мышки, чтобы отогреть и дождаться, пока они хоть немного отойдут. Села и, хлюпая носом, позвала шепотом:

— Анфис, ты где? Иди познакомимся.

Крыса оказалась... просто крысой. Относительно молодой, и не спрашивайте, откуда я это знаю. Худой. И любопытной. И одинокой. Других грызунов я в своей темнице не заметила.

— Привет, — сказала я ей, рассмотрев. — Сухарики в правом кармане, немного, штуки три, но тебе должно хватить. Сможешь сама вытащить? Я разогнусь. И не бойся, я не обижу, слово мага.

Вытянула ноги и повернулась немного так, чтобы открыть доступ к нужному месту.

Чуть позднее крыса ела сухарик, держа его передними лапками. Я продолжала себя чувствовать немного свихнувшейся. Может, мне все это снится? Голоса мужчины и женщины давным-давно стихли, кто эти люди и о чем они говорили, я так и не узнала. Руки у меня отошли. На запястьях гематомы от веревки, тыльные стороны ладоней ободраны и вид удручающий. Но хоть пальцы шевелиться начали.

А магия не слушалась. Я слишком мало понимаю в этом, поэтому могла только выдвигать гипотезы. Либо тут на помещении какие-то блокирующие заклинания или артефакты. Либо меня заколдовали. Либо напоили какой-то дрянью, пока я была без сознания. Все варианты имели право на жизнь. Амулеты и артефакты с меня все сняли. В том числе артефакт переноса к демонам. То есть это явно кто-то из моего окружения. Хочу верить, что не близкого, иначе это совсем уж паршиво.

Револьвер, подаренный маркизом, тоже забрали. Вот же гады! Обчистили как липку, а я им даже и воспользоваться не успела ни разу.

Глава 12

— Анфиса, — позвала я, когда крыса доела и умыла мордочку. — А ты сможешь передать от меня послание и позвать мне кого-нибудь на помощь?

Грызун склонил голову, слушая, но не отвечал. А я стала рассуждать вслух:

— Кричать я не рискну, да и вряд ли меня услышат. Только голос сорву и разозлю похитителей. А нам не надо, чтобы они меня снова оглушили и связали. То есть нужно кого-то звать. Вопрос кого? Лучше бы, конечно, ректора. Но есть проблема. У него кот. Умный и магически привязанный, но кот. Он может неправильно понять твой визит. Мастер Ханк? М-мм, нет, все же нет. Он мужик простой и конкретный. Прибьет тебя и думать не станет. А кто же? Кто? Студенты... Кто из студентов не станет орать, прыгать на люстру, но поймет... Пятый курс? Нет. Эти жуки уже слишком взрослые. Ладно, остаются мои третьекурсники. Сможешь пробраться в общежитие студентов и отыскать кого-то из моих ребят? Я тебе запах дам понюхать. У меня есть носовой платок в кармане, я его давала своей студентке слезы вытереть. Еще не постирала...

Анфиса встала на все лапки, приблизилась и, совсем как ручная домашняя крыска, забралась ко мне на колени. Я осторожно, стараясь не напугать, погладила ее одним пальцем. Дожилась... Дружу с крысами и с ними же разговариваю. Как так вообще вышло, что я за полгода, даже дольше, успела подружиться с котом, гронхом, демонами, крысой и студентами, но так и не обзавелась приятелями более взрослыми? Ханк не считается, он дружит не со мной, а с Сонечкой и о ней же заботится. Артур... ну, это болезненная тема пока. Я еще не решила, права ли я или просто отчаянно трушу и боюсь в этом себе признаться.

Платок Анфиска обнюхала, а я тем временем оторвала от него полоску ткани, завязала ее бантиком на шее у крысы, а на свободном краешке огрызком карандаша из бездонного кармана — ну и свалка у меня там, оказывается — написала три буквы «МММ», имея в виду

«маэстрина Мариэлла Монкар», и нарисовала символ вечности. Больше было не вместить.

Студентов я эти месяцы беспощадно гоняла, меняя их мышление, разгоняя скорость восприятия информации и методы ее переработки. Молодые, жадные умы быстро впитывали и мой ужасный сленг, и англицизмы, от которых я пока никак не могла избавиться и невольно их роняла в речи, и все те методики, которым я их учила. Ребята привыкли к моему способу донесения до них важного и нужного. Они уже и символы и пиктограммы мои выучили. Ну а как иначе? Нужно же как-то систематизировать всю эту магическую непонятную науку. Я ведь сама с ними тоже училась, считай. То, что мне в мозг передала Мариэлла, это, конечно, здорово. Но знать и понять — это разное. Вот я и понимала уже осознанно.

Символ вечности с моей легкой руки ребята тоже утащили и обозначали им в конспектах то, что обязательно нужно сделать. Мы придумали ему свое обозначение, отличающееся от земного. Мол, время циклично, но успевай уложиться в заданный интервал и сделать это. Не соскочи с задачи. Ну, как-то так. Это коллективное творчество.

Я надеялась, что, увидев послание на шее крысы, ребята поймут, от кого оно, а посторонним и в голову не придет, что сие может означать.

— Ну, с богами, Анфиса. — Я крыску и перекрестила, и осенила местным знаменем. — Приведи мне помощь, ладно? Только сама не попадись, будь очень осторожной. Хорошо? А я потом о тебе тоже позабочусь, не брошу тут.

Не знаю, почему она меня слушала, каким немислимым образом понимала и отчего выполняла мои просьбы. Может, она все же ручная чья-то? Ну бывает же, хозяин сгинул, животное или осиротело, или потерялось...

Анфиска с белым бантиком на шее шмыгнула в дыру у стены, а я осталась в одиночестве. И вот только сейчас мне стало по-настоящему страшно.

Ждать помощи пришлось долго. Я успела выплакаться, успокоиться, как следует посиховать и позлиться, снова всплакнуть и снова разозлиться. Сидеть было холодно, чтобы этих сволочей, которые меня бросили связанную на каменный пол, паралич и энурез

пожизненные хватили. Сама я не умею проклинать, Мариэлла тоже, вероятно, не умела, вот и мне не передала базовый набор умений. Но ничего, я человек не злопамятный, но память у меня хорошая. Вот как выясню, кто это был, попрошу демонов проклясть их как следует, и сразу перестану обижаться.

По моим внутренним ощущениям прошло часа два с момента, как я отправила крысу за помощью, и это откровенно уже напрягало. Про меня все забыли? Как так-то? Даже похитители запомнили, что надо мне сообщить о своих требованиях или угрозах? Что за дурдом вообще творится? Кому и зачем я понадобилась? И как там моя новая четырехлапая знакомая? Жалко, если она пострадает в пути. Еще пришибет ее кто ненароком, будет очень обидно. Она какая-то слишком умная для животного.

Я вот совсем не уверена, что Гришка, при том что тварь он демоническая и магическая, так быстро сообразил бы, что от него требуется. Он молодой и дурной, и я в ужасе от того, что я теперь его хозяйка. Но это так, рефлексирую. А обычно живу по принципу, что свалилась на тебя очередная хрень, и ты стоишь такая и думаешь... матом. А потом говоришь: «Да уж! Ладно!», и снова матом, а потом идешь и делаешь.

Господи боже, как же трудно жить в мире, где нет великого и русского могучего трехэтажного... Бывало, скажешь что-то от души, и как-то даже легче. А тут и не выругаться толком на местном языке. А хотя-я-я... Мариэлла Монкар девочка хорошая, дворянка, интеллигентная умница, но ругаться она наверняка не умела. А значит, не умею по-местному и я. А это мысль! Надо зажать парней-пятикурсников и взять пару уроков. Вот они офигеют!

От этих размышлений у меня поднялось настроение. Я высморкалась в остатки носового платочка, ему терять уже нечего, и, подхихикивая, начала мерить шагами свою камеру, чтобы не околеть от холода.

И так я увлеклась своими мыслями и смехом, что не услышала, как меня пришли спасать.

— Маэстрина... Маэстрина... — звали меня шепотом.

Я подпрыгнула на месте и принялась оглядываться, ища источник звука. Точно не от двери, толстой, деревянной, обитой железом и, само

собой, запертой.

— Я здесь! — в пространство отозвалась я. — Вы где?

— Маэстрина! Это вы? — обрадовался мой невидимый собеседник и тут же на кого-то зашипел: — Да не толкайся ты! Щель маленькая.

— Ребята, это вы? А кто именно?

— Маэстрина, нас тут несколько человек. Но мы вас не можем через дверь вытащить. Там ловушки. Вы в порядке?

— Замерзла зверски! Хочу есть, пить и нецензурно ругаться. Ну и выйти наружу, конечно.

Мои спасители захихикали, потом кто-то сдавленно признался мне в любви:

— Маэстрина, мы вас обожаем!

Я фыркнула и улыбнулась. Себя я тоже обожаю, что уж там. Я клевая, хотя и вредная.

— Вы там мою крысу не обидели? — всполошилась я вдруг. — Смотрите мне там!

— Нет, что вы. Мы только немножко повизжали, — ответила в этот раз девушка. По голосу не поняла, кто именно. — Мы к вам ее сейчас отправим с эликсиром бодрости. И будем вас вытаскивать.

— Ребята, а может, позвать кого-то? Ректора? Преподавателей?

— Ой, маэстрина-а-а... У нас тут такое творится... Мы вас сейчас вытащим и все расскажем.

С минуту они возились, переговаривались, а я все никак не могла понять, откуда доносятся голоса. То ли сверху, то ли из угла.

Потом из неприметной щели в углу под потолком, цокая коготками, выбралась Анфиска. Шустро перепрыгивая по неровностям каменной кладки, она как альпинистка спустилась на пол.

— Ты ж моя хорошая! — обрадовалась я и медленно, чтобы не напугать, опустилась на корточки, протянула руку.

Гостья помедлила, приняхиваясь и осматриваясь, а потом потрусила ко мне. Руку проигнорировала, но по юбке вскарабкалась мне на колени. Я сжала зубы, чтобы не пискнуть, хотя все равно приятного мало, когда по тебе ползет крыса подвальная. Хотя вроде и подружка твоя уже.

Забравшись, она удовлетворенно вздохнула и встала столбиком. А я увидела, что у нее под мышками передних лапок аккуратно

примотана кружевной полоской крохотная капсула, завернутая в бумажку. Я сама учила так ребят, что для путешествий и походов зелья и эликсиры нужно капсулировать в железные колбочки. Надо ведь пользоваться знаниями и опытом земной фармацевтики. Так что путем проб и ошибок я нашла способ загонять одноразовые дозы в подобные шарики. Метод, кстати, уже успела запатентовать. И надо бы проверить, а не приносит ли он уже мне денежки...

Так вот, сейчас мне ребята передали капсулу с бодрящим эликсиром, судя по метке.

Успокаивающе шепча крысе глупости, я сняла с нее передачу и разжевала капсулу, так как запить нечем. Передернулась от вкуса... Бр-р-р, надо над этим поработать...

А потом потолок вдруг начал меняться. Его словно подернуло в одном месте рябью, расплывающейся, как круги на воде. Потом он растянулся и обвис в мою сторону, отпрянул и вспучился вверх. Каменный потолок! Мы с Анфиской, которую я взяла в руки и отошла подальше, наблюдали за творящимся безобразием. Что за хрень, простите, происходит?!

— Маэстрина, сейчас! — скомандовал мне сверху кто-то из парней.

И в потолке образовалась дырка, такая, словно его прорвало, с моей стороны причем, и неровные края торчали вверх. Оттуда ко мне свесилось несколько любопытных физиономий. О как! Мои третьекурсники, плюс двое с четвертого курса, не помню факультет, и вечные шкодники с пятого — Лефлекс и Вебер.

— Маэстрина, мы вас сейчас достанем! — заявил последний и протянул вниз руку.

— Ребята, я безумно рада вас видеть! — от всей души заявила я. — Но я не дотянусь.

Парни озадаченно почесали затылки и начали переглядываться. А я тем временем спросила крыску:

— Ты с нами? Найдем тебе новую семью, станешь чьей-нибудь питомцей.

Анфиса вполне разумно взглянула на меня глазками-бусинками, подумала и потерлась мордочкой о мою руку.

— Лезь сюда и держись! Будем сейчас выбираться. — И я помогла ей уместиться в своем большом кармане.

Пока я с ней договаривалась, студенты тоже приняли решение. Учитывая высоту в два человеческих роста — и какой дурак так подвалы в замке строил?! Зачем столько высоты? — спрыгивать было чревато даже для высоких парней. Поэтому они за руки спустили ко мне долговязого четверокурсника.

— Диппель, я страшно рада вас видеть! — шагнула я к парню и вцепилась в его руку.

— Маэстрина, я вас сейчас подниму. Вы уж постарайтесь дотянуться максимально высоко, а парни вас вытащат, — неловко улыбаясь, отозвался он.

Здоровенный широкоплечий детинушка неловко переступил на месте, примеряясь, как ему меня сейчас поднимать.

— Секунду... — Я наклонилась, быстро соорудила из длинной юбки, которую меня угораздило сегодня надеть вместо штанов, подобие шаровар, заправив край заднего подола под пояс белья спереди. А край передней части юбки, соответственно, внахлест назад и под пояс. Не светить же кружевными трусами и чулками.

Когда я подняла взгляд, Диппель стоял багровый от смущения, но при этом лыбился, как мартовский кот.

— Дерзайте, Жак, — с улыбкой расставила я руки. — Только у меня в кармане крыса Анфиса. Не помните ее, пожалуйста. Меня тоже, по возможности.

— Понял, маэстрина, — фыркнул он.

Ну и приступил. Наклонился, подхватил меня за талию, усадил себе на плечо и, придерживая за бедра и ноги, уж как мог, встал так, чтобы я смогла тянуться вверх. Страшно, жуть. Акробатика никогда не была моей сильной стороной. А к нам уже свесился рыжий Фалькор, это уже из моей группы третьекурсников. Он длинный, но худой, его легче держать за ноги, пока он будет тащить меня.

В общем, это было то еще испытание. Но парням удалось вытянуть меня из подвальной камеры.

— Почему веревку не взяли? — отдуваясь и пыхтя, спросила я, с помощью девчонок отходя от края воронки.

— Негде было, все расскажем. Вы в порядке, маэстрина? — спросила Алента и протянула фляжку. — Вода.

— В целом да. Голова болит и спина. Меня чем-то приложили и оглушили. Магия заблокирована, совсем не слушается.

— У многих так, кто попал под чары. Парни вон тоже через одного с блоком.

— Даже так? Что у вас произошло? Я думала, только меня похитили.

Мы тихонечко разговаривали, пока парни вытаскивали снизу Жака. Он парень мощный, такого даже вдвоем тянуть было непросто. Получилась пирамида наоборот. Вниз свесилось двое студентов, они тянули за руки Диппеля. А их ноги придерживали снаружи еще несколько человек. Но ничего, общим скопом справились, вытянули его. Я как раз успела напиться и опустить юбку, чтобы не светить чулками перед студентами. Ноги у меня нынешней первоклассные, тело Мариэлла мне передала отличное, но все же репутацию препода мне ронять нельзя.

— Маэстрина, — улыбнулся мне Жак, когда выбрался наружу, — я вас не сильно помял?

— Все в порядке, Жак, — кивнула я ему с легкой усмешкой.

Этот паршивец меня заодно облапал не только за задницу, но и за грудь, пока спасал. Я все заметила, но ни за что не признаюсь в этом. Буду девочкой-цветочком. К тому же прекрасно понимаю, что спасителю должны полагаться какие-то приятные бонусы, а от меня не убудет.

— В сторону все! — скомандовал один из четверокурсников.

Не помню его фамилию, но он точно трижды пересдавал мне зачет по методике подготовки стандартной базовой заготовки для противоядий пятого уровня.

Сосредоточившись, парень развел руки в стороны и начал как бы разглаживать пространство. И, повинувшись его магии, вспученный вверх кратер пола начал выравниваться и оседать. Так вот оно что! Этот мальчишка с факультета пространственных изменений.

Видно было, что ему тяжело, от натуги на лбу выступили жилы, лицо покраснело, руки подрагивали от усилий, но он справился. Правда, сразу как закончил, пошатнулся и начал заваливаться. Но его тут же подхватил и закинул на плечо, как мешок с картошкой, Анри Лефлекс, пятикурсник.

— Маэстрина, уходим.

Я быстро глянула на парнишку-пространственника. Лицо белое, в испарине, и, кажется, он в обмороке. Но дышит. Это странно... Такой перерасход энергии? Но почему, там ведь сильные ребята учатся. Других просто не принимают.

Говорить я ничего не стала, послушно двинулась за студентами, пытаюсь заодно сообразить, как так вышло, что в одной компании собрались выборочно ребята с третьего, четвертого и пятого курсов. Они не друзья, хотя и знакомы, конечно, и все они мои студенты. Но чтобы вот так, вместе... Странно.

На разговоры мне времени не дали. Все перекидывались шепотом какими-то мне не совсем понятными фразами и явно знали нечто, во что не успели посвятить меня. Из комнаты, в которую меня вытащили, тоже камеры, кстати, мы вышли в коридор более высокого уровня подвала. Двое парней пошли первыми на разведку, а я понимала все меньше. Мы в осаде? Что, черт возьми, происходит?!

Очень хотелось задать множество вопросов, но я решила повременить. И правильно сделала. В одном месте наши разведчики резко замерли, замахали нам руками и начали отступать. Меня тут же подхватили под локоток и потащили назад, а потом в коридор направо.

Все собрались в кучу, молча переглядываясь, но почему-то никто не пытался колдовать. Я вопросительно кивнула Аленте, изобразив лицом и взглядом, что жажду подробностей. Но она лишь виновато улыbnулась и приложила указательный палец к губам.

В общем, как-то так мы и продвигались перебежками, скрываясь и прячась, перемещаясь с этажа на этаж, пока не добрались до студенческого общежития. Я тут не единожды бывала, само собой, но в основном на девчачьем уровне. К парням поднималась за все эти месяцы всего дважды, и то только к своим третьекурсникам. Сейчас же меня ребята целенаправленно тащили на самый верх, на последний этаж. И там жили только парни.

Общежитие же словно вымерло, ни души. Где все?

Мы забрались на пятый этаж, потом снова по коридору, еще выше и в итоге очутились на чердаке. У меня глаза были уже размером с блюдца, но я терпеливо молчала, как и все.

И вот, лишь когда мы зашли на чердак и закрыли двери, ребята выдохнули.

— Фух-х... — утер пот со лба Анри и аккуратно сгрузил свою бесчувственную ношу на пол у стены.

Я оглянулась, увидела в глубине темного пыльного чердака еще нескольких студентов.

К четверокурснику тут же подбежали девушки и принялись хлопотать, проверяя его состояние. А я повернулась к своим спасителям и снова вопросительно кивнула. Должна же я знать, что тут случилось.

— Маэстрина, мы в осаде, — тихонечко выдал Люсьен Вебер и протянул своему другу флягу.

Анри жадно припал к ней, все же он устал, пока тащил четверокурсника.

Глава 13

Я осмыслила. Поморгала. И тоже едва слышно ответила:

— Я примерно об этом и начала уже догадываться. Подробности можно? И где все? Сейчас ведь ночь. Спят?

— Все в главном корпусе, их согнали туда. Заперты в тронном зале.

— Ректор?

— Никто не знает, где он. То ли его, как вас, заперли, то ли...

— Та-а-ак... — потерла я лоб. — А его кот?

— Мы не видели. А с вами что произошло? И где ваш гронх?

— Я была у демонов весь день. У меня ж сегодня выездные лекции в академии Изнанки. Назад перешла почему-то сюда, хотя планировала в особняк в городе. Гришка застрял на той стороне и со мной перейти не смог. Я только обнаружила это, как меня сразу чем-то приложили. То есть караулили и все подстроили. Очнулась уже в камере. Связанная и с повязкой на глазах.

— А Софи где? — спросила Алента.

— Она с дедушкой и с женихом. Хорошо, что я сегодня ее не брала с собой. Ребята, а остальные преподаватели-то где? И почему вы здесь, а не со всеми в главном корпусе?

— Преподаватели... их... ну... — начала мямлить Аврора и, шмыгнув носом, отвернулась.

— Что?! — похолодела я.

— Их всех взяли в плен. Они сопротивлялись, поэтому... В общем, магия заблокирована, а их всех избили сильно, связали. Мастер Ханк нескольких убил и смог сбежать. Но он ранен, мы видели.

— Полный звездац! — вытаращилась я. — Кого он убил? Кто напал-то?! От кого мы прячемся? Ничего не понимаю...

— Фанатики, маэстрина. Последователи Ордена неприкасаемых.

— Чего?! А это еще кто?

Я принялась судорожно копаться в доставшейся мне от Мариэллы памяти, но, хоть убейте, не понимала, о ком речь.

— Вы забыли? Их на первом курсе обычно проходят по Истории верований, — пояснила Алента. Но увидев мой растерянный вид, «напомнила»: — Те, которые за чистоту человеческой крови и против всех других народов. Эльфы ушли как раз после долгих столкновений с фанатиками из неприкасаемых.

— А неприкасаемые-то они почему? — устало уточнила я. — Не могу вспомнить ничего о них. Как-то они не вошли в сферу моих интересов.

— Им нельзя контактировать с магами и другими расами. Они их убивают издалека или посохами.

— А тут им что понадобилось?

— Вы, судя по всему. И демоны.

— Полный звездец! — повторила я ругательство. Потом вспомнила и глянула на пятикурсников: — Кстати, пока не забыла. Как только появится минутка, дадите мне уроки нецензурной брани. Очень надо, а то слов не хватает, а я, оказывается, до тошноты культурная и приличная девушка и совершенно не умею ругаться.

Анри и Люсьен переглянулись с вытянутыми лицами и принялись шепотом отнекиваться.

— Вы что, маэстрина?! Мы не можем при вас. Мы вас уважаем.

— Не-не, маэстрина. Мы вас слишком любим, чтобы в вашем присутствии ругаться.

— Запишете с пояснениями, — отмахнулась я. — Не в библиотеку же мне идти. Так, вернемся к вам. Почему вы здесь, а не со всеми остальными в плену?

— У нас была вечеринка, — покался Жак. — Мы планировали отметить выходные. Но не успели. Все началось... и вот.

— И давно вы тут? — Я принялась осматриваться, пытаюсь понять, сколько же тут вообще студентов. — Сколько вас?

— С самого начала. Не очень много. Первого и второго курса нет совсем, мелких не звали. Из нашей группы тоже не все, — ответил Алекс Трезон. — Мы выборочно начали собираться. И вот.

— Давайте присядем, и я бы что-нибудь съела. А вы мне пока по порядку все расскажете, — предложила я, устав пытаться понять.

Сидеть пришлось прямо на полу, но мне выдали криво нарезанные бутерброды и коньяк. Вот его я глотнула с удовольствием,

отмахнувшись от невнятного лепета, что они вообще не пьют и совсем не знают, откуда вдруг тут оказался алкоголь. А то я прямо не в курсе, откуда он взялся.

Пока я ела, угостив и Анфису, которую вытащила из кармана и посадила рядом с собой, студенты едва слышно делились со мной новостями и деталями произошедшего.

Случилось все вечером, около семи, когда они собирались на несанкционированную студенческую вечеринку и таскали закуску и спиртное на чердак. Туда же просачивались посвященные и приглашенные.

Прозвучал громкий хлопок, что-то взорвалось во дворе перед главным корпусом, и всех, кто находился ниже чердака, накрыло чем-то блокирующим магию.

— А вы? — уточнила я.

— А мы как раз тут и были, так совпало, — грустно пояснила Алента. — Ильяс, ну тот, который потолок в вашей камере вскрыл, был на полпути. Его частично зацепило, ниже колен. Он по лестнице потом чуть ли не на четвереньках карабкался. Говорит, словно онемевшие были ноги и ток магии нарушен. Он поэтому чуть не надорвался, пока мы вас вытаскивали. А так он очень сильный и среди нас единственный пространственник. Пришлось его страховать и подпитывать силой напрямую.

— А артефакты? — уточнила я. Все же мои ребята как раз артефакторы.

— Не работают.

Я кивнула, предлагая закончить рассказ.

В общем, как только всех накрыло «антимагией», по коридорам и этажам пошли вооруженные люди в темных одеждах и с закрытыми лицами. Всех сгоняли в главный корпус. Кто сопротивлялся, избивали дубинками, но магию не применяли. Хуже всех пришлось преподавателям. Их вообще не жалели, ни мужчин, ни женщин. Мастер Ханк, который магом не был, а вот воином очень даже, оказал сопротивление и сам многих достал. Но и его ранили перед тем, как он сбежал. Ребята все это наблюдали из окошка чердака, тщательно затаившись.

Собственно, они все это время так и сидели тут, боясь высовываться и ожидая хоть какого-то разрешения ситуации.

— А потом вдруг сюда пришла крыса с бантиком. Девчонки чуть не принялись визжать, еле успели им рты позажимать, — сказал Жак.

— Я не виновата! — тут же вскинулась Аврора. — Просто мышей боюсь.

На нее зашипели сразу несколько человек, чтобы она не шумела. Анфиса же подняла голову и посмотрела на студентку укоризненно. Мол, чего нас бояться-то? И вообще, я не мышь...

Анфиску они сначала чуть не атаковали, пока не увидели, что у нее бантик, а сама она не убегает, а демонстративно стоит столбиком и ждет, пока на нее обратят внимание.

— Маэстрина, как же вам удалось приручить подвальную крысу? — поинтересовался Люсьен Вебер. — Вы ее привязали как Гришку? Она мне разрешила взять себя в руки и снять с шеи ваше послание.

— Я ее не приручала. Она сама такая... умная. И мне очень повезло, что она ко мне вышла и перегрызла веревку на руках. Я же связана была. Мы потом подумаем, что с Анфисой и почему она была одна в подвале.

Люсьен кивнул и стал дальше рассказывать.

— Записку мы прочитали, правда не сразу сообразили, что именно там зашифровано.

— Чего это не сразу? — возмутилась Алента. — Я же вам говорила, что только маэстрина могла такое проверить. Сами-то подумайте, кому еще подобное могло прийти в голову? Все сошлось ведь!

— Ну да, да! Ты права, мелкая! — закатил глаза Люсьен. — Только наша Мари... ой... наша маэстрина могла такое проверить.

— Сам дурак! — насупилась девушка, которой не понравилось, что пятикурсник назвал ее мелкой.

Я улыбнулась, но быстро откусила от бутерброда, чтобы скрыть это от ребят. «Наша Мари»? Это что-то новенькое. К «маэстрине» я уже привыкла за несколько месяцев. Но, похоже, это не единственное мое прозвище среди студентов.

— Я только не понимаю, — задумчиво пробормотала я. — Зачем все это? Какая-то ведь должна быть цель. Бросить сюда столько

ресурсов: люди, амулеты и артефакты. Для чего? Они выдвинули уже какие-то требования?

Студенты стали переглядываться и неуверенно пожимать плечами.

— Ну, хорошо, допустим, не успели. А кто из сотрудников Усача им помогал? Уже засветился?

На мне сошлись непонимающие взгляды.

— Ау, ребята! Мне заблокировали переход к демонам, отсекли Гришку, чтобы он не прошел. И ведь кто-то же меня оглушил, связал, перетащил в ту камеру. Не убили, спасибо и на этом. Но ведь получается, некто из напавших знал обо мне, о моем гронхе. Меня караулили, хотя это и странно. Я ведь не планировала сюда возвращаться. А кстати...

И вот тут я призадумалась. О том, что я планирую отправиться на выходные с ночевкой к деду Софи, в академии знали только мастер Ханк и ректор. Обоих мужчин я поставила в известность, что нас с малышкой этим вечером не будет в универе. И я действительно не планировала возвращаться, это был секундный импульс — зайти в общежитие и взять что-нибудь из вещей. Если бы я внезапно так не решила, меня зря прождали бы, а мы с Гришкой не расстались бы. Ну и я избежала бы неприятных минут и часов.

Значит, тот, кто меня оглушил, не в курсе моих планов и спокойненько ждал, пока я, как обычно, вернусь от демонов. С гронхом... Но целью было не убить нас, а взять в плен. Меня, точнее. Выкуп? От кого? У Мариэллы Монкар нет родни, она круглая сирота. Помолвка с Артуром Грессом тоже сорвалась. Хотя это не точно, окружающих я ввела в заблуждение. Но все равно. За сомнительную невесту с такой репутацией, как у меня, выкуп никто не даст. Вряд ли Артура можно заподозрить в великой любви. Он тот еще сухарь, внешне его симпатия никак не проявляется.

Остальные преподаватели... Ну-у, допустим. Кто-то из них принадлежит к семьям, которые в состоянии заплатить выкуп. Хотя тоже сомнительно. Десятилетиями работать со студиями, жить на территории университета, получать не самый высокий оклад за нервную и неблагодарную работу... Ну «такое», как пишут в соцсетях. От хорошей жизни не всякий на подобное согласится, тут надо сильно любить профессию и молодежь. Или же находиться

в безвыходной ситуации, как я. Хотя мне уже нравится, втянулась. Интересно стало.

Ладно, выкуп отпадает.

Само место? Что за важное *нечто* находится в стенах родового замка Грессов, что могло бы понадобиться этим... из ордена с идиотским названием?

Именно об этом я и спросила ребят.

Причем это *нечто* настолько интересует кого-то, что здесь вызывали демона. Бывшая преподавательница алхимии, грешившая этим, убита. Нынешний ректор недобит. Но он бы не выжил, не наткнись я на него случайно. Прежний глава учреждения внезапно ушел на покой. Но выбрал в свои преемники из всего рода именно Артура, с его опытом работы боевым магом. Невзирая на то, что сам мой бывший жених пока недееспособен. Мэтр Кастор знал, что команда Артура готова помочь, если что, в чем я и убедилась лично.

— Ну, так как? Что тут спрятано такое интересное? — поторопила я старшекурсников. Эти ведь наверняка уже сунули свои любопытные носы везде.

Кстати, о носах. Тайные ходы...

— Не знаем, маэстрина, — почесал затылок Люсьен и сел передо мной, скрестив ноги по-турецки, плюнув на манеры. — Теоретически, магический источник. Раньше замки всегда строили именно на них. Места силы. Опять же, за несколько столетий работы Усача тут сами стены буквально пропитались магией. В том числе пространственной. В обычных жилищах такого нет, а здесь десятилетиями и столетиями тысячи студентов и преподавателей ежедневно выплескивают чары. Здание напичкано силой под завязку.

— Думайте! — велела я. — Вспоминайте. Сказки, предания, легенды, сплетни, страшилки для первокурсников. Кто-то что-то где-то сболтнул, кто-то общался с призраками. О! Призраки! Нам срочно нужны местные привидения, должен же кто-то отправиться на разведку. А еще неплохо бы потайными ходами выйти наружу и позвать помощь.

— А вы откуда про них знаете?! — озадачилась Аврора. — Вам магистр Гресс рассказал?

— Нет, увы, — взгрустнула я. — Наверное, не положено. Семейные тайны, родовый замок и все такое.

— Маэстрина, а вы расстались, да? — робко спросила Аврора и залилась краской.

— Почему вопрос? — глянула я на нее.

Остальные студенты, кто поближе, тоже притихли. Конечно, я и не надеялась, что удастся скрывать это долго. Скорее, пыталась сохранить лицо, когда врала тогда в столовой.

— Ну... Потому что... — помялась девушка. — Мы за вас переживаем. Нам обидно, что вы... Мы думали, что все так красиво, как в сказке.

— Дорогие мои, — усмехнулась я. — Сказки на то и сказки, что там все иначе, чем в реальной жизни. И не нужно переживать за мою личную жизнь. Я еще очень молода. Сто раз успею выйти замуж. Если захочу. Давайте-ка лучше думать, как поймать призрака. Как найти потайные ходы и как позвать помощь.

— Но вы ведь видите призраков. Так, может, вы и...? — кашлянул Жак. — А я с вами пойду. Поддержу и подержу.

— Чего это ты? — пихнул его локтем Люсьен. — Кто-то из старших пойдет.

— Так, я вот что еще хотела спросить, — поймала я за хвостик мысль, которая все время убегала. — Вы сказали, что антимагическое заклинание и некое блокирующее поле накрыло всех, кто был ниже чердака. И меня тоже основательно зацепило, судя по тому, что магия у меня пока не работает. Но в то же время, когда вы вытаскивали меня из подвала... Тот студент, Ильяс, он ведь применил пространственное изменение. И оно сработало. То есть антимагия распространяется сферически от какой-то точки. Так? Как далеко расположена камера, где я была заперта? Я плохо еще ориентируюсь в замке. Можно попытаться вычислить очаг и эпицентр.

Студенты начали переглядываться, на лицах проступили размышления. Я же продолжила рассуждать:

— Тогда получается, что это не заклинание. Оно всегда рассеивается в пространстве и накрывает лишь определенную зону по горизонтали. А тут явно есть излучатель. Думайте. Что это может быть, как оно работает. И рассчитайте его примерное место нахождения. Эта хреновина стоит где-то и всех нас глушит.

— А маэстрина права, — почесал затылок Анри. — Но надо бы проверить уровень силы, набросать график и рассчитать колебания

волн в поле.

— Надо учесть вектор взаимодействия и фактор преломления, — напряженно размышляя, добавил Люсьен.

— Там еще надо внести коррекцию по коэффициенту пространства и добавить вероятный материал со сдвигом погрешности на насыщенность структур.

Я почувствовала, что у меня начинают стекленеть глаза от этих фраз, потому что я не понимала... ну, ничего. Примерно с таким же уровнем понимания я сидела бы в компании физиков-ядерщиков, если бы они при мне начали обсуждать работу и строение Большого адронного коллайдера^[7].

— Мелкие, у кого из вас высший балл за структуру и мощность полей артефактов?

— У меня, — подалась вперед Алента. — Я писала магистру Чолину работу в начале года. Мне нужно для... Неважно.

— Ну-ка, шагай с нами. Тебя Алента же зовут, да? — Люсьен подцепил ее под локоток и помог подняться.

Я проводила взглядом ребят, отправившихся рассчитывать нечто туманное и мне неведомое, и повернулась к оставшимся.

— Со мной искать призрака пойдет кто-то некрупный, невысокий и с наиболее развитыми способностями к магии воздуха. Мы фактически будем добывать информатора. Нет, Жак, — покачала я головой, так как четверокурсник подался вперед с явным намерением вызваться добровольцем. — Вы в разведку не подходите по габаритам.

Ребята долго шушукались, пока я отдыхала и размышляла. Состояние было... даже не знаю. В целом, я человек, привыкший к стрессам, дедлайнам, фильмам ужаса и триллерам. Меня грела мысль, что Софи в безопасности. Если даже со мной что-то случится, с ней родной дед. Хоть и противный старикашка, но она его единственная внучка, вырастит. Еще и счастлив будет, что от меня избавился.

А вот ситуация с Артуром неясна. Он вообще здесь был, когда произошло нападение? Наша размолвка все же повлияла на обоих. Я старалась избегать общения, потому что...

Черт! Да обидно мне! До ужаса обидно и мерзко. Считаю, что я поступила правильно. Но от этого не менее тошно, грустно, больно. И как бы я внешне ни сохраняла спокойствие и достоинство, хотелось

закатить жуткий скандал и бывшему уже жениху, и несостоявшейся свекрови. А потому что!!!

Но и терпеть такое отношение к себе я бы не смогла. Будь я одна, может, еще как-то прогнулась бы и попыталась уже в процессе семейной жизни перевоспитать мужа под себя. Но не с ребенком на руках. Как ни крути, но я числюсь ее мамой. И малышка любит именно меня и именно как маму. Она не знает, что натворила Мариэлла. Для Софи я — единственный родной человек. Деда пока не считаем. Маркиз пока мутный экземпляр. Намучаемся мы с ним еще.

Артур же... К глазам подкатили слезы, пришлось быстро проморгаться. Нельзя давать слабину. Тут ситуация такая... Каждый сам за себя. И мать Артура я, в целом, понимаю. Обижена на нее, но понимаю. И мстить не стану.

И вообще, у нас тут террористы.

Глава 14

Со мной на разведку отправили одного из моих же подопечных, Исая Путьё.

— Исай, вы уверены? Знаю, что у вас все в порядке с артефактами и моим предметом, а как насчет дара воздушной стихии?

— Да, есть, маэстрина, и я в ней вполне неплох. И меня не задело антимагическим заклинанием. Идем?

— Идем, — вздохнула я и протянула руки: — Поднимите старую развалину...

Это немного разбавило напряжение. Учитывая, что Мариэлле всего двадцать два года и она сама вчерашняя выпускница, на развалину я не тянула и близко.

Мне помогли встать, я отряхнула помятую чумазую одежду. И тут крыса, о которой я подзабыла, прыгнула мне на юбку и, быстро перебирая лапками, начала карабкаться по мне вверх.

Я с шумом втянула носом воздух и прикрыла глаза. Я не боюсь грызунов. Но, блин блинский, нервы мои уже на пределе! Предупреждать же надо.

— Ну а ты-то куда? — спросила я ее, взяв в ладони и заглянув ей в глаза. — Тебя тут не обидят. Посиди, может, спокойно? Или найди себе хозяина? Уверена, такая смелая девчонка многим придется по душе.

Анфиса фыркнула в усы, потеряла лапками мордочку и, перескочив мне на рукав, снова двинулась к цели — моему карману.

— Ясно-понятно, — смиренно кивнула я.

Кажется, у меня в новом мире не только дар к алхимии, доставшийся от Мариэллы, но и умение видеть призраков и завоевывать симпатии животных. И это мое личное, земное.

По коридорам мы крались практически на цыпочках. Первой Анфиса, которая вызвалась сама, как только мы спустились с чердака. Крыса шустро перебирала лапками, но при этом оглядывалась: идем ли мы за ней?

Странный зверек, словно и правда разумный. И хотя спасла она меня, но такие непонятки определенно настораживают.

Призрака я увидела издалека. Белая колышущаяся фигура неторопливо плыла по коридору, удаляясь от нас.

— Эй! Пс-с-сть! — шепотом позвала я. — Мадам! Можно вас?

Привидение явно не ожидало, что я обращаюсь к ней, поэтому не обратило на меня внимания. Пришлось снова позвать:

— Уважаемый призрак, я вам. Можно вас на минуточку?

Давно умершая леди средних лет обернулась, удивленно посмотрела на меня. Указала пальцем на себя, мол, точно ли я к ней обращаюсь? Я несколько раз кивнула, подтверждая, и вежливо поманила ее рукой, шепотом же подзывая:

— Можно вас?

Сопровождающий меня студент ее не видел, но с любопытством вертел головой на меня и в пространство коридора, пытаюсь угадать, где именно находится моя собеседница. Крыса тоже, похоже, не видела, но что-то чувствовала, поскольку быстро вернулась к моим ногам и спряталась за юбку.

— Вы менталист? — подплыла к нам полупрозрачная дама.

— Алхимик и зельевар. Ну и, может, самую малость, умею что-то еще.

— Да у вас не малость, а вполне полноценный дар, хотя и не развитой, — прокомментировала она. — Что вы хотели?

— На университет напали фанатики из Ордена неприкасаемых. Как говорят студенты. Ребят, преподавателей и администрацию взяли в плен. Вы что-нибудь об этом знаете?

— Разумеется, — поджала она губы. — Мои коллеги уже все осмотрели. Но все живы, если вы об этом.

— Нам бы помощь извне, — намекнула я.

— Если вы не заметили, я привидение. Как и мои коллеги. Мы не можем покидать территорию Усача.

— Да-да, я понимаю. Ох, простите, я ужасна невежлива. Маэстрина Мариэлла Монкар, преподаватель алхимии и...

— Ах, та самая маэстрина? — оживилась женщина. — Слышала, слышала. Проректор по учебной части, магистр Миральдина Энд. Бывший проректор, разумеется. Уже сто лет, как бывший.

— Очень приятно. Мадам, нам нужна помощь. Студенты и работники Усача в беде.

— Но чем мы можем помочь? Если вы не замечаете, то мы... Как бы это так сказать, чтобы не напугать? Немножко мертвы.

— Именно поэтому вы можете нам помочь. Вы сумеете позвать нам на подмогу и на совещание кого-то из ваших коллег? Нам больше не на кого рассчитывать, — развела я руками.

— И что вы хотите? — цепко глянула на меня бывший проректор.

— Любая информация об Ордене неприкасаемых. Что им может быть тут нужно? Сколько их тут сейчас? Как им удалось заблокировать магию? Под действие этого артефакта, как мы предполагаем, попали очень многие. Потайные ходы наружу. Ведь это замок, они точно есть, но мы не знаем где. Любой полезный совет, ведь все призраки — это бывшие преподаватели, которые знают намного больше нас. И мы очень просим вашей помощи, коллега.

Женщина внимательно выслушала мой шепот, поразмыслив, кивнула.

— Где вы прячетесь?

— На чердаке, магистр Миральдина. Нас совсем немного, и меня саму ребята вытащили из камеры в подвале.

— Ваш гронх где? Магистры говорили, что у маэстрины имеется подчиненный гронх.

У меня округлились глаза. Ничего себе! Обо мне и привидения сплетничают.

— Ему перекрыли проход сюда, когда мы возвращались от демонов. Он остался на Изнанке.

— А крыса чья? Чей фамильяр? Я вижу оборванные нити, хозяин мертв. Но больше ничего не просматривается.

— Так это фамильяр?! — чуть не повысила я голос. — Вот в чем дело! А я ей имя дала, не знала, что у нее уже есть. Я не знаю, чья она. Крыса просто сама нашла связанную меня в подвале и очень помогла.

Магистр Энд хмыкнула. Но пояснила:

— Раз связанный маг мертв, то имя можно давать новое. То ушло вместе с прежним хозяином. Странно, что зверек выжил. Помогите найти ей нового мага, умный фамильяр на вес золота. Возвращайтесь на чердак, ждите.

Бывший проректор отвернулась, поплыла прочь по коридору, потом передумала и нырнула в стену, решив сократить путь, вероятно.

А мы со студентом переглянулись.

— Исай, мы возвращаемся.

— А как же... — мотнул он головой в сторону длинного пустого коридора, намекая, что мы хотели разведать обстановку.

Я открыла рот, чтобы ему ответить, но тут меня неожиданно несильно, но ощутимо куснула за ногу Анфиса. Она умудрилась пробраться под подол юбки.

Зашипев, я наклонилась, чтобы взять ее на руки, и тут услышала голоса. Вот же черт! Сюда шли люди, а тут мы торчим как две осины на пустыре...

Мы с Исаем Путье глянули друг на друга круглыми глазами. Принялись озираться, ища, куда спрятаться. И тут из стены высунулась призрачная мужская рука и указала пальцем налево. Я дернула студента в нужную сторону, и мы на цыпочках поспешили искать укрытие. Двери, двери, из одной, прямо из полотна снова высунулась та же рука и поманила внутрь.

Ладно, не до раздумий.

Дверь открылась тихо, за ней обнаружился чуланчик со всяким хламом. Вот туда мы с Исаем и нырнули. Места было катастрофически мало. Нам с парнишкой пришлось тесно прижаться друг к другу, чтобы втиснуться среди каких-то свертков, тубусов, коробок, сложенных стопками книг. Ерунда какая-то... Что за непонятный склад? Надо будет Артуру сказать, чтобы направил кого-то разобраться с хламом.

Исай дышал мне куда-то за ухо, отчего было щекотно и горячо. А еще, похоже, парнишка ужасно стеснялся, и молодой организм реагировал... Ну нормально так реагировал, как и предусмотрено природой.

— Путье, я все забываю спросить, — на грани слышимости шепнула я. — Вы уже решили, как именно будете представлять к зачету свою итоговую годовую работу? Чертежи вы показывали, я помню. А макет делаете?

— Что? — растерялся он. Подвис, но собрался с мыслями и ответил: — Да, я обговаривал с магистром Чолином. Он предложил

поменять проводники и полюс направленности.

— Но в целом идею одобрил?

— Да, сказал, что я отлично придумал.

Мальчишка отвлекся и забыл о том, что стоит в чулане с молодой женщиной практически в обнимку. Именно этого я и добивалась: заставить его перестать смущаться ситуации и своей реакции. Пусть считает, что я ничего не заметила.

Голоса в коридоре стали слышнее, как и тяжелые мужские шаги. Те, кто захватил Усач, шли не скрываясь, уверенные, что здесь везде пусто.

— ...светоч будет недоволен, — закончил фразу один из них.

— Он всегда недоволен, — буркнул его спутник. — Понятия не имею, как такое могло произойти. Я сам лично связывал эту девку. И глаза ей завязывал. Ты же видел, как я ее нес. Она была без сознания.

— Да я-то видел, но в камере ее нет. И в ее комнате в общежитии, и в ее лаборатории. Где она может быть?

— Понятия не имею. Ребенка-то тоже нет.

— Ты мне-то не рассказывай. Светоч спросит с тебя.

— Он видел ее, знает, что я в камеру ее забросил и запер. И он сам лично запечатал двери.

— Демонова баба... Вот куда она делась?

— Так, может, она к демонам и того? Ушла обратно?

— При Светоче не ляпни. А то окажется, что мы оставили на ней артефакт переноса. За такое нас самих к демонам отправят, причем по частям.

— Может, она без артефактов уже ходит к этим тварям рогатым?

— Ага, как же, обычная зельеварша, даже не магистр. Сопливая девчонка еще.

— Сопливая не сопливая, а вон какой шорох из-за нее. Читал я эти статейки... Мутная она какая-то. Кончать ее надо было. Сказали бы, что случайно, мол, не рассчитали силу, прибили чуток...

Голоса удалялись, а мы с Исаем почти не дышали, замерев и прислушиваясь к болтовне двух недовольных орденцев. И уже ясно было, кого они ищут. Мое исчезновение обнаружили.

— Ты совсем дурак? Она заложница, на нее планы. К тому же она знает что-то такое... Говорю же, мутная она какая-то.

— И все же я бы ее кончил... Красивая, конечно. Ну вот сначала бы того, попользовать. А потом придушить. На всякий случай.

Раздался звук оплеухи и яростное шипение:

— Молчи, идиот! Услышит кто, тебя самого потом попользуют и придушат. Светоч не станет церемониться с тем, кто готов послушаться его приказов.

— Да я-то чего? Но красивая же, скажи!

— Ну, это да, тощая, конечно, подержаться не за что. Но такая... фифектная.

— Эффектная, тупица!

Господи, мужики — это нечто. Хоть в каком мире, а они думают только об одном. Я глаза закатила в попытке удержать шумный вздох. Придурки озабоченные, прости господи!

Мужчины удалились, и мы с Исаем замерли в нерешительности, можно ли нам выходить. И тут из двери, но уже снаружи, к нам снова высунулась призрачная рука, которая едва заметно светилась в темноте чулана, и поманила за собой.

— Выходим, — шепнула я и первой выскользнула обратно в коридор.

Исай призраков не видел, так что ему оставалось только догадываться, отчего я его так уверенно тянула то туда, то сюда. Но надо признать: студенты мне верили безоговорочно. И это невольно грело душу, было приятно, что ребята считают меня своей и что идут за мной и со мной. Причем не потому, что я какой-то крутой маг и могу что-то реально сделать. А потому, что... ну, мы команда, что ли, и все немножко меня опекают. Я это еще на кладбище заметила, когда мы с такими приключениями ходили за снежной ягодой. Ребята тогда не прятались за мной от зомби, а защищали меня от них. Хотя, казалось бы, это ведь я препод, и должно было бы быть наоборот.

Из стены шагнул к нам в коридор худой сутулый призрак в мантии. Кивнул мне и махнул рукой, указывая направление. Я открыла рот, чтобы спросить, но он покачал головой и прижал палец к губам. Но потом все же прошелестел:

— Ждите на чердаке. Принесем новости.

— Ректор жив? Магистр Гресс? — не удержавшись, все же спросила я.

— Среди мертвых его души нет, — прислушавшись к чему-то, после некоторой паузы ответил давно почивший магистр.

— Что насчет ректора? Жив? — уточнил студент, который слышал только меня.

— Жив, — коротко ответила я. Выдохнула, подхватила его под локоть и повлекла. — Путье, возвращаемся наверх, к нам придут.

В кармане завозилась крыска, про которую я забыла. Пришлось спешно ее вытащить, чтобы проверить, не придавила ли я бедолагу.

Анфиска была в полном порядке, но намерения у нее имелись свои. Спрыгнула с ладони мне на платье, шустро спустилась на пол и отбежала в сторону.

— Ты чего? Мы наверх. Ты с нами? — прошептала я.

Грызун же потер лапками мордочку, встал на задние лапки и замер, словно бы пытаюсь собраться с мыслями. Фамильяр, надо же... Но привязывать ее к себе я не могу, у меня Гришка, застрявший на Изнанке. Бедный, переживает, наверное.

Может, магистр Эррадо что-то почувствует или обнаружит моего потерявшегося гронха и придет на помощь? Было бы здорово. Наверное. Но для начала не мешало бы разобраться, на кой черт мы понадобились фанатикам из Ордена неприкасаемых. Почему они вообще неприкасаемые. И зачем им я, простая преподавательница, без сильного магического дара и без денег. И даже без жениха. Потому что вопрос так и повис в воздухе. Я не приняла ни браслет, ни родовой перстень, ни новое кольцо, которое мне предложил Артур.

Дура упрямая... Так и помру не замужем и без жениха.

Крыса постояла еще столбиком, потом опустилась на все четыре лапки и бросилась прочь.

— Маэстрина, но... — вскинулся Исай.

Я покачала головой и потянула студента за собой. Догонять крысу мы не станем. Она вполне разумна и самостоятельна. Захочет нас найти — найдет.

На чердаке все было без изменения. Ребята выслушали новости, которые нам удалось добыть, хоть и было этих новостей всего ничего.

— Значит, ректор жив, — с облегчением выдали студентки.

Харизматичный нестарый магистр, бывший боевой маг, не мог оставить девушек равнодушными. Правда, помня о том, что он как бы мой жених, пусть и не точно, они себя сдерживали.

— Маэстрина, а что они имели в виду насчет вас? — спросила Алента.

Исай ведь передал им подслушанный разговор.

— Да. И что за шорох вы навели? Не совсем ясно.

— Да если б я сама понимала... Смотрите, расклад у нас такой. Смещают старенького мэтра Кастора Гресса. Или же он сам вдруг решает уйти. Причина вполне понятная: возраст и пошатнувшееся ментальное здоровье. На свое место мэтр Кастор выбирает одного из рода, нынешнего ректора, магистра Артура Гресса. Вроде все в порядке. Но до места назначения месье Артур не доезжает, по дороге на него нападают неизвестные. И пользуясь внезапностью, численным преимуществом и состоянием здоровья месье, почти убивают его. Собственно, не наткнись я на него случайно, задумка тех неизвестных удалась бы. Но при этом при допросе они могли бы под присягой сказать, что не убивали. Магии ведь все равно, драться — дрались, атаковать — атаквали, но не убивали до смерти. Он сам умер в подворотне. То, что это они его там бросили при смерти, не учитывалось бы. Ну это я так... Рассуждаю вслух.

— Маэстрина, а как вы его нашли? Это ведь тот раненый, которого вы привезли в день нашего знакомства? Я ведь правильно все это время думала?

На нее тут же уставились сидящие рядом парни. Не все были в курсе моего эпичного явления в университет с полумертвым мужчиной на руках, котом и младенцем.

Глава 15

Я с мгновение размышляла, а потом решила, что уже нет смысла скрывать что-то и вполне можно разговаривать с ребятами, как со взрослыми. Мы все в одной лодке сейчас.

— Да, Алента. Это он, и я не самого мужчину увидела. Кот Барон звал на помощь, его я и заметила. Не отвлекаемся. Итак... Новый ректор выжил по счастливой случайности, а я крепко кому-то подгадила и поломала планы. Меня, в свою очередь, мэтр Кастор пригласил на место предыдущей преподавательницы алхимии, которая не слишком себя утруждала работой со студентами. Но при этом активно готовила зелья для городских аптек. И вызывала демона в пентаграмме в подвале.

— Да-а-а? — ошеломленно протянули ребята. Это им было неизвестно.

— Угу. Маузель, как там ее... Не помню...

— Эстрелла Нёрвуд, — подсказала отличница Алента.

— Да, она. Так вот, она зачем-то вызывала демона. Но и это еще не все. Именно туда же, к той пентаграмме, заманили меня. После Белого Бала я попала на уловку, меня запутали, и я через микропортал угодила в подвал прямо в пентаграмму, этим ее активировав. Именно так началось мое знакомство с демонами.

— Маэстрина, почему вы нам раньше не рассказывали? — серьезно спросил Вебер.

— Меня оттуда вывел наш ректор. Я была не одна, а с Софи и Бароном, и магистр нашел нас через своего магического питомца. А не рассказывала, потому что не могла. Вы же понимаете, Люсьен. Шло расследование, магистр пригласил специалистов из столицы.

— И что-то стало известно?

— Эстрелла Нервуд мертва. Ее труп нашли уже давно, но никак не сопоставили с возможными событиями в Усаче. Оказывается, о ее смерти писали в столичных газетах.

К нам уже давно подтянулись все студенты, которым повезло тут укрыться от напавших, и меня внимательно слушали. Новости их явно ошеломили, судя по переглядываниям.

— Наверное, если бы не моя чрезмерная активность, что-то произошло бы примерно тогда, после активации пентаграммы и нового явления демона. И полагаю, рассчитывали, что взбешенный представитель Изнанки убьет нас с Софи. Но что-то пошло не так, с демоном мы вполне мирно поговорили, хорошо расстались, а потом вообще наладили сотрудничество.

— А еще чуть позднее, но, по сути, примерно тогда же, вы устроили Усачу встряску и рекламную кампанию, — почесал затылок Жак.

— Совершенно верно, Диппель. Благодаря этому мы постоянно были на виду и на слуху. Журналисты, серия статей, визиты из попечительского совета. Вы их не видели, я тоже, из-за Софи меня просили особо не маячить при посторонних. Но я знаю, что они наведывались. Вон, даже родители магистра Гресса приехали.

— Нет, маэстрина, это они из-за помолвки приехали, — со знанием дела опровергла мои слова Зоя Мейзен. — Они хотели с вами познакомиться, ведь уже объявили о свадьбе, а вы в столицу сами не ехали. Им пришлось.

Я поджала губы, но кивнула. Ладно, это действительно так.

— Продолжим рассуждения и подведем итоги. Существуют некие личности, которым не угоден Артур Гресс на должности ректора. Возможно, они сами на нее рассчитывали. Не для себя, естественно, но кому-то из Грессов, своему ставленнику. Или же рассчитывали, что некоторое время Усач вообще будет без управления и можно под шумок что-то проверить. Магистра Артура пытались убить, но я им помешала. Ранее, пользуясь плохим состоянием прежнего ректора и тем, что он не справляется с управлением университетом, тут творились странные вещи. И одна из личностей, творивших эти странные вещи, уже мертва. Я про Эстреллу Нервуд. Но она была не одна, ведь кто-то же меня заманил после Белого Бала в ловушку. Далее, мы имеем мою чрезмерную активность и то, что я, вопреки планам неизвестных, выставила Усач на всеобщее обозрение. За нами следила вся страна, то есть проверить что-то по-тихому не вышло бы. Кроме того, мы привлекли к себе повышенное внимание многих из-за переаттестации, которую вам пришлось пройти с приглашенными преподавателями из разных вузов. Потом вроде затишье, вы разъезжаетесь по домам на каникулы, Усач почти опустел. И вроде

бы ничего странного не происходило. По крайней мере, я ничего не замечала. Но учитывая, что я дико загружена с Софи и подработкой и на многое просто не обращаю внимания. Вы возвращаетесь, и у нас снова всплеск активности из-за того, что вашим родным и знакомым все это любопытно, приезжают то родители будущих абитуриентов, то журналисты в надежде еще что-то разузнать. Не так уж и часто, но были. Наш ректор тем временем договаривается о чем-то с его величеством, и на нас сваливаются демоны. И я на них. То есть мы опять под пристальным вниманием не только публики, но и короля, и столичных министров, и Ковена магов. Вы ведь понимаете, что обмен преподавателями с демонами — это... ну... эпохальное событие. Не понимаю только до сих пор, зачем меня туда отправили. Я, по идее, самое слабое звено. Всего лишь алхимик, а не боевик или архимаг. Наверное, потому, что именно я всю эту кашу заварила, от меня хоть как-то и попытались избавиться.

— Да вы страшная женщина, маэстрина, — с улыбкой выдал Анри.

— Вот вам бы все веселиться, Лефлекс. А между тем, я помню про ваш должок по растениям предгорий и эликсиру восстановления магических путей.

— Ну маэстрина! — шепотом возопил пятикурсник. — Вам не совестно? В такой час, когда мы сидим тут... Страдаем! Недоедаем! Недопиваем!

— Кстати, дайте мне еще один бутерброд, пожалуйста. У меня на нервной почве страшный жор. И от глотка чего-то крепкого я тоже не откажусь.

— Я же говорю, вы страшная женщина! — прыснул от смеха парень и вручил мне кривую конструкцию из слегка подсохшего уже хлеба и неровно отрезанного куса колбасы.

Пока я жевала, студенты шепотом переговаривались, пытаюсь уложить все, что я им только что рассказала, в единое целое и выстроить логические цепочки.

Потом кто-то вспомнил, что у него с собой есть сумка с тетрадями и ручками. Притащил, и ребята принялись на чистых страницах вычерчивать интеллект-карту, вписывая в квадратики события, после

чего стрелочками соединяли их с другими свершившимися фактами. Отдельно выписывали гипотезы. Все, как я их учила.

Призраки появились неожиданно. Я только вроде моргнула, и вдруг уже смотрю на несколько прозрачных фигур.

— Ребята, у нас гости, — тихонько окликнула я студентов. И уже к привидениям: — Приветствую, магистры. Рада, что вы откликнулись на нашу просьбу о помощи. Меня зовут Мариэлла Монкар.

Я попыталась встать, но представительная крупная дама с пышными формами, прячущимися под мантией, жестом разрешила мне не вставать.

— Сидите, маэстрина. Мы знаем, что вам сегодня пришлось нелегко. Я магистр Аннёт Дэрриет, преподавала бытовую магию. Но давайте быстро, у нас всех мало времени. Мои почившие коллеги пока присматривают за фанатиками, проверяют, как там студенты и наши живые коллеги. Пока можем вас обрадовать. Все живы, хотя у некоторых дам истерика и паника. Преподаватели слегка пострадали, но ничего необратимого.

— Прекрасная новость! — выдохнула я. — Если позволите, я буду сразу пересказывать новости студентам. Они почему-то не все вас видят и слышат.

— Что значит «почему-то»? Разумеется, потому, что мы призраки. А среди ваших студентов нет настоящих медиумов, некромантов и менталистов. Лишь у некоторых слабые искры того или иного дара. К тому же, дорогая, вы душа иной реальности. Это отлично видно по вашему полю и разрядности магии.

— Э? — дважды моргнула я. Что еще за поле и разрядность магии? Я такого не знаю, а в пакете информации, полученном от Мариэллы, ничего такого не было. Но придется принять как факт и однажды заняться самообразованием. — Ладно. Поняла. Минуту...

Я отлично помнила по ночной кладбищенской прогулке, что кое-кто из ребят-третьекурсников видел ту боевую мэтрессу с топориком в голове. И видел, и слышал. Значит, надо увести в сторону разговор о моей душе. Это не для лишних ушей.

Быстро пересказала полученную информацию остальным студентам, которые уже поняли, что к нам пришли потусторонние гости.

С призраками мы еще пообщались, обсудили перспективы выбраться нам всем наружу. Услышали неутешительные речи, что это малоосуществимо, так как тайные ходы, разумеется, есть, но они заблокированы еще мэтром Кастором более века назад. Как раз для того, чтобы по ним всякие разные студенты не шлялись и не совали свой нос куда не надо.

— И что же нам делать? — потерла я лоб. — Нам нужна помощь, коллеги. Мы сами не сумеем исправить ситуацию. И все же нужно спасти ребят, хотя бы девушек.

Эти самые девушки недовольно зароптали, потому что спастись без меня никто не хотел. Даже трусишка Аврора Леббер, которая не ходила с нами на кладбище, но совершенно не боялась сейчас призраков. Наверное, потому, что не видела их.

— Магистр Дарриет, — тихонечко обратилась к привидению пятикурсница с факультета смотрителей городских служб, — а что насчет кухни? Ведь при кухнях всегда располагаются обширные подвалы. Причем с разными уровнями хранения. Для мяса, для сыров, винный погреб... Уверена, что где-то там должна быть как минимум парочка потайных ходов. Не могли же их все заблокировать. На кухне посторонних никогда не бывает, нас туда не пускают даже на отработки. Только в общие залы.

Призрачная дама призадумалась, оглянулась к своим неживым коллегам.

— Пожалуй, стоит об этом поразмыслить, — выдал один из них. Тощий, сутулый и носатый мужчина лет пятидесяти на вид. — Я там не бывал ни при жизни, ни после смерти. Коллега, вы среди нас самый молодой, может, слетаете на разведку?

Тот, к кому он обратился, действительно выглядел существенно моложе и бодрее, если это слово уместно в отношении мертвых душ. На вид вполне крепкий такой мужик, широкоплечий, среднего роста, с наметившейся лысиной.

Спорить тот не стал, повернулся к нам спиной и поплыл к выходу с чердака, и мы сразу поняли, как он умер. Под левой лопаткой торчала рукоять ножа.

М-да. Количество привидений на территории Усача заставляет задуматься, что это не такая уж и безопасная работенка. Дядьку вот

прирезали. И даже знать не хочу, когда именно и за что. А то спать спокойно не смогу.

— Магистры, — позвала я оставшихся призраков, — у нас вопрос. Что есть такого на территории замка рода Гресс, что могло понадобиться нападшим? Источник магии? Древний артефакт? Капище в подвалах? Подземное хранилище? Зачем им понадобились университет и замок?

— А с чего вы взяли, что им понадобилось именно место? А не вы лично, дорогая? — спросила магистр Аннет. Но по тому, как она переглянулась с коллегами, я поняла, что мы с ребятами почти угадали.

— Потому что тут творилось нечто непонятное задолго до моего появления, — ответила я. — А я как раз нечаянно подпортила кому-то планы. Саму меня намного легче было бы похитить в городе, я ведь часто выхожу за стены университета. Но от меня уже пытались избавиться...

Сказав последнее, я как-то иначе взглянула на визит дедушки Софи. С одной стороны, это лишь домыслы. С другой — забери он внучку, мне пришлось бы последовать за ними. Я ведь везде таскаю малышку с собой. Причина этого то, что у меня банально нет денег на няню и своего жилья. Но для несведущих мои действия могут выглядеть так, будто я боюсь оставлять без присмотра наследницу огромного состояния и титула маркиза Нобля. А значит, уедет Софи — уеду и я.

А еще до этого попытка скормить меня демону. И как-то вдруг вспомнилось, как я однажды возвращалась с прогулки по городу и магазинам, припозднилась, и уже по темноте шла к воротам Усача. И вдруг мужик, вывалившийся неожиданно из подворотни с распахнутыми руками и ножом. Я тогда даже испугаться не успела, только увидела его краем глаза, но меня тут окликнули с другой стороны, и подошла поздороваться одна из девушек из борделя Веселой Магды. Не помню имени этой девицы, все же мы виделись лишь однажды, но она со мной заговорила бодро и весело, так же как во время ночной отсидки в кутузке. Мол, как дела, маэстрина? Как там наши заказы? Лиззи передала все? Успела ли ты для нас приготовить? А то Веселая Магда очень рассчитывает на партию твоих зелий.

И мужик с ножом растворился в тенях так же, как и появился. И только сейчас мне пришло в голову, что, может, это не случайный грабитель, а по мою душу? И я действительно кому-то сильно подпортила планы? А та девушка что-то знала или увидела и специально подошла ко мне, давая понять, что меня не стоит трогать?

Я тряхнула головой, временно отгоняя тревогу и домыслы. Потом поразмыслию и поговорю и с многочисленными девушками Веселой Магды, и с Артуром, и с его друзьями, приезжавшими из столицы.

— Мы не можем вам ничего рассказать, студенты, коллега, — между тем ответила на вопрос магистр Аннет. — Мы давали клятву о неразглашении, и она действует и после смерти. Но да, тут есть нечто, что хранит замок и земли Грессов.

Тут силуэт привидения подернулся рябью, и словно запахло озоном. Она испуганно прижала ладонь к губам. Вероятно, сказала даже больше, чем могла. Я кивнула, что поняла ситуацию, и, показывая, что больше не стану задавать вопросов.

Вернулся призрак, удалявшийся на разведку в кухню и подвалы. Из чего делаем вывод, что при нас, живых, привидения лишь создают видимость неторопливого парения и медлительности. А на самом-то деле они могут почти мгновенно переноситься сквозь стены и перекрытия.

— Ход есть, не заблокирован, но он почти завален. Пробраться смогут только худые и некрупные люди. И только в облегающей одежде. Студенткам придется избавляться от объемных юбок.

Я пересказала полученную информацию всем присутствующим. И озвучила резюме:

— Девушки, вы уходите. Боги с ними, с юбками. Отрывайте все кринолины, снимайте нижние пышные ярусы. Оставшуюся верхнюю завернете на время перехода как штанишки. Надо выбирать. У нас мало еды и воды. Долго мы тут не просидим. И нужно звать на помощь.

— Маэстрина, а как же вы? Мы вас не бросим!

— А я остаюсь, потому что за мной могут прийти демоны и мой гронх. Ведь он отвалился от меня при переходе сюда. Ребята, все, кто не владеет навыками боевой магии, вам тоже лучше уйти. При условии, что вы поместитесь в том проходе.

Студенты роптали, возмущались, доказывали мне, что я не права, что нельзя их отправлять. Но мне пришлось надавить:

— Ребята, вы должны справиться. Пробираться наружу будет трудно. Намного труднее, чем нам сидеть здесь. Но я верю, что вы сможете. Как выберетесь за стены замка, расскажете все сразу нескольким разным лицам. Во-первых, нужно будет отправить магические послания коллегам ректора. Я скажу их имена. Две записки! Каждому отдельную, это важно. Хоть одна, но дойдет до адресата вовремя. Кроме того, родителям месье Артура. Они должны знать о произошедшем и смогут организовать нам помощь со своей стороны. Ведь это их замок. Где-то снаружи мастер Ханк. Ему ведь удалось выбраться. Найдите его, если получится. Если ситуация будет безвыходная, обратитесь в бордель Веселой Магды, позовите хозяйку или Лиззи. Скажите, что маэстрина Мари в беде и просила помочь найти преподавателя, мастера Ханка. Его наверняка знают многие, фигура он значимая. А я с ними потом рассчитаюсь.

— Но мы не можем оставаться на улице, маэстрина, — жалобно произнесла Аврора. — Мы ведь в обычной одежде, а там зима.

— Поэтому, как только выберетесь, бегом, и нигде не задерживайтесь. Почта. Особняк, арендованный маркизом Ноблем, сейчас продиктую, куда идти. Писать ничего не буду, мало ли... Там и сидите, ждите, пока нас освободят. Заодно присмотрите за Софи. Если столкнетесь со стражей, просите содействия. Ссылайтесь на меня. Я вас отправила. Я просила помощи. Я осталась в универе и жду подмоги. Это важно.

— Маэстрина, но вы же девушка. И у вас есть ребенок. Пожалуйста, уходите с девчонками, — хмуро глянул на меня Люсьен Вебер. — Мы себе не простим, если с вами что-то случится.

— Ребята, это я себе не прощу, если брошу вас, а с вами что-то произойдет в мое отсутствие. И вообще, не спорьте с преподом! — шикнула я на студентов. — И да, я вас тоже всех очень люблю. Не настолько! — погрозила пальцем Анри, который ухмыльнулся и открыл рот, чтобы сказать что-то двусмысленное.

Некоторое время ушло на то, чтобы девушки привели свою одежду в такой вид, чтобы в ней реально было пробраться через узкие

места в коридорах. Я уговорила их оставить мантии, памятуя о погоде и холоде. Уж как-нибудь просочатся.

Делали все быстро и тихо. Ну, насколько это реально в толпе молодежи, где вперемешку парни и симпатичные девчонки. И парни оказались под юбками у этих самых девчонок, потому что лишние слои нужно было где-то оторвать, где-то отрезать. Ребятам пришлось помогать однокурсницам. Не обошлось без нескольких подзатыльников, кучи смеха, моря смущения и румянца у обеих сторон. Зато мальчишки убедились, что они учатся с очень красивыми девушками со стройными ногами. И, уверена, после того, как все закончится, образуется несколько парочек. Очень уж характерно переглядываются и смущаются некоторые.

Прошло менее десяти минут — ведь я всех поторапливала — как группа была готова к вылазке.

— Исай, вы пойдете с ними, — обратилась я к парню. — Вы юркий, стройный, обладаете даром магии воздуха. Еще вы, вы, вы... — пальцем указала я на нескольких студентов. — Проводите девчонок. Одних их никуда не пускать, если разобьетесь на группы, с каждой из них должно быть минимум двое парней. На улице разделитесь и решите, кто куда бежит. Это понятно?

— Да, маэстрина. Но почему? И мы же пойдём за...

— Не спорьте! — перебила я. — Головой отвечаете за девчонок! Сами же знаете, что девушки могут стать добычей для... разных. Помним, что в городе живут не только добропорядочные граждане. Я на вас рассчитываю. Будете проходить через кухню, прихватите ножи и топоры. Потом вернем или выплатим стоимость, если потеряются. Но думаю, ректор нас простит и спишет это на убытки от нападения фанатиков. Больше ничего не трогайте. На ларях и продуктовых коробах стоят защитные заклинания, нарушите их, вас могут обнаружить. Проходите тихо, хватаете только острое и колющее, которое лежит сверху на столах и шкафах. Его явно оставили впопыхах. И выбирайтесь наружу.

Студенты начали переглядываться, ощутимо скиснув.

— Будет исполнено, маэстрина, — все же ответил за всех Исай.

— Так, а теперь самый важный вопрос. Кто из вас видит и слышит призраков? — Руку подняли три девушки и один из парней. — Отлично. Вы назначаетесь ведущими. Голосом ничего не говорить,

постарайтесь обойтись жестами. Все смотрите на них, следите за их указаниями. Всё. Да пребудут с вами боги. Пока идете, мысленно помолитесь, что ли. Пусть Герр-Мунд повернется к нам всем светлым мирным ликом. А Зортия не оставит нас своей милостью.

Ребята тут же принялись делать обережные знаки и шевелить губами, вознося молитвы. А я вздохнула и широко перекрестила их всех. Никто не поймет, конечно, отнесет к моим очередным странностям. Но пусть...

Призраки до того молча ждали, пока их подопечные соберутся. И лишь в этот момент понятливо и невесело усмехнулись. Для них, как и для той мэтрессы некромантии на кладбище, очевидно, что я не из этого мира. Но мертвые хранят и свои тайны, и секреты живых. Поэтому в их глазах я всегда видела лишь сочувствие. Кажется, они считали, что в своем мире я умерла.

Я и сама иногда так подумывала. И, наверное, так было немножко проще. Как говорится, умерла так умерла. И лишь иногда, когда хотелось плакать от усталости, отчаяния и отсутствия энергии, когда казалось, что я скоро стану засыпать даже стоя, мелькала злорадная мыслишка. Наверняка Мариэлле, заварившей эту кашу с обменом душами, на Земле тоже несладко.

Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. И проводила ребят.

Они ушли, а мы собрались маленькой стайкой. Парни-пятикурсники остались все. С остальных курсов не пошли только высокие и широкоплечие ребята. Остальных мы все же отправили. Была надежда, что пролезут. Они хоть и высокие, но тощие. Остался и Жак Диппель. Этот богатырь точно не пролез бы ни в какой проход. Он грустно вертел в руках карандаш. Девушка, которой он симпатизировал, ушла со всеми.

— Други мои, — шепотом позвала я. — Вы интеллект-карту дорисовали? Все учли?

— Вроде все, — встряхнулся Лефлекс. — Проверите?

— А вы вписали кладбище?

— Какое? — не понял пятикурсник.

— Помните, мы с третьим курсом ходили на кладбище в начале зимы? Там еще оказались открыты ворота, на нас напали зомби...

— Ах это! — заулыбались ребята. — Нет. А зачем? Какая взаимосвязь с нынешними событиями?

— Понятия не имею. Но, смотрите... Кладбище тихо-мирно существует, всегда закрыты ворота, за ним следит некромант из городской стражи. Но прямо тогда, когда на него собираюсь я, пусть и в компании студентов, там оказывается активирована пентаграмма и поднята нежить. Нас ждали? Я уже вполне допускаю такой расклад. И о том, что мы туда пойдём, знали только тут, в Усаче. И опять возникает этот некто, кто в курсе происходящего здесь и кому я мешаю. Может, у зомби была установка сожрать мозги слишком шустрой маэстрине? А закусить ректором, который отправился с нами?

— Вот ведь беспокойная вы особа, маэстрина, — ухмыльнулся Анри. — Никакого покоя злодею от вас. Все планы ему портите.

Студенты прыснули от смеха, зажимая рты. Я только улыбнулась и пожала плечами.

Наша карта связей вышла кривая, косая, со странными и, казалось бы, не связанными между собой событиями в кружочках и овалах. А мы честно старались припомнить все странное. Я знала больше других, пришлось разболтать.

Глава 16

Ожидание было тревожным. Караульные у окна менялись, прячась так, чтобы с улиц никто не заметил подозрительную активность на чердаке. Мы же по-прежнему старались держаться, пытаюсь не задеть ничего из барахла, сваленного тут и забытого. Обсуждать было уже нечего. Предпринять мы тоже ничего не могли: у нас ни идей, ни опыта, ни магии, ни оружия, ни реактивов, чтобы приготовить какую-нибудь могучую взрывную штуку.

Последнее я бы смогла. Чего только не хранилось в моей голове. Я иногда даже и не подозревала, что знаю нечто эдакое, пока не начинала задавать вопросы своему подсознанию и глубинной памяти. Что-то мне закачала в общем информационном пакете Мариэлла, а что-то я, оказывается, помнила из школьной и институтской программы. Вот уж никогда бы не подумала, что я в курсе, из чего состоит порох и в каких пропорциях. Семьдесят пять — пятнадцать — десять. Вот зачем мне это? Как оно вообще оказалось в моей голове, учитывая, что я была бесконечно далека от всего, что хотя бы теоретически связано с оружием и взрывчатыми веществами? Понятия не имею. Но я знала, что для создания пороха мне понадобились бы сера, углерод в виде древесного угля и калиевая селитра.

Или пресловутый «коктейль Молотова»... Как готовить горючую смесь было известно Мариэлле. И некоторые компоненты отличались от земных. Их я тоже откуда-то знала. Вот уж я сама — забывчивая белка. Небось, собирала информацию для какого-нибудь поста в свой блог, почитала, осмыслила и выкинула из головы. А оно взяло и не выкинулось, а припряталось.

Сижу вот теперь в дупле, на чердаке. Орешки знаний перебираю. И нет бы что путное помнила, а то фигню какую-то. Все равно мне взрывать нечем и нечего. А если бы вдруг и вздумала, мне магистр ректор голову открутит, что университет его семейства попортила. А попечительский совет добавит.

Нет уж. Сидим, ждем. Нас наверняка спасут. Я совершенно точно не готова с боем прорываться или заниматься партизанской

деятельностью. Я боюсь, я вообще нежный цветочек, девочка-ромашка.

Ждать было тяжело. Но утешало отсутствие какой-либо активности на территории Усача. Это давало надежду, что девчонки под предводительством призраков смогли выбраться наружу.

— Ребята, а расскажите мне пока...

— О боги! Маэстрина, только не опрос по пройденным темам! — ужаснулся Диппель и собрался отсесть от меня подальше.

Я прыснула в кулачок. Бедолаги, как я их замучила за эти месяцы.

— Расскажите мне что-нибудь интересное, — посмеиваясь попросила я. — Можно о вашей родине и как там народ поживает. Или сказки, легенды. О гномах, что у них вообще в жизни творится, где они учатся... Есть кто-то, кто по соседству с горами живет? А то гномы вроде как есть, но по ощущениям как будто и нет. Вы их видели хоть раз вживую? Я нет, поэтому в моей внутренней картине их в Одимене словно не существует. Или про эльфов какие-нибудь предания поведаете. Не так скучно будет и не так тревожно.

Парни начали переглядываться, а потом подсели ближе и тихонечко стали по очереди сумбурно, путаясь и сбиваясь рассказывать о подгорном народе, кто что знал. Оказалось, Мариэлла не одна ни разу не сталкивалась с гномами вживую. Хотя это странно, ну хоть в столицу-то те должны были иногда наведываться? Жил этот народ обособленно, на людские территории они приезжали только по делам. Магией обычной не обладали, а свое умение ладить с подземными рудами и драгоценными камнями оттачивали в своих же, подгорных, школах.

Про эльфов ребята вообще мало что могли сказать. Ну ушли и ушли. Триста с гаком лет — это большой срок даже для магов. Мэтр Кастор, принявший меня на работу в Университет Специальных Чар, возможно, еще и застал их в глубоком детстве. Да и то не факт. А для ныне живущих людей ушастый дивный народ — это глубокое прошлое.

Но сказки и легенды сохранились. И сейчас, скрипя мозгами, парни пытались вспомнить, что им в детстве рассказывали мамы и бабушки, и поделиться этим с нами.

Ребята отвлеклись, немного расслабились. Напряжение всех немного отпустило.

Не знаю, сколько времени прошло. По внутренним ощущениям, часа три. По идее, девушки уже давно должны были выбраться наружу, добраться хоть куда-то. Рассказать о произошедшем тут.

Но пока было тихо. Все устали. Кто-то успел вздремнуть, привалившись к стене или вытянувшись во весь рост на деревянном полу. Ходить было нежелательно, чтобы не скрипеть и не шуметь. А вот на четвереньках или лежа — нормально.

Я тоже вздремнула немного. Болели запястья и щиколотки, последствия того, как сильно они были стянуты веревкой. Но лечить себя я не умела. И те крупницы магии, которые не попали под блокирующий купол фанатиков, стоило поберечь. Я всю жизнь провела обычным человеком, не магом. Так что не считала ситуацию с невозможностью творить заклинания трагедией, а парни, глядя на меня, тоже успокаивались.

Разбудило меня касание к ноге. Я вздрогнула, открыла глаза и увидела сидящую рядом крысу. Явилась, блудная красавица. Пыльная, словно она прошла какими-то заброшенными путями, с ниточками паутины, прилипшей к шерстке. Но главное не это. В зубах она держала мой амулет перехода. Причем без цепочки. Уж не знаю как, но она то ли перекусила ее и стащила только саму подвеску, то ли как-то расстегнула и украла именно магическую часть.

— Обалдеть! — выдохнула я, села ровно и протянула раскрытую ладонь. — Даже предположить не берусь, как ты догадалась, что мне нужно, и как смогла найти это. Какая же ты молодец!

Анфиска вскарабкалась мне на колени, пробежала по ногам и разжала челюсти над моей рукой.

— Маэстрина, вы все же ее приручили? — вытянули шеи ребята, чтобы рассмотреть добычу грызуна.

— Нет, ребята. Она сама по себе такая гениальная и отчаянная. И я очень надеюсь, что, когда все закончится, она выберет себе нового партнера. Вы видите, какая она умничка?

Я пальцем погладила животное по спинке, не обращая внимания на пыль и паутину. Крыса потеряла лапками мордочку, устало прилегла и удовлетворенно вздохнула.

— Ты ж моя хорошая! Спасибо! — Я еще раз погладила ее. — Ребята, налейте Анфисе воды. И положите немного перекусить, лучше

мяса. А мне дайте кто-нибудь шнурок или ленточку. Я надену артефакт на шею, чтобы не потерять. И будем надеяться, что в нем встроен маячок и возможность для демонов пройти к нам. Или нам к ним.

Просьбу сразу же выполнили, едва я закончила фразу. Люсьен Вебер быстро расстегнул золотую цепочку на своей шее, снял, стащил с нее какую-то подвеску и спрятал в карман, а саму цепочку протянул мне.

— Маэстрина, примите в подарок, пожалуйста. Мне будет очень приятно, если она останется вам на память. Она, конечно, тонкая и недорогая, но... Вот... — Пятикурсник вдруг покраснел и смутился.

Это было так мило, что я решила не обижать его отказом.

— Спасибо, Люсьен. Я принимаю ваш подарок на память. Хотя это не в моих правилах. Но мне будет приятно помнить о таком замечательном студенте. Который, кстати, до сих пор мне не сдал один хвост, — решила я немного снизить градус и заставить его меньше стесняться.

Парень моргнул, тут же перестал тушеваться и краснеть и шепотом возопил:

— Да я сдам! Честно! Я помню... почти. Но сдам!

Я улыбнулась, погрозила ему пальцем, после чего прицепила подвеску демонов на цепочку Вебера и надела на шею.

Сам Вебер внимательно следил за моими действиями и, как только я застегнула замочек и поправила на шее, повернулся к своему другу, расплылся в довольной улыбке и изобразил жест, который на Земле принято толковать как «Yes!».

Я же встала, перебралась подальше от окна, в угол ближе к двери, и активировала переход на Изнанку. Только вот отчего-то портал, в таком виде, как обычно, открываться не пожелал. Либо антимагический купол действовал так сильно, что повлиял на артефакт, находившийся под его влиянием довольно долго, либо же эти фанатики что-то с ним сделали.

Портал на Изнанку открывался медленно, неохотно, формируясь из малой точки, которую словно растягивали в окошко.

С той стороны донеслось громкое сопение и, как только разрыв пространства разросся до размера блюдца, из него выглянула... змея.

Парни отшатнулись, я сначала тоже, так опешила и растерялась, а потом признала.

— Гриша, это ты? Моргни два раза, если это твой хвост.

Хвост, который змея, обиженно зашипел и дважды моргнул.

— Ну слава богу... богам! Гриша, на нас напали. Мы сидим в захваченном университете. Студенты и преподаватели в заложниках. Ты должен найти магистра Эррадо. Слышишь? Магистр Эррадо. Передай ему это... как-нибудь. Блин! Я идиотка! Ребята, быстро пишите записку, — бросила я студентам. — Молнией! Гриша, держись, мой хороший... Ты должен отнести записку магистру Эррадо. Слышишь, зайка? Мы на чердаке. И надо найти ректора. Искать Артура... Гришенька, Артура и Барона искать.

Мне в руку сунули сложенный клочок бумаги, я протянула его змее и аккуратно вложила ей в пасть. Хвост... змеюка... до сих пор не понимаю, как ее воспринимать, зажала записку и втянулась в портал. С той стороны снова раздалось сопение, повизгивание, грох развернулся и попытался сунуть в затягивающийся портал морду. Но влез только один из носов. Гриша отдернул башку, кажется среднюю, снова тыркнулся. Портал все уменьшался, тогда мой пес заглянул одним глазом, его тут же вытеснила другая башка, и на меня заглянул другой глаз. Кто-то кого-то из голов тяпнул, судя по возне, и к portalу приник третий глаз третьей башки.

У меня вырвался нервный смешок. Но тут пространственный разрыв затянулся полностью.

— На редкость несуразное существо, — констатировал кто-то из парней.

— Ага, — согласилась я и хихикнула. — Я бы с ума сошла, будь у меня три головы. Это ж какой разброд и шатание в мыслях.

— Четыре же, маэстрина. Там же еще змея.

— Точно. Полный кавардак...

— А эта змея, она девочка или мальчик? — задумчиво выдал кто-то.

Мы притихли и принялись переглядываться. Учитывая, что всех девушек мы отправили на свободу под сопровождением призраков, на чердаке я сейчас осталась исключительно со студентами мужского пола.

— Да не-е-е, — протянул Жак. — Гришка же пацан. Значит, и хвост у него пацанский.

— Так-то оно вроде верно, — поскреб затылок Люсьен. — Но поведение у этого хвоста порой такое... девчачье.

— А вы что, не проходили гронхов? — спросила я. Ну ладно я, мне простительно не знать. Я ведь на самом-то деле не оканчивала академию магию. — Что в бестиарии говорится об этом?

Некоторое время в ожидании каких-либо новостей или группы поддержки мы коротали, обсуждая гронхов, их хвосты, то, как устроен организм с тремя основными головами и одной дополнительной, есть ли желудок у хвоста и куда попадает еда, которую съедает змея. И считают ли они себя частью единого целого или же четырьмя личностями. И значит ли, что у гронхов тогда растройство или расчетверение личности.

— Слушайте, ну вы ведь уже столько проучились. Должны же были пройти животных Изнанки хотя бы в общих чертах. Да?

— Ну-у... — протянули студенты, отводя глаза.

— Понятно. Давайте, когда выберемся, изучим Гришку и ему подобных? С вас коллективный доклад. Заодно меня просветите, а то я ничего не успеваю. Сделаем в рамках нашего досугового клуба «Двадцать пять часов». Согласны?

— А что нам за это будет? — лукаво сверкнув глазами, спросил Диппель.

— Жак, хотите, я вам снова косу выращу? — улыбнулась я.

— Ну, маэстрина! — всплеснул он руками. — Вот вам не совестно? Я к вам со всей душой, руками, плечами и даже шеей. А вы?

Я прыснула и зажала рот руками. Ребята тоже давились смехом. И вот такая глупая болтовня помогала немного отвлечься от тревоги и переживаний.

— Ладно, Жак, уговорили, — сказала я, отсмеявшись. — Я вас в следующий раз возьму на кладбище, а потом в кутузку. Но с вас тогда еще небольшая творческая работа на тему... мм-м... «Что делать, если вас хотят сожрать зомби, а вы против».

Парни снова заржали, зажимая рты ладонями, локтями, а кто и подолом мантии.

— Маэстрина, а давайте потом батл устроим? — предложил кто-то.

— На тему? — утирая выступившие слезы, уточнила я.

— Ну про зомби, призраков, гронхов. Что-то придумать, вот как ребята перед сессией придумывали четверостишья. Помните, в холле?

— Помню, конечно. Почему-то перестали, кстати, а жаль. Было круто.

— Как-как? Круто?

— Здорово. Отлично. Обалденно.

— А-а, это одно из ваших словечек, да?

— Да, — вздохнула я. — Я ужасно говорю, да? Мне явно надо следить за своим языком. Я учу вас плохому. Ректор меня все же выгонит рано или поздно.

— Да вы что?! — всплеснул руками парень с четвертого курса. Я не могла вспомнить его имя от усталости, а спросить не решалась. — Вы самый потрясающий препод во всем Усаче! Вас не уволят. К тому же ректор ваш жених...

Тут я как-то скисла и невольно потеряла запястье, на котором совсем недолго красовался обручальный браслет.

Ребята как-то понятливо переглянулись, а потом кто-то из них пробормотал:

— Да все наладится, маэстрина. Магистр же не дурак, он вас не отпустит.

Я неловко улыбнулась, пожала плечами. Не могу же я им объяснить, что сама разорвала помолвку. И что это я дура. Временами. Часто. И что характер мой дурацкий портит жизнь не только прекрасному мужчине, но и мне самой. Но что я не могу пойти на попятный. Потому что овца упрямая. Артур же почему-то меня не уговаривает. Ну и вот...

— Слушайте, а сколько сейчас времени, кто-нибудь знает? Я совсем потерялась и не соображу.

По моим прикидкам уже снова вечер. Но это не очень понятно, потому что зимой темнеет рано. Но если рассуждать... Я всю условную субботу провела у демонов. Поздним вечером вернулась в Усач, меня оглушили. Довольно долго я провалялась без сознания. Потом ждала спасения. Потом мы тут торчали. После бродили по универу. Потом призраков ждали. Девчонок отправили...

Вроде как даже не вечер, а уже ночь получается.

Ребята что-то прикинули и подтвердили, что таки да, время близится к полуночи или даже перевалило уже.

И значит, я вторую ночь проведу отдельно от Софи. И, наверное, маркиз Нобль должен что-то заподозрить. Мол, и где же эта стерва шляется, бросив дочку и второго ребенка, гостя? Ну и магистр Эррадо должен же, наверное, навестить внука. А там и Гришка отнесет нашу записку. Как-нибудь да доберутся до нас.

Опять потянулось время. Все устали, перенервничали, начало клонить в сон. Студенты в принципе народ такой, они готовы есть все, что оказывается в пределах досягаемости, и спать в любое время суток, наверстывая недосып. Вот и сейчас, только уgomонились и перестали шушукаться и смеяться, как то один, то другой начинали кемарить.

Дежурных поочередно назначали, по одному у окна и у выхода с чердака. Я тоже задремала, рядом в оставленных девчонками одежках пригрелась крыса, свив себе что-то вроде гнезда.

Проснулась я резко, как от толчка. Даже не успела понять, что случилось, как за пыльным чердачным окном полыхнули зарницы и замок словно вздрогнул.

Парни тоже проснулись, повыскакивали. Никто не решался первым задать вопрос, только озадаченно переглядывались. А с улицы к нам пробивались багряные отблески. Было жутко, если честно.

— Что там? — спросила я в пустоту.

— Маэстрина, сюда! — позвал меня от окна Макс Анкер. — Смотрите!

Он потеснился, давая мне возможность присесть сбоку, чтобы с улицы не заметили. Я устроилась там, аккуратно выглянула одним глазом и обалдела.

Всю территорию университета, вместе с подсобными помещениями, оранжереями, складами, парком, полигонами, накрывал багровый купол. Словно глубокой полусферой накрыло нас четко по границам. Даже луну через нее почти не было видно.

Ближе к самой земле, уже за кованой оградой Усача купол становился чуть более прозрачным, но при этом словно зыбким и рябым. Как жележный пудинг: вроде как и на просвет что-то видно,

но при этом четкое ощущение, что не проткнуть. И вот там, за этим бордовым «пудингом», едва-едва просматривались темные силуэты. Некоторые были совсем огромные, метра три в высоту. Некоторые пониже.

— Это что еще за хрень?! — выдохнула я.

А потом в одном месте сквозь вот это желеобразное начала протискиваться зверюга. Сначала у меня даже закралась мысль, что это Гришка, но нет. То, что пролезало, было огромное, почти как слон.

Рядом нецензурно выругался кто-то из парней.

— Что это за жуть?! — снова нервно уточнила я.

— Гронх, маэстрина. Боевая ипостась. Кажется, сейчас здесь будет много крови...

Я отодвинулась от окна и выпучила глаза на студентов.

У гронхов есть боевая ипостась?! Почему меня никто не предупредил?! То есть мое дурное страхолюдное цобачко на самом-то деле милая няшка и версия лайт, пока его не рассердить? А потом оно возьмет и станет вот таким?! Я снова выглянула в окошко и сглотнула.

Мать моя женщина... Да это сейчас не цербер, а змей-горыныч, версия млекопитающая. И хвост уже не милая гадючка, а... анаконда, блин.

Звуки почему-то отсутствовали. Будто нас всех накрыло не только вот этим багровым свечением, но и полным безмолвием. Тем ужаснее было видеть, как чудовище прыгнуло на землю, и та словно бы прогнулась от его веса, но все в полной тишине. Со стороны замка Усача выбежало несколько человеческих фигурок. И все в той же оглушающей тишине принялись палить в сторону гронха боевыми заклинаниями. Но не как маги, с ладоней, а из артефактов. У некоторых были короткие жезлы, а у двоих — посохи.

Демонический пес же словно не замечал летящих в него сгустков магии и молний. Только пару раз передернулся и сердито махнул хвостом. Потом встал крепко на четыре лапы, развернул все три жуткие рогатые головы так, чтобы охватить зрением и слухом максимально большую территорию, и будто начал принюхиваться. Хвост-змея встал торчком и качался из стороны в сторону в каком-то жутком змеином танце.

В общем, то еще зрелище. А потом, игнорируя атакующих его людей, гронх поднял вверх центральную голову и встретился вполне осмысленным и полным узнавания взглядом со мной. Ох ты ж божечки? Так это что, Гришка? И он ищет меня?

Я моргнула. Гронх же опустил взгляд, зарычал, судя по мордам. Но звуков все еще не было. Хотя... Звуков-то не было, но, похоже, был инфразвук, сверхнизкие частоты, которые передавались буквально физически.

Рядом схватились за уши ребята, а я почувствовала, что у меня потекла из носа кровь. Как такое возможно?! Что это?!

Я зажала нос, снова уставившись в окно. Гронх перестал рычать и снова поднял одну из голов, мы опять встретились взглядом. И вдруг он, словно извиняясь, прижал уши и виновато вильнул хвостом. Змея тут же цапнула его за зад...

А, нет, все нормально. Страшный как не знаю что, но все тот же дурной молодой песель Гришка. Мой хтонический питомец вернул свое внимание фанатикам Ордена. Те тоже пострадали от сверхнизких частот. Кто упал на колени, кто-то зажимал нос и уши...

Но Григорий больше не стал терять на них время. Он прыгнул вперед, заставив людей в панике броситься врассыпную. Но демонического зверя человечки не интересовали. Огромными и наверняка тяжелыми скачками он бросился вперед через парк, перепрыгивая кусты и низкие деревья, скамейки... Не в главный корпус университета, не ко мне.

Ну и куда он?

Глава 17

Гришка скрылся с глаз, фанатики очухались и бросились за ним. А я отодвинулась от окна, села, прислонившись спиной к стене, и круглыми глазами уставилась на студентов.

— Вы это видели?! — выдохнула я.

— Ага... Полный звездец, как вы говорите.

— Ага... — оторопело повторила я. И опять я плохому научила молодежь. — Он меня случайно не сожрет как-нибудь?

— Ну что вы, — криво улыбнулся Люсьен Вебер. — Он же с вами связан, подчиненный и вообще ваша тень. Вот любого другого сожрать, кто вас обидит, это запросто. Мрак! Я впервые увидел гронха в боевой форме. Такого даже в бестиарии не нарисовано.

— Живыми никто не оставался, кто успевал столкнуться с гронхом в боевой форме, — задумчиво пояснил ему Анри Лефлекс.

— И куда же Гришка рванул? — спросила я.

— Исполнять ваш приказ, конечно. Вы ему что велели? Передать записку некоему магистру, найти Барона и нашего ректора, магистра Гресса. Вот Григорий и того... чего-то сделает. Маэстрина, возьмите, — протянул мне носовой платок Анри. — У вас носом кровь идет.

Кивнув, я приняла платок, с удивлением поняв, что была так ошеломлена и дезориентирована, что даже не обратила на это внимания. Зажав нос, я прогундосила:

— Надо уходить с чердака. Гришка чует меня. Смотрел прямо мне в глаза, это могли заметить. И если вдруг он пойдет ко мне... Я должна быть подальше от вас, чтобы, если что, было кому снова меня вытащить.

— Да вы что?! Мы вас одну не отпустим! — возмутились парни. И судя по решительным лицам, выйти с чердака я одна не смогу.

— Возьму с собой одного, максимум двух. И крысу... — Вздохнув, я снова выглянула в окошко. Оценила суету и психоз фанатиков ордена и решительно двинулась вдоль стеночки к выходу.

Анфиска, слышав мои шаги, встрепенулась и села. Умный маленький фамильяр неизвестного мага все понимал.

— Со мной пойдешь? Или с ребятами посидишь? — спросила я ее.

Крыска подумала и побежала к окну. Ну, нет так нет. Животное явно само по себе и на своей волне.

А со мной отправились Люсьен Вебер из пятикурсников и рыжий Энтони Фалькор из моей подопечной группы третьекурсников. Как уж они между собой решали, кто пойдет, не знаю. Я молча приняла их выбор.

Втроем мы выскользнули с чердака и снова двинулись вниз, в учебные зоны. И тут меня осенила мысль, кою я и озвучила:

— А не пробраться ли нам в апартаменты ректора?

— Зачем?

— Пока не знаю. Но думаю, чтобы... Не знаю, короче. Только что придумала.

— Т-ш-ш... — вдруг шикнул Энтони.

И не успела я даже понять, что происходит, как Люсьен одной рукой закрыл мне рот, чтобы я не зашумела, второй подхватил со спины за талию, приподнял и быстро нырнул назад и вбок. Энтони прошмыгнул за нами

Учитывая, что парни оба крупные, Люсьен меня перенес как пушинку. А третьекурсник быстро прикрыл и что-то активировал. Вероятно, амулет или артефакт. Мои подопечные — артефакторы и увешаны магическими побрякушками, как новогодние елки. Они постоянно делали что-то новенькое. И сами носили свои же изделия и менялись ими активно.

Мимо нас, тяжело грохая сапогами, пробежали трое вооруженных жезлами мужчин. Я застыла, прижатая спиной к Люсьену. Парень пока не убрал ладонь с моих губ и не отпустил. Мы замерли, стараясь не дышать. Только сердце тревожно бухало и у меня, и у студента.

— Туда! Эта тварь в ту сторону бежала... — крикнул один из орденцев.

Они пробежали еще несколько шагов, впереди что-то взорвалось, раздался крик, полный ужаса, и снова взрыв. И захватчики побежали в другую сторону.

Мы стояли... Тут снова прозвучал взрыв, но с улицы...

Коридор опустел, мы втроем выскользнули из ниши и бросились в нужном направлении. На улице и на нижних этажах замка, судя по звукам, творился полный армагеддон. При этом непонятно, кто кого атакует и убивает.

Мы пробежали мимо узкого стрельчатого окошка, Энтони вдруг притормозил и ахнул:

— Маэстрина!

Пришлось нам с Люсьеном вернуться на несколько шагов назад и выглянуть.

Атаковали университет демоны в боевой ипостаси, а сопровождали их люди в черной форме. Из памяти Мариэллы всплыло, что это королевская служба. А еще откуда-то вспомнилось, что именно там служил Артур Гресс до своей контузии и магического выгорания, и там же продолжают служить его друзья. Те двое, которые приезжали с визитом после Белого Бала. Как их там... Алекс Дёнборо и Дюк Мольтёр.

А это означает... Фух! Значит, Артур жив, выбрался за стены захваченного Усача и позвал подмогу. Я испытала невероятное облегчение, но тут мой взгляд переместился, и я вновь пришла в ужас.

Фанатики, поняв, что дело плохо, выгоняли на улицу захваченных преподавателей. Студентов или не успели, или решили не трогать. А вот персонал Университета Специальных Чар тычками, пинками и ударами сгоняли в кучу. Тех, кто мешкал, безжалостно награждали магическими разрядами и молниями из жезлов.

— Что они задумали? — спросил Энтони.

— Плохо дело... — отозвался Люсьен. — Несколько лет назад, когда орденцы совершили похожий захват, они просто уничтожили всех пленников.

— Но зачем?! Я не понимаю, что им надо?

— Монкар! — прозвучал вдруг усиленный магией женский голос. Доносился он, казалось, отовсюду. — Мариэлла Монкар! Выходите.

Я круглыми глазами вытаращилась на своих спутников. Одними губами спросила:

— Что?!

— Маэстрина! Ну где же вы? Нехорошо заставлять страдать своих коллег, — продолжила невидимая дама.

Что-то громыхнуло, завизжала женщина. Мы снова приникли к окошку. Двое орденцев лениво палили молниями в преподавательницу рунного языка Лорэйн Дельс. Та закрывала руками лицо, а ее волосы и одежда уже дымились.

К сбившимся в толпу преподавателям и окружившим их фанатикам продвигались жуткие демоны, но что-то не пускало даже их. Вероятно, фанатики ордена сумели создать некий заслон. Причем не своей личной магией, а с помощью артефактов или своих жезлов.

— Ну же, дорогая маэстрина, — продолжила неизвестная особа магически усиленным голосом. — Видите, как нехорошо выходит? Спускайтесь. Где вы там прячетесь? Ваш гронх вас почуял, иначе бы не пришел. Вы точно где-то тут неподалеку.

— Зачем вы им? — выдохнул Энтони.

Хороший вопрос. Актуальный, я бы сказала. Кто эта тетка и на кой ей понадобилась обычная преподавательница алхимии и зельеварения?

— Мари-и-и... — протяжно позвала дамочка. — Ну же, дорогая. Сдавайтесь. Гарантирую, убивать вас никто не собирается. Вы слишком ценный экземпляр. Ваши знания иномирной души бесценны. Давайте-ка, не тяните время и выходите.

— Что?! — в один голос шепотом воскликнули мои спутники.

— Это она о чем? Маэстрина, вы из другого мира? — обалдело уточнил Энтони.

— С ума сойти! Маэстрина, так вы не местная?! Но невозможно перемещение в физической оболочке! Вы... не вы?! — уставился на меня Люсьен.

Я поджала губы, погрозила им кулаком и снова приникла к окошку. Магистр Лорэйн осела на землю, потеряв сознание. Надеюсь, что так.

— Мари-и-и-и... Маша, как говорят демоны. Вы ведь Маша? Выходите. Не заставляйте нас всех ждать.

Черт! Черт! Черт! Придется идти. Слишком много они знают. Я им действительно зачем-то нужна и, что радует, живой.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и выпрямилась.

— Нет! — поймал меня за руку Люсьен. — Не смейте!

— Мы вас не отдадим! Но потом нам все расскажете! — подхватил Энтони.

— Придется идти. Надеюсь, сейчас Гришка доберется до всей этой толпы. И демоны пройдут. Я не понимаю, что за бардак тут творится, но...

Спускались к центральному выходу из Усача мы бегом. Не так-то просто быстро преодолеть ползамка, чтобы выбраться наружу. Ребятам я велела спрятаться ближе к выходу, хотя для этого пришлось с ними поругаться.

А меня уже ждали.

Как только я появилась в холле, где вповалку сидели и лежали студенты, которых не успели или не смогли распахать по запертым помещениям, как ко мне одновременно с разных сторон бросились несколько фанатиков, направив в мою сторону свои боевые артефакты.

Страшно было до одури, меня весьма ощутимо потряхивало. Собралась сказать, что не стоит так волноваться и вот она я, иду. Но тут мою нервную систему решил добить Гришка. Я не успела понять, откуда он вынырнул. Все в той же своей монструозной боевой ипостаси, мое жутенькое слоноподобное трехголовое цобачко сигануло откуда-то с верхотуры, проскакало по стенам, словно супергерой из комикса, и с удивительной грацией приземлилось передо мной. Точнее, почти надо мной, учитывая его нынешние габариты.

Капец нервишкам. Осколки дзена посыпались к подошвам моих сапожек. Я закрыла глаза, сжав зубы, чтобы не орать от ужаса и паники. Дышим, Маша, дышим.

Ом-м-м... Мать его гронхову!

Ом-м-м... Это мой питомец. Ну страшненький, ну ужасненький, какая хозяйка, такой и песик...

Но мой «Ом-м-м» тоже начал крошиться осколками, потому что Григорий решил издать устрашающий рык. Я схватилась за уши, зажимая их, хотя рычание настолько низкое, что его и не слышишь по-настоящему, только стены и пол вибрируют.

Из носа снова пошла кровь. И не только у меня. И не только из носа...

Я открыла глаза, чувствуя, что из них тоже течет и, похоже, не слезы. Да и под ладонями на ушах влажно и горячо. Гришка нас всех тут угробит...

Инфразвук стих, а меня что-то обхватило вокруг талии и вздернуло вверх. Не ожидая уже ничего хорошего, я скосила глаза. Мамочки! Я хочу в обморок! Хвост гронха, который змея и который сейчас размером с хорошую такую анаконду, меня бесцеремонно усадил на спину Григория.

Забери меня, волшебная страна бессознательности! А лучше на Землю. Обратно, в мир хронического дедлайна, интернета, сволочных начальников, сетевых троллей, неадекватов и хэйтеров. Я даже готова снова начать водить машину и побороть свою фобию после аварии. Только несколько визитов психологу нанесу и вот прямо сразу сяду за руль. Согласна целый месяц смотреть триллеры и ужастики, но в кинозале или на родном диване. Том самом, с ортопедическими подушками и раскладным механизмом, который сейчас активно использует Мариэлла Монкар.

Гронх, не давая мне прийти в себя, гавкнул, если этот оглушающий звук можно назвать гавком, и прыгнул вперед.

Я успела только заорать:

— Гришка-а-а...

Потому что сейчас мой монструозный гигантский собакен вломится со всей силушкой в стену замка. Ему-то ничего, тварюге демонической, а вот многовековому замку кранты, за что семейство Грессов нам явно спасибо не скажет. Мне, скорее всего, тоже тогда кранты: размажет по обвалившимся кирпичикам мои бранные останки. А жить так хочется...

— Маэстрина! Не смей! — взбешенно вопила та неведомая дама, которая требовала моего выхода на публику.

Она-то откуда в курсе, что тут творится? Или видит и где-то рядом?

А гронх рванул на улицу, каким-то невыносимым образом пригнувшись, изогнувшись, присев и вытянувшись в струну, и просочился сквозь дверь замка на крыльцо. А там тот еще конец света происходит... Все залито багровым светом. Все кричат. С одной стороны демоны ломаются, с другой — королевская служба боевых магов...

Короче, творился какой-то... вот нет цензурного слова для обозначения. Seriously. Если сейчас появятся четыре всадника Апокалипсиса, я даже не удивлюсь.

— Гришка! Стой! — завизжала я, поскольку мой питомец снова обрел масштабность своей боевой ипостаси и явно собрался нести меня дальше.

И таки вынес.

Выскочили мы с ним, такие нарядные и большие, во двор. И поскакали...

Скачи, скачи, мой коник! Гронх бежит, земля дрожит...

Если выживу, стану чокнутой теткой с нервным тиком, дергающимся глазом и сединой в шевелюре.

Не знаю, что творилось в голове... в четырех головах моего песика. Но он с мощью локомотива и упорством взбесившегося носорога попер на толпу преподавателей. Я даже зажмурилась от ужаса, вообразив страшное.

Что-то чавкнуло, хрумкнуло, вякнуло, все заорали. Я распахнула глаза, но сразу же снова зажмурилась. То, что успела увидеть, мне удастся забыть нескоро. Гришка, видимо, обиделся на того типа, который обижал приятную во всех отношениях женщину Лорэйн. Она как-то пыталась угостить гронха вкусняшкой, я не разрешила, но он явно не забыл хорошее отношение. Так что сейчас рядом с лежащей на земле без сознания преподавательницей рунного языка валялся избивавший ее молниями мужик. Без головы.

Какая именно из голов Григория откусила голову фанатику, не знаю. И, кажется, будет лучше, если и не узнаю.

Я только крепче держалась за толстую шкуру своего питомца, мечтая оказаться где-то в другом месте, желательно на Земле. А Гриша вершил правосудие. Ну, в его понимании, по-гронховскому. По-гронхьячему.

Чавк. Хрум. Чпок. Вопль. Чавк. Хрум. Чпок. Вопль. Вопль. Вопль.

Кажется, в меня пульнули молнию, бок обожгло и здорово шибануло током.

Тыгыдык-тыгыдык. Чавк. Хрум.

Снова молния в меня. Давненько меня током не било. Почему я еще не обуглилась?!

Опять вопли.

И вдруг тишина.

Гришка замер, поводя головами в стороны. Я это почувствовала руками, так как все это время сидела зажмурившись и скорчившись от ужаса. Я точно сойду с ума. У меня этот... посттравматический синдром. Шок. Ступор.

Я осторожно приоткрыла глаза, не ожидая ничего хорошего. Сглотнула. С трудом разжала пальцы левой руки, хлопнула Гришку по холке.

— Х-хор-роший п-пес-сик... — Голос дрожал и прерывался. Очень хотелось визжать, не переставая, и биться в истерике.

Вокруг стайки перепуганных и пребывающих в шоковом состоянии преподавателей Усача валялись безголовые трупы фанатиков Ордена неприкасаемых.

— Маэстрина! — со стороны замка донесся полный ярости женский вопль. — Ты за это ответишь! Видят боги, мы не хотели тебя убивать!

А чего я-то? Чего она на меня орет? Я сама в шоке от всего происходящего. Сижу тут на спине тварюги страшной... Моей собственной. Вроде как. А она тут творит и вытворяет всякое...

Я скривилась, осознав, как все выглядит со стороны. Все ж теперь будут уверены, что гронх действовал по моему приказу, а я, значит, та самая всадница Апокалипсиса. Ага. Я обреченно шмыгнула носом.

Мало мне было того, что студенты считают меня безбашенной оторвой, дружащей с демонами, гуляющей по ночным кладбищам и проводящей ночи в кутузке. Чего мелочиться? Я теперь вот... эта... гроза фанатиков. Конец репутации и образу милой доброй девушки.

Я думала, что хуже уже быть не может.

Я ошибалась.

Прямо перед нами замерцала дымка портала, и из нее вышел маленький Марсалис.

— Ы-ы-ы... — выдавила я, осознав размах катастрофы. Испугаться за демоненка не успела, но глобальность попадания поняла сразу.

— Тетя Маша, мы с Софи устали тебя ждать. — Он оглянулся назад, в портал, и сказал: — Софи, твоя мама тут. Ее обижают.

И под нашими взглядами из портала выбралась на четвереньках моя шустрая дочурка.

Полный абзац.

Шустро перебирая конечностями, Софи подползла к своему кавалеру, с его помощью встала на ножки. Так, я что-то пропустила? Она уже встает, держась за руку? Вроде только ползала и сидела...

— Тя-тя-тя-тя... — заявила Софи, глядя на меня.

— Ага...

Я локтем вытерла лоб, рукавом стерла с лица кровь. Кажется, сделала еще хуже, только размазала.

— Тетя Маша, мы сейчас тебя спасем, — улыбаясь во весь рот, заявил демоненок. — Нам с Софи не нравится, когда тебе плохо. Ты холошая и доблая.

Он сжал в руках ладошку девочки, они оба вдруг засветились. И свечение это их напоминало нечто вроде дарк-версии северного сияния. Когда чернота перемежается белым светом, а фосфоресцирующий зеленый — ярко-желтым солнечным.

Смешались тьма и свет.

И вот, эти два милых создания светятся, сияние вокруг них нарастает, распространяется волной вширь, накрывая всех.

Причем на словах это все долго, а, по сути, детишкам потребовалось около полуминуты на спасательную миссию, ну по их собственному разумению.

Марсик еще договаривал, что они меня сейчас спасут. А из портала уже вываливались телохранители и няньки, умудрившиеся упустить перенос деточки. Ох и не завидую я им, бедолагам. Влетит и от магистра Эррадо, и от родителей демоненка.

Глава 18

Ну... Хотела бы я сказать, мол, дети посияли и все закончилось.

Но нет.

Что-то невидимое мне явно происходило. Лица нянек и телохранителей перекосило от ужаса и понимания. А мне расскажите? Я тоже хочу понять, чего бояться? Но отчего-то взрослые демоны застыли, не делая попыток подойти к детям, взять их на руки и прекратить творящееся непотребство, в чем бы оно ни заключалось.

Зато проломились из окружавшего нас красного киселеобразного марева другие демоны. Страшные, взрослые, измененные, вооруженные до зубов, смертоносные.

А с ними и люди в форме. Тоже такие... впечатляющие. Мой отупевший и пострадавший от инфразвука мозг уже с трудом воспринимал реальность, но я успела заметить два знакомых лица. Точно, это же приятели Артура Гресса.

Где же сам ректор? И Барон? Я ведь просила Гришку найти славного рыжего кота.

В ступоре я смотрела, как смешанная команда из двух групп спасателей, перемешавшись между собой, движется к замку. И все так же распространялось во все стороны сияние от Софи и Марсалиса.

Мне казалось, что я все вижу как в замедленной съемке. Выхватывая лишь стоп-кадры, но не всю картину целиком. Похоже, мне очень нужен врач. И бок страшно болит, и голова раскалывается, и снова пошла кровь носом — с противным звуком шлепались капли... Я точно еще жива? А то, может, я уже совсем неживым призраком тут торчу?

А хотя нет, тогда бы мне не было так плохо и точно ничего не болело бы.

Боковым зрением выхватила нечто оранжевое сбоку. Нет, рыжее. Промелькнул Барон, пригибаясь и проскакивая. Нашелся кошак. Живой... Хорошо.

А потом я начала заваливаться и сползать вбок.

— Ма-ма-ма-ма-ма...

— Тетя Маша...

— Мари!

Что-то снова крепко обхватило меня вокруг талии, не давая сверзиться со спины гронха. Убьюсь же. Эта тварюга в своей боевой ипостаси высотой с верблюда. Кажется. Или все же со слона?

А потом я все-таки отключилась.

Сознание возвращалось медленно. Хотелось бы сказать, что очнулась я в постели со свежим крахмальным бельем, в белой палате, с букетом в вазе на стоящей рядом тумбочке.

Но нет.

Очнулась я, лежа на полу, хорошо хоть деревянном, судя по тому, что еще не вымерзла до костей. А еще меня кто-то слюняво облизывал с трех сторон. Самый верхний облизыватель путался языком в моих волосах. На коленях лежало что-то длинное, спиной я опиралась на кого-то горячего и шумно дышащего. Под боком кто-то громко мурлыкал, а на плече сидело нечто маленькое и мохнатое.

Меня сдали в зоопарк? Я в клетке с животными?

Глаза открывались с трудом, ресницы слиплись от крови и слез. И в целом состояние было, будто по мне прошлись катком, потом несколько раз уронили, затем еще несколько раз тряхнули током и на десерт прокрутили в центрифуге.

Но раз все настолько болит, я, без сомнения, все еще не умерла.

Итак, лежала я, опираясь на Гришку. Три его головы меня методично облизывали. Бе-е-е. Надо его отучить от этого. На коленях у меня лежал хвост-змеюка и флегматично таращился в никуда. Рядышком дремал и мурлыкал Барон, живой и невредимый. А на моем плече пристроилась Анфиска.

Полный набор.

А дети-то где? И почему так тихо? Где мы вообще?

Оказалось, что мы в бальном зале Усача. Странно, но он не пострадал, только кое-где темные пятна и лужи на полу. Будь мы на Земле, я бы сказала, что паркет безнадежно испорчен. В мире магов-бытовиков вопрос не столь однозначен.

Разбито одно большое зеркало в простенке. Золотая рама пустовала, а на полу зеркальное крошево давало понять, что все прошло не совсем мирно. Сорвано несколько штор. И, не уверена, но, кажется, на дальней стене это все же не темная картина, а пятно сажи.

Я повела мутным взглядом, отыскивая среди нескольких присутствующих вокруг людей знакомые лица. Рыжий студент почувствовал мой взгляд, обернулся, просиял и поспешил ко мне. Почти подбежал, опустил на корточки и повел пальцами, снимая щит.

Ах вот почему так тихо, меня накрыли пологом тишины.

— Маэстрина, вы как? — спросил Энтони Фалькор.

— Живая. Побитая. Тошнит, — подумав, проскрипела я.

— Мы от вас в шоке! — сияя глазами и улыбаясь во весь рот, ответил он. — Вы такая смелая! На гронхе! Одна! В толпу! И как вы им управляли! Мы чуть от ужаса не умерли, когда увидели вас во дворе. А вы вон чего...

Я криво улыбнулась.

Ну? Что я говорила? Они решат, что я такая крутая. А на самом-то деле я чуть не сдохла от ужаса, и нес меня Гришка вопреки моему хотению. Но теперь придется соответствовать. А поплачу я потом, когда оклемаюсь немного и ребра болеть перестанут.

— А меня лечить собираются? — спросила о насущном.

— Так уже. Кости срастили, дырку в боку залатали.

У меня округлились глаза. Надо будет потом узнать, что там у меня была за дырка и какие именно кости мне срастили. Требую допуск к электронной медицинской карте. А кстати, это тема... Вот бы придумать кристалл, на который можно все записывать. Запатентовать, что ли, а придумают мои третьекурсники?

О чем я думаю?

— А где дети? — отогнала я меркантильные мысли и все-таки с трудом, но села. — Вода есть?

Энтони вытащил из кармана фляжку, оглянулся украдкой и сунул мне ее.

— Коньяк, — шепнул заговорщицки.

— Годится. Но воды мне тоже найдите. — Глотнула, перевела дыхание и вернула фляжку. — Так где дети?

— Их забрали демоны. Две тетки такие жуткие и два мужика. Вы их видели, они из портала вслед за Софи выскочили. Вот как только малявки перестали полыхать зарницами, эти четверо их подхватили и переместились в тот же портал обратно.

Представляете, этот переход так и не закрывался все то время. Какая силища у пацаненка, а? А это вообще кто был? Что за мальчишка?

— Жених Софи, — отозвалась я.

Так, значит, Софи и Марсалис под присмотром своих нянь и телохранителей вернулись обратно в дом маркиза Нобля.

— Энтони, они не пострадали? Что вообще случилось? И как давно я тут?

— Вы тут уже часа три. Вас после штурма принесли, подлечили и оставили приходить в себя под присмотром питомцев. Дети не пострадали, только перепачкались. Софи ведь ползла на четвереньках, но думаю, ее давно отмыли и переодели. А случилось... Каким-то образом темная магия демоненка и светлая магия Софи объединились, усилили друг друга и накрыли тут все. Мы с чердака видели, это сияние охватило всю территорию Усача четко до ограды, но в город не выплеснулось. Впервые слышу, чтобы такое было возможно. Магистры наши тоже в шоке, кстати.

— А что это сияние делало? Я не вовремя отключилась, ничего не успела рассмотреть.

— Да, мы видели, что вы потеряли сознание. Вас Гришка спустил хвостом на землю и сверху накрыл своим телом, чтобы не затоптали или не задело еще каким заклинанием. А сияние... Да боги его знают. Маэстрина, я ведь всего на третьем курсе. И артефактор, не боевой маг. Но что-то точно происходило, мы крики слышали. Фанатикам оно явно не понравилось. А потом демоны и люди короля штурмовали замок, всех тут захватили...

— Среди студентов и персонала жертвы есть?

— Ну так... Побили... Но наши все живые. Только все не так просто. Дознаватели всех опрашивают. Под подозрением все, кто находился в это время здесь, и даже те, кто был в отъезде.

— Почему?

— Их... этих... кто-то сюда провел, — неохотно признался парень. — Ректор в ярости. Аж дымится от злости. Мы-то думали, что он страшный, когда нам наказания выписывал. А он вон как...

— Гресс не пострадал?

— Нет. Они вместе с мастером Ханком пришли. А вы знали, что месье ректор тоже холодным оружием владеет? Вы бы видели, что он творил. Орденцы же, когда поняли, что отсидеться не выйдет,

а вы сбежали, ринулись в бой... Ну вот... Выжили не все, а тех, кто попрятался, призраки помогали отыскать. Кровищи по всему замку... — Энтони скривился. — А нас на чердаке позднее нашел Барон. Мяуканьем позвал вниз. Ну мы и пошли, он же питомец ректора, значит, нам дал понять, что уже можно выходить.

— Так, погоди... — Я тряхнула головой, тут же взвыла от боли, пронзившей ее. В глазах помутилось, и я начала заваливаться.

— Ой! Вы что? Плохо, да? — подхватил меня парень, не давая опрокинуться навзничь.

— У меня, кажется, сотрясение мозга... — прогоняя тошноту, сглатывая и стараясь отдышаться, сдавленно ответила я. — Или же от рычания Гришки мозги превратились в кисель.

— Хотите, я позову кого-то на помощь? И нашим бы сообщить, что вы пришли в себя. Мы так за вас переживали...

— Девушки из города еще не вернулись? — вяло отмахнулась я.

— Нет.

— А ректор где?

— Они допрашивают выживших орденцев, — потупившись, ответил Фалькор. — Маэстрина, а вы действительно из другого мира? Та женщина... Мы все слышали. Это уже больше не тайна.

Я с досадой скривилась. Не хочу признаваться. Вот не хочу, и все. Я привыкла к той ситуации, которая сейчас. Не хочу ничего менять.

— С ума сойти! — понял мое молчание по-своему третьекурсник. — А мы ведь о чем-то подобном думали, догадывались. Вы такая невероятная... Никто из нас, вообще из всех нас, студентов, раньше никогда не сталкивался ни с кем, похожим на вас. Вы всегда такие необычные вещи делаете и говорите... Только мы не сопоставили вашу инаковость с тем, что вы можете оказаться жительницей другого мира, ведь все думали, что такое невозможно.

— Ну, Энтони-и-и... — проблеяла я.

— Как же нам повезло! — расплылся он в блаженной улыбке. — А теперь, когда вам больше не надо скрывать свое иномирное происхождение, вы нас еще чему-нибудь эдакому научите? А ректор знает? Хотя чего это я? Конечно, знает. Он же ваш жених. Был. А демоны? А, эти точно все знают. Они ж ментально считывают мысли. Жуткие типы. Они с магистром Грессом вместе допрос ведут.

— Почему? Какой допрос? — успела я вклиниться в его речь.

— Всех подряд опрашивают: и наших, и выживших фанатиков. А вас велено было караулить. Самый огромный из них, такой... жуткий такой, сказал, что вы под их покровительством и будущая родня. Так что все, кто посмел вас обидеть, ну... того. Я сейчас понимаю, что это кто-то из родственников того мальчугана, который с Софи пришел? Отец?

— Или дед, — задумчиво ответила я.

Интересно, это магистр Эррадо решил потряхнуть стариной или же незнакомый мне пока отец Марсика решил за будущую сватью заступиться?

Энтони все же позвал ко мне еще студентов, из тех, кто не пострадал и не был занят. Девчонки были напуганы, заплаканы, кого-то еще потряхивало, но таких покоцанных, как я, больше не было.

Точнее, я и сама не знала, насколько жутко выгляжу, пока Генриетта Книппер, та девушка, из-за которой в свое время наплакались все пятикурсники, не сказала:

— Маэстрина, вам надо умыться. Простите меня великодушно, но вы выглядите просто ужасно. Это недопустимо.

На нее зашикали другие девушки, помня о моей злопамятности. А до меня с запозданием дошло, что у меня наверняка все лицо в засохшей крови. Она шла у меня и из носа, и из ушей, и даже из глаз, как мне казалось.

— Очень хочу умыться! Очень! — эмоционально призналась я. — Но я сама не встану и не дойду до уборной. Ребята... — Я посмотрела на парней.

Желающих взять меня на руки и отнести оказалось много, но, потолкавшись, ко мне все же прошли самые крепкие физически ребята. Вдвоем помогли мне занять вертикальное положение, потом один подхватил на руки.

— Я пойду с вами, — заявила Генриетта. — Должен же вам кто-то помочь. Сами вы явно не справитесь.

С нею собрались Анна Дифрэ и Эмма Нофлекс.

— А можно мне в мою комнату в общежитии? Туда открыли проход?

— Нет, маэстрина, — расстроено ответили студенты. — Нам всем приказано сидеть в главном корпусе, никуда не уходить.

Максимум в уборную или на кухню. Даже на второй этаж запретили подниматься. Там допрашивают... всех.

Я кивнула, тут же зажмурилась и замычала от прострелившей голову боли. Черт-те что...

В дамскую уборную меня парень все же сам занес, аккуратно поставил на ноги у раковин и тут же вышел.

Из большого зеркала над умывальниками на меня смотрела девушка с лицом, покрытым бурыми сухими разводами, с красными от полопавшихся сосудов глазами. Одежда заляпана кровью, на боку вообще обуглившиеся дырки, а сквозь них просматривалась розовая кожа. То ли ожоги залечили так, то ли раны зашили и зарастили. Соответственно, весь бок тоже был в крови. На голове волосы где-то стояли дыбом, где-то сбились в колтуны, где-то слиплись от крови.

— Боги всемогущие... — выдохнула я. — Вот это прелесть неземная... неодименская... И хоть бы кто сказал и дал умыться из фляжки... Девушки, вам мою красоту никогда не переплюнуть. Генриетта, даже вам. Макияж и наряд у меня прошли огонь, воду, гронха и демонов...

Студентки закашлялись, маскируя смех.

— А давайте вы мне поможете? — попросила я, потому что отпустила раковину и меня тут же повело в сторону. — Умыться, причесать, заплести косу. И если кто умеет, вывести пятна с одежды прямо на человеке. Только не перепутайте заклинания, а то выведете их вместе со мной.

— Маэстрина, мы не можем пока. Магия не работает нормально. Часть блокировки удалось снять, но все работает нестабильно и непредсказуемо. Лучше бы пока повременить.

Я угукнула, принимая объяснение. Ну ладно, бог с ним, с платьем, потерплю. А вот умыться надо.

Девчонки в шесть рук привели меня в божеский вид. Благо тут имелись и мыло, и полотенца. Расческа нашлась у Анны, а кусочек ткани, завязать конец косы, оторвали от моей подранной юбки. Ей уже нечего терять.

Я, сколько могла, стояла, но чувствуя, что вот-вот осяду прямо на пол, попросила посадить меня куда-то. Хоть бы даже на крышку

унитаза. Плевать уже.

— Ох, девочки, не заводите себе гронхов. Иначе вам придется спасать мир, даже если вы против. Потому что ваше цобачко героически решит все за вас, — устало пошутила я.

— Так это вы не сами так спланировали? — тихо спросила Эмма. — Мы видели в окно...

— Шутите? Где я и где все это героическое? Мой максимум — сварить слабительного, чтобы эти орденцы год из уборной не выходили. Тут я запросто. Я злопамятная. Но кусать головы...

— Я же говорила, — шепнула Анна и пихнула локтем Генриетту. — А ты заладила...

— Книппер, вы правда думали, что я сама это все организовала?

— Да, — ничуть не устыдилась звезда потока. — Я уверена, что, если бы у вас было время подумать, вы бы все равно все так и сделали. Вы не такая, как мы. Вы... мы так не умеем. И можете смеяться, но мы вами гордимся.

— Да я не смеюсь, девочки, — грустно улыбнулась я. — Может, вы и правы. Но с этой верховой вылазкой я решений не принимала, Гришка как-то сам... Он спасал меня и магистра Лорэйн Дельс. Как она, кстати?

Девчонки замерли и начали напряженно переглядываться.

— Что? — заподозрила я. — Она не выжила?

— Выжила... — промямлила Анна. — Маэстрина, мы вам ничего не говорили. А то мы подслушали... Это она.

— Что — она?

— Она запустила орденцев сюда. Мы не все успели услышать, но она из них... Она их человек тут.

— Да ла-а-адно-о-о... — протянула я. — Они же ее молниями... Я сама видела.

— Она притворялась. На самом деле магистр Дельс совсем не пострадала.

— Ничего себе кордебалет... — Я сжала пальцами виски. — Но зачем ей это? И она всегда была такая милая и приятная...

— Ее муж состоял в Ордене, — поджала губы Генриетта. — Он был среди тех, кто имитировал, будто ее пытаются, чтобы вы вышли. Его Григорий загрыз. Вы сознание потеряли, а она вскочила и так кричала над его телом. И хотела на вас наброситься. А магистры

преподаватели ей не позволили, хотя тогда никто еще ничего не понял и не знал.

— Так получилось, что мы случайно подслушали именно часть беседы с ней. Ректор ее спрашивал, она все отрицала, конечно. А тот демон... жуткий такой, огромный... Он ментально считал ее. Ну и вот. А потом на нас как глянул, так мы и бросились бежать, — тихонько поделилась Эмма.

— А демоны все еще здесь?

— Да. И они все выходы и проходы перекрыли. И все в боевой ипостаси. Такие... страшные. Не как магистр Конселио. А когда вы к ним ходите, они там как выглядят в обычное время?

— Да нормально. Мальчишки, девчонки. Совсем как вы, только у них кожа черная и рога. И они все очень высокие. Я рядом с ними совсем маленькая.

— Да вы и рядом с нашими парнями миниатюрная, — качнула головой Анна. — А ребята нам рассказали, что происходило, пока мы внизу сидели много часов со всеми. И как из плена вас вытаскивали. И как вы с ними на чердаке прятались и девочек на волю с призраками отправляли...

Я с подозрением на нее покосилась. Она же не собирается опять мною восторгаться и говорить, какая я героическая?

Глава 19

Девушки помялись, переглядываясь и понимая, что не стоит так явно выражать свои восторги. А потом за всех сказала Книппер:

— Маэстрина, мы гордимся знакомством с вами. И тем, что вы наш учитель. Это удивительный опыт. Я о вас родителям и сестрам рассказывала. Они многого не понимают, не чувствуют. Но ваши слова, действия... они вот, — приложила она ладошку к груди.

Анна и Эмма кивнули, подтверждая.

А я поняла, что неожиданно для себя стала лидером мнений. Инфлюэнсером. И что весь Усач это моя большая, прекрасная чуткая аудитория. И что я отвечаю не только за малышку Софи и непонятно как прибившегося к нам Марсалиса. Но и за этих ребят. Потому что я для них пример для подражания. Тот самый некий абстрактный взрослый, которому они готовы поверить. А уж сейчас, после того, что произошло у них на глазах, и после того, как моя тайна с переносом из другого мира перестала быть тайной, и подавно.

Я вздохнула и невесело улыбнулась, после чего сказала:

— Ладно, пойдете ко всем. Может, уже и отпустят всех невиновных.

Мы вышли из дамской уборной. Дверь напротив подпирали парни, которые нас сюда проводили, и... Артур Гресс.

— Ой... — растерялась я от неожиданности.

— Магистр! — пискнули девчонки, но меня не бросили, продолжая придерживать.

Артур же окинул меня нечитаемым взглядом, шагнул вперед, взял за плечи, притянул к себе и обнял.

Студентки меня тут же отпустили и бочком проскользнули к однокурсникам, и они все деликатно отвернулись.

А мой бывший жених выдохнул мне в макушку:

— Живая!

— Угу... — промычала я ему в грудь и неуверенно обняла за талию. — Только дохлая немножко.

— Ты зачем?.. Ну как ты могла?! И так подставилась! А щиты? Для чего ты вообще туда понеслась?! Мы ведь уже были на подходе...

— А это не я... — Вырвался вздох. — У меня крайне героическая, но ужасно своенравная собака. Ну разве бы я в своем уме начала бы изображать всадника Апокалипсиса?

— Это еще кто? Какой-то всепобеждающий герой? — тихо спросил мужчина и прижал меня сильнее.

— Типа того... — буркнула я. — А вообще, я сама не понимаю, отчего меня так расплющило. Ну, прокатилась. Ну, в бок магией попали. Почему мне в целом так плохо, неясно.

— Как раз все ясно. Гронх тянул силу из тебя. Он ведь привязан и еще не обучен. Молодой, дурной, а ты его не воспитала и не показала, как брать силу извне.

— А я знаю как?! — обалдела я.

— Вот и я о том же. Мари, ну что же ты?.. Совсем нельзя тебя выпускать из поля зрения. Что с тобой такое происходит?

Я дернула плечами. Не специально ведь так вышло. Я вообще уходила к демонам на работу. А пришла назад, и завертелось.

— Расскажешь, что у вас? — спросила, не став озвучивать все это.

— Выйдешь за меня? — одновременно со мной произнес Артур.

Сбоку зашелестело, и, кажется, студенты принялись стратегически отступить, чтобы нам не мешать.

— Твоя мама против меня и Софи, — буркнула я.

— Моя мама мне весь мозг выгрызла, что я позволил тебе отменить помолвку. Ее совсем не смущает, что именно она инициировала это и сама лично сняла с тебя обручальный браслет, — пожаловался он. — И она рвется сюда всеми правдами и неправдами. Знала бы ты, какого труда мне стоит не позволять членам семьи явиться сюда и устроить мою личную жизнь. Приехали уже, нанесли визит... Спасибо... — проворчал он и уткнулся носом мне в макушку.

А меня разобрал смех. Да уж, матушка Артура знатно подгадила сыну, когда влезла в его отношения с девушкой. Но зато теперь понятно, почему она меня не достает. Один денек только понаблюдала, попыталась помириться и исчезла из поля зрения.

— Никаких браслетов, — подумав, выдала я.

— А что надо? — не веря своим ушам, уточнил Артур и замер.

— Колечко. У нас так принято. Два.

— Два колечка? Хоть десять! Хоть двадцать! А каких?

— Одно на помолвку. С камушком. С красивым и чтобы под любую одежду подходил.

— Бриллиант годится? — деловито уточнил аристократ.

— Да. — Ну что я, спорить буду, что ли? Бриллиант всегда и всем подойдет. И процитировала цитату из старого голливудского фильма^[8].

— Бриллианты — лучшие друзья девушек.

— Учту, — издал смешок Артур. — А второе кольцо?

— Непосредственно на свадьбу. Просто тонкий золотой ободок, ну или с маленькими камушками по всей поверхности. И если захочешь, можно их оба зачаровать магически и добавить и гравировку, и разную волшебную начинку. Но ты тоже тогда должен будешь носить такое тонкое кольцо. Часто их делают внешне одинаковыми, но разного размера.

— Ладно, — согласился глава Университета Специальных Чар. — Введем новую моду. После демонов никто уже и не удивится. Но прямо сейчас у меня нет кольца с бриллиантом, поэтому я надену тебе мой родовой перстень. Ты ведь его уже носила.

— Не надо, я подожду, — подняла я голову и взглянула в глаза жениху. Снова жениху.

— Нет уж... Ты такая быстрая и непредсказуемая, что я не успеваю за тобой. Я и с браслетом-то толком не успел. Мне было бы спокойнее, чтобы все видели, что ты моя невеста. А то тут... всякие... разные... активные... — скрипнул он зубами.

— Не поняла. Ты про фанатиков Ордена неприкасаемых? Так они меня только убить хотели. Ну а сначала что-то другое, так и неясно, что именно.

— Да нет, не про фанатиков. А про всяких хлыщей лощеных, которые в восторге от невероятной, отчаянной и красивой маэстрины. И, видите ли, жаждут познакомиться, как только она придет в себя, — хмуро признался Артур.

А до меня дошло:

— Ты ревнуешь, что ли?

— А не должен?! — вскинулся он. — Мои коллеги только о тебе и говорили. И бывшие, и нынешние, штурмовавшие территорию Усача...

Я хлопнула глазами, подумала мгновение и прыснула от смеха. Ну и ну... Мужчины остаются мужчинами даже на поле боя. Или сразу после боя. Только демонов я, слава богам, не интересовала с этой точки зрения. Даже не берусь предполагать почему. То ли я просто еще не была в кругу потенциальных кавалеров, а только среди студентов и преподавателей академии Изнанки. То ли статус матери невесты внука магистра Эррадо поднимает меня на определенную недостижимую высоту.

— Так ты выйдешь за меня? — улыбнулся Артур с потеплевшим взглядом.

— Выйду, — фыркнула я, не удержавшись. Отцепила одну руку от его талии и, растопырив пальцы, подставила их для окольцовывания. И предупредила: — Но с помолвкой и свадьбой все же торопиться не будем. Не до них пока. К тому же один раз уже поспешили, только фигня какая-то вышла.

Артур быстро снял со своего пальца родовой перстень, нацепил его мне, пока я опять не передумала, наклонился и прижался губами к моим. Выпрямился и, сияя от довольства, ответил:

— Обсудим. И ты мне потом обстоятельно расскажешь, что такое фигня и почему ее склоняют во всех непонятных ситуациях и так, и эдак.

И в этот же миг рядом кто-то захлопал в ладоши и радостно загомонил поздравлениями. Я повернула голову и увидела студентов, которые так и ждали меня, но в стороне. И, конечно, они стали свидетелями и наших объятий, и моего согласия, и поцелуя. Не знаю, слышали ли разговор, все же Артур маг и мог накинуть односторонний купол тишины, хотя сейчас его нет. Но не догадаться о происходящем невольные свидетели не могли.

Я смущенно улыбнулась ребятам и показала растопыренную ладошку с кольцом рода Гресс. Артур просто кивнул и тоже улыбнулся.

Тут нашу романтическую идиллию нарушил бегущий по коридору мужчина в форме. Он со встревоженным лицом домчался до нас, топая сапогами и придерживая на боку клинок.

— Магистр Гресс, вы срочно нужны. Поисковая группа нашла... — Он сбился, замолчал, помялся, бросив на меня взгляд,

и добавил: — Вновь необходимо ваше присутствие. И это снова надолго. Простите, маузель, — кивнул он мне. Потом что-то осознал, бросил взгляд на мою руку, оценил наше объятие, глянул куда-то поверх моей головы, потом поверх головы Артура и поклонился мне с долей теплоты в глазах и в голосе: — Мои поздравления, маузель, магистр.

Я кивнула. Артур коротко поблагодарил и жестом подозвал студентов:

— Отнесите маэстрину Мари к ее гронху. И побудьте рядом, она нескоро еще полностью оправится. Если удастся, сходите кто-нибудь на кухню и принесите ей и Гришке молока с сахаром или медом. И вообще что-то сладкое, чем больше, тем лучше. Скажите, что я распорядился. Это надо, чтобы они быстрее восстановили потоки. Пока только так. А уж потом приготовите все необходимые эликсиры.

Артур еще раз коротко меня поцеловал, не обращая внимания на окружающих, аккуратно подхватил на руки, бережно передал подошедшему пятикурснику.

— Благодарю вас, месье, маузель, — кивнул он студентам. — Позаботьтесь о ней.

— Конечно, месье ректор. Мы маэстрину не бросим, — за всех серьезно ответила Генриетта, а Анна и Эмма кивнули.

— Артур, а мне нельзя покинуть университет? У меня там дети ждут, проведать бы, я переживаю за Софи.

— Никому нельзя выходить за пределы Усача. Прости, Мари, — покачал головой ректор. — Приказ его величества. Пока мы не разберемся с произошедшим и не устраним последствия, выход за ограду запрещен абсолютно всем, кто сейчас здесь находится. Это касается и наших помощников с Изнанки.

— Расскажешь? — тихонько спросила я.

— Магистр, поспешите, — одновременно со мной произнес посланец.

— Мари, прости. Все потом. Дети в порядке, за это не переживай. — Он наклонился, быстро поцеловал меня в висок, кивнул студенту, державшему меня на руках, и ушел.

Ну и мы пошли назад.

Ничего не понятно, но очень серьезно.

В зале мы проторчали еще много часов. Я в основном лежала, используя Гришку как опору и подушку. Рыжий Барон все так же находился с нами. Приглядывал и мурлыкал, успокаивая. Зато понятно, отчего Артур так быстро пришел, стоило только мне подняться и отправиться умываться. Ему кот передал по их внутренней связи, что я в некотором роде восстала. Вот насколько быстро смог, так и пришел ко мне ректор.

Анфиса тоже оставалась с нами. Я так и не выяснила пока, чьим она была фамильяром. Но грызун явно решил вернуться в общество людей, устав обитать в одиночестве в подвалах замка.

Нам все же принесли что-то вроде сухого пайка из столовой. Воды в избытке хватало в водопроводе. Не слишком удобно, конечно, было на полу без матрасов или подушек. Но тут уж не до капризов. Сказано всем сидеть и никуда не уходить, вот все и сидели. Благо толстый паркет не пропускал стылый холод.

Я периодически проваливалась в сон. Организм изрядно физически пострадал, да еще, оказывается, энергия моя ушла к гронху. Ну откуда мне было все это знать?

В моменты бодрствования мы общались со студентами. Рядом со мной и животными постоянно находился кто-то из ребят с совершенно разных курсов и факультетов. Я-то была общим преподавателем и куратором внеурочной деятельности. Так что...

И да, все они слышали, что я не из этого мира.

А я пока не знала, как к этому относиться. То ли признаться, то ли отрицать все категорически. Мол, ничего не знаю, все это происки врагов, выдумка фанатиков. Пока я сухо улыбалась, отмалчивалась и не говорила ни да, ни нет. Вообще никак не реагировала на все эти вопросы и фразы, так или иначе затрагивающие мою иномирность.

И если я признаю сей факт, то под каким именем мне дальше жить?

Остаться Мариэлой Монкар или просить короля о новых документах на свое родное имя? А статус? А гражданство? А Софи? А мой контракт с университетом? Магия и кровь принадлежат телу, но душа-то — землянке Марии.

В общем, надо думать. А замуж как?!

Божечки, неужели я все же выйду замуж? Сама не верю, что опять согласилась. Дурья моя башка, которая сама не знает, чего хочет, чего боится, а чему сопротивляется лишь из глупого упрямства.

И как же я буду стоять у алтаря? Тут ведь вроде венчания перед ликами богов. А я как кто буду? Как Мариэлла или как Мария?

Размышляя обо всем этом, я неосознанно потирала запястье, на котором после визита в местный храм появились золотистые и серебристые полосы благословения. Пантеон меня принял, одобрил. Но как Машу? Или как Мари?

В общем, все запутанно, непонятно. И я чисто по девчачьей дурной привычке все это мусолила в голове и рефлексировала.

Распустили нас глубокой ночью, даже ближе к рассвету. А я совершенно потерялась во времени суток и в днях недели. Как-то моя рабочая суббота так бодро перетекла во внезапный плен, спасение, заседания на чердаке, блуждания по коридорам и общение с призраками, и снова чердак, потом безумная кровавая скачка на гронхе, ранение, долгое время без сознания и последующие часы тут... В общем, я не имела ни малейшего представления, уже понедельник, или воскресенье, или вообще среда. Ну, местные дни недели, конечно, назывались иначе, как и месяцы. Но мысленно я их обзывала по-земному.

Все, кто лежал, сидел и бродил по залу и первому этажу, зашевелились, поднялись и засобирались.

— Маэстрина, нас частично отпускают, — позвал меня подбежавший к нам Люсьен Вебер. — Передали приказ ректора. Можно расходиться по своим комнатам.

— О-о, какое счастье, — пробормотала я и села ровно. — Наконец-то можно помыться и переодеться... А как насчет выйти на улицу и в город?

— Нет, туда пока нельзя. Главный демон и представитель короны пока запрещают. Оставаться строго в стенах замка. Ни нам наружу, ни с улицы к нам.

— Интересно, как там наши девочки? — задала я риторический вопрос.

Ответа ни у кого не имелось. Да уж, отсутствие телефонной связи — это неудобно.

Мы встали, расправили одежду и собрались уже было идти, но тут к нам, рассекая толпу словно ледокол, подошел огромный демон в своей боевой форме. Жуткие они все же...

— Маэстрина, — сухо отвесил он мне приветственный кивок. — Приказ Владыки, вам надлежит отправиться к детям.

— Сейчас? — растерялась я. — А как же... — И повела рукой в сторону ребят.

— Только вы. Ваш ректор предупрежден. Вместе с детьми вас ждет целитель. Здесь оказать помощь в полном объеме невозможно.

— Ладно... — Я повернулась к студентам. — Ребята, спасибо вам, дорогие мои. Увидимся, как только, так сразу. Отдыхайте. И если есть запасы бодрящих зелий и эликсиров... Ну, вы знаете.

Студенты загомонили, а демон, не дождавшись, пока мы попрощаемся, шагнул и без лишних церемоний сухо проинформировал:

— Маэстрина, я должен взять вас на руки. Гронх отправится с вами. Кот и крыса остаются здесь.

— Но...

— Приказ Владыки.

— Люсьен... — успела я просительно бросить парню.

Демон же быстро, но аккуратно подхватил меня на руки, гавкнул нечто неразборчивое гронху, отчего тот тут же подскочил, встал рядом и лизнул мою опущенную руку.

Мгновенный переход — и мы уже в гостиной дома, арендованного маркизом Ноблем.

Глава 20

Артур Гресс потер лоб. Голова разламывалась от боли уже который час. Лекарские заклинания помогали ненадолго, а потом снова начиналось привычное за долгий период реабилитации состояние.

Нельзя ему было творить чары, нельзя выкладываться. Он знал. Но знал и то, что не простит себе никогда, если не сделает все от него зависящее. И теперь испытывал весь спектр ощущений человека с выпотрошенным резервом, вновь расплзшимися дырами в ауре, мигренью, звоном в ушах, ломотой. Зачерпнул ведь и из жизненного резерва. Хорошо друзья заметили, остановили. А то бы, глядишь, снова отправился в кому.

Но как было не колдовать, когда случилось *такое*?!

Его студенты в захваченном университете. Ребята и коллеги — заложники фанатиков. Ничего не ясно. На территорию не пробиться. Анتماгический купол отрубил связь с Бароном, и даже глазами питомца невозможно увидеть, что же происходит на подведомственной ему территории.

Хорошо хоть Мари там нет, она с Софи у маркиза Нобля. Это он так думал поначалу.

Его самого атака застала возле ворот. Возвращался из Ратуши с деловой встречи с представителем попечительского совета. Студенты всегда шалят, мэр всегда предъявляет претензии, и что-то удастся уладить мирно, а в некоторых ситуациях приходится вызывать подмогу из тех, кто покровительствует университету. Серьезные господа, заинтересованные в процветании учебного заведения.

Вот и задержались допоздна. А когда Артур добрался до ворот Усача и уже даже взялся за створку, отлетел назад. И лишь в этот момент проявились чары, которые он сразу узнал.

Узнал и похолодел от ужаса и понимания, что просто не будет. Главное, чтобы не началась резня. Вся надежда, что оставшиеся там преподаватели сумеют удержать студентов от попыток сопротивления и сами ничего не станут предпринимать. Потому что представители Ордена неприкасаемых не церемонились с заложниками. Убивали всех и сразу, без сомнений и жалости.

Уже позднее его нашел мастер Ханк, раненый и в окровавленной одежде. Прорывался он с боем. И да, выжил лишь потому, что он воин-жрец под покровительством богов. Ушел и унес жизни нескольких фанатиков.

Спешные депеши в столицу и вызов подмоги. Ожидание и разведка. А потом к нему в таверну, где они сидели и ждали новостей, ворвался Гришка. Гронх маэстрины. Да не один, а с магистром Эррадо. Нашли его, рассказали, что Мари тоже в университете. И что она смогла передать послание...

Снова переговоры, но уже на Изнанке. Знакомство с Владыкой демонов, будущим родственником Софи и Мари. Ну и его, потому что отступать он не намерен и рано или поздно уговорит свою строптивую невесту на брак. А значит, ему предстоит воспитать и вырастить малютку Софи.

Прибывшие люди короля, а также Алекс и Дюк, выдернутые с другого дела и отправленные на помощь сюда, в Азкен. Попытки скрыть все от горожан, чтобы не сеять панику. Отводящие взгляд чары на ограду университета. И неоценимая помощь демонов. Невероятная мощь их магии, укрывшая их невидимостью от простых обывателей. И сокрушительная мощь атаки.

Вот бы всегда они так приходили на помощь, но увы. Здесь и сейчас они не ради него, ректора Усача, или студентов, или просьбы его величества. Демоны пришли только и исключительно ради маэстрины. Матери девочки, ставшей парой сыну и наследнику своего Владыки. Да, помогают, да, оказывают полное содействие и участвуют в операции сообца. Но подчиняются лишь своим командирам и правителю и не скрывают свою первоочередную задачу: вытащить женщину, ради которой они здесь. Остальное — лишь сопутствующее.

Сложно описать всю гамму эмоций, которую испытали его бывшие коллеги, боевые маги. Люди, которые никогда не контактировали с демонами вообще и не видели тех в боевой ипостаси. А уж преображение Григория, ломившегося к своей хозяйке, вообще всех повергло в шок. Людям Одимена не доводилось ранее стоять рядом с гронхом, вошедшим в боевую форму. Удивительная мощь и целеустремленность. Но, что поразительно, Гришка был вполне разумен, адекватен, слушался команд и ждал, когда ему позволят найти обожаемую хозяйку.

Нашел. Пробился. Что было дальше, словами не описать. Невероятное явление Мари верхом на боевом гронхе и то, как демоническая тварь шутя откусывала головы и убивала фанатиков, не реагируя ни на магические атаки, ни на вопли...

Не дайте боги, такое снова случится. Кажется, он не выдержит вновь подобное зрелище. Они-то еще только пробивались к Мари.

А уж когда два милых славных ребенка пришли порталом выручать маму и будущую тещу...

Волосы дыбом встали у всех, кроме магистра Эррадо и его сына. Ректор академии Изнанки вздохнул и поджал губы. Владыка возвел глаза к небу, что-то рыкнул и, кажется, подумал о том же, о чем думают все родители слишком самостоятельных и шустрых детишек. Что воспитывать кого-то надо тщательнее. А может, и розгами всыпать...

А дальше все смешалось. Был бой. И да, демоны продолжали помогать до самого конца, хотя могли забрать Мари и уйти. Но нет. Остались, участвовали в допросах, потрошили память и разум участников Ордена неприкасаемых.

Артур сумел добраться до Мари, когда та была без сознания, чумазая, растрепанная, окровавленная. Гришка никого к ней не подпускал, ждал только его. И лишь по личной просьбе Артура гронх позволил лекарю оказать помощь и залатать раны, чтобы Мари не истекла кровью и не умерла. А потом так и лежал с ней рядом, не отходя ни на шаг от хозяйки. Охранял. Студентов, правда, пустил, когда они уже все сидели в зале и ждали допроса.

А сам Артур, оставив любимую женщину под присмотром учеников, Барона, Гришки и прибившейся к ним крысы, отправился заниматься своей работой. Он ректор, глава этого места. И без его личного присутствия многие вещи невозможно решить

И кто бы знал, как долго все это будет тянуться.

Вырвался ненадолго, лишь когда Барон передал по их связи, что Мари очнулась и смогла подняться. Тогда Гресс спешно завершил разговор и поспешил к ней.

Смотрел на измученное, осунувшееся лицо, уставшие глаза. И понимал, что даже мысли не допускает, что Мари может не быть в его жизни. Что он хочет видеть ее рядом с собой всегда, до самой смерти. Хочет с ней растить детей и внуков. А если повезет,

то и правнуков. И ждать по семейной традиции лет до семидесяти не готов. Ничего страшного в младенцах нет. И он будет счастлив уже через год или два взять на руки сына или дочку, которую ему родит жена. Осталось только убедить эту строптивую девушку, что ей надо стать этой самой женой.

И не поверил ушам, когда она вдруг взяла и согласилась. Вот так просто. Внезапно сдалась и не стала спорить, хотя он приготовился к долгой осаде. И вполне деловито сообщила ему, что браслет не примет. А хочет кольцо с бриллиантом.

И он добудет ей самое лучшее кольцо, с самым чистым и большим бриллиантом. И позаботится о том, чтобы то стало мощнейшим артефактом. Потому что снова видеть, как его любимую убивают, он не готов. Как не готов даже мысли допустить, что она пострадает или погибнет. Нет уж, сегодняшних впечатлений и седых волос ему на всю жизнь хватит.

И он обязательно ей позднее расскажет и то, как сильно он ее любит, и то, как испугался сегодня. Позже, когда вокруг не будет столько лишних ушей и глаз. Демоны, правда, его мысли и чувства считывали. Не специально, просто не могли иначе. И усмехались вполне понятно и очень так по-мужски. Все проходят однажды через встречу с женщиной, без которой невозможно жить и дышать.

А пока он будет держать лицо перед всеми, внушать всем уверенность, что все под контролем, чтобы не допустить паники или истерик у его подчиненных и подопечных. И вернется к делам и закончит расследование. Чтобы уничтожить малейшую возможность того, что подобное повторится.

В особняке, арендованном маркизом Ноблем, меня ждали. В кресле дремала служанка, на диване расслабленно полулежал маг в форменном кителе ордена целителей. То есть пригласили кого-то из городской клиники, не частного лекаря.

При нашем появлении маг подскочил, окинул нас внимательным взглядом, без лишних слов указал на диван и велел принесшему меня демону:

— Укладывайте девушку. Вы свободны.

Тот сгрузил меня, но не перенесся обратно в Усач, а отошел к окну и замер там, расставив ноги и сложив руки за спиной.

— Маузель, закройте глаза, постарайтесь расслабиться и не сопротивляться сканированию, — взяв меня за запястье, попросил целитель.

Ну а дальше мне оставалось только лежать и впитывать волны целительской магии. Служанка по распоряжению мага принесла теплую воду, тазик и чистую одежду из моей комнаты. Учитывая мое состояние, это были ночная рубашка, длинный теплый халат и тапочки. Ванну пока я принять не могла, но служанка обтерла меня влажной губкой.

Передать не могу, какой же я словила кайф, сняв с себя драную, грязную, окровавленную одежду. После лечения переоделась с помощью служанки и целителя. Демон из комнаты выходить отказался, отворачиваться тоже, бросив короткое слово:

— Приказ.

Что там у него за приказ, мы не знали. Но чернокожий мужик как стоял у окна, так и продолжал. Правда, смотрел не на меня, пока я переодевалась, а тарачился куда-то в потолок над моей головой.

— Все, маузель. Все возможные на данный момент процедуры я произвел. Лекарства оставляю, инструкцию, как их принимать, тоже. По-хорошему, вам бы полежать в клинике, восстановиться. Но, к сожалению, мне оставлены четкие инструкции и не велено увозить вас из охраняемого особняка. Завтра я вас повторно навещу, просканирую и подпитаю магией. Сейчас вам нужен крепкий долгий сон и хорошо поесть перед ним, лучше — красное мясо и сладкие фрукты. Меда неплохо было бы тоже.

— Ура... — тихонечко пробормотала я. — В смысле, спасибо вам, магистр. Меня изрядно потрепало за последние несколько часов. Нужно прийти в себя...

— Вас изрядно потрепало год с небольшим назад, маузель, — поджав губы, начал собирать свой саквояж мужчина. Помялся, бросил на меня взгляд и нехотя добавил: — Вам бы пройти полную посттравматическую реабилитацию. Не знаю, что уж с вами тогда случилось, но ваше тонкое тело... Вы уж простите, маузель, это не мое дело и меня не просили лечить старые травмы, только сегодняшние, но...

— Продолжайте, — попросила я.

Демон делал вид, будто его нет, но я прекрасно понимала: он слушает, как и служанка.

Целитель это тоже осознал, повел рукой, укрывая нас куполом тишины, и девушка недовольно поджала губы, лишившись сплетни. А вот демон и бровью не повел, значит, для него это не преграда. Тем более что он и ментально все считывает.

— Маузель, у вас ребенок. И я вижу, что вы в недавнем прошлом перенесли тяжелые травмы и, скорее всего, чудом выжили. Имеются рубцы на внутренних потоках и на основном канале тонких структур... И еще одна проблема. Не знаю, как объяснить, вы не обладаете целительским даром и вряд ли поймете... Ваша душа — она плохо закреплена в теле. Не понимаю, как такое возможно, но вы словно состоите из двух независимых структур: тело и душа. Они не слиты воедино.

— И чем это грозит? — напряглась я. Вот только откинуться мне не хватало из-за плохой связи души и тела.

— Я бы сказал, что вы можете умереть в любой миг, а ваша душа отправится на перерождение. Но в то же время у вас невероятно сильная и чистая аура, аж сияет, и она изо всех сил цепляется за тело. А оно, тело, не совсем здоровое, нуждающееся в некотором лечении, но молодое, живучее и функционирует, питаясь силой вашего духа. Весьма необычный случай. Впервые в своей практике сталкиваюсь с подобным.

— Даже так... — пробормотала я и почесала бровь.

Как-то я не учла, что Мариэлла не до конца здорова после того, что с ней случилось. Вроде ничего не болит, внешне я ее привела в порядок, отпоила всем, чем могла — витаминами, минералами, эликсирами. Думала, этого достаточно.

А оказывается, надо было сходить на диспансеризацию, сдать кровь, анализы и провести полный техосмотр, так сказать.

Ладно, учтем. Умирать в мои планы не входит.

Магистр ушел. Демон же подхватил меня на руки, не слушая возражений, мол, я сама, и приказал служанке проводить нас в мою комнату.

Мы поднялись наверх, прошли по тихому коридору и поравнялись с детской. Там спали рядышком на кровати Марсалиса оба ребенка.

Малыши трогательно держались за руки. У окна сидел и дежурил телохранитель, который встал на ноги, как только увидел нас.

— Отпустите меня, — попросила я своего носильщика. — Я соскучилась по дочери и хочу к ней.

Мужчина молча вошел в комнату, кивнул коллеге. Рядом тут же встала вышедшая из-за спины няня-демоница. Я от неожиданности вздрогнула и чуть смущенно ей улыбнулась, а она поклонилась.

Меня же поставили на ноги. Я присела на краешек постели, дотянулась и легонечко погладила по голове малышку Софи.

Она не проснулась, но встрепенулся Марсалис. Распахнул глаза, увидел меня и заулыбался. Я и его погладила по щечке.

Мальчуган сел, аккуратно отпустил ручку своей подружки и потянулся ко мне с объятием. Конечно же, я обняла и посидела так, глядя его по спинке. Хороший мальчишка растет. Ласковый и чуткий.

— Тетя Маша, побудешь с нами? — прошептал он.

А я подумала и кивнула. Сейчас немножко с ними тут полежу, капельку успокоюсь и пойду в свою комнату досыпать.

Марсалис подвинулся, освобождая для меня место и широко улыбаясь, не обращая никакого внимания на няню, телохранителя и того, кто пришел со мной. Как их называют-то? Солдаты? Гвардейцы?

Я прилегла, придвинувшись к Софи. Она, почувствовав мое тепло, сонно завопилась и подлезла под мышку. С другой стороны устроился и прижался к моему боку демоненок.

Я улыбнулась, показала своему сопровождающему растопыренную ладошку и одними губами прошептала:

— Пять минут...

К чести военного, у него даже лицо не дрогнуло. Хотя, надо полагать, он совсем не в восторге, что командование его отправило нянчиться с непонятной человеческой девицей.

Я же кивнула еще и няне с телохранителем и прикрыла глаза. Сейчас, буквально несколько минут полежу с малышами.

В груди наконец ослабел тугой узел тревоги за Софи. Марсалис все же демон, пусть и маленький. Он и постарше, и физически крепче. В свои три годика он выглядит на пять или шесть человеческих, как я неоднократно замечала. А Софи-то совсем еще кроха, хоть и шустрая. И пусть я не подавала вида, не позволяла себе впасть

в панику и гнала тревогу, но... Ну понятно же, что я до одури испугалась, когда увидела этих двух мелких отчаянных спиногрызиков возле университета рядом с фанатиками.

Нельзя было поддаваться панике, я успокаивала себя тем, что они не одни, что с ними и подчиненные магистра Эррадо, и пусть и фиговый, но родной дед Софи. Что с ними все хорошо... Но лишь сейчас, когда они спали, прижавшись ко мне, я успокоилась и выдохнула.

Все хорошо. Они целы, здоровы и не пострадали. Я повернула голову в одну сторону и легонько поцеловала Софи в макушку, в другую — и чмокнула Марсика. После чего расслабилась. Все хорошо...

Глава 21

А потом вдруг проснулась оттого, что у меня затекли руки. А еще от ощущения чьего-то пристального взгляда. Не враждебного, скорее, задумчивого и оценивающего.

Я приоткрыла глаза. Шторы скрывали окна, но явно утро в разгаре. Прислушалась к ощущениям. Как ни странно, я выспалась. И даже ничего не болело. Но ужасно хотелось кофе.

Чуть повернув голову, увидела незнакомого демона, сидящего в кресле прямо напротив кровати так, чтобы видеть нас. Что характерно, ни нянь, ни телохранителей не наблюдалось. И того рогатого мужика, который доставил меня из Усача, тоже нет.

Мы с незнакомцем встретились взглядом. Некоторое время смотрели глаза в глаза. В его были усталость от долгого бодрствования и работы и спокойное ожидание. Тогда я принялась молча его изучать, раз пока нет явной причины опасаться.

Очень привлекательный, по-своему, по-демонически, этой их мощной брутальной красотой. Типаж такой, забористый, пробирает и хочется любоваться. Кожа, как и у всех демонов черная, ровная, ухоженная, если уместно так выразиться. Волосы густые, прямые, отливающие аж в синеву, настолько ультра-черные. Рога... тоже черные. Короче, полностью черный-пречерный рогатый чувак в черной одежде. Из белого только белки глаз. И зубы... Подождав, пока я его изучу, он зевнул, прикрыв рот рукой.

Пальцы унизаны перстнями, каждый из которых настолько мощный артефакт, что я даже с кровати чувствовала исходящую от них силу.

И опять мы с ним смотрим глаза в глаза. Я жду, он ждет. Неясно чего только. Наконец, насмотревшись на визитера, я аккуратно освободила одну руку из-под Софи, потом так же осторожненько вытащила вторую из-под Марсалиса. И тут же сморщилась от мощной волны иголок, побежавшей по конечностям. Ой-ой...

Подняв руки вверх, страдальчески растерла их, стараясь при этом не разбудить малышей. И вот еще вопрос, а как мне встать с кровати, чтобы никого не потревожить? А хотя...

Я перевела глаза на сидящего все так же расслабленно в кресле мужчину и протянула ему руки, мол, будь другом, помоги встать.

У него взметнулись брови, словно я сделала нечто совершенно невыносимое. Потом он беззвучно ухмыльнулся, встал и подошел вплотную к постели. Протянул одну руку, аккуратно взял меня за обе мои кисти. Я думала, вздернет меня вверх, но мужчина поступил иначе. Скастовал второй рукой заклинание, и я медленно воспарила над постелью и спящими детьми. От неожиданности я выпучила глаза и прикусила губу, чтобы не вскрикнуть.

А хитромудрый демон за руки подтащил меня к пространству над полом, вполне аккуратно перевернул в вертикальное положение и опустил ногами на пол. Почувствовав под босыми ступнями ковер, я прижала ладонь к губам, чтобы сдержать рвущийся смех, и благодарно кивнула. Очень неожиданно и очень продуманно он меня транспортировал. Я сама бы не додумалась.

Мужчина снова усмехнулся в ответ и легко склонил голову, отвечая на мой кивок. Мол, не стоит благодарности, но спасибо принимаю. После чего указал мне на дверь, предлагая выйти в коридор.

Я, естественно, возражать не стала. Сунула ноги в тапочки, в которых попала сюда, поправила халат, ту же затягивая пояс и, как могла, пригладила волосы. Бросила взгляд на детей и подошла к двери.

Демон же шагнул к постели, заставив меня напрячься, протянул руку и погладил огромной ладонью по волосам спящего Марсалиса. Ах вот оно что! Это, похоже, мой будущий родственник. И точно! Как я спросонья не заметила их внешнего сходства? Сейчас со стороны это отлично просматривается. Оба они такие, породистые, эффектные.

А мужчина убрал руку с головы сына, чуть помедлил и так же аккуратно, едва касаясь, погладил по светлым волосикам малютку Софи. О как! То есть ему тоже пришлось смириться с выбором дитятки и принять как факт, что вот эта милая крохотная блондиночка — будущая невестка.

Мы с потенциальным родственником в молчании покинули комнату, и сразу же за порогом обнаружили подпирающие стены няня, телохранитель детей и тот демон, который доставил меня в этот дом. Странно, что поблизости не караулит еще и маркиз Нобль. Вот уж ему хлопот из-за всей этой демонической катавасии. А ведь где-то

в доме еще должны быть студентки университета, которым я велела идти по этому адресу и здесь дожидаться, пока все закончится. Я и забыла вчера о них.

Отец Марсика, между тем, обогнал меня, открыл дверь в одну из комнат дальше по коридору, заглянул и жестом пригласил меня внутрь.

Когда мы оба зашли, он закрыл дверь, скастовал защитный купол и протянул мне руку. Я подняла брови, но вложила в нее ладошку. Ну не покусает же он меня? Мужик ухмыльнулся, а я мысленно чертыхнулась. Демоны же мысли читают. А я без защитного амулета. Блин, и он знает, значит, что я о нем думала, пока рассматривала. И про то, что он офигенно красивый, но не как человек, а...

Ой, как перестать думать?

— Рад знакомству, Мария, — заговорил мужчина. — Мой сын сделал хороший выбор, значимый и достойный. Я сейчас вдумчиво изучил вас с малышкой, пока вы спали. Девочка сильнейший светлый маг, как вы знаете. Она хорошо гармонизирует Марсалиса. Уведомляю, что как старший родич я подтверждаю и принимаю малютку Софи Монкар и вас, иномирянка Мария. С сегодняшнего дня вы под полным моим покровительством.

— А...

Я хотела спросить, что же тогда было до сегодняшнего изучения и подтверждения? Вроде ведь уже и так все было решено, просто без очного знакомства. И все эти няни, телохранители, и слова дедушки Марсика об этом. И почему же родители мальчугана не хотели со мной познакомиться раньше? Ну и еще сотня «почему» и «как так».

Но я опять забыла, что демоны читают мысли и им нет нужды ждать, пока собеседник оформит сумбур, творящийся в голове, в связную речь.

— Я доверяю отцу. Он сделал выводы и одобрил. Для предварительного покровительства и принятия выбора ребенка этого было достаточно. В общем и целом я тоже глянул. Сегодня же завершаю и утверждаю выбор спутницы моего сына. Отныне и вовеки Софи — его пара и частичка души. И вы, женщина Мария. Я увидел вашу душу, она добра и светла. Не родная телу, но чистая и искренняя. И вы обладаете хорошей силой. Марсалис уже сообщал нам с супругой, что он принял вас под свою руку и магию.

Подтверждаю и эту его волю. С этого мгновения вы для всех часть нашей семьи. Любой из демонов будет счастлив оказать помощь.

Я открыла рот, чтобы снова спросить. Ну тупенькая я, простите великодушно. Не понимаю я все эти магические экивоки: под рукой, под магией, в семье и прочие. Я вообще землянка...

Демон же, имени которого я так и не знаю, к слову, протянул руку и возложил ладонь мне на голову. И я прямо всей своей нервной системой и нутром ощутила, как что-то словно изменилось. Не поняла что, но как будто добавилось нечто. Такое... неосязаемое. Где-то над головой.

Метку, что ли, поставил? Ну, типа, вот эта вздорная дамочка — будущая теща Марсалиса. Наверное, демоны это как-то видят. Да?

Мужчина же хмыкнул и ответил:

— Да, видим. Берегите себя, Мария. И если попадете в беду, зовите. Придем, поможем. Вы отныне в семье.

— Спаси... — договорить я не успела, демон убрал руку с моей головы, шагнул назад и исчез в портале. —...бо, — закончила я слово.

После чего почесала голову. Поняла, что я адски просто, до одури хочу в уборную, потом чашечку кофе, а после тщательно помыться. Такой зачуханкой я себя ощущала только в студенческие годы, когда мы ходили в трехдневный поход.

Вышла в коридор, обнаружила там только приставленного ко мне... ну, пусть будет гвардейца. Он бросил взгляд на пространство над моей головой, увидел нечто эдакое, по-военному коротко мне поклонился. А я спросила:

— Хотите кофе? И большой-большой бутерброд с ветчиной? И что-нибудь еще?

— Хочу, — ответил он и улыбнулся одними глазами.

— Тогда пойдете. Но сначала на одну минуту я загляну в свою комнату. Ах да! — Я протянула ему руку: — Мари.

— Рон, — едва касаясь, пожал он мне самые кончики пальцев. — Я ваш охранник на ближайшую пару дней, мадам.

— Ладно, — философски отозвалась я. — А кстати, где мой гронх? Даже странно, что его не видно, обычно он спит рядом со мной.

— Внизу. Бдит у лестницы, чтобы никто не заявился наверх к вам и не потревожил сон.

Гришку я позднее нашла внизу в компании студентов Усача. Тех, которые покинули его стены в сопровождении призраков. Измученные неизвестностью ребята были счастливы меня увидеть. Засыпали вопросами. Рассказали о своих похождениях по зимнему городу. О том, как пытались связаться через магическую почту со службой безопасности в столице, и как здесь в полицию обращались. Как набегались по холоду, и о том, как переволновался маркиз Нобль, когда они сюда все заявились. Но всех принял, никого не прогнал, выслушал их сбивчивые рассказы и сам начал связываться с тем, кто поможет вызволить заложников в университете. И демоны, телохранители и няни малышей, выслушали и сразу же отправили информацию своему руководству на Изнанку.

В общем, ребята свою миссию выполнили. Поставили на уши всех, кого только возможно.

— Маэстрина, а все живы? — спросили девушки. — И нашли тех, кто все это организовал?

— Я не имею права разглашать информацию, простите, — покачала я головой. — Да и сама ничего не знаю толком. Я немного пострадала, долго была без сознания, так что...

Не могу же я им поведать о своем эпичном забеге на гронхе, откусывающем головы фанатикам. Но представляю, какими это обрстет легендами и домыслами. И сколько будет разговоров и сплетен.

Не-не-не. Потом, пусть все узнают о моих выходках потом. И о том, что мою иномирность вроде как рассекретили.

В университет мы смогли вернуться лишь через двое суток. И все это время маркизу Ноблю пришлось терпеть наше общество, разросшееся от одной внучки, ну и ее злобной мамыши, меня, до большущей шумной компании.

Поначалу-то студенты вели себя как мышки, пребывая в панике и ужасе. Да и демоны с Марсалисом тоже старались лишней раз не отсвечивать.

А потом появились я и Гришка. И ка-а-ак началось... Дети смеялись и играли. Софи шустро ползала, Марс то вместе с ней на четвереньках передвигался, то бегал по всему дому. Демоническая няня и охранник носились за ними... Добавьте в эту компанию

молодого пса-гронха с тремя дурными башками и своенравным головастым хвостом. Плюс толпа молодежи, которая пришла в себя от стресса и смеялась, шутила, болтала, спорила, играла. И всем им что-то постоянно было нужно от меня. То дети лезли ласкаться. То студенты вовлекали в споры и дискуссии. То демоны подходили с разными вопросами. Эти вообще освоились и уже приняли меня как свою, но уровнем значительно выше. Не знаю, как сформулировать.

Дедушка Софи был в некотором... как бы это помягче... офигении. Он наблюдал за нами, перемещался со своей палкой из одной комнаты в другую, пытаюсь всюду поспеть. Везде послушать, быть в курсе. Надо отдать ему должное, вел он себя безукоризненно вежливо, как настоящий аристократ. К нам не лез, прямо свое общество не навязывал, но незримо присутствовал и отдавал распоряжения слугам.

Часто я ловила на себе его взгляд. Особенно когда мы болтали со студентами и то спорили до хрипоты, то хохотали в голос. А я еще и по пройденным по алхимии темам гоняла их, чтобы не расслаблялись. Мы, конечно, в дружеской обстановке и все такое, но я их преподаватель, и учебный процесс никто не отменял.

Так вот, маркиз Нобль смотрел на меня с... теплотой, что ли. И все больше в его взгляде сквозило уважения. Он даже улыбаться стал. А то поначалу-то с кислой рожей ходил, как же, высокий лорд, а тут я, упертая и своенравная, внучку не отдаю, спорю с ним и не даю себя прогнать. Потом еще куча демонов из-за моей к ним лояльности прибавилась, настроение ему портили. А после и студенты набежали...

Как-то я спустилась ночью на кухню в поисках чего-нибудь вкусенького. Ночной жор — штука такая, стихийная.

Вот я и пошла, пританцовывая под слышимую лишь мне одной музыку. Еще и рукой себе дирижировала, улыбаясь и кружась порой. А потом подняла взгляд и увидела сидящего за кухонным огромным рабочим столом хозяина дома. Он расслабленно подпирал рукой подбородок и с улыбкой смотрел на меня.

Я сбилась с шага, перестала приплясывать и дирижировать и смущенно прыснула от смеха. Попалась. Маркиз усмехнулся по-доброму и беззвучно поаплодировал мне. После чего жестом пригласил присоединиться. Перед ним стоял поднос с нарезанными мясными копченостями, сырами, хлебом и закупоренная бутылка вина.

О, винишко! А вот не откажусь!

Я поискала взглядом, нашла бокалы, взяла два и присела за стол, пододвинув их к маркизу.

— Бессонница? — спросила его.

— Старость. А у вас?

— Ночной жор, — хихикнула я. — Но я бы что-то сладкое лучше съела.

Маркиз призадумался, а потом указал на шкаф в углу и пояснил:

— Там должно быть что-то.

В шкафу отыскались шоколадное печенье и что-то вроде крекеров.

И вот тогда, ночью, мы часа два сидели с Леондром Ноблем и разговаривали. Просто разговаривали. Без угроз и претензий. Он откинул все свои аристократические замашки, снобизм и родовой гонор. А я перестала видеть в нем врага. Вроде ж договорились. И если он ведет себя нормально, то и я.

— Вы все же выходите за Артура Гресса? — кивнул месье на перстень на моей руке.

— Вроде как да. Ну, если только снова ничего не случится. Жизнь, она какая-то крайне непредсказуемая. Горизонт планирования становится все уже.

— Горизонт планирования... — хмыкнул он. — Слова-то какие. Я многое не понимаю из ваших бесед со студентами. То ли я так отстал от жизни, то ли вы, Мари, бежите так быстро, что я просто не успеваю.

— Второе, — миролюбиво отозвалась я. — Я привыкла жить торопливо, укладываться в тайминг, успевать втиснуть сотню дел в распорядок дня. Планов и забот много, времени мало, а хочется успеть все.

— Да, успеть хочется все, — эхом откликнулся он. Отсалютовал мне вином, глотнул. — После свадьбы какие у вас планы, Мари? Наш уговор останется в силе? Я хочу присутствовать в жизни Софи.

— Все в силе, маркиз. Я не нарушаю свое слово. А как дальше будет, я и сама не знаю, если честно. Вероятно, мы съедемся с Артуром и станем жить втроем, как семья. Ну, по логике. А в выходные Софи так и будет навещать вас. Причем не одна, сами понимаете. У нее теперь друг сердца, половинка души, что-то такое...

— Да, демоненок. Сам не верю тому, что говорю, но он славный мальчуган. Мы общались, пока вас не было. Его охрана, конечно, не дремлет, но возможность говорить мы с малышом имеем. Пожалуй, Мари, ты сделала правильный выбор с этой помолвкой. В смысле, вы, простите...

— Да ничего, можно и на «ты». Вы намного старше меня, и мы вроде как родня теперь через Софи.

— Я должен составить завещание. И хочу, чтобы ты присутствовала при этом.

— Вы же большую часть оставите Софи, да? Только учитывайте, что она девочка, не возлагайте на нее непосильную ношу. И давайте без всех этих ваших аристократических заморочек с замужеством, с какими-нибудь там дикими условностями.

— Да, я все оставлю Софи. Но тебе тоже оставлю содержание. Я уже все обсудил со своими законниками. Предварительное завещание составлено, хочу, чтобы ты с ним ознакомилась.

— А мне-то зачем? Ничего не надо, — пожала я плечами. — Софи, ну тут понятно, она ваша кровная внучка.

— Потому что я так решил. Мать моей внучки ни в чем не должна нуждаться и не должна ни от кого зависеть материально, даже от супруга. Жизнь — штука такая... Как ты сказала? Горизонт планирования? Вот-вот. Так что после моей смерти вы обе будете в финансовой безопасности. Софи получит титул и основное состояние. Тебе, как ее матери и бабушке моих будущих правнуков, будет выделяться ежемесячное содержание и рента. И я подобрал для вас дома. Они будут вашими уже сейчас, вне наследства. Просто особняки, купленные на ваши имена.

— Для чего?

— Чтобы ни корона, ни любая дальняя, внезапно объявившаяся кровь не смогли в какой бы то ни было спорной ситуации отобрать у вас крышу над головой. Там уж сама решишь, что делать с этой недвижимостью. Ты женщина умная, сильная и предприимчивая. Распорядишься.

Я помолчала, осмысливая. Покрутила между пальцев печенюку. Попыталась все же возразить:

— Это дорого. Может, не...

— У меня большое состояние, Мари. Огромнейшее. И мне некому его оставить, кроме Софи. Она последняя из рода. Покупка двух особняков в подарок — это ничто. Откровенно говоря, я бы хотел подстраховаться и оставить еще что-то будущим братьям и сестрам Софи. Но тут уж вряд ли смогу, они будут потомками рода Гресс. А они те еще снобы и зазнайки.

Я хмыкнула. Уж кто бы говорил. Маркиз меня понял, отзеркалил мою ухмылку. А потом мы просто общались. И пили вино, закусывая то мясом, то печеньем.

Глава 22

Забегая вперед, скажу, что завещание было составлено так, что даже мне с моей въедливостью придрататься было не к чему. Софи оставалась полноправной наследницей состояния, земель и титула рода Нобль. Отдельно оговаривались суммы и подарки для верных слуг, добрых знакомых и друзей, что-то отправится на благотворительность. И да, про меня месье Леондр не забыл. Причем все сформулировано было так, что даже самый въедливый законник не подкопался бы.

Женщине, которую Софи, внучка Леондра Нобля, принимает матерью, которую сам маркиз знал при жизни и на момент составления завещания под именем Мариэллы Монкар, как бы ее имя и фамилия ни изменились в будущем при замужестве или иной смене имени.

Я даже уточнила, а на фига, пардон, так сложно и запутанно? Законник ответил, мол, а что если вы, дамочка, успеете к этому времени трижды сменить мужей или вдруг примкнете к другому роду? Или вообще имя Мариэлла надоеет, и как начнете зваться какой-нибудь там Каталиной или Летичией. И что тогда? Нет уж, магия фиксирует все на уровне ауры, имени, крови и сущности. Потом хоть Жучкой зовись, хоть Муркой, все равно причитающееся наследство получите.

Так вот, для меня откроют счет, на который будет переведена огромная сумма. Ежемесячные проценты с нее мне станут выплачиваться. В случае же, если вдруг, не дай бог, что-то случится с Софи, ее единственной наследницей становилась я. Вот тут я совсем не поняла, как маркизу удалось это повернуть. Ведь во мне нет крови Ноблей. Но согласно каким-то статьям закона и отсылкам к прецедентам каких-то совсем уж махровых времен... Я же со своей стороны должна буду дать магическую клятву на крови, что обязуюсь не причинять вреда своей дочке Софи, дабы каким-то образом пополнить ее имущество.

В общем, все сложно. Но я согласилась с этим. Софи я люблю и, уж конечно, в мыслях даже не допускаю обидеть ее ради денег Ноблей. Мне и рента-то эта не нужна. Всегда сама справлялась и дальше справлюсь. Впрочем, когда еще это случится... Маркиз вон хоть

и хромает, но умирать не собирается. И дай бог еще проживет не одно десятилетие, он же маг. А они и до трех столетий небо копят...

И снова забегая вперед, сообщу, что дома месье Леондр, не откладывая, купил на наши с Софи имена. Причем по два. По особняку в столице и по коттеджу тут, в Азкене, в городе, где я работала и обитала в Университете Специальных Чар. В Зеруко я, конечно, не могла сорваться и поехать. А вот местные жилища осмотрела.

Конечно же, особняк для Софи был больше и дороже. Внучка же, родная кровь. Но и подаренный мне оказался вполне приличным двухэтажным коттеджем с задним двориком, в котором приютилось подсобное строение. И там же можно было развести небольшой садик и пить чай, сидя на воздухе. И, что немаловажно, мой дом располагался в приличном районе и всего в десяти минутах ходьбы от Усача. То есть при желании я могла жить в нем, а на работу ходить пешком.

Отказа, как и благодарности, маркиз Нобль не принял. В своей типичной манере чопорно заявил, что он всего лишь пытается исправить то, что натворил его покойный сын. И желает хоть как-то компенсировать мне то, что я подарила жизнь его внучке, не отказалась от нее, не убила еще в животе и не бросила потом. И раз уж мы с Софи родные и близкие, то он как старший кровный родич Софи обязан позаботиться обо мне. Местную недвижимость оформили на нас с Софи с полной передачей, включая привязку на крови, ауре и магии. А вот в столицу все же нужно будет съездить.

Мне все эти телодвижения с деньгами, завещаниями, дорогими подарками жутко не нравились. Прямо на горло себе наступала, принимая это. Все внутри противилось, ведь я-то не Мариэлла, я — Мария. И передо мной ни старший Нобль, ни его психопат-сын ни в чем не провинились. Но отвертеться не удалось. Пришлось смириться и принять подарки.

Для себя решила, что взамен как-то отплачу месье Леондру эликсирами и зельями для здоровья и долголетия. Пусть живет и общается с внучкой, дедушки лишними не бывают. А все имущество, если не пригодится мне, то так и перейдет к моим будущим детям или внукам. Или, если вдруг... — ну не знаю, мир опять совершит кульбит, и я вернусь на Землю, а Мариэлла сюда, — так девчонка хоть будет

жилищно и финансово обеспечена. Ей и все патенты мои достанутся, ведь они оформлены на ее имя.

Правда, ей тогда еще и мой муж достанется. И это прямо «Ой!». И об этом я даже думать не хочу.

Но и завешание, и дома были позднее, когда мы уже успели вернуться в Усач, отойти от всех потрясений, очухаться и вновь вернуться на очередные семейные выходные к деду Софи.

Так вот, возвращение. Произошло все как-то скомканно и внезапно. Сидели мы, ужинали. А потом вдруг открылся портал прямо в столовой, из него вышел очередной демон. Однако, многовато их стало в последнее время вокруг меня.

Мужчина окинул нашу замолкнувшую компанию внимательным взглядом. Нашел меня, сухо коротко поклонился, после чего озвучил в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Велено доставить всех, кроме детей, на территорию университета. Маэстрину с гронхом в общежитие, студентов на беседу. Малышей оставить пока тут.

Ребята начали испуганно переглядываться, поэтому мне пришлось взять все в свои руки. Как ни крути, а я их преподаватель.

— Отставить панику, — улыбнулась я, спокойно убрала с коленей салфетку и положила ее рядом с тарелкой. — В универе допрашивали всех, я же вам рассказывала. Кто-то что-то наверняка видел, пусть даже не понял, что это было. Кто-то мог услышать фразу, которой не придал значения, а она поможет следователям найти виновных и тех, кто им помогал. И кстати, это совсем не больно. Господа демоны умеют это делать деликатно, не причиняя физического вреда или боли. Это же не пытки какие-нибудь, простите боги...

— Но, маэстрина, мы же... — проямлил кто-то из девушек.

— Что «вы же»? Вы же трусишки и боитесь сами не знаете чего? — пошутила я, вызвав легкие неуверенные улыбки. — Давайте быстренько наверх, забирайте свои вещи, у кого что имелось с собой. Мы ждем вас.

Я встала, подавая пример, и сообщила гонцу:

— Я прощаюсь с детьми. Они маленькие и... — не стала договаривать. Мотнула головой и поторопилась.

Софи не спала, играла с Марсалисом в кубики. И где они их взяли? Я с этим безумным графиком работы и последними днями, полными ужаса и стресса, совсем потерялась в пространстве, времени и событиях. Но точно знаю: кубики я не покупала.

Словно в первый раз осмотрелась в детской. Надо же... Игрушки, детские яркие книжки. Как я была невнимательна.

Я растерянно обернулась к двери и увидела подпирающего дверной косяк маркиза Нобля. Он неторопливо поднялся за мной и ждал, пока я соберусь.

— Я и не заметила, сколько вы всего подарили Софи.

— Она моя внучка, — повел он плечом и поудобнее оперся на трость.

Я кивнула и отвела глаза. Хорошо, что мы с ним помирились и перестали быть врагами. Я-то ему чужая. Я и Софи чужая, если уж честно. И неважно, что я ее считаю своей подопечной и как бы племянкой, а она меня — мамой. В общем, я опять лезу в дебри рефлексии, а не надо. Мне и так предстоит решить позднее множество вопросов, особенно с Артуром, замужеством, обрядом в храме... А-а-а, остановите мои мысли.

Я присела на ковер, с улыбкой протянула руки к Софи, и она шустро переползла ко мне. Потом я ее тискала, целовала и ворковала на ушко всякую милую чепуху, которую обычно взрослые говорят малышам.

— Ма-ма-ма-ма... Плюм... — весело сообщила малышка и начала смеяться.

Режим хохотунчика включился, и вот уже все взрослые, включая демонов, невольно начинают улыбаться.

— Плюм — это хорошо, — чмокнула я ее в щечку и повернулась к Марсалису. — Иди ко мне, мой хороший. Я тебя тоже обниму и поцелую на прощание.

Посидев немного, держа Софи на коленях, а демоненка прижимая к себе, я их обоих снова расцеловала.

— Софи, будь хорошей девочкой, кушай, играй и спи. И дедушку обнимай почаще, хорошо? А маме нужно уйти на работу. Марсик, оставляю тебя за старшего. Позаботься о ней. Я на тебя рассчитываю. Все, мне пора. Люблю вас обоих, мои лапушки.

Когда я встала, отчего-то демоны старательно делали вид, будто не видели того, как я тетешкалась с малышами. Странно... У них не принято проявлять свои чувства? Или им удивительно, что я так к обоим: и к своей малышке, и к ее милому дружочку?

Мысленно отмахнувшись, я покинула комнату и поспешила вниз. Забирать мне было нечего, я ведь сюда попала порталом в совершенно неприличном виде. Хорошо еще, здесь имелось немного запасной одежды. Кто ж знал, что пригодится.

В Усаче жизнь более-менее наладилась. На первый взгляд, по крайней мере. Но коридоры пустовали, а занятия еще не возобновились. Вот уж встряска и внеплановые каникулы выдались у студентов.

Нас доставили порталом в холл главного здания. У дверей дежурили двое: человек и демон. Оба просканировали нас взглядом, но так как мы не пытались двигаться к выходу, то потеряли к нам интерес.

И собственно, вежливо, но твердо, нас всех попросили проследовать для беседы. Ребят сопровождал тот господин, который принес приказ. А за моей спиной невозмутимо шагал Рон. Я к нему даже привыкла за эти пару суток. Он за мной таскался по всему дому и исчезал из поля зрения, только когда я заходила в свою комнату. Но что-то мне подсказывало, он дежурит под дверь. Не проверяла, но он как-то узнавал, если я выходила и перемещалась по дому.

Он даже ночью умудрялся возникнуть. Когда я с дедом Софи мирилась и пила в ночи на кухне, вышла потом в коридор и чуть сердечный приступ не заработала, увидев там черного-пречерного рогатого-прерогатого... Стоял и стенку подпирал, пока мы там беседы беседовали и отдавали дань ночному жору. Учитывая, что такой же молчаливой тенью за мной еще таскался Гришка... Но этот еще и в комнате был со мной, и даже в ванной. В общем, я уже и не помнила, когда хоть ненадолго оставалась совсем одна.

Добрались мы до нужных помещений. Ребят попросили посидеть в коридоре и подождать за дверь, так как опрашивать будут каждого по отдельности. А меня направили в соседнюю комнату. Вошла я и тут же оказалась в объятиях.

— Наконец-то! — сжал меня и выдохнул в волосы Артур.

— А что...? — От неожиданности я не поняла, мне пугаться или радоваться?

— Как ты? Все нормально? Мне отец жениха Софи сообщил, что навещал вас. И что с тобой все в порядке, но...

— Очень не хватает возможности переноситься порталами, да? — спросила я, поднимая голову, чтобы видеть лицо ректора.

Он осунулся, щеки и глаза запали. Выглядел как человек, который не спал несколько суток и примерно столько же не ел.

— Ты вообще хоть немного отдыхал? А ел? — погладила я его по щеке. — Выглядишь — в гроб краше кладут.

— Ну, я спал часа два. Кажется. И ел что-то, не помню.

— Что у вас тут происходит? Удалось найти виновных и разобраться?

— В некотором роде, — уклончиво ответил он. — Не могу рассказывать. Но дело расследуется под контролем короны и с нашей стороны, и со стороны демонов.

— В этом месте какая-то особо тонкая перемычка между мирами? — высказала я предположение. — Отчего господа демоны так активно ввязались в помощь нам? Это ведь не их территория, не их студенты, не их дело вообще.

— Зато ты мать невесты наследника.

— Марсика? Так это ж давно уже, и что? Подумаешь, наследник ректора академии. Не такая уж и большая шишка, чтобы ввязываться в межмировую антитеррористическую операцию.

Артур окаменел, отодвинулся и как-то странно глянул мне в лицо.

— Что?

— Ты не знаешь? — с сомнением уточнил магистр.

— Чего? Я дофига чего не знаю. В смысле, многого. Очень. Ты о чем конкретно сейчас?

— Твой будущий зять — кронпринц мира Изнанки, если перевести на наши понятия

— Чего?! — округлила я глаза. — Но ведь магистр Эррадо не... король? Нет?

— Он уже не... Не Владыка. Так как передал власть сыну. Отцу Марсалиса.

— Ой... — выдала я после паузы. Еще помолчала. — Ой-ой-ой. Вот я дурища-а-а... Ведь могла бы додуматься! Кажется, я сильно

ударилась головой, когда устраивала скачки на гронхе. Иначе чем еще объяснить, что я такая тупенькая?

— Тем, что ты из другого мира? — улыбнулся Артур, наклонился и поцеловал меня в щеку.

Потом еще разочек, и еще. Потом другую щеку. Потом шею. А потом оказалось, что мы самозабвенно целуемся, а я сижу у него на коленях, обнимая за шею.

— Кхм-кхм... — раздалось от двери, заставив меня вздрогнуть и оторваться от жениха.

Я испуганно обернулась и воскликнула:

— Ханк! Как я рада вас видеть!

Пришлось встать с колен жениха. Я обошла развалившегося в центре комнате Гришку и, протянув руки, подошла к физруку.

— Как вы? Студенты таких ужасов понарасказывали, что вы прорывались с боем, всех порубили в капусту, были ранены, и вообще! А мы вас нигде не видели. Вы не очень пострадали? Все уже в порядке?

— Все хорошо, Мари, — скупно улыбнулся он и пожал мои протянутые к нему руки. — Немного задели, но уже все залечили. Про вас тоже по Усачу ходят легенды. О том, как грозная воительница верхом на боевом гронхе прошла сквозь ряды фанатиков и освободила заложников.

— Это все Гришка! — открестилась я. Гронх согласно гавкнул из-за спины. — Ханк, я очень рада, что вы живы. Я до сих пор не знаю, есть ли погибшие среди наших. Только сейчас прибыла с ребятами, с которыми мы отсиживались на чердаке.

— Да, я в курсе, Мари. Мне рассказали, что вас держали в плену. И прочее. Я зашел узнать, — неловко повел головой мужчина, — о Софи... Как она? С ней все хорошо? Мне уже доложили, что дети были здесь в самый разгар битвы.

— О, не переживайте, Ханк. У Софи все хорошо. Ни она, ни ее маленький жених не пострадали. Я сама в ужасе была, когда увидела их тут. Они пришли меня спасти, как оказалось. Мрак какой-то, и ничегошеньки не понятно! Но они под охраной, с нянями, в доме бабушки Софи. Она в полной безопасности, и за ней хорошо присматривают.

— Хорошо, — облегченно выдохнул мастер Ханк и улыбнулся кончиками губ. — Я соскучился по ней.

— Уверена, она тоже. Она вас очень любит, вы ей как дедушка. Но мне пока не позволили забрать сюда ее.

— Мастер Ханк, это мой приказ, — произнес за моей спиной ректор. — Вы же знаете... Лучше, чтобы ребенок пока побыл подальше и в безопасности.

— Конечно, магистр, — глянул поверх моей головы преподаватель физподготовки. — Мари, вновь поздравляю вас с помолвкой. А сейчас мне пора.

И он откланялся, а я снова осталась с Артуром и Гришкой.

— Неловко получилось. — У меня вырвался смущенный смешок. — Спалились, как школьники.

— Плевать! — жарко выдохнул магистр и поцеловал меня.

Глава 23

Ну, что я могу сказать? Не уверена, что я готова к свадьбе. Как к этому стрессу вообще можно быть готовой? Это сплошная нервотрепка и куча организационных хлопот. Но я определенно хочу этого мужчину. И сейчас, когда я вижу его живым, здоровым, хотя и дико уставшим, внутри потихонечку отпускает тревога.

Я еще поплачу и напьюсь, когда все это закончится. Есть у меня такая особенность. Когда все плохо и надо решать проблемы, я собранная, деловитая и почти бесчувственная. Потому что нельзя давать волю эмоциям. Только холодный рассудок и трезвые решения помогут выбраться из полной задницы, которую жизнь регулярно подкидывает. Зато потом меня накрывает отходняк.

Ну вот пока я еще держу себя в руках. Но каждый раз, когда я вижу, что люди, да и демоны, из моего окружения не пострадали, где-то в глубине души и нервной системы расслабляется очередной виток пружины, помогающей мне держаться и поддерживать других.

— Давай поженимся, как только нас отсюда выпустят? — прошептал жених, когда мы оторвались друг от друга. — Или ты хочешь пышную свадьбу? Матушка, та спит и видит пышное мероприятие на несколько сотен гостей.

— Я вообще никакую свадьбу не хочу, — фыркнула я. — А из гостей мои несколько сотен — это только студенты Усача. Ну и еще несколько сотен студентов-демонов. И еще немного демонов не студентов. И дедушка Софи.

— А давай отметим свадьбу здесь? Не хочу в столицу.

— Твоя мама нам голову не открутит?

— Мы от нее сбежим и спрячемся... — хохотнул магистр и следом тяжело вздохнул. — Мне надо идти. Прибывших с тобой студентов нужно опросить. Всех проконтролировать. И постоянно слать отчеты в столицу. И сюда рвется приехать король, а это конец света, потому что просто так он не может приехать. Это целый протокол, подготовка безопасности, сопровождающие его люди. А я больше всего на свете хочу держать тебя в объятиях и не выпускать. Я сумасшедший, да?

— Ты нормальный, — погладила я его по руке. Мне тоже не хотелось выпутываться из объятий и снова решать какие-то проблемы.

Господи, как тихо и спокойно мы жили, оказывается, пока на нас не напали фанатики. Ну да, лекции, практикумы, вечные шалости студентов, наш клуб по интересам, рекламная кампания и журналисты, сессия и экзамены. Но все это была рутина, хотя и в бешеном темпе.

— А я помирилась с дедом Софи. Он в целом вполне вменяемый, когда деваться некуда и не с кем и незачем воевать. А насчет храма нужно думать. Это же перед богами обряд. Как кто я выйду замуж? Как Мариэлла? Или как Мария?

— Я подумаю об этом, — медленно, после паузы, произнес Артур и вдруг отчаянно зевнул, едва успев прикрыть рот рукой. — Прости. Устал, еле держусь. И мне надо идти.

Он с неохотой выпустил меня из объятий и отступил на шаг.

— Вы все можете возвращаться по своим комнатам. Ты уже сейчас, ребята — как только их опросят. Я к тебе отправлю Барона, ладно? Присмотри за ним, пожалуйста. Ах да, та крыса... Она у кого-то... не помню, кому-то я поручил за ней присмотреть. Но ее кормят и содержат в тепле. Потом расскажешь мне, как ты умудрилась найти чужого фамильяра-одиночку.

— Чья она? Уже выяснили?

— Да. Магистр Чолин вспомнил. Она была фамильяром преподавательницы травоведения, которая умерла несколько лет назад. Мадам была весьма в возрасте, проработала до последнего дня и тихо скончалась во сне. Крысу она привязала к себе буквально за пару недель до того, как скончалась. Никто и не вспомнил потом про несчастное животное, а оно само почему-то не показывалось. Наверное, не успело магически адаптироваться, полностью измениться, как потеряло хозяйку. Зато уже в одиночестве крыса прошла магическую адаптацию и стала вполне разумной, но ни к кому не привязанной. А тут ты ей подвернулась, она тебя пожалела.

Артур снова поцеловал меня на прощанье, но уже без обнимашек, и ушел.

За дверь обнаружился Рон.

— Маэстрина, приказ охранять вас отозвали. Всего доброго. — Он коротко, по-военному, кивнул.

— Спасибо вам, Рон. Приятно было познакомиться и находиться под вашей защитой. Благодарю за службу. — Я протянула ему руку.

Он пожал мне только самые кончики пальцев. Надо же, уже второй чело... демон так делает. Они боятся раздавить мою ладонь, что ли?

Откланявшись, мы с Гришкой побрели в общежитие. Все такое же, и все немного другое. Тихо. Гулко. Жутковато немного. И да, учитывая, что я без верхней одежды, идти пришлось этими дурацкими длинными коридорами. Хотя по улице было бы явно быстрее и короче.

В моей комнате было... пусто. И тихо. И неприбранно и пыльно. Потратив немного времени на уборку, проверила списки дел, записи, набросала новые планы. После чего переделалась в более удобную одежду, собрала сумку и приготовила томик с рецептурами. Отправляюсь сейчас снова в главный корпус, мне нужны лаборатория и библиотека. Пока вынужденный простой в лекциях, успею почитать и найти что-нибудь полезное. И наготовлю эликсиров. Надо отпить Артура, мастера Ханка, себя и немолодых преподавателей. Мы все, конечно, маги крутые и сильные (кроме Ханка), опытные (кроме меня), но никто не умеет готовить такие классные эликсиры, как я. И это без ложной скромности.

Вот и займусь тем, что в этом мире хорошо умею делать. А потом проведу студентов. Узнаю, как они. Соберу все новости и сплетни. И вообще...

Услышала, как кто-то заскребся в дверь. Открыла и увидела Барона. Кот заглянул в комнату и вопросительно мяукнул.

— Заходи, друж...

Договорить я не успела. Гришка увидел своего рыжего приятеля, по которому успел соскучиться, взрывкнул всеми тремя головами и рванул вперед. Уже через минуту мурчащая жертва гронховой привязанности была облизана и зализана.

Бочком, вдоль стеночки и косяка прошмыгнула в комнату крыса. О! И эта красавица тут. Артур сказал, что за ней присматривают, я думала, кто-то из студентов или преподавателей. А весь зверинец, оказывается, опять ко мне прибился.

— Гриша, ну все, все! Остановись! Ты так Барона до смерти залюбишь! — попыталась я отпихнуть соскучившегося гронха.

Но куда там... — Гриша, а с Анфисой не хочешь поздороваться?

Клянусь, выражение лица, то есть морды, в этот момент у грызуна стало укоризненное. Мол, тетка, ты чего, сдурела? Меня, такую маленькую, да вот этими всеми тремя слюнявыми огромными языками?!

— Надо спасти кота, — шепнула я ей, присела и погладила пальцем по серой спинке.

В общем, Григорий был очень рад встрече. Барон и Анфиса узнали это сполна. Зато умываться им теперь не надо.

Зелий и эликсиров я наготовила в промышленных масштабах. Какая уж там разница, какой объем варить. А так на многих хватит. Закончив, перелила все это в большие бутылки, так как флакончиков не хватало. Сунула в карман чайную ложку. И отправилась потчевать всех подряд. Пожилых магистров одними препаратами. Нервных, задерганных женщин из obsługi и из кухонного персонала — другими. Мужчин, коим досталось побоев и довелось самим немного сражаться — третьими. Студенток, напуганных, паникующих и рыдающих — четвертыми. Ханку пришлось выпить несколько разных магических составов, потому что ему досталось и так, и эдак. А он мало того, что не маг, так еще и не очень юн. И напоследок жених мой, который скоро сознание начнет терять от переутомления.

Его пришлось отлавливать дольше всех, пока я не сообразила попросить Барона, чтобы отвел к хозяину.

И вот там-то я заставила ректора принять один препарат, запить вторым. Потом зажмуриться, выдохнуть и заправиться третьим. Отшлифовать четвертым. Потом поцеловала и сообщила, что буду ждать вечером на ужин и беседу в его апартаментах. Я ведь все еще имела туда доступ, даже не пришлось ключ заново просить.

— У меня? — озадаченно спросил он.

— Да. Я соскучилась и хочу пообщаться, — подошла я ближе и расправила ему воротничок.

— Но у меня еще...

— Ничего страшного, дела подождут. У тебя целая толпа помощников, уж как-нибудь переживут твое отсутствие часок-другой.

А чтобы закрепить желание провести время в моем обществе, я привстала на цыпочки и поцеловала его. Тут уж он, конечно,

поддержал.

В общем, вечером я принесла в его покои добытую в столовой еду. Таковую, чтобы накормить голодного мужика, который уже забыл, когда он нормально ел. Мясо, овощи, немного сладкого, фрукты. Нажористо, вкусно и полезно. Сплошной ЗОЖ и никакого алкоголя. А то если Артур выпьет, то его сразу вырубит.

Вечером за заработавшимся мужчиной пришлось отправить Барона и Гришку. Выдала им записку с сообщением, что я жду, и велела животным без Артура не возвращаться.

Хе-хе, зная своего гронха, уверена, ректор прибудет на ужин, хочет он того или нет. Я оказалась права. Артур был сопровожден добровольно-принудительно. Причем его это сместило, но справиться с дружелюбным исполнительным Гришкой он не смог. А Барон поддерживал своего трехголового приятеля, так что магистр был доставлен. Слегка помятым и взъерошенным, но веселым и смирившимся.

— Мари, ну нельзя же так! — со смехом вошел он и оглянулся через плечо. — Ну, звери! Я вам это припомню!

Гронх шумно фыркнул в три пасти и изобразил жутенькие клыкастые улыбки. Кот мяукнул. Анфиска, которая оставалась со мной, пискнула, соскользнула на пол и шустро посеменила к друзьям. Я с ними всеми договорилась, что вечером и ночью они развлекают себя сами в моей комнате на первом этаже. Я же остаюсь на свидание с женихом, а потом спускаюсь к ним.

— Проходи, я тебя уже заждалась, — подошла я к Артуру. Кивнула зверям, уже выбравшимся в коридор, и закрыла дверь. — Иди умойся и к столу.

Ел Артур аккуратно, но быстро. Видно было, что он и сам не знал, насколько голоден, пока не увидел на своей тарелке еду и не почувствовал ее аромат.

— Хорошо-то как, — откинулся он на спинку стула. И тут до него дошло: — О боги! Мари, прости, пожалуйста. Я как дикарь накинулся на пищу и даже не уделил тебе внимания.

Лицо у ректора стало виноватое и крайне сконфуженное. Он подался вперед, чтобы то ли подлить мне напитка, то ли положить

чего-нибудь в тарелку. Но я только рассмеялась и легонько отмахнулась.

— Мама права: я совершеннейший солдафон, — смущенно прокомментировал он. — Сначала служба, а потом вот сюда прибыл, а все никак не перестану жить словно на передовой.

— Ты ведь не был на передовой. Сейчас нет войны, — отозвалась я и сама пододвинула к нему ближе виноград и сыр.

— Да, но я участвовал в некоторых операциях и... Так, прости, это закрытая информация, я не имею права о своей прежней службе даже вскользь упоминать.

— А о нынешней? Вы разобрались? Что-то сверх уже рассказанного можешь поведать? И кто меня звал? Что за женщина? И откуда орденцы узнали о моем неместном происхождении?

— Да, пожалуй. Ты ведь в курсе уже про Лорэйн Дельс и о ее роли в произошедшем. У нее имелись мощные артефакты. Разные, начиная от подслушки, заканчивая путающими пути. Это она отправила тебя в пентаграмму после Белого Бала. Эстрелла Нервуд была ее пособницей, но ей пришлось уволиться, а вот магистр Дельс осталась. И еще трое, но ты вряд ли их знаешь, они из obsługi и поддерживающего персонала. Только они все мертвы уже.

— Эстрелла Нервуд ведь тоже мертва, я помню, что нашли ее тело.

— Да, вероятно, она слишком много знала или же стала шантажировать орденцев.

— Но что им всем нужно было здесь, кроме тонкой грани между мирами? И зачем им я? Вот это меня больше всего озадачивает.

— Ты удивишься, Мари. Сначала-то тебе была отведена роль жертвы в пентаграмме. Новенькая, ни с кем близко не знакомая, одинокая, без семьи и влиятельной родни. Никто не стал бы расследовать твою смерть. Но когда ты умудрилась поладить с демонами, тобой заинтересовались с другой точки зрения. Как же тебе это удалось, что за скрытые таланты? И вот тогда как раз Лорэйн и выведала твою тайну. Где-то мы были неосторожны. И ты стала ценной добычей, поскольку, по их версии, обладала редкими ценными знаниями и могла послужить проводником еще в один мир.

— Смешно... — мрачно прокомментировала я. — Каким образом я могу им показать путь на Землю, если меня саму сюда затащило против моей воли, да еще и в чужое тело?

Гресс развел руками и продолжил ощипывать виноград. Он сам не замечал, но подъедал его потихоньку, пока рассказывал мне.

— Я не хочу признавать факт своего иномирного происхождения, — сообщила я недовольно.

— Я в курсе. Все те, кто не смог выпытать точную информацию и признание у тебя, идут ко мне, — улыбнулся он.

— Ну и все, — насупилась я.

— Тебе придется поговорить с Верховным магом и с его величеством, Мари. Они ведь в курсе о тебе, но не особенно настаивали на личной встрече, пока все шло тихо и мирно. Предполагалось, что это не к спеху. Но после произошедшего и охоты на тебя, этого уже не избежать. Как только мы все полностью закончим тут, тебя ждут на аудиенцию.

— Ну зачем? Зачем?! И учти, я живых королей в глаза никогда не видела. Только по телевизору. Помнишь, да, что в моей стране их уже больше ста лет нет? Как и любых дворян.

— Я сообщал об этом, так же как и все, что мог понять с твоих слов. Разумеется, под подписку о неразглашении.

— Хм. И что же им от меня надо?

— Да то же самое, полагаю. Любая полезная информация, опыт, знания, присягу принести. Ты ведь подданная этого королевства, но магически присягала не ты, а Мариэлла. А этот ритуал ведь привязан к душе и ауре, а не к телу. Ну и любопытство, конечно. В исторических хрониках сохранились сведения об обмене душами, но это случалось крайне давно.

— И сделают из меня подопытного кролика, — приуныла я. — Нерадостно. Не хочу. А что насчет Софи и моей работы в Усаче?

— А что с ними? Ты моя сотрудница, прекрасный преподаватель, тебя обожают студенты. Даже маркиз Нобль отозвал свой иск о том, чтобы забрать внучку и стать ее опекуном, то есть признал твое право ее растить. Опять же, демоны поддерживают и среди них в некотором роде твоя будущая родня. С ними его величество подписал договор о сотрудничестве, торговле и обмене опытом. Сказать, кто стал неким гарантом и связующим звеном? Ну и к тому же ты — моя невеста.

— Все это звучит крайне пугающе, — призналась я. — И меня совсем не радует. Я скромный обыватель, жила себе тихо, никого не трогала, и — привет! Угодила в такую заварушку, да еще оказалась в эпицентре событий.

— Может, все же быстро поженимся? Прямо завтра. Или сегодня. Или сейчас? — взял меня за руку Артур и поиграл бровями.

Я прыснула от смеха.

— И как ты это себе представляешь? У вас же свадьбы в храме проходят, жрец нужен, обряд и все такое прочее. К тому же неясно еще, на ком ты жениться будешь: на Мариэлле или на Марии. С кем тебя боги соединят? Тело-то местное, молодое и красивое, но я-то в нем гостя.

— Мне нужна ты, Мария, Маша, Мари. И знаешь, чего я ужасно хочу?

— Чего?

— Обнять тебя и поцеловать. Но это было бы неуместно, учитывая, что мы наедине и...

— Знаешь, Артур... — Я отложила с колен салфетку, встала и обошла стол. — Именно наедине это и уместно.

Артур попытался подняться со стула, но я остановила его, положила руки на плечи и села к нему на колени. Иногда нужно быть храброй и безрассудной. И да, я совсем не уверена, что поступаю правильно. И тело не мое, и вообще, но...

Я погладила мужчину по худой запавшей щеке и легко поцеловала его в губы. Он тут же перехватил инициативу. Когда мы оторвались друг от друга, то оказалось, что я успела расстегнуть рубашку Артура и беззастенчиво глажу его по груди. А его руки уже под моей одеждой. И у меня крышу сносит от жениха, потому что я совершенно дурею от простых поцелуев. И, кажется, готова отдаться ему прямо тут, на стуле. Или на столе. Или на полу. Да где угодно уже. Потому что до одури хочу этого мужчину.

— Я люблю тебя, — выдохнул он. — Как же я тебя люблю, Маша...

Я открыла рот, чтобы сказать ему, что тоже люблю. Пора уже признаться себе самой, что да, я окончательно и бесповоротно втюрилась. Хотя мне очень страшно, и я категорически не хочу замуж

абстрактно, и меня пугает сам факт того, что моим мужем может стать аристократ из другого мира. А еще я вряд ли смогу поладить с его семьей, родней и всем этим титулованным окружением, но Артур — это мой мужчина. И я буду последней дурой, если упущу его и снова откажусь от возможности быть с ним.

А раз так, то...

Глава 24

Я маг теперь. И не девственница. И я люблю и хочу своего жениха. И черт с ними, всеми этими правилами приличиями и Артуровым «до свадьбы ни-ни». Почему бы не воспользоваться тем, что у меня прямо сейчас под рукой. И под губами. И под попой. Тем более что это последнее ясно дает ощутить всю твердость намерения быть со мной.

А потом мозг отключился полностью. Остались только чувства, эмоции и дикое желание.

Мы страшно насвинячили, уронив посуду со стола. И до постели не дошли. Вернее, дошли, но не сразу. И это было сущее безумие, потому что крышу снесло не только у меня. Лично я вообще ничего не соображала, кроме того, что мужчина, от которого я без ума, наконец-то со мной, рядом со мной, на мне, во мне.

И да простят меня все те, кто ждали, что магистр Гресс поужинает с невестой, а потом вернется к ним решать множество разных важных вопросов...

У меня самой гораздо более важные вопросы к нему. Очень личные и крайне серьезные, требующие полного погружения в процесс, энергии и самоотдачи. И их, этих вопросов, накопилось на всю ночь.

И мы их решали, и решали. Целовались как сумасшедшие, не могли и на секунду оторваться друг от друга. В жизни у меня никогда не было такого идеального совпадения с мужчиной. И да, никогда еще я не была настолько влюблена. Это понимание пришло, как только я позволила себе быть и чувствовать, выключить свой земной цинизм и сарказм, с которыми мы бок о бок существуем годами. Броня, наращенная в прошлых неудавшихся отношениях, треснула.

А еще так здорово, когда ты маг, алхимик, умеешь варить специальные эликсиры и можешь не беспокоиться о возможных детях. И я не беспокоилась. Я наслаждалась этим безумием. И в постели, и на полу, и в ванне, и под душем. И, смешно даже, но на подоконнике.

По-моему, мы осквернили все доступные поверхности в покоях ректора.

Кажется, не одна я изголодалась и потеряла рассудок этой ночью. И пусть весь мир подождет.

— Маша, Мария... — снова и снова повторял Артур. — Люблю тебя...

Утро мы встретили совершенно вымотанные, с припухшими губами, с синяками. Ну да, немного не рассчитали силы и страсть. А еще счастливые и одуревшие от любви.

И этим же вечером Барон принес мне записку, в которой Артур сообщал, что снова придет на ужин и просил ждать его к определенному часу. Ох уж эти мужчины. Похоже, отвлечь их от работы может только ночь с женщиной. А я и не возражала.

Еще как не возражала. Много-много раз. И были испробованы на крепость не только стол, кровать и подоконник. Это не то чтобы какое-то странное извращение, но оно так получалось. И мне понравилось. А энергии, здоровья и желания в ком-то оказалось о-го-го сколько.

Мы не афишировали, что наши отношения изменились. Но универ — это как огромная деревня, где все друг у друга на виду. И конечно, многие заметили. Переглядывались, шушукались, но молчали. Даже Франсуаза, которая раньше никогда не упускала возможности уколоть меня, лишь улыbnулась понимающе и немного грустно. И это все.

Катавасия с допросами, поисками виновных, пособников и того, что могло так сильно понадобиться фанатикам, шла еще неделю. Меня тоже в покое не оставляли. Ни студенты, для которых я таки стала героиней боевика и блокбастера. Ни преподаватели, которые кто сочувствовал, кто злорадствовал, кто завидовал, кто осуждал и считал зарвавшейся выскочкой. Если честно, я сама себя тоже считала выскочкой. Поэтому огрызалась, на место ставила, но как-то без огонька. Чего уж... Спорим, будь на моем месте настоящая Мариэлла, всего этого безумия и близко бы не случилось.

А еще всех в Усаче очень волновала моя иномирность. Вот тут я стояла насмерть и отказывалась признаваться. Делала каждый раз

устало-удивленное лицо, закатывала глаза и вздыхала, мол, и вы туда же. Ничего не знаю, вообще не понимаю, о чем вы. Прямо не отрицала, «нет» не говорила. Но выразительно давала понять, что мне ужасно не нравятся все эти разговоры.

Демоны при встрече со мной коротко кланялись, чем повергали всех в замешательство, а меня напрягали. Ну, потому что я тупенькая курица, которая могла бы давно догадаться, что Марсик не из простой семьи.

Дети так и оставались всю неделю у маркиза Нобля. Вот уж подфартило деду. Уговор у нас с ним был встречаться только по выходным, а гляди-ка, как жизнь повернулась. Но он был доволен, мне кажется. Чем ему еще на условной пенсии заниматься? Сидеть одному в своем родовом замке и пауков гонять? А тут движуха, вредная зараза я, толпа студентов, демонов, внучка, жених ее малолетний, интриги, расследования. Ух, прямо!

Меня из универа не выпускали больше. Артур извинялся, он понимал мое беспокойство за Софи. Но, увы, никому нельзя покидать территорию Усача. Ну, кроме демонов, этим никто не указ, они переносятся сами, куда им вздумается.

А потом вдруг на весь университет раздался магически усиленный голос ректора, сообщавший, что с завтрашнего дня возобновляются занятия. И мол, мадам, месье, маузель, ждем вас всех в аудиториях согласно вашему расписанию.

Взгрустнули все. И студенты, которым предстояло снова грызть гранит наук, и преподаватели, которым нужно будет снова учить лоботрясов и вкладывать в юные головы знания.

Кроме того, нам разрешили покидать стены университета и выходить в город. Естественно, все рванули на волю. И я тоже, не буду скрывать. Мгновенно оделась, захватила деньги, приготовленные заказы для аптеки и поспешила в центр Азкена, следуя четко по составленному маршруту.

Аптека — сдать на реализацию огромный баул и получить деньги за прошлую партию проданных эликсиров и зелий. Банк — положить на счет все свободные средства. Магазин — пополнить запас дамских мелочей. Бегом в особняк маркиза Нобля.

Оказалось, что поутру Марсалиса вместе с одной командой «няня плюс телохранитель» забрал отца. Софи осталась ждать меня со второй группой присматривающих демонов.

Я затискала и зацеловала девчущку, потом собрала ее вещи и попрощалась с маркизом Ноблем до выходных.

— Жаль, — сдержанно прокомментировал он мои сборы. — С вашим появлением в моей жизни снова появились цель и радость.

— Так я же снова привезу ее через несколько дней. Мне ведь нужно будет отправиться на Изнанку, читать лекции студентам-демонятам. А Софи снова будет у вас гостить, как мы с вами уговаривались.

— Я понимаю. Но все равно жаль... Было бы лучше, если бы вы с малышкой жили в городе поблизости от университета. И я мог бы навещать вас каждый день или гостить.

— Ну, это невозможно, у меня работа.

Как раз этот разговор, вероятно, и сподвиг маркиза на то, что он вскоре купил для нас с малышкой те дома, о которых я уже упоминала. Но, конечно, это все было позднее.

А пока мы с Софи вернулись в стены преподавательского общежития. И у меня ее тут же забрал мастер Ханк. Он ужасно соскучился по ней. Да и студенты были рады возвращению славной веселой девочки. Когда мы шли по территории с коляской, многие подошли поздороваться и поговорить с Софи. А она всем улыбалась и радостно чирикала что-то на своем языке.

Еще ровно неделю мне казалось, что все вернулось на круги своя и стало как прежде. Работа, лекции, студенты, все мы спешно нагоняли материал. Преподаватели гоняли студентов, студенты стенали, страдали, со скрипом возвращались в учебный процесс и жаловались мне на жизнь и нелегкую судьбинушку. И словно невзначай спрашивали, мол, а как оно там, в другом мире?

На что я неизменно прикидывалась шлангом и отвечала, что демоны-студенты точно так же страдают, но учатся.

Ночи я теперь проводила с Артуром, а Софи забирал Ханк, ужасно довольный этим обстоятельством. Я ж говорю, он для малышки — второй дедушка.

Вдруг я с удивлением обнаружила, что зима фактически закончилась. А мы за всеми этими событиями и не заметили. А вот он, уже местный годовой рубеж грядет. Но бала и банкета в этом году не будет, потому что... Ну потому что. Но праздновать мы, конечно, будем, просто скромно. Что ж поделать, если Усач никак не очухается от нападения фанатиков Ордена.

В университет пригласят из города жреца, который и проведет обряд благословления и вознесет богам причитающееся им в местном маленьком храме. Скорее, даже часовне. Просто тут не принято это слово, любой дом бога, даже крошечный — это храм.

Вот и здесь был старинный замковый храм. Тот самый, о котором мне говорил Артур. Большая часть ребят и сотрудников университета сходили в городские храмы. Но были и те, кто не смог выбраться и потому пошел в этот, замковый. Я была среди них.

Постояла перед статуями местных богов, всех поблагодарила за помощь, за то, что не дали пропасть в чужом мире, что уберегли от смерти. Я как-то вообще лайтово отделалась со всем этим своим попаданством и историей с фанатиками. Вроде как и героиня приключенческого романа, но в то же время как-то так мягенько все. Как говорят про книги: мне регулярно встречались рояли в кустах, благодаря которым я выпутывалась из всех передрыг с минимальными потерями. Хотя и приходилось работать на износ, так, что замертво от усталости падаешь.

Хм. А может, не только «рояли в кустах» и божественная помощь причины моих успехов? Да, пожалуй, я тоже молодец.

Вот как-то так я размышляла в храме, ставя свечи перед статуями, вкладывая в чаши маленькие жертвенные подарки-подношения. Сладости, цветы, монетки, недорогие украшения. Тут так принято, и я следовала местным традициям. Раз надо, значит, делаем как все и не жужжим.

Интересно, как там Мариэлла на моем месте? Прижилась? Освоилась? Или прокляла сто раз свою идею с обменом телами и жизнями и мечтает вернуться в свой мир? На Земле отнюдь не так уж сахарно, и вкалывать приходится, и крутиться как белка в колесе. Плюс технологии, о которых Мариэлла ничего не знала. Как она там справилась, дуреха малолетняя? Жалко ее.

Все же мне кажется, лучше бы она отдала Софи деду, который оказался не таким уж и гадом, как я думала. Или в хорошую бездетную семью на усыновление. А так девушка и свою жизнь перевернула, и дочкину, и мою. Ну, я-то упертая и пробивная, выкарабкалась и Софи не дала пропасть. А сама-то Мариэлла как?

В это же время далеко-далеко, в другом мире молодая женщина стояла в одном из храмов местных богов. Она обошла их все, так как оказалось, что люди там веруют иначе, не так, как в Одимене, где есть пантеон из шести богов, которым поклоняются абсолютно все, невзирая на расу или страну. Здесь же у каждого народа оказались своя религия, свои боги, свои обряды.

Мариэлла раскаивалась. Ее слабость обернулась еще большей бедой. В тот момент она была в таком неимоверном отчаянии, что либо в омут с головой, либо бежать. И она сбежала, подставив другую женщину. Она не знала, какую именно, кого выберет магический ритуал. Сама Мариэлла просто молила высшие силы призвать на место ее души другую. Сильную, добрую, светлую, великодушную. А она со своей стороны сделала все возможное и невозможное, чтобы та женщина, которая придет на ее место, смогла легче адаптироваться в иной реальности.

И ей повезло, нечто незримое откликнулось. Ритуал обмена прошел успешно. Правда, сначала она думала, что умерла. А потом, замирая от ужаса и восторга, изучала свое отражение в зеркале. Та, чье место она заняла, была красивой. Тренированное ухоженное тело, рельефные мышцы, которые приятно перекачивались под кожей. Светлые мягкие вьющиеся волосы. Яркие глаза, пухлые губы, ровный нос. И она была совсем другая, словно жительница далекого края. Неуловимо иная. Сильная и независимая женщина, судя по жилищу и по одежде, найденной в шкафу. Яркие цвета, строгие, но эффектные силуэты, красивая обувь на каблуках. Идеальный порядок везде. Множество книг, блокнотов с записями, графиками, списками, обилие непонятных предметов.

Потом-то Мариэлла разобралась во всем. Сначала же даже имени своего нового не знала. И едва в обморок от ужаса не упала, когда вдруг начал звучать некий предмет, а когда она его взяла в руки

и случайно задела пальцем верхнюю светящуюся поверхность, оттуда донесся голос:

— Машка! Ну сколько можно тебе звонить?! Ты почему не отвечала?

— Я... э-э-э...

— Так, Мария! Не зли меня! Ты уже собралась?

— Ну-у...

— Бесишь, дорогая! Я сейчас заеду за тобой. Через пятнадцать минут буду. Быстро собирайся!

— К-куда?

— В смысле? Ты забыла, что ли? Встреча за месяц запланирована была. Фотосессия! Контент, соцсети, наполнение страницы. Ау, дорогая!

— А-а... — Мариэлла не понимала половину слов. А потом зажмурилась и выдала: — Я вчера упала, сильно стукнулась головой. И мне прямо неловко, но у меня, кажется, провалы в памяти.

— Опаньки! — выдала невидимая собеседница. — Жди, буду через пятнадцать минут.

И были врачи, неврологи и психологи. Местные лекари, только без магии. Они не могли помочь вернуть память, ведь ее никто и не терял. Были умные книги, видео-лекции. И все они в совокупности помогли залечить душу и понять, что она не виновата в том, что с ней случилось. Не она такая грязная дрянь. И то, что она не смогла принять ребенка насилия — это не оттого, что она монстр. Просто она слабая, и у нее сломана душа.

За эти месяцы Мариэлла освоилась, втянулась, обжилась, хотя ее мучило чувство вины. Нынешний мир намного более успешный, чем Одимен. Только вот здесь нет магии. Этого ей остро не хватало. Человеку, родившемуся магом, всю жизнь прожившему с даром, оказаться вдруг без этих способностей — это как лишиться одного из чувств. Слуха там или зрения.

Но с этим удалось примириться, найти плюсы в ином, суметь подстроиться. А сжиться с чувством вины — нет. Оно глодало. Тревожило. Вызывало панические атаки и бессонницу.

Мариэлла сломала жизнь Марии Каменевой, женщины другого мира. Вырвала ее из успешного безопасного мира и забросила в свое

измученное, нездоровое, истощенное тело со сломанной психикой. Без денег. Без работы. Да еще и ребенка своего ей всучила.

Да, это был жест совершенно отчаявшегося человека на грани самоубийства. Но оправдывает ли это ее?

И Мариэлла мучилась этими мыслями все эти месяцы. Она виновата. Не перед малышкой, которой даже имени дать не смогла. Ей в любом месте лучше, чем рядом с ненавидящей ее матерью. А вот Мария, Маша... Смогла ли она выжить там? И простить ту, что с ней так поступила.

— Я бы очень хотела исправить то, что натворила, — прошептала хорошенькая светловолосая девушка, зажигая свечку в очередном храме.

Этот был не первый сегодня. Она объехала их несколько в городе, разных религий и верований, и в каждом сотворила обряд и вознесла просьбы богам. Может, хоть кто-то услышит? В Одимене боги были близкими и реальными, они участвовали в жизни своей паствы. Здесь же, в мире без магии и потоков сил и энергий, все иначе. Но вдруг?

Сегодня в родном мире последний день уходящего года. Она все просчитала. Календари не совпадали, и пришлось поразмыслить. Мариэлла очень хотела бы искупить свою вину перед Марией. Не знала только, как исправить то, что натворила. Вернуться? О нет! Только не это, к такому повороту она была не готова. Прежняя жизнь и прежнее окружение убьют ее, Мариэлла это понимала. Не ей, слабой, бороться с тем, как станут относиться к такой, как она, — родившей вне брака дитя.

Но хоть что-то бы... Как-то бы извиниться. Помочь чем-нибудь сверх того, что она сумела сделать и оставить для улучшения адаптации перед ритуалом обмена.

У меня же и у обитателей Усача встреча местного Нового года прошла камерно и тихо, если сравнивать с Белым Балом. В городе народ гулял, студенты тоже праздновали, но за закрытыми дверями. Был праздничный ужин для всех в столовой. Были десерты и алкогольная шипучка типа сидра. Но потом все разбрелись кто куда отмечать дальше.

Софи забрал дедушка, маркиз Нобль. Он не поленился прийти в университет, вызвал меня на улицу запиской и вежливо попросил

позволить ему провести праздник с внучкой. Я подумала да и не стала возражать. Сбегала за Софи, собрала ее, утепила, расцеловала, потискала и вручила дедушке. Тот, естественно, приехал не в одиночестве, как бы он, хромой и с тростью, смог бы управиться сам? Захватил слуг.

Вернувшись в универ, перенеслась к магистру Эррадо, сообщила ему, что Софи внепланово у деда, и если вдруг Марсалис хочет, то можно и ему туда. Веселее будет всем.

Так у меня освободился вечер и последующая ночь. Артур был рад. Я тоже.

Когда мы оказались наедине, он вручил мне коробочку, в которой я обнаружила бриллиантовое кольцо для помолвки. Центральный квадратный камень поражал и повергал в трепет своими размерами, а по бокам два узеньких и меньших.

— Ох ты ж нифига себе! — вырвалось у меня. — Ой! В смысле — с ума сойти!

Я повертела украшение в руках, не решаясь надеть на палец. Тут же каратов десять в центральном камне.

— Что-то не так? Тебе не нравится? Ты же сказала, что нужно бриллиант. Ювелир подобрал по моему запросу чистейшие камни.

— Это же... целое состояние! — выдохнула я. — Очень красиво! Но мне его даже в руках держать страшно.

— А, ты об этом! — рассмеялся Артур, забрал у меня коробочку, вынул перстень и взял меня за руку. — Мари, мой род очень-очень богат. Да и мое личное состояние тоже довольно нескромное. Я могу себе позволить дарить подобные украшения любимой женщине. Но погоди... Это кольцо зачаровано, теперь это артефакт. Ты позволишь, я сам надену его тебе и активирую привязку?

— Конечно, — улыбнулась я.

Внутри все дрожало от предвкушения и неверия. Я таких огромных бриллиантов и не видела никогда в реале. Точнее, видела, но в музее, в старинных императорских украшениях. Но там они за стеклом и воспринимаются иначе, как нечто не совсем настоящее.

Глава 25

Перстень скользнул на палец и сел как влитой. Мой жених повел над ним рукой, активируя чары. Что-то словно бы кольнуло, и из-под камня показалась капля крови, впрочем, тут же исчезнувшая и словно бы впитавшаяся в камни. Следующим возникло ощущение, будто из моей головы и сердца потянуло ниточки силы к перстню. Я перешла на магическое зрение и увидела вихри энергии, действительно исходящие от меня к кольцу. Но не только от меня, от Артура тоже тянулись три тонкие, но яркие нити. К сердцу, к солнечному сплетению и к голове.

Надо же... Серьезная защита. И Артур всегда будет знать, где я нахожусь и в каком состоянии. Я читала о таких брачных артефактах. Это высшая защита, какую только может мужчина дать своей супруге. И стоят такие артефакты... пожалуй, еще дороже, чем просто бриллианты такого размера.

Артур Гресс потратил целое состояние на обручальное кольцо для меня.

Я часто заморгала, отгоняя непрошеные слезы. А магическая настройка завершилась, кольцо было активировано.

— Люблю тебя, — шмыгнула я носом. — У меня отвратительный характер. Я вредная, упертая. Бываю совершенно невыносимой. Часто не слежу за языком, сначала говорю, потом думаю, что ляпнула. И мы наверняка будем ссориться. А я буду выкидывать всякие фортели. Но хочу, чтобы ты знал. Я очень-очень тебя люблю. Хотя и плохо умею об этом говорить и показывать. И даже если вдруг я тресну тебя чем-то по голове или запульну в тебя тарелку, ты должен помнить, что это просто побочное явление моей неотразимости. Ну не все же идеальны. Тебе досталась такая вот... специфическая. Но она, вот эта вредная и прибабахнутая, тебя любит.

Артур выслушал меня внимательно, едва улыбаясь уголками губ и сияя глазами.

— Ладно, — сказал в конце и рассмеялся, когда я несильно пихнула его в плечо.

Я ему тут в любви признаюсь, а он мне «ладно» говорит...

— Может, все же поженимся прямо сегодня? Ну или хотя бы утром? Пока жрец в замке? — поцеловал он меня. — А студенты и преподаватели станут нашими свидетелями и гостями.

— Ага, а потом приедут твои родители и устроят нам армагеддон, что мы без них все это провернули.

— Не знаю, что это такое, но, увы, должен признать твою правоту. Но я подумаю и, может, заману их двоих сюда по выдуманной причине. А там и обряд проведем. Я устал ждать, когда же назову тебя женой.

— Мне еще не сшили свадебное платье. Не спеши. Я ведь в первый раз замуж буду выходить. Пойдем, выпьем вина и встретим Новый год. — Я выразительно поиграла бровями и указала глазами в сторону спальни.

Ну а чего?

Просыпаться отчего-то было невероятно тяжело. В голове словно колокол гудел. И далеко не сразу я поняла, что это просто стук сердца так отзывается в голове. Ох, и отчего же мне так плохо? Выпили мы вечером с Артуром всего ничего. Засыпала я довольная жизнью и утомленная любовью. Так отчего ж так ужасно-то?

Я с трудом разлепила глаза, проморгалась, посмотрела на потолок, который отчего-то вздумал устроить круговерть. Медленно скосила глаза. Попыталась понять, где я. И почему вдруг проснулась не в той постели, в которой засыпала.

А потом медленно и неотвратимо накрыло осознание. И было оно настолько оглушающим, что даже дыхание перехватило.

Я проснулась на Земле. В своей квартире. В своей постели. И вижу напротив свой шкаф со своей одеждой. И свою привычную мебель. Простую, лаконичную и не слишком дорогую. Белые фасады, четкие формы, черные ручки. Так любимый многими в последние годы стиль сканди. Дешево и сердито.

Постанывая от раздражающей головной боли, я села, спустила ноги на пол. Родной ламинат, коврик без ворса и кистей, чтобы робот-пылесос мог удобно ползать. Пляжные шлепанцы, которые я обычно носила дома вместо тапочек. Удобно же...

Зрение выхватывало картинки, складывая их в пазл. По-другому разложены вещи. Сдвинута мебель. И в шкафу иной порядок: видно

через одну распахнутую дверцу, которые я никогда не оставляю открытыми. А на столе пусто, нет регулярно случающегося завала из книг и блокнотов. Я не совсем уж идеальная хозяйка, в рабочей зоне люблю иметь все под рукой, и бывает творческий хаос. И пахнет чем-то сдобным, ваниль, корица, яблоки. Шарлотка? Пекли вечером, и запах еще не выветрился?

Сквозь шторы пробивался унылый утренний свет. Здесь, на Земле, сейчас в разгаре март, как я понимаю. А в душе — нарастающая боль. Ну почему так?!

Истерика накрыла как цунами. Кажется, никогда за все свои три десятилетия я так не рыдала. Если только в глубоком детстве.

Отрыдав, я сползла с постели и побрела искать аптечку. А потом снова плакала, но уже стоя под душем. Отмываясь гелем с другим запахом и шампунем другой марки, не той, которую предпочитала я.

Это было, словно я вернулась в свой дом, который давно уже стал чужим. И жил в нем человек с другими вкусовыми предпочтениями и привычками. Даже флаконы и баночки расставлены иначе.

И тело мое, но уже вроде и не мое. Новая хозяйка следила за ним иначе. Спортом однозначно пренебрегала. И питалась плохо. Я никогда не была упитанной, следила за фигурой, как любая современная девушка и человек, ведущий публичный блог. Но худышкой тоже не была. А вот Мариэлла, похоже, ела очень мало. Мария Каменева похудела минимум килограммов на пять. А то и больше.

Я отмечала все это сквозь туман отчаяния. И лишь спустя пару часов, уже и наплакавшись, и выпив таблетки от головы и от нервов, и поев, я смогла более-менее успокоиться.

Ходила по квартире, смотрела, изучала, сравнивала с тем, как было привычно мне. Что-то машинально перекладывала и переставляла. Поменяла постельное белье и запустила стирку. Тело-то, конечно, то же самое. Но я психологически уже не могла лечь на то, на чем спала Мариэлла. Она не я, я — не она. Вторая стирка была запущена с бельем и одеждой. Одежда ладно еще, белье придется покупать новое. Снова.

И посуду всю перемыла. А следом и окна. И мебельные фасады. Зеркала. Полы. Пропылесосила. Перебрала шкафы.

Грустно — займись уборкой. Хочешь плакать — займись уборкой и расхламлением. Хочешь убивать — займись генеральной уборкой

и вынеси мусор. В любой непонятной ситуации — займись делом.

За день я ужасно устала. Но теперь в квартире пахло чистотой и бытовой химией. И *моими* любимыми духами, а не теми, которые появились тут за время моего отсутствия.

Холодильник подвергся ревизии, а после я вознесла молитву интернету и богам курьерской доставки. Молодой сильный джигит принес несколько пакетов с продуктами и на ломаном русском поблагодарил за чаевые.

Ну, здравствуйте, нажористые вредные пельмешки со сметаной. Давно мы с вами не виделись. И тебе привет, айран двухпроцентной жирности.

Готовить сегодня сил уже не осталось. Что удивительно, мои запасы алкоголя остались нетронутыми. Хорошая девочка Мариэлла спиртное не употребляла. Плохая девушка Маша очень хотела бы выпить, но ограничилась парой бокалов вина и скроллингом лент социальных сетей. Надо вливаться в новую старую жизнь.

Я, наверное, теперь безработная. Вряд ли Мариэлла справилась с моими обязанностями, ведь ей не досталось моей памяти и умений.

Не скажу, что я была спокойна. Какое там... Ком в горле, периодически подкатывающие слезы и нервная дрожь, пробивающаяся раз от разу.

Как ни странно, возвращение на Землю и в свое прежнее тело я эмоционально восприняла тяжелее, чем попаданство в Одимен.

Наверное, потому, что мне было кого терять там. Малышка Софи, которая снова лишилась мамы. Студенты, для которых я была примером для подражания и лидером. Коллеги. Демоны, все: и студенты, и прочие. Славный мальчуган Марсалис. И тот, о котором я даже думать не могла, так было больно. Артур Гресс. Мужчина, за которого я собралась выйти замуж.

И ведь только-только получила обручальное кольцо. Я отпила вина, шмыгнула носом и уныло посмотрела на руки. Маникюр не мешало бы освежить. И слегка нарастить длину. С такими короткими ногтями мне неудобно, а ждать, пока они отрастут до комфортного уровня, долго. И к косметологу надо, и к парикмахеру. И в спортзал. М-да.

А руки... Что они? Лежали на столе, печальные, словно две подбитые птицы. Не такие изящные и тонкие, как у Мариэллы. Я ведь

не какая-то там аристократка из другого мира. Я обычная землянка типичного славянского типа. И руки у меня типичные. И никаких на них колец. Ни умопомрачительного по красоте и стоимости бриллиантового помолвочного. Ни родового перстня-печатки рода Гресс. Артур не успел его вчера снять и вернуть себе. А теперь уже будет снимать их оба с Мариэллы. Вряд ли эта милая девочка захочет выйти замуж за Артура. А он наверняка поймет, что она больше не я.

Я печально потеряла тыльную сторону рук и подумала, что надо бы найти крем, но это нужно вставать, начинать жить. А я пока не могла. Поэтому принялась неторопливо массировать палец за пальцем. У меня уже нет доступа к волшебным зельям и эликсирам. И магии нет.

Сердце и душа ныли. И грызли мысли, а вдруг Артуру все равно? Ведь тело то же самое. Внутри него, правда, не я, а настоящая Мариэлла. Он точно откажется от свадьбы?

В какой-то момент поняла, что упорно массирую безымянный палец левой руки в том месте, где только накануне находилось подаренное на помолвку кольцо-артефакт с бриллиантами. И вот что странно. Руки голые, никакого украшения нет, а на ощупь — есть. Как так?

Осознание приходило медленно. Все же мы, люди-человеки, так устроены, что то, что невидимо глазу, мозгом не воспринимается как реальное.

Но пальцами правой руки я отчетливо прощупывала грани драгоценных камней, оправу и тонкий ободок вокруг пальца. Я даже откинулась на спинку стула, отодвинула бокал с вином и вперилась взглядом в невидимое, но вполне осязаемое украшение.

И словно старый снимок на фотобумаге под проявителем, только трехмерная модель, медленно начал проступать в реальности подарок жениха. Я не знаю, как это объяснить. Ну, кроме того, что это артефакт и зачарован на все случаи жизни. Но... зачарован там, в Одимене. Каким образом он смог проявиться здесь, на Земле, и на совершенно другой женской руке? Это я не смогла понять.

Не находилось объяснения и в памяти. Что интересно, я помнила абсолютно все, что мне оставила Мариэлла для адаптации на ее месте. Алхимию, зельеварение, рецептуры, то, как хранить и готовить травы и реактивы. И заклинания бытовой магии. Правда, они не работали.

Я несколько раз во время уборки машинально щелкала пальцами, чтобы убрать пыль, но...

Магии нет. А магическое кольцо — есть. И оно не снимается. Крутится вокруг пальца, скользит немного вверх-вниз, но не снимается.

А вот родовой перстень Грессов отсутствует. Я оцупала другой палец. И шею. На ней была подаренная Люсьеном Вебером цепочка с амулетом переноса к демонам. Ничего, кроме кольца жениха.

Необъяснимо. Но...

Но это определенно был повод выпить еще вина. И немного воспрянуть духом.

Напилась я в итоге как поросенок. И то плакала, то смеялась, то предавалась унынию, то сама себя утешала, что как-то все наладится, пусть и не сразу.

Ну да ладно, одинокая девушка, попавшая в передрыгу, имеет право на маленькие слабости.

От этих самых виновных слабостей я маялась физической слабостью все утро. Пришлось выпить, но уже лекарства, принять контрастный душ и выбраться в люди. На улице было холодно, помартовски ветрено и грязно, уныло и безрадостно. Зима отступала, весна крадучись подступала.

А мир и город были такими же. Словно и не отсутствовала я на Земле более полугода. Хотя мировые и государственные новости стоит все же узнать, а то мало ли, вдруг у нас президент сменился, а Европа стала частью Америки. Это я иронизирую, конечно, но информацией таки стоит разжиться.

Ну а пока салон красоты. Мариэлла, конечно, хорошая девушка. Но она отвратительно следила за своим одименовским телом и точно так же плохо — за моим земным. Но хоть похудела, это запишем ей в плюс. Я, грешна, люблю вкусное и при том, что старалась питаться умеренно и занималась спортом, нет-нет, а срывалась в гастрономические экзерсисы.

На вопрос стилиста, что будем делать с волосами, я неожиданно для себя самой ответила, что подправим форму и осветлим их. Захотелось измениться, чтобы в зеркале отражалась и не темноволосая Мариэлла, и не прежняя темно-русая Мария. Пусть будет светленькая

мама Софи, Мари. И должна сказать, мне это удивительным образом шло к лицу. Вышла я из салона красоты настоящей милашкой, золотистой блондинкой с пушистыми вьющимися волосами.

Погружение в земную реальность прошло быстро. Новостные ленты и каналы, почта, афиша значимых событий, прошедших и грядущих, соцсети самых значимых блогеров, на коих я была подписана. Несколько сообщений старым знакомым с нейтральным «как дела?».

Заодно узнала, что, оказывается, у меня была амнезия. Ну что ж, не самый плохой способ влиться в чуждое окружение. Мариэлла, пожалуй, поступила правильно. Надеюсь только, она не травила мое тело разными химикатами и убойными медикаментами, которые ей наверняка прописывали. В аптечке я ничего нового не нашла, но стоит еще проверить остальные шкафы и тумбочки. Мало ли...

А так... Быстро взяла несколько заказов, когда обнаружила, как уменьшилась сумма на банковском счету. А еще пришлось погасить налоги и коммунальные платежи за все прошедшие месяцы. Плохо, похоже, Мариэлла так и не разобралась со всеми житейскими моментами.

По ходу действий составляла подробный план-инструкцию. Распечатаю и выложу на видном месте. И все пароли, логины, реквизиты. Мариэлла поняла, как пользоваться банковской картой, а вот с остальными вещами сама не догадалась, а подсказать было некому, наверное.

Разумеется, у меня не было уверенности, что это все понадобится именно моей напарнице по жизни и мирам. Были лишь отчаянная надежда и вера в чудо. И поддерживало их бриллиантовое кольцо на пальце. Никакой магии от него не шло, я ничего не чувствовала, ну так на Земле и магии нет, и я-Маша магом не была.

Но в глубине души я тщательно лелеяла эти два чувства. Я надеюсь. И я верю. Чудо случится. Не знаю когда и как. Но не может не случиться. Ведь там, в далеком мире, меня ждут маленькая девочка Софи, огромный страхолюдный гронх, студенты двух рас. И любимый мужчина.

И я очень хочу к ним.

А потому, засучив рукава, я начала привычно строчить списки дел. Словно бы мне предстояло в любой момент сорваться и укатить на постоянное место жительства далеко-далеко. Туда, где меня ждут семья и работа. А моя задача — закончить и привести в порядок все дела здесь, написать подробные инструкции своей преемнице, избавиться от личного и компрометирующего. Того, что я не хочу оставлять никому. Навестить могилы родных, успеть повидаться со всеми близкими друзьями. Посетить все значимые и интересные места и события. Напитаться духом родного мира.

И, конечно же, пополнить багаж знаний. Все, что может пригодиться в будущей новой жизни. Ведь нельзя взять с собой ничего материального. Только то, что в голове.

И я покупала один обучающий курс за другим, слушала, конспектировала, разбиралась, запоминала, прикидывала, как это можно использовать в работе со студентами. Плевать, что я возможно никогда к ним не вернусь. Пока я верю и надеюсь, сила моя крепка.

И опять мне помогали четкое планирование, тайм-менеджмент и делегирование. Заказать продукты на дом, а не тратить самой время на походы по магазинам. Готовая еда от специальных фирм по четко рассчитанному количеству калорий и моим вкусовым пристрастиям. Приходящая раз в неделю домработница. Покупка готовых курсов и мастер-классов, чтобы не тратить время на самостоятельные поиски необходимой литературы или видео. Все, что можно было поручить кому-то другому, было перенаправлено им. Я же должна была максимально быстро набраться знаний и умений, успеть множество других дел. Ну и, конечно, рабочие проекты ради денег. Жить на что-то тоже нужно.

Удивительно, но при таком бешеном графике, когда забита каждая свободная минута, а планы расписаны на пару недель вперед, я все успевала. Уставала ужасно, не без этого. Но я была довольна своей продуктивностью. Вряд ли я бы протянула так на постоянной основе, если жить месяцами или годами в таком темпе, то рано или поздно силы закончатся и понадобится отпуск. Но пока все шло хорошо и успешно.

Незаметно пролетели март, апрель. Периодически меня стало накрывать уныние. Все чаще закрадывались мысли, что я зря надеюсь.

И что уж за столько-то времени Мариэлла могла снова повернуть этот свой ритуал и вновь поменять нас местами.

Неужели она решила оставить все как есть? Передумала жить на Земле? Не справилась? Вернулась в свое тело навсегда? А как же я? А Софи? Ведь малышка ей совсем чужая, она ей даже имени не смогла дать. И что? Отдала ее? Ну хорошо, маркиз Нобль будет только рад, если заполучит внучку в свое полное владение. Это я, стервозина, не позволяла. А как же мой Гришаня? Он привязан ко мне, гронхи связаны с хозяином. Но как его приняла Мариэлла? Она-то в курсе, что это за монстр такой. И неужели Гришка не почувял, что там теперь совсем не я, его милая хозяйка? Обидно, черт возьми.

А жених? Мой Артур! Да ну как так? Это я ему нравилась, это меня он полюбил. Но, правда, спас тогда Мариэллу. И все равно! Это мой мужчина, и это я с ним спала.

Мой ребенок. Мой питомец. Мой мужик.

И, в конце-то концов, там мои студенты! Я что, зря столько месяцев их муштровала и мучила? Это что же, они теперь называют моим классным прозвищем Мариэллу Монкар?

Ну это прямо вот совсем уж нечестно выходит.

Я старалась держаться, но с каждой неделей на Земле это становилось труднее. Правда, перстень даже и не думал исчезать. И у меня вошло в привычку постоянно его теребить и крутить на пальце. Эта его материальность позволяла мне не терять силу духа.

А однажды рано утром, когда я уже отключила будильник, но еще лежала и пыталась заставить себя спустить ноги с постели на пол, вдруг резко что-то хлопнуло и запахло озоном.

От громкого звука я подпрыгнула и соскочила на пол. Думала, что-то взорвалось на кухне. Даже сделала шаг по инерции, но вдруг заметила что-то неясное в центре комнаты. Было темно, у меня плотные шторы блэкаут, и я не сразу разобрала, что это. А потом на негнущихся ногах шагнула к окну, резко раздернула полотнища и прижала ладонь ко рту.

На моем ковре, прямо по центру комнаты оказался Марсалис, за него держалась стоящая на ножках Софи. За их спиной — уменьшившийся до размеров бульдога Гришка. И медленно гас портал перехода...

— Ма-ма-ма-ма... — взвизгнула Софи, опустилась на четвереньки и быстро рванула ко мне. — Плюм! Блюнь! Мю! Ма!

Понятия не имею, что это значит на ее языке, ведь ей еще и года не исполнилось, и она пока не говорит. Но я опустилась на колени, подхватила девочку на руки, прижала к себе и расплакалась. Точнее, я не поняла, что плачу. Мне об этом сказал Марсалис:

— Тетя Маша! Мы вас нашли! Ула! Мы с Софи и Глишей так долго вас искали. Не плачьте, мы вас забелем с собой.

Гришка же припал к полу и, тихонечко поскуливая, пополз в мою сторону.

— Идите сюда! Вы ж мои родные!

В общем, я их затискала, зацеловала, заобнимала. Софи ни на секунду не спускала с рук. Марсалиса просто прижимала к себе и то гладила по голове, то целовала в щечку. Гронх, каким-то образом уменьшивший размер и ставший малогабаритным, жался ко мне, облизывал всеми тремя языками, мотал хвостом так, что змею чуть не вырвало от головокружения, и она тяпнула его за задницу. Все как в старые добрые времена.

Глава 26

Когда мы все наконец смогли успокоиться, перебрались на диван. И Марс, как единственный, кто мог говорить, пусть и на уровне трехлетки, картавя и не выговаривая «р», поведал мне, что же произошло. Не буду уточнять, сколько времени мне понадобилось, чтобы вытянуть отрывочные сведения и сложить из них внятную картину. Все же Марс еще тоже маленький, только что физически крупный.

Оказалось, меня вдруг не стало. А та тетя, которая вместо меня, много плакала, извинялась, шарахалась от всех. Но она — не я. Софи это сразу поняла и отказалась идти к той тете на руки. И сам Марс тоже сразу понял, что она — не та, не настоящая мама Софи. Он сказал об этом двум дедушкам — месье Леондру и магистру Эррадо. И те ответили, что Софи будет жить в доме маркиза Нобля, и забрали ее из университета.

А еще приходил высокий черноволосый дядя с хвостиком. Он был ужасно расстроен и горевал. И долго о чем-то беседовал с папой и дедушкой Марсика и просил их помочь. Марсалис не знал, в чем ему нужна была помощь. И в дом дедушки Софи приходили смешные девушки и парни. Говорили, что они ищут маэстрину. Только другую, не ту, что сейчас. И не в курсе ли его сиятельство, что случилось?

Это было несколько дней. А Софи все время плакала и хотела к маме. Но не к той тете, которая выглядит как мама, а к правильной и любимой. И тогда Марсалис попросил своего папу, чтобы он привез к ним гронха настоящей мамы Софи. Той тете он не нужен, она боится Гришу. И бедный питомец тоже все время плачет и скулит.

Собравшись вместе, двое детей и гронх стали искать меня.

— Только, тетя Маша, вы очень далеко оказались. Мы искали, искали, но никак не получалось. Глиша и Софи на вас настлаивались, но путь все влемя обливался. Нам не хватало сил.

— И почему все же удалось? — спросила я, утирая слезы радости.

— Я ту, чужую тетю поплосил помочь нам и дать ее память. Потому что Софи очень скучала по маме. Та тетя снова плакала-плакала, но дала мне заглянуть ей в голову. А там я увидел ваше лицо,

вот это, и поймал облаз, — прикоснулся он пальчиком к моей щеке. — И тогда мы с Софи сложили силы, а Глиша подключился и унюхал нам дологу. И мы плишли к вам.

— Спасибо, мои милые. Если бы вы знали, как я по вам скучала!

— Мы тоже. Вы холошая, тетя Маша. И Софи вас очень любит. Она искала вас и звала. И мы нашли.

— А как назад? В Одимен? Или на Изнанку?

Марсалис помолчал, подумал, потом пожал плечами и с детской непосредственностью заявил:

— Не знаю.

— Та-а-к. То есть вы пришли ко мне, но, как вернуться домой, ты не знаешь?

— Нет. Я маленький еще. Но Софи хотела к маме и плакала, и я нашел вас для нее. И Глиша плакал и выл. Им плохо без вас, тетя Маша. А вы класивая. Только длугая.

Я помолчала, переваривая глобальность попадалова. Сначала я одна на Земле очутилась, а теперь у меня два ребенка и демонический пес. Который, к слову, подозрительно поджимает хвост и вот-вот запросится по нужде.

Панические мысли я гнала, помня, что Марсалис умеет их читать. Поэтому никакой истерики. Все обязательно наладится. За мной пришла Софи, ее сопровождал Марс. А за ним наверняка придут папа, мама или дедушка. Да, точно! Они же демоны, они наверняка это умеют. Если уж Софи и Гришка меня отыскали своими неведомыми магическими способностями, то уж взрослые матерые демонища точно смогут.

— Хотите кушать? — спросила я. — Сварить вам кашку? А потом я включу вам мультики.

Кашку пока никто не хотел, а вот мультики — да. Они не знали, что это, а я не придумала ничего другого, чем можно было бы мгновенно занять детей.

И пока они нырнули с головой в мир мультипликации, я судорожно организовывала нам быт. И показывала гронху, как пользоваться земной сантехникой.

Опять вознесла благодарности интернет-шопингу и срочной курьерской доставке. Уже через час у меня имелось все необходимое

для двух малышей, одна из которых еще пребывала в подгузниках.

А гронх невозмутимо хрустел собачьим кормом. Я подумала, что демонической твари уж точно не повредит то, от чего недохнут обычные собаки. Не так вкусно, как свежий баран, но... Гришка сначала подозрительно принюхивался, потом всеми тремя головами попробовал, а потом ничего, сожрал двадцатикилограммовый мешок за один присест, запил тремя литрами молока. Радует, что следующая кормежка лишь через несколько дней. Змею я тоже не обидела. Хвост она там или не хвост, а смотрела плотоядно. Ей выдала кусочек мяса и мисочку молока. Заглотнула и выпила. М-да.

И дети уминали все, что я им давала. Софи уже вовсю отбирала у меня ложку, щедро пачкаясь сама и забрызгивая стол и пол вокруг. Но я была так счастлива ее видеть, что только улыбалась и вытирала чумазую любимую мордашку.

Я ждала до вечера, вздрагивая от малейшего шороха. Думала, вот сейчас откроется портал, из него выйдет встревоженный магистр Эррадо и устроит нам всем разнос. Мне, что я такая непутевая и угодила в свое родное тело и в свой мир. Марсалису, что он опять сбежал от няnek и телохранителей. Софи... ну ладно, она мелкая, ее бесполезно ругать. А вот Гришке точно перепало бы за компанию.

Но к нам никто не шел. А я ведь даже вещи собрала по-быстрому, чемодан приготовила. Ну раз уж дети пришли во плоти, то и меня они могут забрать не только в виде души, но и в теле, с одеждой и с багажом.

Детей такая ерунда, как то, что они в другом мире, совершенно не смущала. Серьезный мальчик Марсалис просто выполнил просьбу своей милой подружки, нашел ее пропавшую маму. Софи радовалась и не слезала с моих рук. То, что я выгляжу иначе, чем во все те месяцы, что нянчилась с ней в Одимене, ее совершенно не смущало. Мама и все тут. Гронх был просто счастлив, что он снова с обожаемой хозяйкой, а уж блондинка она, брюнетка, рыжая, молодая, взрослая, в том мире или в этом, ему было без разницы. Он топал за мной по квартире хвостиком, когда я переходила из помещения в помещение. Вламывался в ванную и уборную и не выпускал меня из поля зрения ни на секунду.

А вечером мы все улеглись спать. После ужина, игр, сказок, мультиков и ванны с пеной и игрушками. И мне пришлось

придумывать, как уложить детвору с собой так, чтобы Софи не придавить и чтобы она не укатилась с кровати. Но всех угнездила, устроила, и вот тогда, пыхтя словно адский котел, ужавшийся в размерах гронх тяжело взобрался на кровать. И улегся у меня в ногах так, чтобы касаться меня, но не придавить. Весил он, словно чугунный мост, хотя и стал размером с бульдога.

— Гриша, на пол, — велела я.

Он вздохнул, закопался средней мордой в одеяло и не шелохнулся.

— Гриша!

Но нет, он вздыхал, сопел, пыхтел, прижимал все три пары ушей, отводил шесть глаз, но ни в какую не уходил на пол.

— Ладно, но только пока мы здесь, на Земле, — сказала я ему. — Вернемся домой, чтобы я тебя в постели не видела!

Я договорила и затихла, осознав, что только что назвала Одимен — домом. Вот уж верно: дом там, где осталось сердце. А мое сердце рвалось к Артуру, Софи, Гришке, моим студентам, к демонам и к вредному, но неплохому маркизу Ноблю.

А довольный своей маленькой победой Гриша аккуратно обвил мою ногу хвостом. У меня чуть сердце не выпрыгнуло, когда я почувствовала кожей прохладную змеиную чешую.

— Гриша, я ворочаюсь и брыкаюсь. Я придавлю твой хвост, — попыталась я аккуратно высвободить ногу из захвата.

Ага, как же! Мое цобачко было так счастливо, что я нашлась, и так боялось снова меня потерять, что решило не выпускать из-под присмотра ни на мгновение.

В общем, мы с детьми и Гришей застряли на Земле.

За нами никто не приходил. Вещие сны меня не посещали. Никаких чудес не случалось. Я еще наивно просидела в квартире весь следующий день, а потом побилась головой о стол, засучила рукава и принялась жить дальше.

Кое-что пришлось докупить для детей. Коляску, одежду, обувь. Поводок для гронха. И изрядно поломать голову, как спрятать его две дополнительные головы и хвост-змею.

В итоге нашла собачий шуточный карнавальный комбинезон с капюшоном а-ля Змей Горыныч. И пришлось пришить самой футляр для хвоста. А дырки двух боковых капюшонов зашить полупрозрачной

тканью в тон. Если сильно не приглядываться, то казалось, что две боковые головы как бы игрушечные.

Ну да, такая вот странная дамочка. Дети, одна — блондинка, второй — негритенок. Собака, принаряженная сказочной нечистью. А куда деваться? Не могли же мы безвылазно сидеть в квартире. У меня еще и рабочие проекты кое-какие требовали завершения.

И Софи с Марсом не хотелось держать взаперти. Мы посетили зоопарк, детские площадки и лазательные уголки в торговых центрах, игровые зоны с отдельной территорией для совсем маленьких, сходили на театральную постановку в один-единственный дом культуры, куда позволили пройти с собакой. Так-то в театры с животными нельзя, но отделаться от Гришки не было никакой возможности. Он даже в душ со мной по-прежнему ходил.

Неделя промелькнула словно миг.

Но я все больше недоумевала. Где взрослые? Почему за Марсалисом никто не приходит? Что за ерунда? У них пропал наследник правителя, а его не бежит спасти целая толпа демонов. И где Артур?

Нет, разумеется, он не мог сам прийти за мной. Люди не владеют этой способностью — переходить из мира в мир. Но он же мог как-то уговорить на это демонов? Ведь мог?

Блин, если мы с детьми застряли на Земле надолго или навсегда — это... вот даже и не знаю, как цензурно выразиться.

Портал открылся, когда я уже начала терять надежду. Мы с детьми и гронхом целый день гуляли, приехали домой к вечеру, уставшие, довольные. Софи уже спала, Марсалис играл на моем планшете в какую-то игру. Я села за ноутбук, но сначала открыла ежедневник, чтобы проверить, что еще не сделано, записать планы. Гриша улегся в ногах, обвив змеей мою щиколотку.

Тихий семейный вечер.

Вдруг Марсалис встрепенулся, поднял голову и сказал:

— Деда...

Гришка с места не встал, но все три головы приподнял и внимательно уставился в центр комнаты. Я ничего там не видела и не чувствовала, так как лишилась магического дара. Ведь он был не мой, а Мариэллы.

Магистр Эррадо выступил словно из ничего. Из-за невидимой завесы показалась сначала одна нога, потом край одежды, рука, и вот уже огромный чернокожий дядька во всей своей рогатой красе замер, попирая головой потолок, посреди комнаты, сразу же показавшейся крохотной и скромной.

— Ну и ну... — заявил ректор академии Изнанки, окинув нас внимательным взглядом.

Марсалис улыбнулся с дивана, помахал дедушке рукой и снова уткнулся в игру. Дети... Он и не сомневался, что за ним придут взрослые. Гриша приветливо грыкнул правой и левой головами. А центральная вдруг зевнула. Ну, типа, свой, можно и не трепыхаться, спокойно зевать, но вообще: «Здорово, знакомый мужик. Чего так долго не заходил?». Поздоровавшись, мой песель успокоился и положил головы на пол. Это же свой, чего шевелиться? А я замерла, улыбаясь и смущенно ожидая реакции демона.

— Ну, здравствуй, потеряшка, — хмыкнул он. — Заставила ты нас поволноваться и поискать. И не стыдно тебе, Маша?

— Нет, — покачала я головой, выпутала ногу из хвоста гронха, встала и подошла ближе. А потом пискнула невнятно, обхватила высоченного страшного и рогатого мужика за талию, уткнулась ему лицом в грудь и выдохнула: — Как же я рада вас видеть!

Он погладил меня огромной ладонью по голове и прокомментировал:

— Красивая. И совсем другая.

— Я еще и старше, чем Мариэлла. Как она там, кстати? — выпустив гостя из объятий, я отступила назад, чтобы смотреть ему в лицо.

— Много плачет. Отказалась от Софи и оставила ее пока у деда. Вернула родовой перстень рода Гресс месье Артуру. Падает в обморок при виде меня и моих соплеменников, из-за чего не может читать лекции в академии Изнанки. Какие-то детские страхи, наложившиеся на нервный срыв и депрессию. А вот в университете обрабатывает за тебя. Сессия скоро, кто-то же должен доучить студентов алхимии и зельеварению. Но Мариэлла решительно заявила, что не сможет оставаться там дальше. Если не удастся вернуть тебя, а ей снова перенестись сюда, в твой мир, то разорвет контракт. И категорически не отзывается на твое прозвище. Сказала, что она не маэстрина.

— О как! Нехило ее колбасит. В смысле... Ладно, неважно. Ой, что же я держу вас на ногах? Присаживайтесь, магистр. Хотите чего-нибудь выпить?

— Хочу. А что у тебя есть? — сел он рядом с Марсиком на жалобно крякнувший диван, подгреб внука к себе под бок, поцеловал в макушку и вытянул ноги.

— Чай, кофе, сок, коньяк, вино, виски.

— Виски давай. Что за штука?

Я быстро вышла из комнаты, достала стаканы и бутылку, но прежде чем вернуться в комнату, переоделась в джинсы и футболку. Время ведь позднее, и я сидела в пижаме и пушистом мягком халате.

— Расскажите? — спросила я, устроившись напротив и тоже плеснув себе на самое доньшко алкоголя, просто для вида.

— Да плохо всем без тебя, маэстрина Маша. Студенты в печали. У деда Софи прихватило сердце, чуть не слег. Жених твой почернел от горя. Дочка плакала все время, отказывалась идти на руки к Мариэлле. Гронх выл постоянно. Марсалис тоже был в расстройстве, потому что он связан с Софи и чувствует ее эмоции.

— А меня искали?

— Искали, конечно. Я лично этим и занимался. Только как тебя найдешь, если ни капли твоей крови у нас не было? Настоящей, имею в виду. Слепок ауры я тоже не сохранил. И в голову не пришло, что понадобится. Софи разговаривать не умеет. Марсалис умеет, но поди пойми, что именно он хочет сказать. Но уж чего мы точно не могли представить, так это того, что малютка Софи настолько сильно тебя любит и чувствует, что через гронха и с помощью своего света и тьмы Марсалиса сумеет пробить путь сквозь миры и найти тебя.

— Я думала, это Гриша нашел. Марсик так сказал.

— Гронх почувал, задал вектор, он привязан к твоей ауре. Но расстояние... Он не пробился бы. Это твоя дочь открыла портал к маме. Впервые с таким столкнулся за все свои годы, чтобы такой крошечный ребенок, да еще чистокровный представитель рода людского, сумел пробиться к любимому человеку сквозь миры. Артур твой не смог, ни знаний, ни сил не хватило. И я не смог, если уж объективно.

— У вас не было Марсалиса, Софи и Гришки, — задумчиво отозвалась я. На сердце было тепло, а к глазам подкатывали

сентиментальные слезы. Моя девочка, моя крошечка, моя светленькая лапушка...

— Ну да. У тебя очень сильная дочь, Маша, — невозмутимо поведал демон, словно мы сидим и беседуем где-то в академии, в его кабинете, а не в обычной земной квартирке. — И она очень любит тебя. Вот как приняла матью с самого начала, так и все. Я тебе говорил.

— А что теперь? Вы заберете нас? Я уже и вещи собрала. Почти. Переправите меня в Одимен?

— Кхм, — кашлянул магистр Эррадо. — Не все так просто. Я могу тебя забрать к нам, на Изнанку. А вот уже от нас переправить в Одимен. Но как ты собираешься там обустроиваться?

— Ну... Я же... У меня же...

— Нет дома, документов, статуса, работы. Ты не Мариэлла Монкар. У тебя даже жениха нет, он помолвлен с ней.

— Но помолвочное кольцо его — у меня, — продемонстрировала я ему растопыренные пальцы.

— Интересно... — Магистр цапнул меня за руку, наклонился и чуть ли не обнюхал бриллиантовый перстень и по совместительству артефакт. — Очень интересно... Что ж, жених у тебя есть. Магистр Гресс меня приятно удивил. Он связал себя узами не с телом, а с душой. Его невеста ты, в каком бы облике ни оказалась. Неплохо.

— И-и-и?

— Я заберу тебя на Изнанку. Погостишь. И дочитаешь лекции моим студентам. А то безобразие какое-то! Бросила всех и сидит тут, планы свои строит, — беззлобно поддел он, кивнув на мой ежедневник. — Вот что в тебе неизменно, так это твои большие планы, маэстрина. Собирайся.

— Ура! — пискнула я, вскакивая на ноги. — Багаж можно?

— Одежду не бери, у нас такое носить нельзя, — кивнул он на мою футболку. — Эти штуки тоже, — кивнул на планшет в руках Марсалиса. — Никаких технологий, колебать баланс развития миров нельзя.

— Книги можно?

— Если это не сложные технические инструкции, которые могут изменить путь прогресса.

Глава 27

Я постояла, размышляя. Таки чемодан придется собрать заново. Но я совершенно точно заберу свою новую шелковую пижаму, только купила ведь. Еще шелковую же дороговую блузу, кашемировый палантин и несколько свободных, модных оверсайз свитеров и кардиганов. Ну и кое-что из любимой обуви. Кроссовки, кеды, несколько пар туфель и ботинок. Мариэлла их отчего-то не носила. Я видела, они лежали точно так, как их в свое время положила я. Размер обуви у нас обеих, к слову, одинаковый. А вот вкусы и предпочтения оказались разные. Ну и фигуры отличаются.

Еще забрала альбомы с фотографиями моей семьи. Это память. Выгребла все запасы канцелярских принадлежностей. Тетради, блокноты, маркеры, карандаши, краски, фломастеры, ручки, ластик, степлер и дырокол... Любимую чашку, привезенную когда-то давно из поездки на курорт. Льняную скатерть с вышивкой, которую когда-то мне дарила бабушка. И картину со стены, ее мне привезли из какой-то поездки родители. Пейзаж маслом на холсте.

Из украшений забрала только один комплект, самый любимый, самый памятный для меня, но далеко не самый дорогой. Впрочем, потом опомнилась и сунула в чемодан всю шкатулку. Если что, отдам Мариэлле. А не захочет — так у меня дочка подрастает. И плевать, что девчуля так-то богаче меня в сотни тысяч раз и наследница колоссального состояния маркиза Нобля. Ну или продам.

Детские одежки и все купленные упаковки одноразовых подгузников. Не бросать же такую полезную штуку. А вот коляску магистр не разрешил взять. Жаль, очень уж удобная, хотя и купленная с рук по объявлению у девушки через пару домов. Очень удачно нашлось необходимое на сайте барахолки.

И книги, но только по саморазвитию и повышению навыков и умений. Те, которые могли мне помочь в преподавании. Из художественных — только два иллюстрированных подарочных издания русских народных сказок. Они были настолько прекрасны, что я купила их, невзирая на дороговизну, только ради картинок. Но так ни разу и не читала.

Вроде и взяла всего ничего, а большой чемодан оказался забит под завязку. А рядом еще огромный хозяйственный синий баул и пакет с картиной.

— Я готова, — сообщила демону, сидевшему на диване и негромко общавшемуся с внуком. — Сейчас только технику и холодильник отключу. Ой! Продукты! Все же испортится.

— Ладно уж, бери скоропортящиеся продукты. Пронесу, — философски вздохнул магистр Эррадо.

Пришлось выгрести все из холодильника и морозилки. Так как я в основном заказывала готовую еду, то оказалось не так уж и много. Кофе, чай, какао, сладости и вкусняшки, это я тоже забрала. И новый мешок с собачьим кормом. Не оставлять же, он стоит как будто из золота приготовлен.

Несколько писем друзьям и знакомым, отметить в соцсетях у себя на стене, что внезапно уезжаю в путешествие, где не будет цивилизации и выхода в интернет. Вернусь — напишу. И... все.

Как мало у меня оказалось того, что я готова взять с собой в другой мир. А ведь, казалось бы, целая квартира мебели и вещей.

Я переоделась в длинное вечернее платье, которое могло сойти для первого появления в мире магии. Тут-то оно элегантное вечернее, а там вполне себе повседневное, даже излишне простое и лаконичное. Обулась в туфли на шпильках. Накинула любимый норковый полушубок. Помнила, что в Одимене пока что тоже еще не лето. К тому же Мариэлла его и не доставала даже из чехла, значит, ей он и не нужен.

Потом аккуратно вынула из постели спящую Софи, укутала ее в плед и взяла на руки.

— Мы готовы. Гриша, к ноге.

— Марсалис, идем, — велел демон внуку.

Встал с дивана, легко подхватил неподъемные для меня сумки и чемодан.

Переход прошел незаметно и буднично. Два шага, и вот я уже в стенах кабинета ректора академии Изнанки.

Его владелец невозмутимо сгрузил мой багаж на пол, мне жестом указал на кресло, чтобы не стоять с малышкой на руках.

— Марсалис, ты домой. Там мама с папой с ума сходили все это время. Мари, побудь здесь.

Демоны исчезли, а я огляделась и, вместо того чтобы сидеть с Софи на руках, положила ее в кровать, все так же стоявшую на прежнем месте. Ничего не изменилось, словно и не отсутствовала я почти три месяца.

Софи не проснулась, продолжая сладко посапывать. А я прошлась по кабинету, постояла у окна, любуясь на жуткий в своей инаковости и чуждой красоте мир демонов.

За спиной щелкнул замок, я обернулась и встретилась взглядом с парнишкой-студентом. И я его даже помнила, это вроде бы четвертый курс.

— А магистр ректор? — начал демон, сбился, уставился на меня пристально, почесал правый рог и вдруг расплылся в белозубой улыбке: — Приветствую вас, маэстрина Мари. Вы вернулись? Снова будете вести у нас пары?

— Вернулась, — тоже улыбнулась я. — Буду.

— А вы по-другому выглядите, знаете, да? — сообщил он заговорщицки. — Ой, в смысле... Ну... Но вы сейчас тоже очень красивая. И светлые волосы, совсем как у вашей дочки. Ну, я пойду?

— Идите, — разрешила я.

— Всего доброго, маэстрина.

Студент убежал и, уверена, уже сегодня вся академия Изнанки будет в курсе, что маэстрина вернулась, но выглядит теперь иначе, и что снова начнутся лекции.

Но я ждала совсем другого человека. Пришел, однако же, не Артур, а магистр Эррадо.

— А где?..

— В Университете, разумеется. Еще не хватало, чтобы тут ходили все, кому ни вздумается. Ты-то, Маша, почти родственница. Так, готова?

— Не знаю. К чему?

— А! Чуть не забыл. Ох, дети-дети, натворили дел. Гоняете приличного немолодого демона, словно мальчишку! — ворчливо пожаловался он, подошел к кровати и вытащил спящую Софи. —

Ребенка к деду. А то старик Нобль раньше времени к предкам отправится, шутка ли, единственная родная кровь пропала.

— Но... — добавить я ничего не успела, демон снова исчез.

— Да что ж такое-то! — всплеснула я руками.

Впрочем, ожидание было недолгим.

— За мной! — скомандовал магистр Эррадо, подхватил меня под локоток и утащил в портал.

За спиной жалобно вякнул и обиженно взвыл Гришка, которому демон строго скомандовал:

— Ждать!

Я вообще ничего не успела сказать, решив, что перестану даже пытаться понять, что происходит. Явно ведь все идет по какому-то неизвестному сценарию, и мне остается только влиться в действие и попытаться не наладать.

Мы вышли в холле главного корпуса. Пока было пусто, но быстрый взгляд на огромные настенные часы показал, что вот-вот закончатся пары и студенты вывалятся из аудиторий.

— Так, ну все. Иди к своему жениху, Маша, а мне некогда. Еще предстоит проложенный путь закрепить, с внуком разобраться, невестке выговор устроить.

— Спасибо, магистр Эррадо, но мои вещи и Гриша...

— Потом. Некогда! — бросил он и исчез.

— Ну зашибись! Ладно...

Я осмотрелась, пытаюсь оценить изменения свежим взглядом. Вроде все так же. Только ощутимо теплее, чем когда я отсюда исчезла. Весна заканчивается...

Звонок окончания пары застал меня на полпути к ректорскому кабинету. От такого знакомого и родного сигнала я даже улыбнулась. Как же хорошо вернуться сюда. Правда, предстоит решить, как жить дальше, но уверена, можно что-то придумать. Магического дара у меня нет, он принадлежал Мариэлле. Но есть ведь должности, где магия не обязательна.

Студенты начали вываливаться из аудиторий, коридоры заполнились, и мне пришлось замедлить шаг. Заодно я осматривалась, искала знакомые лица, вслушивалась в реплики. Я же их всех знаю, не всех помню по именам, но...

Я даже забыла, куда шла, так увлеклась. Приветливо улыбнулась и кивнула одной немолодой даме в старинном наряде, которая вышла из стены, пересекла коридор и вошла в другую. Прошла еще несколько шагов по инерции и только тогда осознала: это был призрак. Я только что увидела привидение. Я, Мария Каменева, в своем родном теле. То есть все-таки умение видеть духов — это мое собственное? Не от Мариэллы? Однако...

Тут меня кто-то чуть не сшиб с ног, провернул вокруг оси, в последний момент подхватил, не дав упасть на пол, и поставил на ноги.

— Ох! Приношу глубочайшие извинения, мадам! — приложив руку к груди, поклонился студент.

А я поправила волосы, перекосившийся ворот и ворчливо посетовала:

— Вебер, вы бы лучше так на лекции бежали, чем с них! Не говоря уж о том, что сами прекрасно знаете: вам стоит подтянуть закон сохранения энергии при перегонке... — Тут до меня дошло, что я говорю и кому. И в каком я виде.

Я резко захлопнула рот. А Люсьен Вебер от знакомых интонаций сначала состроил привычное виноватое выражение лица, с которым обычно слушал все мои выговоры по хвостам в учебе, но к тому мигу, когда я оборвала фразу, и он осознал. Мы застыли, глядя друг другу в глаза, а потом парень оторопело спросил:

— Маэстрина? — Поморгал и добавил: — Да чтоб я сдох! Маэстрина!

— Где?! — спросил кто-то за моей спиной.

— Народ! Маэстрина вернулась! — заорал вдруг во все горло Люсьен.

— Вебер, не... — попыталась я дать задний ход и сбежать, но куда там.

Легче было бы остановить цунами, чем студентов. Вопль пятикурсника пронесся по коридору и его тут же подхватили, и народ начал разворачиваться и двигаться в нашу сторону.

— Люсьен, я прибью вас! — простонала я и заозиралась в поисках путей отступления. — Нас сейчас затопчут!

— Где маэстрина?! — раздвигая толпу, словно ледокол, к нам пробирался Жак Диппель. Вот уж этот высоченный и широкоплечий

парень легко прошел бы где угодно.

Я нервно обернулась, а четверокурсник уже пробился к нам, причем не рассчитал и немного задел меня локтем, отчего я чуть не улетела в сторону.

— Диппель, вы в своем репертуаре! Зашибете же! — вырвалось у меня, и я прикрыла рот ладошкой. Черт, прямо вот мои интонации, но из другого тела.

А Жак уже таращился на меня и расплывался в улыбке:

— Да чтоб мне шерстью обрасти! Маэстрина, а почему вы в другом теле?

Я закатила глаза и буркнула:

— Переделалась, к лету масть сменила. Пропустите уже, будьте любезны. Мне к ректору надо.

— А, так это мы быстро! — И не успела я опомниться, Диппель присел передо мной на корточки, подхватил под колени и усадил к себе на плечо.

Снизу совершенно дурацким счастливым взглядом смотрел на меня Люсьен Вебер. Я встретила с ним глазами, вздохнула и пожалала плечами:

— Ну да, я. Так получилось.

— Народ, расступись! Маэстрина к ректору торопится! — гаркнул во всю глотку Люсьен.

Я с высоты смотрела на толпу, которая колыхалась как живое море, и с разных концов мне махали руками и кричали что-то радостное и приветливое. Наверное, я просто недооценила магов. В мире, где боги снисходят до общения с паствой, где есть призраки, нечисть и нежить, где можно одним заклинанием творить невозможное, все вполне допустимо. Исчезла маэстрина. Вернулась, но совсем другая. «А чо такова», как пишут в соцсетях. Бывает...

Мы не успели даже дойти до конца коридора, потому что новость неслась быстрее. И с лестницы к нам вывернул запыхавшийся ректор собственной персоной. Известие его застало за работой, и вот даже интересно, это кто же такой шустрый домчался и сообщил? Но Артур выскочил из-за стола и из кабинета, забыв, что сжимает в руке писчее перо. Так с ним и прибежал.

— Расступитесь! Да подвиньтесь же! — пихали друг друга студенты, пытаясь освободить дорогу магистру.

А он ничего и никого не замечал, шел мне навстречу, не отрывая глаз. Жак нес меня на плече, и Артуру приходилось смотреть вверх. Зато хорошо меня видно. Я вдруг занервничала, поправила волосы, пытаюсь пригладить непослушные светлые кудряшки. Прикусила губу. Зачем-то подергала цепочку на шее.

— Мария! — громко издали позвал Артур.

И я, помедлив, кивнула. Черт! Черт! Как-то не так я представляла нашу встречу. И я ведь не такая молодая и не такая красивая, как Мариэлла Монкар. Нет, я считаю себя очень-очень симпатичной, мне грех жаловаться на внешность. Но я не такая... породистая, утонченная и аристократичная. Я-то обычная землянка. К тому же старше местной версии себя на целых десять лет. И... вот.

А студенты уже подхватили мое имя, уточняя друг у друга, мол, Мария? Это имя маэстрины? Какое странное. Точно не Мариэлла? А ведь похоже...

А Жак наконец добрался до главы Усача, встал напротив и пробасил:

— Магистр ректор, а мы тут вот... Маэстрину поймали. Вам принесли.

— Диппель! — простонала я и прыснула от смеха. — Спустите меня, пожалуйста.

— Расступись! — гаркнул этот остолоп и, как только вокруг Артура расчистился пятачок, присел на корточки и помог мне сойти на пол. — Осторожно, не помните нам маэстрину! — шикнул он на стоящих близко ребят, качнувшихся в мою сторону.

Я встала напротив Артура и смущенно сцепила руки перед собой. Что делать дальше, я не знала. Да еще вокруг толпа молодежи, затаившей дыхание, чтобы ничего не пропустить.

Артур медленно протянул руку, отвел от моего лица кудряшку, снова выпрыгнувшую вперед, когда Жак опускал меня с плеча. Я стояла и как дурочка краснела и хлопала глазами, пока мой жених молчал, жадно рассматривая меня. Потом он осторожно взял меня за руку, и я бы, наверное, поверила, что он просто знакомится, если бы его пальцы не дрожали. Причем довольно сильно. Я осторожно пожалала их, ободряя и тоже здороваясь. Артур же взял мою вторую руку, перевернул их обе тыльной стороной вверх и с изумлением и неверием уставился на свой подарок — бриллиантовое кольцо.

После чего шагнул вперед, аккуратно обнял меня и прижал к себе.
— С возвращением, Мари.

— Привет, — выдохнула я ему в грудь и обняла за талию.

А коридор взорвался аплодисментами и улюлюканьем. Ох, студенты такие студенты... Все-то для них шоу.

Мы не стали беседовать тут, на потеху публике. И так уж разговоров и сплетен на несколько лет вперед обеспечили. Держа за руку, Артур повел меня в свой кабинет. На нас смотрели все встречные обитатели Усача. Я смущенно улыбалась, кивала знакомым. Мастеру Ханку неуверенно помахала рукой. Скупой на эмоции физрук усмехнулся и коротко поклонился мне. Остальные преподаватели реагировали по-разному. Кто с каменным лицом следил за мной, кто немного удивленно улыбался, кто-то кивал в ответ.

Добравшись наконец до кабинета, мы ввалились внутрь. Артур захлопнул дверь и привалился к ней спиной. Я же прошла, осмотрелась, оценивая хаос на столе, завал на стульях и кресле. Кажется, кто-то слишком много работал и что-то искал среди десятков старых книг, место которым в библиотеке или в архиве.

Я расчистила себе место на стуле и присела. Сложила руки на коленях и взглянула на ректора. Он молчал, глядя на меня слегка безумным взглядом, и, кажется, не знал, что делать дальше. А у меня в голове роились сотни тысяч вопросов. Начиная с «Ты почему меня не искал?» и заканчивая «А что дальше?».

С последнего я и начала:

— И как теперь быть?

Артур дернул плечами, глупо улыбнулся, подошел и присел передо мной. Помедлил мгновение, а потом обхватил руками мои ноги и уткнулся лицом в колени. И клянусь, его била мелкая дрожь. А говорить он, кажется, пока не мог.

И тогда я молча погладила его по голове. Стянула шнурок с хвоста и начала перебирать волосы. Его это всегда успокаивало, я помнила.

Не знаю, сколько мы так просидели. Минуту или час. Артур не поднимая головы, сказал:

— Я искал тебя. И ждал. Магистр Эррадо согласился помочь в поисках. Мы перевернули вверх дном нашу библиотеку, а потом

и академическую у демонов. Он дал мне доступ. Гриша скучал, все был и был. И Софи плакала и не шла к... к ней.

— А ты? — тихонечко спросила я.

— А я проснулся утром в постели с чужой незнакомой женщиной, которая чуть от ужаса не умерла, увидев меня. Она ничего не могла объяснить, только заикалась, тряслась, плакала и все время просила прощения.

— Она знает, как так получилось?

— Нет, в том-то и дело. Все твердила, что она виновата перед тобой. Что хотела бы все исправить, но не может. По-моему, Мариэлла ненавидит свое тело. Могла бы, кожу бы с себя содрала. Но вместо этого нервно расчесывает руки. Пришлось заставить ее носить перчатки, чтобы не калечила себя. Бедная девочка. Она так и не смогла пережить и принять случившееся с ней.

Артур продолжал говорить мне в колени, не поднимая лица. Так оказалось легче. И мне тоже.

— А сейчас она...?

— Я заставил ее вести у студентов лекции по алхимии и зельеварению. Контракт с Усачем заключен на ее имя. Мариэлла поплакала, но смирилась. И вызвалась помогать в поисках способа вернуть тебя.

— А тот ритуал, который она уже делала?

— Не сработал. Мы провели его в тот же день. Обмена не случилось, но с ее пальца исчезло мое кольцо. Только мы не поняли, что оно неведомым образом нашло тебя в другом мире. Тогда не знали, что и думать. Решили, что так как вручал я его не ей, а тебе, то оно просто... Не знаю, исчезло.

Мы помолчали.

Глава 28

Потом Артур выпрямился, взглянул мне в лицо и спросил:

— Ты выйдешь за меня, Мари? Я не готов снова тебя потерять.

Я прикусила губу, но озвучила кое-какие факты, от которых никуда не деться:

— У меня нет документов. Я попала в ваш мир и в ваше королевство... как бы это сказать... незаконно? Ну, знаешь, такой нарушитель границ. И у меня есть дочь. Правда, она чужая и по документам, и по крови. Но она моя. А еще у меня нет магического дара, потому что я из другого, технического мира. И все мои патенты и наработки, контракты и договора заключены на имя Мариэллы Монкар. А у меня, выходит, ничего нет. И я совершенно не представляю, что с этим всем делать. А еще я выгляжу иначе, у меня другие имя, внешность, цвет волос, возраст, врожденные способности...

Артур слушал, улыбался, и на лице у него было написано, мол, плевать. Все это ерунда, а его волнует только, выйду ли я за него. О чем он, собственно, снова спросил:

— Но ты все еще моя невеста? Ты ведь не откажешься от помолвки? Выйдешь за меня? Потому что я люблю именно тебя, Мария. И ты мне нравишься в обоих воплощениях.

— Выйду, — помедлив, ответила я. И призналась: — Потому что я тоже тебя люблю. В обоих своих воплощениях. — И тут уже сварливо добавила: — Надеюсь, ты не целовался с Мариэлкой, пока меня не было? И не... чего-то такого?

— Абсолютно ничего такого! — рассмеялся мой жених. — И никаких поцелуев. Она не ты.

Он встал и потянул меня на ноги, намереваясь как раз меня-то поцеловать. Но в этот момент дверь едва не слетела с петель, и в кабинет ворвалась растрепанная Мариэлла. Увидев обнимающихся нас, она взвизгнула, всплеснув руками:

— Нет! Не смейте!

Я от неожиданности отпрянула и оторопело взглянула на девушку. Судя по ее виду, она бежала через всю территорию университета.

Запыхавшаяся, с красным лицом, с растрепавшейся прической. Она схватилась за дверь, пытаясь отдышаться, жадно глотая воздух. А я переглянулась с женихом, смотревшим на нее как на утомившего до одури подростка. Мол, как же ты достала, деточка. Ну что у тебя опять?

— Мариэлла, — позвала я.

— Мария, простите меня! Я так виновата... — вымолвила наконец та, очухавшись от забега. В ее глазах мелькнула озадаченность при виде моих осветленных волос, но тут же исчезла. Девушка шагнула ко мне, схватила за руки и уставилась в лицо: — Я не хотела ничего плохого! Жизнью и даром своим клянусь! И сделала все, что могла, чтобы помочь вам тут обустроиться. Не подумала, во что впутываю вас. Не просчитала, как я сама в другой жизни. Натворила дел, но я хотела только как лучше для... девочки. И мечтала сбежать из этого... тела. Не могу! Ненавижу его! Видеть себя в зеркале не в состоянии!

— Мари, постой... — попыталась я вклиниться в поток речи.

— Мария, заберите это все, пожалуйста! Можно я вернусь на Землю и в вас?

— Но... — Я растерянно посмотрела на Артура. Он сложил руки на груди, присел на край стола и не мешал. — Мариэлла, но я не знаю, как это сделать. Меня сюда сопровождал магистр Эррадо, причем не напрямую. Сказал, что так нельзя. Мы шли через Изнанку.

— Я готова общаться с демонами, раз надо! Скажите только, что сделать. Мария, хотите, я снова ритуал проведу? Теперь, когда вы рядом, он должен сработать. Да? Магистр Гресс, скажите же! — посмотрела она на него. — И давайте спросим мэтра Кастора Гресса. Но даже если не получится... Мария, отпустите меня, пожалуйста! Можно я вернусь на Землю? Я не могу тут, не хочу, мне плохо. А я вам отдам девочку на усыновление, хорошо? И перепишу все свое имущество. И дома, и счета в банках.

— Стоп! Не тараторь, — взмолилась я. — Мариэлла, тише.

Она смотрела на меня со слезами в глазах. И я не выдержала, шагнула и обняла эту испуганную девчонку. Ужасно, что ее психика так изломана. Тут нужна помощь специалистов и долгие сеансы с психологом. Или же полная амнезия ошутимого жизненного этапа, если такое возможно.

— Все будет хорошо. Ну тише, тише... Все обязательно решится, так или иначе. Просто нужно немного времени. Потерпи... — Я обнимала ее, гладила по спине, по волосам, а она рыдала мне в плечо и цеплялась, будто я — ее последняя надежда и спасательный круг.

Когда истерика утихла, мы с Артуром усадили Мариэллу на стул. И даже обсудили втроем ситуацию, что можно сейчас предпринять. И как мне жить до того момента, как мы все уладим. Я думала, что, может, удастся побыть в общежитии, в своей комнате. Но в ней сейчас жила Мариэлла. Когда же Артур заикнулся, что в его апартаментах есть место для меня, она аж подпрыгнула и снова воскликнула:

— Нет! Нельзя! Это... не прикасайтесь к... — потом она осознала, что как бы я — это я, и тело-то мое принадлежит мне.

А я поняла и спросила тихонько:

— Мариэлла, ты надеешься снова поменяться телами и не хочешь, чтобы месье Гресс трогал это тело? — ткнула я себя в грудь.

— Да! — выдохнула она. Виновато посмотрела на ректора и сказала: — Прошу простить меня, месье. Но вам принадлежало *это* тело, — повела она рукой вдоль себя. — Вы с Марией вместе... ну... и вот. А я нет, я не могу... Не трогайте, пожалуйста.

— А если нам так и не удастся снова вас обменять душами? — спросил он. — Я все же рассчитываю жениться на Марии. И планирую счастливую семейную жизнь и детей с любимой женщиной. И мне совершенно неважно, будет ли она со мной блондинкой или брюнеткой, такой или этакой, — жестом он поочередно указал на нас обеих.

— Магистр, пожалуйста! — умоляюще произнесла Мариэлла. — Мы попробуем, да? — Перевела она взгляд на меня. — Я навсегда исчезну из вашей жизни, и делайте что пожелаете. А я очень хочу туда, в ваш мир, Мария. Отпустите меня. Я готова прямо сегодня начать готовить все для ритуала. Только, месье, если вы освободите меня от пар. Мария, вы ведь сможете читать лекции вашим студентам?

Это было странно. Но мы так и договорились. Мариэлле выделили в преподавательском общежитии пустовавшую ранее комнату. А я вернулась в свою и туда же позднее, к вечеру, забрала Софи и Гришку. Его доставил магистр Эррадо.

— Дожился! Брожу среди миров, словно курьер какой-то. Спаси, отведи, доставь, переправь, того сюда, этого туда. Я, вообще-то, глава академии, а не мальчик на побегушках. — И тут же без перехода: — Марсалис под домашним арестом, родители едва с ума не сошли, пока он у тебя был, Маша. Вы что решили? Кто остается тут, кто возвращается на Землю? Кто замуж выходит? И учтите, одна из вас должна убраться из Одимена. Нельзя нарушать баланс миров.

— Я остаюсь, Мариэлла уходит, — ответила я и уточнила: — Но она хочет вернуться на Землю в моем теле. А мне, собственно, уже все равно. Я привыкла к замене, втянулась и вполне неплохо прижилась. Так что осуществляем обмен душами и рассчитываем на вашу любезную помощь.

— Поторопитесь. У вас не больше пары недель. Затягивать нельзя. Одну из вас мир отвергнет, — бросил на прощание демон и ушел.

И завертелось.

Я вернулась к преподаванию. Ведь у студентов на носу годовая сессия. Ох и гоняла я их снова! А они привычно стенали и ныли, мол, да что ж такое-то, никакой жалости и пощады маэстрина не знает. Но были довольны. Разумеется, моя история будила любопытство, все жаждали подробностей и о нас с Мариэллой, и о моем родном мире, и о разном.

— Маэстрина, у нас скоро выпускной бал. А вы нас еще танцевать что-нибудь эдакое научите?

— Ребята, я ведь не танцовщица, не балерина. Ничему сложному я вас не научу.

— А вот те движения, как на Белом Балу, еще покажете? А давайте к выпускному все вместе что-нибудь выучим?

— А давайте вы пока к сессии темы выучите?

— Ну, маэстрин-а-а....

Или же была парочка попыток прогнуть меня. Я вроде как та же самая, привычная им маэстрина, по поведению и манере общаться, но при этом выглядела как милая кудрявая блондинка. И кое-кто, забыв, что характер у маэстрины препоганый, пытался выкинуть что-нибудь чудненькое. Ну а вдруг прокатит?

Конечно же, не прокатывало. И особо борзых я нежно размазывала тонким слоем, при этом ласково и с улыбкой. Но исключительно в рамках учебного материала. Как-то раз довелось подслушать обрывок диалога:

—...ненормальный, что ли? Ты зачем?!

— Да она же выглядит совсем не так. Я думал, удастся. Вдруг характер тоже поменялся?

— Ну да, как же... Поменялся... Четвертый курс уже уходил с ее последней лабораторной с отравлением и заданием сварить противоядие. Хорошо хоть не с хвостами и рогами.

— А я бы отрасти-и-и-л... Это было весело осенью.

А Софи вернулась в Усач и снова присутствовала со мной на всех парах. И ее с удовольствием таскали на руках ребята или водили за ручку, скрючившись в три погибели, чтобы ей было удобно делать свои самостоятельные шажочки. Все успели соскучиться не только по мне, но и по малышке. Ведь все то время, пока я была на Земле, она жила у маркиза Нобля.

Меня, к слову, месье принял неоднозначно. Долго рассматривал, выслушал краткую версию событий и грядущие планы. После чего проскрипел:

— Теперь хотя бы понятно, отчего скромная милая девочка, как о маузель Монкар отзывались все, превратилась в отъявленную, умную и расчетливую стерву. Ладно, я не против. Удастся вам снова поменяться телами или нет, мне без разницы. Раз моя внучка признает матерью именно вас, иномирянку Мария, раз это вы ее растите и не даете никому в обиду, то так тому и быть. Как вы будет выглядеть, дело десятое. Если понадобится, документы все переделаем. А пока добро пожаловать обратно в семью.

Мы обменялись со стариком рукопожатием и на этом постановили.

Кроме Софи со мной постоянно находились Гришка, Барон и крыса Анфиса. Ее за это время никто так и не забрал на постоянную привязку. И она прибилась к коту. Это было странно, но животных все устраивало. Частенько можно было наблюдать, как Софи сидит и играет в кубики, рядом с ней дремлет рыжий кот, на нем, вытянувшись во всю длину, — крыса. А за их спинами трехголовый

гронх. И одна из голов могла задумчиво вылизывать то кота, то грызуна.

Спустя две недели все было готово к ритуалу. Причем я подошла к вопросу ответственно. Заставила Мариэллу сделать так, чтобы моя память смогла переместиться к ней. Раз она мне передала свою, то было бы неплохо, если бы все мои знакомые перестали считать Марию Каменеву чокнутой или амнезийной. За почти три месяца мне это совсем не понравилось, поди объясни каждому, почему я здесь помню, а там не помню.

Мы с девушкой вообще довольно много разговаривали по вечерам. Мне было жаль эту девчонку со сломанной судьбой. Ей еще не один год ходить к психоаналитику, чтобы мозги на место поставить. Все же сын маркиза Нобля редкостная тварь, хорошо, что его больше нет.

Сам ритуал по настоянию магистра Эррадо было решено проводить на Изнанке. Он ради этого даже предоставил нам помещение в подвале академии. Мариэлла отправилась туда налегке. Сказала, что у нее тут нет ничего, что она хотела бы забрать. Я ей предлагала свои украшения, но она категорически отказалась. Заявила, что она сама справится и сама на все заработает. К тому же к ней и так перейдут мои земные банковские счета, квартира, обстановка и гардероб.

А проходило все до изумления обыденно. Учитывая, что демоны обладают особыми способностями, а магистр Эррадо очень сильный маг и менталист... Он вообще играл большую роль во всем происходящем. Причем, как он сам сказал, делал он все это не для меня или Мариэллы. А для Софи, потому что она его будущая родственница и с Марсалисом у них уже почти полное слияние аур. Так что он, как старший родич, заинтересован в том, чтобы девочка обрела уже наконец настоящую мать. Ну а раз мамой она считает именно меня, то и говорить тут не о чем.

Надо нам с Мариэлкой поменяться телами — ну, значит, быстренько все провернем и закончим уже эту эпопею. Можно подумать, у него других важных дел нет, как всяких девушек туда-сюда между мирами водить и разные обряды с ними проводить.

Но, думаю, он просто бурчал и делал вид, что ему все равно. Уверена, магистр Эррадо лукавил. А на самом-то деле он очень хороший и порядочный чело... демон.

Силовой поддержкой был Артур, отказавшийся отпускать меня одну. Мало ли, вдруг что-то не так пойдет.

И вот — подвал в академии демонов на Изнанке. Пентаграмма, светящаяся потусторонним синим цветом. Свечи в ее лучах. Множество мелких символов и рун. Рисовала эту сложную конструкцию Мариэлла, силой заливала она же.

Ну и, собственно, мы с ней вдвоем, босые, простоволосые, одетые лишь в длинные балахонистые сорочки. Никаких амулетов, артефактов, украшений. Сняли все, даже помолвочное кольцо. Снимать его с моего пальца пришлось Артуру. Делал он это ужасно нехотя и заставил пообещать, что это не разрыв помолвки, а только на время короткого ритуала. Пообещала.

Уже в самой пентаграмме я постаралась успокоить Мариэлла, которую колотило нервной дрожью. Она все губы искусала, так волновалась. И судя по виду, всю ночь не спала. Поросюшка. Опять мне тело приводит в негодность.

— Не переживай. Все будет хорошо.

— А если нет? Я не вынесу этого... Не могу здесь больше. В этом вот — не могу, — дернула она себя за распущенные волосы.

— Тихо. Не порти мне прическу, — аккуратно убрала ее трясущиеся руки от лица. С нее станется, еще поцарапает случайно.

Я обняла ее крепко, прижала к себе, успокаивающе глядя по спине.

— Соберись. Сейчас важный процесс, не расслабляйся. И будь хорошей девочкой. Отживи мою жизнь на Земле достойно. Не порти мне деловую репутацию! Все заказы выполняй качественно. Новые бери исходя уже из своих способностей. Не забывай ходить к косметологу, парикмахеру и на спорт. И следи за зубами и зрением. Магии на Земле нет, испортишь — новые уже не вырастут. Инструкции я все оставила, не ленись их просматривать и писать себе напоминалки.

— Я помню. Хорошо, — расслабилась она в моих руках. — Мария, спасибо. И простите меня за все.

Она ко мне упорно обращалась на «вы», хотя я ей «тыкала».

— Мы готовы, — кивнула я магистру Эррадо.

Мариэлла отступила, мы с ней взяли за руки, и ритуал начался.

Спустя несколько минут я смотрела на стоящую напротив меня светловолосую и светлоглазую молодую женщину. А она таращилась на меня испуганно, неверяще и радостно. Как же интересно видеть себя со стороны... А мимика не моя.

— Получилось? — выдохнула она.

— Получилось, — ответила я.

— А я все помню, — вдруг сообщила она. — Ой! А у вас так весело выпускной в институте проходил. У нас так не принято.

— Ну, вообще-то, мы к концу празднования нажрались, как поросята...

— И точно, — улыбнулась она. — Это так интересно... Боги, как же я счастлива!

И она сама шагнула ко мне и обняла изо всех сил. Поцеловала в щеку.

— Спасибо! — Мариэлла обернулась к ректору: — Магистр Гресс, и вам. За понимание и доброту. И будьте хорошим отчимом... девочке, — дрогнув, добавила, так и не сумев назвать Софи ни по имени, ни дочерью.— Она не виновата, что я так и не сумела принять случившегося со мной. Магистр Эррадо, от всей души благодарю вас. Если вам когда-нибудь понадобится помощь на Земле, в мире Марии, я буду рада ее оказать. И просто угостить чаем. Обещаю больше не падать в обморок при виде вас.

— Вот только за чаем я на Землю и не ходил, — хмыкнул демон и протянул ей руку. — Идите сюда, Мариэлла. Отправлю вас в новый дом. Только нужно сначала выйти в соседнее помещение без пентаграммы.

— Мария. Я теперь только и исключительно Мария Каменева. А свое имя я навсегда отдаю Маше. Да? — глянула она на меня.

— Да, — подтвердила я.

Это, кстати, входило в нынешний обряд. Мы поменялись не только телами, но и именами, но я оговорила, что оставляю себе право и на имя Мария тоже. Красивое же, и мне нравится.

А со стороны демона это была, скорее всего, проверка.

В соседней комнате, куда мы перебрались, нас ждал Гришка. Разве ж от липучки-гронха отделаешься? К пентаграмме его не подпускали, чтобы ничего не нарушил и не сбил настройки. И он ждал меня тут, изнывая от нетерпения.

Когда мы вышли туда, Гриша подскочил, вывалил все три языка и радостно рванул к Мариэлле в моем теле. Но пролетев буквально три шага, он резко изменил траекторию, пробуксовывая и скребя когтями каменный пол, и помчался ко мне.

— Узнал, — погладила я по холке прыгающего вокруг меня радостного демонического пса.

— Разумеется, узнал, — чуть ли не закатил глаза магистр Эррадо. — Это же гронх, он привязан к ауре и душе, не к телу.

— Ну все, все, тише! Сидеть! — велела я. И обратилась к Мариэлле: — Удачи! Будь счастлива, найди любовь, живи на полную катушку и оставь все плохое в прошлом.

Глава 29

Девушка кивнула мне, поклонилась, прижав ладонь к сердцу и сияя от радости, что уходит прочь из Одимена. Миг — и мы с Артуром остались вдвоем. Ну Гришка еще, естественно, но это не совсем считается. Его вообще не поймешь как считать, за троих или за четверых, если с хвостом-змеей.

— Пойдем в универ? У меня амулет переноса,— сказал магистр Гресс, накинув мне на плечи теплый плащ и подставив к босым ногам тапочки.

Это реально очень смешно, но я забыла, что стою до сих пор в одной ночнушке и босиком. С этими магическими обрядами и обменом телами последних мозгов и памяти лишишься.

Перенеслись мы в коридор прямо у моей комнаты в преподавательском общежитии. В гости Артур не пошел, давая время отдохнуть, прийти в себя, заново привыкнуть к этому телу. Некоторое время мялся на пороге, не решаясь ни войти следом, ни обнять, ни поцеловать. Ему тоже все это непросто дается. То я такая, то эдакая, то бросаю его, то снова соглашаюсь замуж выйти.

Поцеловать он так и не рискнул, но вспомнил про кольцо. Вынул его из кармана и протянул мне, спрашивая взглядом. Я улыбнулась и подставила пальцы. Бриллианты в нем такого размера, что, когда я на Земле была, никто даже и не подумал, что они настоящие. Я все же не миллиардер из первых строк списка Форбс. Странно было бы предположить, что на моей руке не синтетические хрустальные кристаллы от модной европейской компании, а настоящие драгоценные камни, место которым в королевской короне. Я и не разубеждала никого, само собой.

А вот так вот!

Вечер прошел под лозунгом: подготовь место обитания для долгой, счастливой и красивой жизни. Ох уж эта Мариэлла, девица в отчаянии и депрессии, со средневековым пониманием того, как нужно ухаживать за собой. Пришлось потрудиться и заняться всяческими уходовыми процедурами. Благо запас еще оставался и эликсиров, и масок, и тоников, и косметики. Надо еще навестить

местный салон красоты. Тот, куда я регулярно ходила, пока жила в Азкене.

Утром меня ждали лекции. В каком бы я теле ни была, а студенты сами себя не обучат и к сессии не подготовят.

С превеликим удовольствием я облачилась в любимые наряды, которые подбирала когда-то сама, распустила и расчесала чисто вымытые волосы, сделала легкий макияж.

Уже в аудитории Гришку спрятала под преподавательским столом, велела сидеть и не высовываться. Хотела кое-что проверить.

Студенты подтягивались, на меня смотрели по-разному. Но в основном без какого-либо уважения или почтения к преподавателю. Похоже, Мариэлла не смогла добиться к себе соответствующего отношения. Враждебности не было, скорее, ее просто игнорировали. Не воспринимали всерьез. Жаль, ведь она реально талантливейший алхимик и очень умный маг. Но вот характер и уверенность в себе сломали ей.

Когда пара началась, я заговорила:

— Доброе утро. Вы все подготовились к сегодняшней сдаче зачета?

— Какой еще зачет? — лениво спросил, не вставая с места, парень с галерки. — Маэстрина нам ничего не говорила про это.

— Да? А что вам говорила маэстрина? Что вы прошли последнее? К чему готовились?

— Ну-у... — начал он лихорадочно соображать. — Она сказала, что так как у нас закончился могильный мох, то и готовить мы из него ничего не сможем.

— Вот как? — прикусила я щеку изнутри, чтобы не рассмеяться. Ишь ты, сказочник... — А для чего вам могильный мох?

Парень возвел глаза к потолку, поразмышлял и выдал:

— Чтобы приготовить зелье ночного виденья.

Я покивала, хищно улыбнулась и со своей привычной интонацией произнесла:

— Нórман, право слово, мне кажется, вам нужно сварить для себя этого зелья целую бочку.

Четверокурсник насторожился, но все еще не осознал грандиозность подставы. Спросил:

— Это еще зачем?

— Потому что к сессии вы у меня будете готовиться днями и ночами. Судя по тому, что вы сейчас выдали про могильный мох, последние темы вы даже не смотрели. Кто подскажет месяе Эйзену Норману, для чего мы планировали использовать данный мох на этой неделе?

— Эликсир остроты зрения, — ответила одна из студенток и заговорщицки улыбнулась. Похоже, она догадалась, что дело нечисто.

— Ну! Во! Для остроты, — невозмутимо протянул он. — Подумаешь, ошибся в одном слове. Только все равно мха нет. Закончился.

— Какая досада. Ну что ж, четвертый курс. У меня для вас две новости. Плохая и хорошая. С какой начать?

— С плохой! — выкрикнул четверокурсник со второго ряда.

— Сегодня ночью мы идем на кладбище. Собирать могильный мох.

В аудитории повисла тишина. Потом кто-то озадаченно обронил:

— Так это же прекрасная новость! Не все же только третьему курсу приключения на кладбище... — И задумчиво добавил: — А какая же новость хорошая?

— В этот раз в программу ночных походов не входят городская кутузка и бордельные девицы.

И опять стало невероятно тихо. Норман крикнул:

— Да разве ж это хорошо? Никаких приключений!

— А тебе лишь бы девицы из борделя, — пихнул его локтем сосед.

— Не, ну а чего? — подбоченился парень. — Маэстрина вон осенью третий курс и на зомби натравила, и в кутузке подержала, и знакомства полезные свести позволила. А мы чего? С маузель Монкар только за мхом и обратно?

Я не выдержала и хихикнула. Обошла свой стол, присела на его край и привычно бросила фразу:

— Студенты, вы меня умиляете. Но ладно, уговорили. Зомби в этот раз не обещаю, а вот до кутузки могу проводить. Кто пойдет, поднимите руки. Мне ведь надо пропуск выписать у ректора. Вот

уж он обрадуется, а то давно мы объяснительные городскому главе не писали.

— Маэстрина? — округлил глаза парень, узнав мою любимую фразочку, что они меня умиляют.— Это вы?!

— Я.

— А это? — Он руками обрисовал женский силуэт, особенно выделив верхние и нижние девяносто, а потом еще и вокруг головы изобразил типа кудряшки, как у взбесившегося одуванчика. — Где все оно?

— А «оно» отправилось назад в технический мир. Теперь тут снова только я без всего того, что вы нам изобразили.

Ребятам понадобилось несколько секунд на осмысление, и аудитория взорвалась от гомона. Я дала им минуту пережить стресс от моего заявления, после чего постучала по столу, призывая к тишине.

— Итак, месье Норман, вам неуд. Темы не знаете, к зачету вы не подготовились и к нему не допускаетесь. Остальные... А хотя ладно. Раз мха нет, то сегодня идем на кладбище.

— А потом — по бабам, — шепнул кто-то. К его незадаче, звук разнесся по всей аудитории и стал слышен всем. Кто-то заржал в голос, кто-то упал лицом в ладони и принялся давиться смехом.

— Ну, можно и так сказать, — усмехнулась я. — А потом, студенты, ко мне. Будете сдавать лабораторную, а вот после я допущу вас до зачета. Постарайтесь не разграбить могилы, но можете прихватить что-то полезное с кладбищенской территории. Перепродадите потом знакомым артефакторам.

Тут из-под стола громко чихнул одной башкой умаявшийся Гришка. Следом чихнула вторая голова. А за ней и третья. При каждом чихе стол вздрагивал, а по аудитории гуляло гулкое эхо. Тут не вынесла змеюка и, следуя своей змеиной ядовитой натуре, цапнула гронха за задницу. Тот, естественно, взвыл, пулей выскочил из укрытия и принялся крутиться как волчок, пытаясь поймать змеиную голову то одной, то другой башкой собачьей.

Занятие продолжалось так же нелепо, как и начиналось. А студенты смеялись, переглядывались и радовались. Ну еще бы, такое развлечение вместо скучной лекции или не менее скучного зачета.

— Маэстрина, как же замечательно, что вы вернулись!

Свадьбу мы сыграли через пять дней. Усач пережил и осознал мои хождения туда-сюда и внешние метаморфозы. Все успокоилось. Снова приняли меня в облике двадцатидвухлетней выпускницы столичной академии магии. Преподаватели тоже перестали шугаться меня или, наоборот, назойливо пытаться выяснить любопытные детали.

Софи, как я уже говорила, вернулась в стены университета. Со мной везде привычно следовали ребенок, кот, гронх и крыса. Новый связанный маг Анфисе оказался не нужен, она не захотела снова становиться чьим-то фамильяром. Но подружилась с котом и осталась жить не с Артуром, но с Бароном. И самое смешное, что частенько она ездила то на спине пушистого рыжего кота, то на огромном гронхе. А они и не возражали. А еще крыска явно симпатизировала Софи и позволяла малышке больше, чем кому бы то ни было другому.

Платьем к свадьбе меня обеспечила мадам Гресс. Матушка Артура явилась вдруг, словно вихрь ярких юбок и кружев. Поймала меня, не слушая отговорок, затащила в покои сына и вручила чехол с платьем.

— Дорогая Мари, отказа я не принимаю. Я и так уже согласилась с доводами сына, что свадьба пройдет здесь. Но уж хотя бы приличный наряд у моей невестки должен быть!

— Но подождите... — опешила я и попятилась к двери.

— Стоять! — хищно прищурилась дама. — Платье пошито по вашим меркам. Все четко просчитано. Для вашей малютки отдельный наряд в той коробке. Там же фата и семейные драгоценности рода Грессов.

— Что? Какие еще драгоценности? — У меня глаза округлились.

— А, сущие пустяки. Раз мы не в семейном гнезде празднуем и не в столичном храме, я решила обойтись малой графской парюрой. Там диадема всего лишь в два ряда. И короткое колье.

— А-а-а... — протянула дезориентированная я. — А большая парюра подразумевает...?

— Ох, парадная очень громоздкая и тяжелая! — махнула рукой аристократка. — В ней колье в пять рядов, парные браслеты, тяжелые серьги, перстни и традиционная геральдическая корона.

— Какая еще корона? Не диадема?

— Нет, конечно. Дорогая, ну что вы? Графская корона. Ведь у Артура именно этот титул.

Точно. Я и запамятовала. Быть мне теперь графиней.

А платье было восхитительным даже на мой вкус. У моей будущей свекрови отличное чувство стиля и меры, этого не отнять. Я пойду в храм в изумительной красоты наряде, в старинных драгоценностях, с кружевной фатой и в аккуратных туфельках точно мне по ноге.

Кармила Гресс оказалась на редкость продуманной особой. Она не оставила мне и малейшего повода отложить свадьбу еще хотя бы ненадолго. Сама со всеми договорилась, забронировала дату, оплатила обряд, пригласила самых важных персон, без присутствия которых Артур Гресс не мог жениться. Организовала прибытие гостей и устроила их в гостевых домах. Привезли даже престарелого мэтра Кастора.

Дедуля витал в облаках, не всегда понимал, где он и зачем. Но меня вдруг узнал, хитро улыбнулся и сказал:

— Ну что, дорогая, все удалось? На твое место пришла сильная душа другого мира? А я говорил, что она все исправит. — И тут же забыв обо мне, начал бормотать под нос: — Чудесный ритуал. Чудеснейший! Может, и мне отправиться в другой мир, найти себе замену...

Ну вот надо же?! Кто бы мог представить, что этот почтенный архимаг сыграл такую роль в наших с Мариэллой судьбах.

Отмечали свадьбу в самом большом храме Азкена. И, кажется, туда не вместились и половина желающих присутствовать на обряде бракосочетания ректора Университета Специальных Чар и преподавательницы зельеварения и алхимии.

К алтарю меня вел... маркиз Нобль. Он заявил, что раз уж у меня нет кровной родни, а есть только он — дедушка моей дочери... И неважно, кто я там, Мария или Мариэлла. Все равно у него нет никого, кроме Софи и меня, да и у меня из семьи есть только они... Значит, он меня и передаст перед богами жениху.

Сбоку от алтаря стоял мастер Ханк и держал на руках нарядную, словно пенное улыбчивое облачко, Софи. Девчушка очень радовалась празднику, ей все нравилось. А рядом со жрецом меня ждал жених.

Даже не верится, что мы все же добрались до этого знаменательного события. И после обряда пред ликом богов жрец нарек меня Мариэлла Мария Гресс. Мы заранее обговорили этот щекотливый момент и то, что я отныне буду носить два имени. Все равно же мне оформлять документы на новую фамилию после замужества. Так почему бы немножко не схитрить? Все же мы соединяем обрядом в первую очередь души, а ну как боги придерутся? Все равно меня в Одимене называют Мари. Вот и прекрасно.

А вот Мария Каменева останется только на Земле. Мариэлла не хотела ничего, что связывало бы ее с прошлой жизнью, и собиралась жить только под моим земным именем, отчеством и фамилией.

Когда служитель богов объявил нас мужем и женой, Артур поцеловал меня, а храм взорвался радостными криками, поздравлениями, аплодисментами и улюлюканьем.

— Ура маэстрине! Да здравствует ректор! — орали студенты.

Аристократы поджимали губы, оглядывались, но молодежь ликовала, и перекричать их или заставить затихнуть помогла бы только магия. Но это было бы чересчур.

Банкет проходил в два этапа. Сначала с почтенной высокородной публикой на торжественном обеде, организованном в малом тронном зале замка Грессов. А позднее, уже к вечеру, мы с Артуром перебрались к нашим студентам. Для них тоже был устроен праздник и заготовлены вкусняшки, но в огромном бальном зале, чтобы вместить всех желающих.

— Маэстрина, дадим жару? — подкрались ко мне с двух сторон Люсьен Вебер и Анри Лефлекс. У них на лицах было написано, что они что-то задумали.

— Какая ставка пари? — тут же спросила я, прищурившись. — Я в доле. Делим на троих.

Артур усмехнулся, скосил глаза на пятикурсников, но промолчал.

— Ну, маэстрина! Так нечестно!

— А без меня вы ничего не выиграете, — улыбнулась я. — Ну? Колитесь!

— Станцуете с нами? Как на Белом Балу? — заговорщицки шепнул Люсьен.

— А ставки-то на что? — негромко уточнил мой муж. — А то, может, я тоже в доле.

И мы с пятикурсниками таки дали жару. Мой микс из шаффла и чарльстона, похоже, плотно приживется в Одимене. Софи, успевшая уже несколько раз поспать, проснуться, нагуляться, снова поспать, поесть и поиграть, весело дрыгала ножками, сидя на коленях у мастера Ханка. Ее родной дедушка, маркиз Нобль, к этому времени уже совсем утомился и отправился отдыхать в городской особняк.

Зато пришли демоны. Не все, конечно, студентам запрещено покидать Изнанку. Но магистр Эррадо и несколько преподавателей, моих коллег в академии, приняли приглашение и явились на студенческую часть празднования.

Впереди нам предстояло многое. В том числе мой визит ко двору, уже как супруги графа Гресса. Новая программа для студентов, которую я хотела внедрять со следующего года. Ремонт и обустройство дома в Азкене, того самого, что мне подарил маркиз Нобль. Мы с Артуром решили жить то здесь, в ректорских апартаментах, то в городском коттедже. Нужно было понять, что удобнее, учитывая, что мы теперь семья. А еще есть Софи, наши питомцы, родственники, наезжающие в гости.

И демоны. А как без них? Ведь малютка Софи подрастает, а ее черноглазый симпатичный жених-демоненок постоянно появляется и исчезает, не обращая внимания ни на запреты, ни на правила. Может, остальным несовершеннолетним демонам и запрещено ходить по мирам. Но поди-ка останови сына Владыки, который уже объединил свой мощнейший темный дар со светлым, которым владеет его маленькая подруга...

И много-много других важных и не очень событий и мероприятий. Я привычно строчила свои планы в толстый черный том. И все знали, у маэстрины Мари много дел. А энергии еще больше. И лучше не попадать ей под горячую руку, а то точно увлечет какой-нибудь своей новой зажигательной идеей. Ведь маэстрине некогда скучать, а с нею и остальным.

Конец

Наградите автора лайком и донатом: [#279323](#)

notes

Примечания

«Евгений Онегин» А. С. Пушкин. (Здесь и далее — прим. авт.)

Цёрбер, он же Кёрбер (от др. греч. Κέρβερος) — трехглавый пес со змеиным хвостом. На спине вместо шерсти также змеиные головы. Из пастей стекает ядовитая слюна. В древнегреческой мифологии он охраняет выход из царства мертвых и следит за порядком, не позволяя умершим возвращаться в мир живых, а живым проникать в царство Аида.

Григорий — мужское имя греческого происхождения; восходит к др.-греч. γρηγορέω («грегорео») — «бодрствую». У славян нарекали Григорием, сохраняя греческое значение. Русский смысл имени: недремное око, бодрствует, неусыпный, бдительный, страж.

4

Камон (от англ. come on) — в современном молодежном сленге имеет одно из значений «да ладно».

Крипóвый — на молодежном сленге пугающий, ужасный. От англ. «creepy» — бросающий в дрожь, жуткий. Используется для обозначения жутковатых, страшных, вызывающих мурашки вещей и явлений.

6

Кринжово — молодежный сленг от англ. cringe — чувство крайней неловкости. Ситуация, вызывающая чувство неловкости и стыда за других. Кто-то что-то придумал и сделал, а стыдно почему-то вам. То же, что и «Испанский стыд».

Большой адронный коллайдер — ускоритель, разгоняющий частицы высокой энергии на встречных пучках почти до скорости света с помощью воздействия электромагнитных полей. Предназначен для разгона протонов и тяжелых ионов и изучения продуктов их соударений.

Музыкальная комедия «Джентльмены предпочитают блондинок» 1953 г. В главных ролях блондинка Мэрилин Монро и брюнетка Джейн Расселл.